

**ШЕСТНАДЦАТЫЕ
РОМАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

фото Е. В. Самоїленко

ББК 63.3(2)
УДК [394.46+929.7:930.2](082)-051
Р 69

Редакционная коллегия:

А.Н. Авдонин, *д-р геол.-минерал. наук*
В.Г. Железкин, *канд. ист. наук*
С.А. Корепанова, *канд. ист. наук*
С.И. Константинов, *д-р ист. наук, профессор*
Е.В. Максимовских, *секретарь оргкомитета чтений*
А.П. Ярков, *д-р ист. наук, профессор*

Editorial board:

A. Avdonin, *Doctor of Geological and Mineralogical sciences*
V. Zhelezkin, *Candidate of Sciences in History*
S. Korepanova, *Candidate of Sciences in History*
S. Konstantinov, *Doctor of Historical sciences*
E. Maksimovskikh, *secretary of the organizational committee*
A. Yarkov, *Doctor of Historical sciences*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Уральского банка реконструкции и развития*

*Published with financial support
of the Ural Bank for Reconstruction and Development*

На обложке:

*Император Николай II и императрица Александра Федоровна с детьми
на яхте «Штандарт».*

На последней странице обложки:

*Музей памяти представителей Российского Императорского Дома
«Наполярная школа в городе Алапаевске». Открыт 14 июля 2018 г.
г. Алапаевск, ул. Перминова, 58
тел.: +7 (343) 278-92-13, 278-24-05
www.uole-museum.ru*

*На стр. 1: Участники чтений в Алапаевске возле памятника
великой княгине Елизавете Федоровне Романовой, 2018 г.*

© Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера,
2018

© Текст: авторы, 2018

ISBN 978-5-91357-068-0

© Оригинал-макет: ООО «Издательство КВАДРАТ», 2018

Министерство культуры Свердловской области
Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера
Уральский банк реконструкции и развития

Ministry of Culture of the Sverdlovsk Region
Sverdlovsk Regional Museum of Local History n.a. O.Ye. Kler
Ural Bank for Reconstruction and Development

ШЕСТНАДЦАТЫЕ РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

THE SIXTEENTH ROMANOV'S READINGS

*Всероссийская научно-практическая конференция
(Екатеринбург–Алапаевск, 19–20 июля 2018 года)*

*All-Russian reseach-to-practice conference
(Ekaterinburg – Alapaevsk, July 19–20, 2018)*

*Материалы
Articles*

*Екатеринбург • Издательство КВАДРАТ • 2018
Ekaterinburg • KVADRAT Publisher • 2018*

СОДЕРЖАНИЕ

- А.В. Громова.** Приветствие участникам Всероссийской научно-практической конференции «XVI Романовские чтения» 8
- Н.К. Ветрова.** Обращение по случаю выхода сборника 11
- Е.К. Юрина.** Приветствие по случаю выхода сборника 13

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

- А.В. Громова / A.V. Gromova**
Вклад Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» в сохранение исторической памяти о представителях Императорского дома Романовых — жертвах революционного террора в 1918–1919 годах. К столетию гибели 14
- Е.М. Болтунова / Ekaterina Boltunova**
Е.С. Боткин в воспоминаниях А.И. Иевреинова «Поездка в Тобольск» 29
- С.И. Константинов / S.I. Konstantinov**
Высокопоставленные узники Екатеринбургского арестного дома 35
- А.М. Кручинин / A.M. Kruchinin**
Душный июль. События 14–15 июля 1918 г. на Уральском фронте и судьба царской семьи 43
- О.В. Лавинская / O. Lavinskaya**
Материалы предварительного следствия судебного следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколова по делу об убийстве в ночь на 18 июля 1918 г. в г. Алапаевске князей дома Романовых: обзор вещественных доказательств по делу (по материалам ГА РФ) 48
- Л.А. Лыкова / Lyudmila A. Lykova**
О несостоятельности выводов книги Н.А. Соколова о сожжении на «Ганиной Яме» останков царской семьи и их слуг 56
- СЕКЦИЯ I.**
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ЭПОХУ РОМАНОВЫХ
- Г. Н. Чагин / G.N. Chagin**
Роль Романовых в интеграции Ныроба в Российскую государственность 65
- Н.Н. Новиченков / N.N. Novichenkov**
«Бог дал мне познать истинную цену величия и счастья земного». Верхотурский след в деле опальной царицы Евдокии Федоровны Романовой (Лопухиной) 72
- Я.А. Лазарев / Lazarev Yakov**
Военно-административные реформы на Юго-западе России в XVIII в.: историографический аспект 84

- В.П. Микитюк / V.P. Mikityuk**
Адаптация населения Екатеринбурга к реформам императора Александра II 91
- Е.Ю. Казакова-Анкаримова / E.Yu. Kazakova-Apkarimova**
Железнодорожное строительство на Урале в эпоху Романовых 99
- Н.Л. Корсакова / Korsakova Natalia**
Последний новогодний прием дипломатического корпуса последним российским императором 106
- Л.А. Двинских, А.Г. Зубов / Dvinskih L.A., Zubov A.G.**
О здании музея императора Александра II в Екатеринбурге . 114
- А.П. Ярков / A.P. Yarkov**
«Даешь царя» (о монархических настроениях среди мусульман Сибири в 1917–1918 гг.) 123
- Л.Ю. Елтышева / Yeltysheva Larisa**
Романовы на кунгурской земле 128
- Н.А. Иванова / Ivanova Nadezhda A.**
Преобразование уездных училищ в городские согласно «Положению» 1872 г. (по материалам Смоленской губернии) 136
- В.В. Семьячкова / V.V. Semyachkova**
Люди науки на фронтах Русско-японской войны 1904–1905 гг. 142
- А.Ю. Хионина / Khionina Alina**
Программа иконостаса Сретенского придела Свято-Николаевского храма с. Быньги 151
- СЕКЦИЯ II.**
СУДЬБЫ ЧЛЕНОВ ДОМА РОМАНОВЫХ
- А.В. Конивец / Konivets Anna**
О довольствии семьи «бывшего императора» и ее окружения (Царское Село – Тобольск) 160
- В.В. Шитов / Shitov Vitaliy Vasilievich**
Загадка последней фотографии Николая II 169
- М.А. Токмачева / Tokmacheva Marina Alekseevna**
Православие как категорический императив в воспитании наследников Дома Романовых 174
- В.Н. Турчанинова / Veronika Turchaninova**
Галерея портретов семьи Романовых в фотоальбоме уральских заводчиков Турчаниновых 181
- О.А. Пушкаревич / O.A. Pushkarevich**
Психологические особенности взаимоотношений в семье Николая II (диагностика семейных фотографий) 188
- В.М. Калинина / Veronika Kalinina**
Великие учителя великой княжны: продолжение традиций московской школы живописи в акварелях Ольги Александровны Куликовской-Романовой. История коллекции 198

фото В.Н. Турчинниковой

П.Э. Куликовский (второй слева в первом ряду) с супругой среди участников Шестнадцатых Романовских чтений

Л.П. Маркова / L.P. Markova

«Не Брайан, не Джонсон, не англичанин».
Новые материалы о Николае Жонсоне,
секретаре великого князя Михаила Александровича. 204

И.Ю. Матвеев / Matveev Ivan Yurievich

Революция и изгнание в судьбе
княжны Веры Константиновны 217

М.Г. Пронина / Pronina Mariya

С.С. Заславский на Урале: к вопросу о сопровождении
членов царской семьи при переезде из Тобольска
в Екатеринбург. 223

Н.А. Паромова / N.A. Paromova

Великая княгиня Ольга Александровна.
Судьба в лихолетье 230

**СЕКЦИЯ III.
РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Ж.В. Кормина / Jeanne Kormina

Градозащитники и неудобное историческое наследие:
случай Ипатьевского дома 239

М.Б. Огнетова / Ognetova Marina Borisovna

Коммеморация императора Александра II
в Нижнем Тагиле в XIX веке 249

И.Н. Копытова / Kopytova Irina Nikolaevna

Почитание Императорского дома Романовых
по материалам собрания Чердынского краеведческого
музея им. А.С. Пушкина 255

С. Такахаси / Sanami Takahashi

Профессор Тацуо Нагаи и его экспертиза
ДНК Романовых. 264

**Л.Ф. Муртузалиева, В.В. Шитов /
Murtuzaliyeva L.F., Shitov V.V.**

«Романовская» тема в Уральском музее революции 271

Л.А. Сомова, Е.В. Шимонек / Somova L.A., Shimonek E.V.

К биографии И.А. Сергеева,
следователя по делу об убийстве царской семьи 280

С.В. Кашанский / Sergey V. Kashanskiy

«Дом особого назначения» на видовых открытках 286

С.А. Шевырин / Shevyrin Sergey

История Романовых в экскурсионных проектах
Мемориального комплекса политических репрессий. 292

А.О. Жданов, А.А. Шерер / Zhdanov A., Sherer A.

Моделирование архитектурных объектов,
связанных с представителями династии Романовых,
как интерактивная форма экскурсионных мероприятий . . 298

Е.А. Курлаев / Kurlaev Evgeny Anatolyevich

Поиск останков членов семьи Романовых
на Старой Коптяковской дороге в 1992–1997 гг. 305

Н.Б. Неуймин / N.B.Neuimin

К вопросу об идентификации одной фотографии. 310

О.К. Аксёнова / Aksyonova O.K.

«Царский терем» в Верхотурье. Люди, события, факты. . . . 316

М.О. Логунова / M.O. Logunova

Вскрытия могил в Петропавловском соборе
Санкт-Петербурга в 1994–2015 гг. 324

О.А. Костромин / Oleg Kostromin

Царский след на алапаевской земле. 331

Н.В. Арданова / Ardanova Natalya Vasilyevna

Празднование 300-летия царствования дома Романовых
в Пермской губернии и городе Верхотурье в 1912–1913 гг. . 339

А.Н. Карфидов / Karfidov Alexey

«С наименованием этих учреждений “Романовскими”...»
Из истории празднования в Екатеринбургском уезде
и Невьянском заводе в 1913 году
300-летия царствования дома Романовых 347

М.Н. Начапкин / M.N. Nachapkin

Публикации о праздновании в 1913 г.
300-летия династии Романовых
на страницах литературного журнала «Нива» 354

Список докладчиков XVI Романовских чтений 362

Список сокращений 368

Глубокоуважаемая
Галина Юрьевна,
дорогая
Наталья Константиновна!
Уважаемые коллеги
и организаторы конференции!

Для фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», который в текущем году много сделал для увековечения памяти святых царственных страстотерпцев —

А.В. Громова

всех восемнадцати представителей Императорского дома Романовых, жертв революционного террора, очень важно присутствовать в Царские дни в Екатеринбурге среди участников этого юбилейного форума.

Сегодня мы отдаем дань уважения тем подвижникам, которые стояли у истоков самых авторитетных «Романовских чтений» в России. Труды такого выдающегося общественного деятеля, как Александр Николаевич Авдонин, а также заведующего отделом истории династии Романовых Свердловского областного краеведческого музея Николая Борисовича Неуймина сегодня оцениваются современниками как подвиг во имя исторической справедливости и правды Христовой.

Для историков и специалистов Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества, экспертов-архивистов и коллекционеров большая честь стать союзниками профессионалов музейного дела из Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера в создании Музея алапаевских мучеников в Напольной школе. Сложный творческий путь мы прошли в сотрудничестве с Министерством культуры Свердловской области, лично с первым заместителем министра культуры Галиной Юрьевной Головиной, коллективом музея во главе с генеральным директором Натальей

фото: Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси с сайта rospravda.ru

Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Музее памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске»

Константиновной Ветровой по сохранению памяти алапаевских мучеников.

Каждый конкретный шаг для меморизации Напольной школы — приспособление здания под музей, для ремонта и реставрации с максимальным сохранением подлинных элементов школы, для мобилизации архивных фондов и запасников музея при подготовке экспозиции требовал объединения усилий общественных структур, представителей Русской православной церкви — Екатеринбургской и Верхотурской митрополий, музейного сообщества и специалистов Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество».

14 июля 2018 года в присутствии многочисленных гостей, в очень торжественной обстановке был открыт Музей памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске». 15 июля музей посетил Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл с членами Священного синода и ознакомился с экспозицией, благословил создателей музея и поблагодарил их за успешную работу.

Благодаря решению этой ответственной и чрезвычайно важной в масштабах страны задачи, увековечение памяти царствен-

фото Е.В. Самойленко

А.В. Громова проводит экскурсию по Музею памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске» для участников Шестнадцатых Романовских чтений

ных страстотерпцев — преподобномучениц великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, великого князя Михаила Александровича, алапаевских и петроградских мучеников — выходит на государственный уровень.

Мы, глубокоуважаемые коллеги, призваны поддержать своими исследовательскими и просветительскими трудами это формирующееся в обществе стремление к исторической правде, желание освободиться от ложных стереотипов советской эпохи в оценке трагических событий революционного террора и Гражданской войны.

Уверена, что труды нашей научной конференции внесут значимый вклад в решение этой задачи. Творческого дерзновения и новых успехов желаю всем организаторам и участникам конференции.

*Анна Витальевна Громова,
председатель Наблюдательного совета
Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
кандидат исторических наук*

Дорогие коллеги!

В июле 2018 года мы отметили трагическую годовщину — 100-летие гибели семьи императора Николая II, представителей дома Романовых и их приближенных на Урале.

В рамках областной программы юбилейных мероприятий наш музей реализовал ряд крупных проектов, посвященных событиям 1918 года в Екатеринбурге и Алапаевске.

Объединенными усилиями Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (г. Москва), Министерства культуры Свердловской области, Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера, Каменской епархии, Уральского института музейных проектов открыт Музей памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске». Над созданием музея в течение года работала команда профессионалов. Особую благодарность хотелось бы выразить председателю Наблюдательного совета ЕСПО Анне Витальевне Громовой и заместителю министра культуры Свердловской области Галине Юрьевне Головиной.

Музей памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске» стал десятым филиалом нашего музея на территории области.

Сотрудниками отдела истории династии Романовых проведена реконструкция Зала памяти Романовых.

Очередным важным событием 2018 года были XVI Романовские чтения. В этом году конференция стала одной из самых масштабных за всю историю чтений. Плодотворная работа шла в течение двух дней. Пленарное заседание, работа по трем секциям, посещение Мемориала Романовых, поездка в Алапаевск — составили насыщенную программу. Базой для проведения конференции стали площадки СОКМ: МВЦ Дом Поклевских-Козелл

Н.К. Ветрова

На церемонии открытия Шестнадцатых Романовских чтений
Г.Ю. Головина, Н.К. Ветрова, А.В. Громова, Е.К. Юрина

и Музей памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске».

XVI Романовские чтения собрали более 110 человек. Особенно приятно отметить обширную географию конференции: Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Кунгур, Тюмень, Верхотурье, Нижний Тагил, Серов, Невьянск, Верхняя Синячиха. В 2018 году в чтениях впервые приняла участие представительница Японии. Почетными гостями чтений стали Павел Эдуардович Куликовский, почетный член Ассоциации «Объединение Дома Романовых», праправнук императора Александра III, с супругой.

Хотелось бы выразить уважение и признательность всем коллегам и участникам конференции за высокий профессионализм, беспристрастность, неиссякаемый интерес и тот вклад, который они вносят в развитие и популяризацию Романовской темы.

Издание сборника чтений было бы невозможно без финансовой поддержки Уральского банка реконструкции и развития, за что мы выражаем руководству УБРиР и лично Антону Юрьевичу Соловьеву искреннюю благодарность.

*Наталья Константиновна Ветрова,
генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея
имени О.Е. Клера, кандидат социологических наук*

Е.К. Юрина

Дорогие друзья!

Вы держите в руках уникальное издание — сборник исследовательских и практических материалов, посвященных значимым историческим событиям нашей страны. Ценность «Шестнадцатых Романовских чтений» высока не только с научной точки зрения, но и как вклад в сохранение культурного наследия, в том числе и отдельно взятых регионов.

Для нас как банка, родиной которого является Урал, поддержка этой книги особенно важна, поскольку ряд ключевых событий, повлиявших на дальнейший ход истории и развитие нашей с вами культуры и нашедших отражение в статьях сборника, произошел на уральской земле. Такие издания имеют большое значение для современного общества. Отрадно, что с нашей помощью собранные материалы и важные открытия в сфере истории, науки и культуры дошли до широкого круга читателей.

Благодарю всех историков, культурологов, исследователей, принявших участие в проекте, и организаторов всероссийской научно-практической конференции в Екатеринбурге за их труд и профессионализм в создании данного издания.

Желаю новых открытий и интересных находок!

*Елена Константиновна Юрина,
директор по связям с общественностью
Уральского банка реконструкции и развития*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 930.2

А.В. ГРОМОВА¹

ВКЛАД ФОНДА «ЕЛИСАВЕТИНСКО-СЕРГИЕВСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО» В СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ — ЖЕРТВАХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕРРОРА В 1918–1919 ГОДАХ. К столетию гибели

Аннотация. В статье анализируется деятельность Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» в 2018 г. по реализации научно-практических проектов и программ в области просвещения и благотворительности, по изучению и сохранению исторического наследия и памяти о представителях Императорского дома Романовых, погибших в 1918–1919 гг.

Ключевые слова: Императорский дом Романовых, Императорский маршрут, Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 100-летие трагической гибели царской семьи и членов Российского императорского дома.

Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просвети-

¹ Громова Анна Витальевна — канд. ист. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт всеобщей истории РАН; председатель Наблюдательного совета фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (г. Москва); e-mail: info@espo-fond.ru

тельское общество» (ЕСПО) в 2018 г. продолжил работу по реализации научно-практических программ в области просвещения и благотворительности, по изучению и сохранению исторического наследия. В год 100-летия трагической гибели царской семьи, святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны и членов Российского императорского дома Фондом ЕСПО были реализованы несколько крупных проектов: создание выставки и презентация каталога «Гессенские принцессы в российской истории», создание и открытие в Губернаторском доме города Тобольска Музея семьи императора Николая II, проведение VI Международного общественного форума «Елисаветинское наследие сегодня. Маршрут памяти императорской семьи. Москва – Кострома», запуск национального туристического проекта «Императорский маршрут», участие в мероприятиях к 100-летию трагической гибели великого князя Михаила Александровича в городе Перми, создание и открытие Музея памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске». Фонд также продолжил благоустройство императорской усадьбы «Ильинское-Усово» для включения ее в «Императорский маршрут». Вместе с тем велась научная и издательская деятельность.

25 февраля 2018 г. в Музее икон во Франкфурте-на-Майне (Германия) завершилась выставка «Гессенские принцессы в российской истории», подготовленная Фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. На выставке были представлены экспонаты (324 предмета) из крупнейших музеев России, Азербайджана, частных собраний Америки и Германии. Экскурсии проводились на немецком и русском языках, посетители сопровождали экскурсоводы Марина Бутусова-Штутц и Анна Вета. За время проведения выставки (с декабря 2017 г.) ее посетили учащиеся всех русскоязычных школ Франкфурта, жители Дармштадта, Страсбурга, Штутгарта, Марбурга, Бад-Хомбурга. По словам директора Музея икон Рихарда Захарука, экспозиция, посвященная гессенским принцессам, побила рекорд посещаемости среди всех предыдущих выставок, проходивших когда-либо в музее. Также Фондом ЕСПО составлен каталог «Гессенские принцессы в российской истории», который вышел тиражом 1000 экземпляров и поступил в продажу в Москве и Франкфурте-на-Майне. Выставка стала важным событием в деле укрепления культурных и исторических связей России и Германии.

Выставка посвящена жизни четырех принцесс Гессен-Дармштадтского герцогского дома, оставивших славный след в российской истории, венценосных устроительниц государственного дела благотворительности и милосердия — великой княгини Наталии Алексеевны (супруги цесаревича Павла Петровича, будущего императора Павла I), императрицы Марии Александровны (супруги императора Александра II), императрицы Александры Федоровны (супруги императора Николая II) и великой княгини Елизаветы Федоровны (супруги великого князя Сергея Александровича). Примечательно, что более чем 200-летнее пребывание гессенских принцесс на вершине Российского императорского дома послужило появлению и развитию в России благотворительных традиций Гессенского дома, заложенных еще прародительницей принцесс св. Елизаветой Тюрингенской.

20 апреля 2018 г. Фонд ЕСПО участвовал в научной конференции «Александр II и его эпоха», которая прошла в лектории главного здания Государственного исторического музея. Форум был посвящен 200-летию со дня рождения Императора-Освободителя. Председатель наблюдательного совета фонда Анна Витальевна Громова выступила с докладом «Основные принципы благотворительности императрицы Марии Александровны. 1856–1880 гг.».

В марте 2018 г. на выставке «Интурмаркет-2018» состоялась презентация национального туристического проекта «Императорский маршрут», направленного на объединение и возрождение духовных сил на основе богатого исторического наследия России. Регионами-участниками проекта выступили Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Пермский край, Кировская, Свердловская, Омская, Томская, Псковская и Тюменская области. Маршрут соединил места пребывания, ссылки и гибели членов Российского императорского дома, он включил в себя усадьбы и резиденции представителей дома Романовых в разных регионах России и за рубежом, места их паломничеств и путешествий. Маршрут рассказывает о том, как жила и хранила традиции благочестия семья последнего российского императора, о членах императорской семьи — щедрых меценатах и неутомимых благотворителях. Проект был разработан Фондом ЕСПО при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Координатором выступает Департамент потребительского рынка и туризма Тюменской области. В работе также принимают участие Комитет по импортозамещению при Экспертном совете по развитию туризма Министерства культуры Российской Федерации и туроператоры России.

В 2018 г. Фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» были организованы и проведены следующие мероприятия.

15–17 мая по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, правительства Москвы и правительства Костромской области — VI Международный общественный форум «Елисаветинское наследие сегодня. Маршрут памяти императорской семьи. Москва – Кострома». Форум прошел на двух площадках. 15 мая в Москве, в Покровском храме Марфо-Мариинской обители милосердия состоялась научно-общественная конференция «Маршрут памяти императорской семьи», а затем концерт-реквием памяти царской семьи прозвучал в Колонном зале Дома Союзов (автор текста и музыки — митрополит Волоколамский Иларион). 16 мая форум продолжил работу в Костроме, где прошел круглый стол на тему «Императорский маршрут в регионах России». Участники форума обсудили вопросы разработки региональных и зарубежных модулей «Императорского маршрута», его организацию, продвижение, тематическое содержание экскурсий и подготовку экскурсоводов. Выбор Костромы в качестве места проведения форума абсолютно закономерен. Город является колыбелью дома Романовых, тем добрым началом, которым было заложено величие династии. Здесь хранится Феодоровская икона Божией Матери, одна из величайших святынь Русской православной церкви, огромное количество преподобных отцов вели подвижническую жизнь на костромской земле. И, конечно, это места, связанные с династией Романовых: Ипатьевский монастырь, село Домнино.

11 июня 2018 г. делегация Фонда ЕСПО приняла участие в масштабной программе памятных мероприятий, посвященных 100-летию со дня убийства в окрестностях Перми великого князя Михаила Александровича, четвертого сына императора Александра III, младшего брата императора Николая II. При открытии мемориальной доски Николаю Николаевичу Жонсону, секретарю великого князя Михаила Александровича, перед домом, где он находился перед трагической гибелью, прошел крестный ход памяти великого князя Михаила Александровича. Также Фонд «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» представлял «Императорский маршрут» на конференции «Пермская ссылка великого князя Михаила Александровича и его убийство в ночь с 12 на 13 июня 1918 года».

В 2018 г. Фондом ЕСПО в Тюменской области велась активная работа по подготовке памятных мероприятий к 100-летию со дня трагической гибели царской семьи, одним из ключевых событий которых стало открытие в Тобольске Музея семьи императора Николая II, одной из опорных точек «Императорского маршрута». С идеей создания в Тобольске постоянно действующего музея, посвященного семье императора Николая II, Фонд ЕСПО выступил еще в 2016 г. Реализация проекта стала возможной благодаря тесному сотрудничеству с Департаментом культуры Тюменской области, Тюменским музейно-просветительским объединением при поддержке правительства Тюменской области. Научное руководство проектом было поручено Фонду ЕСПО, который привлекал историков и коллекционеров, а также разработал концепцию музея, разместившегося в Губернаторском доме Тобольска, где с августа 1917 по апрель 1918 г. находилась в ссылке семья императора Николая II. Отсюда будущие святые царственные страстотерпцы отправились в Екатеринбург, где приняли мученическую смерть.

В 13 залах музея специалистами фонда были воссозданы обстановка и интерьеры Губернаторского дома с использованием мемориальных элементов и деталей, сохранившихся при жизни здесь августейших узников — это полы, лестницы, дверные рамы, орнаментная лепнина. В задачу специалистов входило сохранение подлинных элементов. При подготовке Губернаторского дома к музеефикации были проведены реставрация и ремонт здания, благоустройство прилегающей территории. Музей в Тобольске стал первым в России, полностью посвященным императорской семье.

Работа над будущей экспозицией, специалисты занимались выявлением предметов, принадлежавших царской семье, в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Коллекцию дополнили уникальные вещи, относящиеся к периоду пребывания в Тобольске царской семьи и происходящие из Губернаторского дома: предметы мебели, иконы, шелковая шаль, принадлежавшая императрице Александре Федоровне, семейный фотоальбом с любительскими фотографиями, выполненными царской семьей в Тобольске, Святое Евангелие со штампом и автографом императрицы, волшебный фонарь для проекции изображений, плакетка из мамонтовой кости с автографом цесаревича Николая, счета из Иоанно-Введенского монастыря на продукты питания, выписанные для проживающих в Губернаторском доме и доме купца Корнилова с 12 августа 1917 г. по 19 мая 1918 г.

Редкие экспонаты были предоставлены музеем из ризницы митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия, древлехранилища Тобольско-Тюменской епархии, Ялutorовского музейного комплекса и музейного комплекса имени И.Я. Словцова (Тюмень). Предметы и документы, принадлежавшие царской семье в разные годы и предложенные вниманию посетителей музея, выявлены в фондах федеральных музеев и архивов — Государственного архива РФ, Российского государственного исторического архива, Российского национального музея музыки, Центрального музея Вооруженных сил РФ, а также в собраниях Союза филокартистов России и частных коллекционеров.

Благодаря усердным трудам специалистов Фонда ЕСПО экспозиция Музея семьи императора Николая II дополнилась мемориальными вещами из частных коллекций эмигрантов. Потомки Чарльза Сиднея Гиббса, воспитателя и наставника цесаревича Алексея, передали предметы, которыми члены царской семьи пользовались на пароходе «Русь» по пути в Тобольск, и альбом с фотографиями, сделанными во время их пребывания на пароходе. Уникальным приобретением музея стала коллекция предметов из Благотворительного фонда имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, принесенных в дар председателем фонда Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой. Также экспозиция пополнилась вещами и документами тобольского священника Владимира Хлынова, совершавшего церковные службы в Губернаторском доме в присутствии царской семьи. Эти вещи передали потомки священнослужителя.

Фонд ЕСПО для посетителей музея подготовил несколько новых изданий из своей научно-популярной серии библиотеки «К 100-летию памяти Царской Семьи» [1, 2, 3, 4]. Эти издания позволят посетителям глубже погрузиться в тему и узнать подробности жизни царской семьи в Тобольске, которая, даже находясь в ссылке, являла собой образец благочестия, истинной христианской добродетели, любви и самопожертвования. Музей семьи императора Николая II стал одним из филиалов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.

Еще одним ключевым событием 2018 г., посвященным 100-летию трагической гибели царской семьи и членов Российского императорского дома, явилось создание и открытие Музея памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске» при поддержке Министерства культуры Свердловской области совместно со Свердловским област-

ным краеведческим музеем имени О.Е. Клера (СОКМ). Напольная школа стала местом последнего пребывания святых преподобномучениц великой княгини Елисаветы Федоровны, инокини Варвары и представителей дома Романовых. Работы по музеефикации этого исторического здания для приспособления его под экспозиционно-выставочную деятельность велись при научном консультировании Фонда ЕСПО.

Еще в начале марта 2018 г. в рамках тестирования «Императорского маршрута» в Свердловской области эксперты побывали в Музее истории и археологии Урала, ознакомились с экспозицией зала памяти Романовых, где находятся уникальные экспонаты — иконы с изображением первого царя Михаила Федоровича Романова, предметы из дома инженера Ипатьева и другие артефакты. Также эксперты побывали в историческом парке «Россия — моя история» с осмотром мультимедийной выставки «Романовы», посетили Ново-Тихвинский женский монастырь, монастырь Святых царственных страстотерпцев в урочище Ганина Яма. Побывала делегация и в духовно-просветительском центре «Царский», основу коллекции которого составляют предметы, связанные с семьей императора Николая II, и документы, отражающие развитие Российской империи.

Сотрудники Фонда ЕСПО в содружестве с музейными работниками Екатеринбурга и Алапаевска летом 2018 г. завершили большую и кропотливую работу по созданию экспозиции Музея памяти представителей Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске». Фонд ЕСПО разработал концепцию музея и предоставил целый ряд редких и уникальных экспонатов. К этому проекту также привлекли историков, архивистов и краеведов. Одновременно на базе выявленных исторических источников были подготовлены и изданы как для экскурсоводов, так и для посетителей музея целый ряд научно-популярных брошюр, других печатных материалов, посвященных царственным страстотерпцам и алапаевским мученикам [5, 6, 7, 8]. Совокупность музейных экспонатов, архивных документов, уникальных фотографий, исторических научно-популярных брошюр, органически дополняющих друг друга, позволяет каждому из посетителей музея воспроизвести документальную картину и составить общее представление о целой цепи трагических событий, происходивших на Урале более века тому назад.

В Напольную школу, расположенную на окраине уральского города Алапаевска, представителей Российского Императорского

дома привезли 20 мая 1918 г. по распоряжению Уральского Совета депутатов. Алапаевскими узниками стали великая княгиня Елизавета Федоровна, великий князь Сергей Михайлович, князя императорской крови (сыновья великого князя Константина Константиновича) Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, князь Владимир Павлович Палей (сын великого князя Павла Александровича), а также камердинер великого князя Сергея Михайловича Федор Семенович Ремез и крестовая сестра Марфо-Мариинской обители милосердия Варвара Алексеевна Яковлева. Внутренняя планировка помещений школы, построенной в 1915 г., сохранилась до наших дней. Отсюда в ночь на 18 июля 1918 г. пленники отправились на мученическую смерть.

Теперь в помещениях Напольной школы, где венценосные ссыльные жили два месяца, устроены стенды и витрины с многочисленными фотографиями, другими уникальными экспонатами, в том числе редкими документами, которые удалось выявить в ГА РФ, РГАКФД, РГВИА, РГИА и других архивохранилищах.

Стоит отметить, что многочисленные архивные документы по истории династии Романовых за 1613–1917 гг. хранятся главным образом в РГАДА и ГА РФ (Москва) и РГИА (Санкт-Петербург). Если в РГИА хранятся документы Российского Императорского дома (преимущественно хозяйственного значения) в фондах Министерства Императорского двора и уделов, в Управлении делами дворов великих князей, то личные архивные фонды всех членов большой императорской фамилии в советское время были перемещены в ЦГАОР СССР (ныне ГА РФ) и составляют несколько тысяч единиц хранения, включая некоторые ценные вещественные уникальные предметы (на сейфовом хранении) и многочисленные иллюстративные материалы.

Разумеется, самые большие (по числу документов и материалов) архивохранилища включают личные фонды самой царской семьи, хранящиеся ныне в ГА РФ: императора Николая II (Ф. 601, 2 оп., 2577 ед. хр.); императрицы Александры Федоровны (Ф. 640, 3 оп., 762 ед. хр.); великой княжны Ольги Николаевны (Ф. 673, 1 оп., 272 ед. хр.); великой княжны Татьяны Николаевны (Ф. 651, 1 оп., 325 ед. хр.); великой княжны Марии Николаевны (Ф. 685, 1 оп., 280 ед. хр.); великой княжны Анастасии Николаевны (Ф. 683, 1 оп., 129 ед. хр.) и цесаревича Алексея Николаевича (Ф. 682, 1 оп., 207 ед. хр.). Среди материалов этих личных фондов царской семьи встречаются отдельные документы за разные годы (особенно письма, поздравительные открытки, фотографии и т. п.), которые

члены императорской фамилии (включая «алапаевских узников») посылали венценосным монархам и их детям по разным поводам. Эти наиболее интересные документы были выявлены сотрудниками Фонда ЕСПО в процессе кропотливой работы и включены в экспозицию.

Для экспозиции музея «Напольная школа» в Алапаевске больше всего из общего количества экспонатов удалось выявить уникальных материалов в составе личных архивных фондов «алапаевских мучеников» в ГА РФ: великой княгини Елизаветы Федоровны (Ф. 656, 1 оп., 45 ед. хр.); великого князя Сергея Михайловича (Ф. 684, 1 оп., 103 ед. хр.); князя императорской крови Иоанна Константиновича (Ф. 659, 1 оп., 83 ед. хр.); князя Владимира Павловича Палая (Ф. 614, 1 оп., 55 ед. хр.). В связи с тем, что не у всех «алапаевских мучеников» были сформированы в свое время личные архивные фонды или же они по разным причинам оказались не столь содержательными и обширными, к просмотру привлекли и личные фонды ближайших родственников и их окружения (номера этих фондов нашли отражение на этикетках экспонатов музея). Перечислим некоторые из этих фондов: великого князя Константина Константиновича (Ф. 660, 3 оп., 1402 ед. хр.); великого князя Михаила Николаевича (Ф. 649, 1 оп., 793 ед. хр.); великого князя Александра Михайловича (Ф. 645, 2 оп., 800 ед. хр.); великого князя Павла Александровича (Ф. 644, 1 оп., 418 ед. хр.); великого князя Сергея Александровича (Ф. 648, 1 оп., 159 ед. хр.); великой княгини Елизаветы Маврикиевны (Ф. 657, 1 оп., 386 ед. хр.); великой княгини Ольги Александровны (Ф. 643, 1 оп., 221 ед. хр.); великой княгини Ольги Константиновны (Ф. 686, 1 оп., 452 ед. хр.) и другие.

Сотрудники Фонда ЕСПО и архивисты выявили для музейной экспозиции уникальные фотографии, редкие официальные и личные документы (чаще всего грамоты, письма, дневники, полевые книжки и т. п.) не только широко известных всем великой княгини Елизаветы Федоровны или великого князя Сергея Михайловича, но и не столь узнаваемых князей императорской крови, как братья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи. В экспозиции есть редкие фотографии всех членов большой семьи Константиновичей, включая наиболее почтенных ее представителей — великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны. Также представлены иллюстративные материалы из семьи юного поэта князя Владимира Павловича Палая, сына великого князя Павла Александровича от морганатического брака с княгиней О.В. Палей. Павел Александрович во время Великой

войны командовал гвардейским корпусом на фронте и позднее был убит чекистами в январе 1919 г. в Петропавловской крепости в Петрограде.

Важно отметить, что многие фотографии и документы ранее не экспонировались. Известно, что молодые князья императорской крови — братья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, а также князь Владимир Палей служили в гвардии и принимали непосредственное участие в военных действиях на Северо-Западном фронте, за что получили боевые ордена и Георгиевское оружие за храбрость. Их послужные списки и полевые книжки, выявленные в РГВИА и ГА РФ, убедительно показывают, что они не один раз рисковали жизнью на фронте. Их брат князь Олег Константинович в одной из кавалерийских атак получил смертельное ранение и скончался в военном госпитале в Вильно.

Экспонаты музея повествуют не только о жизненном пути князей дома Романовых в мирное время и в лихолетье Великой войны, но и в смутное время государственных переворотов, политической ссылки и Гражданской войны. О последнем периоде их гонений со стороны большевиков и их трагической гибели говорят не только их личные документы и подлинные вещи, но и материалы бело-гвардейского следствия И.А. Сергеева и Н.А. Соколова.

Специалисты Фонда ЕСПО также выявили в обширных фондах Императорского двора, находящихся в РГИА (Ф. 472, 508, 555), уникальные документы, которые наконец позволили узнать истинные факты из биографии Ф.С. Ремеза и крестовой сестры Варвары, мученически погибших вместе с членами Императорского дома. На основании данных документов установлено, что Ремез, крестьянин и запасной фейерверкер, был рейткнехтом (камердинером) великого князя Сергея Михайловича с 1904 г. и никогда не управлял его двором. Крестовая сестра Варвара с 1901 г. находилась при великой княгине Елизавете Федоровне в качестве горничной (комнатной девушки), в 1909 г. пришла вместе с ней в Марфо-Мариинскую обитель милосердия, а с 1911 г. упоминается в качестве крестовой сестры. Все эти новые данные вводятся в научный оборот.

Четырнадцать редких изображений членов императорской фамилии, обнаруженные в фондах РГАКФД, также были размещены в разных мемориальных залах музея — часть из них попала в запасники, но в перспективе предусматривается их использование для дальнейшего обновления экспозиции в связи с юбилеями и знаменательными датами. Запасники Музея памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа

в городе Алапаевске» достаточно внушительны и постоянно пополняются за счет новых поступлений. Разумеется, что всю богатую коллекцию музея невозможно одновременно отразить в экспозиции в связи с ограниченным музейным пространством, но идет постоянная внимательная работа над новыми методами подачи материалов, включая сканирование, оцифровку фотографий и документов.

Залы Напольной школы в городе Алапаевске рассказывают о воинском подвиге, благотворительной деятельности представителей Российского Императорского дома, их верности обетам, долгу, многолетней дружбе, Отчизне и вере Христовой. Среди экспонатов есть предметы из частных коллекций — к примеру, часть свадебного сервиза великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елисаветы Федоровны, а также крышка гроба, в котором мощи святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны перевозились из Алапаевска в Иерусалим. В собрании музея есть редкие оригинальные ордена и полковые знаки, подлинное пажеское кольцо. Также в экспозиции представлены редкие документы, наградные знаки, фотографии, коллекционные открытки, пасхальные подносные яйца с вензелями Романовых и многое другое из собрания Фонда ЕСПО. Большая часть предметов из собрания фонда неоднократно принимала участие в значимых выставках в России и за рубежом.

В музее находятся предметы, относящиеся и к истории Императорского православного палестинского общества, которое после гибели супруга, ставшего его основателем и первым председателем, возглавляла великая княгиня Елизавета Федоровна. Хранится в музее и книга «Мученики Христианского долга» с подписью и записями ее автора игумена Серафима (Кузнецова). Фонд ЕСПО передал в дар музею трехметровую копию мемориального креста-памятника, воссозданного по эскизам В.М. Васнецова и установленного в Кремле.

Музей «Напольная школа в городе Алапаевске» стал филиалом Свердловского областного краеведческого музея им. О. Е. Клера, а его открытие — важной частью программы Царских дней Фонда ЕСПО, посвященной 100-летию памяти царственных страстотерпцев и алапаевских мучеников.

15 июля 2018 г. музей посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, совершивший в этот день чин малого освящения недавно построенного главного храма Свято-Елисаветинского Алапаевского монастыря во имя святой преподобномученицы

Елисаветы Федоровны. Святейший владыка дал высокую оценку проведенной работе по сохранению и увековечиванию памяти об алапаевских мучениках. Такой результат стал возможен благодаря трудам большого числа единомышленников при поддержке Русской православной церкви, Министерства культуры Свердловской области, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива кинофотодокументов, Государственного архива Свердловской области, Духовно-просветительского центра «Царский» (Екатеринбург), музея деревянного зодчества «Нижняя Синячиха», Библиотеки им. Белинского (Екатеринбург), Союза филокартистов России, частных коллекционеров из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбургa и Алапаевска, в том числе А.В. Громовой, являющейся автором концепции музея, Л.В. Шумской, Д.К. Матлина, А.Б. Сироткина и многих других подвижников.

Одним из основных направлений деятельности Фонда ЕСПО остается научная работа. Фонд объединяет историков, архивистов, культурологов, занимающихся изучением традиций благотворительности, милосердия и просвещения, развитию которых в царской России посвящала себя великокняжеская чета — Елизавета Федоровна и Сергей Александрович. Открывая музеи в Тобольске и Алапаевске, Фонд ЕСПО уделяет особое внимание распространению знаний о представителях Императорского дома Романовых, поэтому при музеях создаются книжные киоски, где посетители могут приобрести доступные по цене издания фонда. Эта литература также служит серьезным подспорьем в работе экскурсоводов.

В продолжение памятных мероприятий Фонд ЕСПО готовит и организует мероприятия, посвященные 100-летию трагической гибели царской семьи, святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны и членов Российского Императорского дома. 16 сентября 2018 г. состоялся VII Елисаветинский крестный ход, который с каждым годом объединяет все больше и больше людей — в этот раз в нем участвовало более двух тысяч паломников. Елисаветинский крестный ход связывает единым маршрутом села Ильинское и Усово, составлявшие некогда единственную в Подмоскovie императорскую усадьбу. Богомольцы идут от храма Ильи Пророка в Ильинском (Красногорский район) до Спасского храма села Усово (Одинцовский район). В этом году

помощь в организации крестного хода оказывали администрация Одинцовского муниципального района, представители различных общественных организаций, а также волонтеры.

Фонд ЕСПО продолжает курировать благоустройство территории села Ильинское и тех исторических объектов, которые сохранились до наших дней — родильного приюта, лазарета, конторы фермы. В этих зданиях должны разместиться временные и постоянные выставки, будет открыта медиаплощадка для гостей, планируется проведение просветительских мероприятий для детей и взрослых. В планах — создание туристическо-рекреационного кластера с современной инфраструктурой, благоустроенных пешеходных дорожек, переходов на автотрассах, организация стоянок для транспорта, а также воссоздание картин бытования поселка в конце XIX в., когда в имении проживала великокняжеская чета Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны. В просветительских целях выпускаются печатные издания, рассказывающие об истории и современности усадеб Ильинское и Усово [9].

Ежегодно в день рождения святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны в формате научных форумов проводятся «Елисаветинско-Сергиевские чтения». 1 ноября 2018 г. конференция на тему «Православная Вера и Церковь Христова в жизни святых царственных страстотерпцев, преподобномучениц Великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, Великого князя Михаила Александровича, Алапаевских и Петроградских мучеников» прошла на площадке XXII Всемирного русского народного собора в Государственном Кремлевском дворце.

В декабре 2018 г. в музее-заповеднике «Царицыно» откроется масштабная выставка «Российская благотворительность под покровительством Императорского дома Романовых», также создаваемая трудами Фонда ЕСПО с привлечением большого числа специалистов: историков, музееведов, искусствоведов, архивистов, коллекционеров и т. д. В 11 залах музея «Царицыно» будет показана история благотворительной деятельности императорской фамилии, начиная с первых царей из рода Романовых и до конца царствования императора Николая II. Выставка в том числе расскажет о зарождении и формировании системы благотворительных ведомств под эгидой дома Романовых — Ведомства учреждений Императрицы Марии, Императорского человеколюбивого общества, Императорского женского патриотического общества, Российского общества Красного Креста, о создании и развитии многочисленных учреждений под покровительством царской семьи.

Большое внимание будет уделено способам финансирования благотворительной системы, основным принципам покровительства Императорского дома различным социальным и воспитательным учреждениям, личному участию представителей царствующего дома в делах благотворительности.

Личная благотворительность членов Императорского дома являлась неотъемлемой частью их жизни и святой обязанностью по отношению к своему народу. Для создания уникальной экспозиции о делах благотворения и милосердия императорской фамилии привлечены 15 музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Великого Новгорода и Орла, государственные архивы и библиотеки Москвы и Санкт-Петербурга, Фонд русской культуры, частные собрания коллекционеров.

24 и 25 января 2019 г. в Санкт-Петербурге состоится вторая часть XXI «Елисаветинско-Сергиевских чтений» — в дни 100-летия гибели петроградских мучеников: великих князей Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича. Этим событием завершатся мероприятия, предпринятые Фондом ЕСПО к 100-летию гибели святых царственных страстотерпцев, святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, других представителей Российского Императорского дома.

Надеемся, что деятельность Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» на указанных направлениях и масштабная научно-исследовательская и просветительская работа, постоянно проводимая его специалистами, будет способствовать выявлению исторической правды, изучению и сохранению исторического наследия, популяризации памяти представителей Императорского дома Романовых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Капков, К.Г.** *Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов [Текст]: по архивным документам.* — М., 2018.
2. **Капков, К.Г.** *Последний священнослужитель императора Николая II и его семьи: екатеринбургский протоиерей Иоанн Сторожев [Текст]: по архивным документам.* — М., 2018.
3. *Тобольский дневник Пьера Жильяра, воспитателя цесаревича [Текст]: (январь – май 1918 года).* — М., 2018.
4. **Хрусталева, В.М.** *Тобольское великое сидение [Текст]: скорбный путь Царской Семьи на Голгофу.* — М., 2018.

5. Хрусталеv, В.М. Трагическая гибель членов династии Романовых летом 1918 года под Алапаевском [Текст]. — М., 2018.

6. Шевцова, Г.И. Выбор князя Иоанна [Текст]. — М., 2018.

7. Хрусталеv, В.М. Последний акт трагедии [Текст]. Петроград: расстрел великих князей. — М., 2018.

8. Зимин, И.В. Личная благотворительность членов императорской семьи [Текст] (XVIII – начало XX вв.). — М., 2018.

9. Слюнькова, И.Н. Церковь Спаса Нерукотворного образа в Усове и Елисаветинский Крестный ход [Текст]. — М., 2018.

A.V. Gromova

The Foundation «The Elizabeth and Sergius Enlightenment Society» contribution to preserve the historical memory of the Romanovs Imperial House representatives — the victims of the revolutionary terror in 1918-1919 years. On the centenary of their death.

Anna Gromova, Candidate of Sciences in History, the Chairwoman of The Supervisory Board of the Foundation for Assistance of Reviving the Traditions of Mercy and Charity «The Elizabeth and Sergius Enlightenment Society»;

e-mail: info@espo-fond.ru

Abstract. *The publication analyzes the activities of the Foundation «The Elizabeth and Sergius Enlightenment Society» in 2018 year for the implementation of scientific and practical projects and programs in the field of education and charity. The activities include researching, studying and preserving the historical heritage and memory of representatives of the Imperial House of the Romanovs who were murdered in 1918-1919 years. The important part of the Foundation's activities is publishing.*

Keywords: *the Imperial House of the Romanovs, the Imperial Route, «The Elizabeth and Sergius Enlightenment Society», the 100th anniversary of the tragic death of the Tsar Family and members of the Russian Imperial House.*

УДК 94(57)+929

Е.М. БОЛТУНОВА¹

Е.С. БОТКИН В ВОСПОМИНАНИЯХ А.И. ИЕВРЕИНОВА «ПОЕЗДКА В ТОБОЛЬСК»

Аннотация. *Статья посвящена пребыванию в Тобольске лейб-медика семьи последнего российского императора Николая II Е.С. Боткина. Рассматриваемый источник — хранящийся в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) воспоминания А.И. Иевреинова «Поездка в Тобольск» (1950 г.). Воспоминания, повествующие о попытке освобождения императорской семьи из тобольской ссылки, прежде не публиковались и мало известны в исследовательской среде.*

Ключевые слова: *Е.С. Боткин, Николай II, А.И. Иевреинов, Тобольск, освобождение царской семьи, заговор.*

За последние два с половиной десятилетия было опубликовано множество материалов, посвященных последним месяцам жизни императора Николая II и его семьи. Очевидно, однако, что существующий комплекс источников по теме далеко не исчерпан. Хорошим примером в этом отношении могут стать воспоминания А.И. Иевреинова, озаглавленные «Поездка в Тобольск» [1]. Эти материалы хранятся в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк, США), известном своими коллекциями по истории России и Восточной Европы [2–5]. Воспоминания, приобретенные архивом в 1968 г., до настоящего момента не были введены в научный оборот.

Анализ документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) позволил установить, что автором воспоминаний является, вероятнее всего, Андрей Иванович Иевреинов (1883–1958), потомственный дворянин Курской губернии, участник Первой мировой войны и полковник лейб-гвардии Егерского полка [6; 7, л. 12 об.–13; 8, с. 494]².

¹ Екатерина Михайловна Болтунова — канд. ист. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ekboltunova@hse.ru

² Автор выражает благодарность канд. ист. наук начальнику отдела научно-справочного аппарата РГВИА О.В. Чистякову за помощь в поиске материалов по биографии А.И. Иевреинова.

Воспоминания Иевреинова были написаны им в 1950 г., за восемь лет до его смерти в эмиграции. Автор описывает события зимы 1918 г., когда он вместе с поручиком Туношенским отправляется в Тобольск, чтобы спасти находившихся в тобольской ссылке императора Николая II и его семью. Иевреинов действует от лица группы петроградских заговорщиков, во главе которых стоит Николай Иванович Туган-Барановский, некогда товарищ министра путей сообщения, гофмейстер, который при этом «никогда не был близок ко двору» [1, л. 1]. Гвардейский полковник оказывается не первым, кого монархисты направляют в Тобольск. Все прежние попытки связаться с Романовыми, предпринятые группой Туган-Барановского, однако, успешными не были [1, л. 1–3]. Бывший товарищ министра поручает полковнику сообщить императору план монархических организаций, которые рассчитывают вернуть контроль над страной (и монархическую форму правления) после оккупации Петрограда немцами [1, л. 2].

Достигнув Тобольска, Иевреинов и его товарищ снимают помещение под кинематограф. По «легенде» они польские коммерсанты, задумавшие открыть в городе новое дело [1, л. 2]. Именно здесь Иевреинову удается познакомиться с лейб-медиком Николая II Евгением Боткиным. «Я начал обдумывать, как мне приступить к выполнению принятой на себя задачи, доложить Государю Императору все, что мне поручено Н.И. Туган-Барановским <...>. Выяснилось, что иметь какие-либо объяснения можно только с доктором Боткиным <...>. Я решил под видом больного обратиться к доктору Боткину. Чтобы не навлечь на себя никаких подозрений при первом же посещении мною еврея, у которого я нанял помещение, я заговорил о том, что боюсь, не слишком ли я поторопился с заключением контракта, так как здоровье слабое и не знаю, насколько я перенесу тамошний суровый климат, что я провел всего несколько дней в городе и чувствую, что у меня неладно в горле. А уже раньше мне доктора говорили, что у меня есть склонность к горловой чахотке <...>. Еврей начал меня успокаивать, что климат не так скверен, но сказал, что лучше все же немедленно обратиться к какому-нибудь хорошему доктору и рекомендовал мне сам обратиться к доктору Боткину как лучшему врачу, находящемуся в городе. На мой вопрос, кто такой Боткин, он мне подробно объяснил все. Я сказал, что боюсь обратиться к такому врачу, так как такие придворные не всегда бывают мастерами своего дела, и что мне кто-то рекомендовал какого-то пленного австрийского профессора — не лучше ли обратиться к нему. Но еврей настаивал, что лучше обратиться к Боткину, что он

имеет в городе большую практику и очень хорошо помогает. Тогда я сказал, что раз Вы так хорошо рекомендуете, пожалуй, я последую Вашему совету» [1, л. 9–10].

Туношенский, посланный в дом купца Корнилова, где остановились многие из свиты императорской семьи, быстро узнал, как реализовать идею: «Туношенский <...> рассказал, что самого доктора он не застал дома, видел его сына, который сказал, что я могу прийти показаться на другой день в 2 часа дня и что доктор Боткин занимает две комнаты в большой квартире, в которой живут Кобылинский, другие офицер охраны и комиссар. К ним постоянно приходят по разным делам масса народу. Больных доктор Боткин принимает в столовой, общей для всех комнате, в которой имеется телефон и поэтому она всегда полна народу» [1, л. 10].

С этого момента доктор Евгений Боткин становится одним из главных героев в воспоминаниях Андрея Иевреинова. Через несколько дней автор, сказавшись больным, обращается к помощи доктора Боткина, а затем, уловив удачный момент, находит возможность рассказать ему о цели своего приезда: «...я быстро подошел к нему и сказал: “Простите, доктор, я не расслышал, как Вы сказали и не могу разобрать на рецепте, сколько раз в день мне нужно полоскать горло”» — и, не останавливаясь, подошел к окну как будто я хочу при свете хорошенько разобрать рецепт. Когда доктор подошел за мной к окну, я ему сказал тихо, продолжая держать рецепт перед глазами: «Ваше Превосходительство, я Вам привез поклон от графа Бенкендорфа. Моя фамилия Иевреинов. Я полковник лейб-гвардии Егерского полка. Мне надо Вам многое рассказать. Я не имею никаких удостоверений, что я — то лицо, за которое себя выдаю, но в Петрограде мы много думали по этому вопросу и решили, что никаких бумаг мне с собой везти отнюдь не следует. Я могу только рассказать подробности про моего отца и дядю, которых, может быть, Его Величество помнит. Мой отец генерал-лейтенант в отставке, уездный предводитель дворянства Тимского уезда Курской губернии. Так как при каждом проезде Их Величеств в Крым отец представлялся и был удостоен разговором, может быть, Их Величества изволят его помнить» [1, л. 10–11].

Доктор Боткин, поверив словам Иевреинова («наружность говорит сама за себя»), пообещал сообщить о произошедшей встрече Николаю II: «Они (Николай II и Александра Федоровна. — прим. авт.) будут рады, что друзья их не забывают». Так бывший полковник императорской армии получил возможность видиться с Боткиным регулярно, вести с ним разговоры обо всем, произо-

Е.С. Боткин с детьми в Тобольске

шедшем годом ранее. Один из таких диалогов, описывающих как позицию доктора, так и самого Иевреинова, автор передает особенно подробно: «Доктор Боткин сказал, что я, вероятно, очень много слышал в обществе и, будучи далеко от двора, не мог знать истинного положения дел. Верьте мне, что Их Величество не так виноваты, как об этом говорилось. На это я ответил, что никогда ни одной минуты не верил рассказам петроградских сплетниц и считаю, что вся Россия должна встать на колени и просить прощения у Их Величеств. Доктор Боткин пристально посмотрел на меня большими глазами, видимо, желая убедиться, насколько искренне я это говорил. После небольшой паузы он сказал: «К сожалению, таких людей, как Вы, очень мало за последнее время» [1, л. 12].

Через несколько дней полковнику Иевреинову удается увидеть императорскую семью из окна дома купца Корнилова, а потом при посредничестве все того же Боткина вступить в опосредованную коммуникацию с Николаем II. Боткин передает Иевреинову слова императора, что «они (Николай II и Александра. — прим. авт.) навсегда отказались от всякой политики». Иевреинов и сам быстро убеждается, что Николай II интересуется не столько политическая ситуация, сколько оставшиеся в Петрограде люди, о которых полковник может сообщить какие бы то ни было новости: «Я ответил, что в Петрограде мне вообще мало кого пришлось видеть — только генерала Арсеньева, бывшего улана Ея Величества. Из молодых офицеров пехотных гвардейских полков, с которыми мне больше

пришлось встречаться, большинство остались верными своей присяге. Про судьбу лиц, известных Их Величествам, я знаю только про Воронова, лейтенанта Гвардейского экипажа, женатого на графине Клейнмихель. Он, она и его брат, офицер нашего полка, поехали на Кавказ. Муж младшей сестры Воронова, полковник нашего полка Шулькевич, вместе с генералом Вороновым поехали в Уфу, откуда Шулькевич, движимый любовью и преданностью к Их Величествам, хотел приехать ко мне, помочь моей работе в Тобольске. Доктор Боткин ответил, что Их Величество не знали, что младшая Воронова вышла замуж...» [1, л. 12].

После нескольких встреч с Боткиным автор «Путешествия в Тобольск» начинает размышлять о необходимости объединения местных монархических организаций и планировании побега императора. Он приходит к выводу, что побег семьи из губернаторского дома возможен, однако остается непонятным, что нужно предпринять, чтобы затем вывезти семью Николая II из Тобольска. Иевреинов рассуждает: «Но вопрос куда везти. До ближайшей железнодорожной станции около 200 верст, да и везти на ближайшую станцию совершенно немыслимо, так как по железной дороге ехать нельзя, надо везти или куда-нибудь в степь Семипалатинской области или же стараться перебраться на восток, так как везти в сторону Европейской России — немыслимо» [1, л. 17]. Эти рассуждения оказываются прерванными сообщениями о том, что император и императрица были увезены из города. Иевреинов узнает, что с ними уехал и доктор Боткин, единственный, кто связывал полковника с императорской семьей. Его миссия оказывается проваленной, и вскоре Иевреинов уезжает из Тобольска.

Кроме доктора Евгения Боткина на страницах воспоминаний Андрея Иевреинова появляются и другие известные исторические личности того периода — архиепископ Пермский и Кунгурский Андроник, тобольский епископ Гермоген, охранявший императорскую семью в Тобольске полковник Евгений Кобылинский, дети доктора Боткина Глеб и Татьяна, осуществивший перевозку императорской семьи из Тобольска в Екатеринбург большевик Василий Яковлев (Константин Мячин) и другие. Эти материалы, несомненно, заслуживают научной публикации и анализа содержащихся в них сведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Ievreinov, A.I.** *Poezdka v Tobol'sk [Текст]: memoirs (1950) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture,*

Columbia University Rare Books and Manuscripts. BAR Gen Ms Collection. — P. 1-27.

2. **Свойский, М.Л.** Из истории Бахметьевского архива [Текст] // Новая и новейшая история. — 2012. — № 1. — С. 140–163.

3. **Хисамутдинов, А.А.** Бахметьевский архив Колумбийского университета [Текст]: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. — 1999. — № 6. — С. 24–27.

4. **Чеботарева, Т.** Бахметьевский архив [Текст] // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / под ред. Ю.С. Осипова. — М.: Большая российская энциклопедия, 2005.

5. *Russia in the 20th Century: The Catalog of the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, The Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.* — Boston: G.K. Hall, 1987.

6. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 29904. П/с 330–911.

7. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 228.

8. **Волков, С.В.** Генералы и штаб-офицеры русской армии [Текст]: опыт мартиролога: в 2 т. — М.: ФИВ, 2012. — Т. 1.

Ekaterina Boltunova

Eugene Botkin in Andrey Ievreinov's Memoirs "Poezdka v Tobol'sk (Trip to Tobolsk)"

Ekaterina Boltunova, Candidate of Sciences in History, National Research University Higher School of Economics; ekboltunova@hse.ru

Abstract. The author discusses some new information about the last Russian emperor Nicolas II and his family's physician Eugene Botkin and his life in 1918 in Tobolsk exile. The new data is taken from memoirs by Andrey Ievreinov entitled "Poezdka v Tobol'sk (Trip to Tobol'sk)" that describes the author's travel to Tobol'sk in 1918 in order to free the imperial family.

Keywords: Yevgeny Botkin, Nicolas II, Andrey Ievreinov, Tobolsk, conspiracy, royal family.

УДК 94(470,5)+930.85

С.И. КОНСТАНТИНОВ¹

ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЕ УЗНИКИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО АРЕСТНОГО ДОМА

Аннотация. В статье освещены страницы истории Екатеринбургского арестного дома (Тюрьмы № 2) в первой половине 1918 г., когда его узниками стали многие бывшие высокопоставленные лица Российской империи.

Ключевые слова: арестный дом, бывший глава Временного правительства, епископ Гермоген, приближенные царской семьи, репрессии и расстрелы.

В начале XX в. «уголовной» тюрьмой называли Екатеринбургский тюремный замок (**Тюрьма № 1**), в котором в то время содержались уголовные и политические преступники и который к тому же являлся пересыльной тюрьмой. В настоящее время на его территории (ул. Репина, 1) находится Следственный изолятор ИЗ-66/1 ГУФСИН РФ по Свердловской области.

А так называемый Арестный дом (или **Тюрьма № 2**, «земская тюрьма») до 1917 г. официально назывался «Екатеринбургским помещением арестуемых по приговорам Городских Судей и Земских Начальников». Располагался он на окраине Сенной площади, за солдатскими казармами. В настоящее время в этом помещении находится один из корпусов Городской клинической больницы № 1 (ул. Сони Морозовой, д. 203, у площади Обороны) [1, с. 547].

Начальником тюрьмы № 2 в начале 1918 г. был назначен Михаил Георгиевич Кабанов (старший из трех братьев) [4, с. 134]², комисса-

1 Константинов Сергей Иванович — д-р ист. наук, профессор кафедры истории государства и права ФГБОУВО Уральский государственный юридический университет; e-mail: konstantinov2904@mail.ru

2 Кабанов Михаил (старший) Георгиевич (1879–1960-е), член РСДРП с 1912 г., рабочий на строительстве порохового завода в п. Таватуй Екатеринбургского уезда. Вел революционную работу вместе с братом, тоже Михаилом. После Октябрьской революции возглавил местную власть, а в начале 1918 г. вместе с младшим братом переехал в Екатеринбург, туда же вызвал своего среднего брата Алексея, ставшего видным чекистом, участником расстрела царской семьи. В дальнейшем Михаил-старший находился на партийной и советской работе. Жестокими мерами проводил коллективизацию на Северном Кавказе. Персональный пенсионер. Последние годы жил в Пятигорске [4, с. 221].

ром — его младший брат, тоже Михаил. Заместителем начальника тюрьмы оставался бывший ротмистр Пермского губернского жандармского управления Павел Петрович Шечеков, исполнявший обязанности помощника начальника тюрьмы № 1 (в 1911–1912 гг. он был помощником начальника Пермской тюрьмы) [1, с. 35, 195].

В екатеринбургском заточении в первой половине 1918 г. побывали не только двоюродный брат В.И.Ленина В.А. Ардашев и царская семья, а также ее приближенные, но и другие бывшие высокопоставленные узники. Через заключение в тюрьме № 2 прошел глава Временного правительства князь Г.Е. Львов, подписавший 7 марта 1917 г. постановление об аресте отрекшегося от престола императора Николая II и его супруги Александры Федоровны.

Вместе с князем Г.Е. Львовым 12 марта 1918 г. в Тюмени бдительный военком Северного района и Западной Сибири 20-летний командир Пермского карательного отряда Зайпкус арестовал также князя А.В. Голицына, Н.С. Лопухина и Н.В. Заболоцкого. 19 марта отряд прибыл в Екатеринбург и передал арестованных Следственной комиссии при Екатеринбургском революционном военном трибунале [2].

Инкриминировали им контрреволюционную деятельность, подготовку заговора, в том числе в целях освобождения из заключения и царской семьи. Узники томились во 2-й Екатеринбургской тюрьме до лета 1918 г. Но вмешались влиятельные московские заступники. В Екатеринбург телеграфировал «за народного комиссара юстиции» П.А. Красиков. Есть сведения, что сказал свое веское слово и Я.М. Свердлов. Члены Следственной комиссии С.Е. Чуцкаев и министр юстиции Урала М. Поляков выехали в Тюмень, чтобы найти новые доказательства контрреволюционной деятельности арестованных. Но не нашли. В итоге князь Г.Е. Львов благополучно добрался до Парижа, где и скончался в 1925 г. [3, с. 235].

Режим заключения в Арестном доме был менее строгим, чем в тюрьме № 1. Переведенный в Арестный дом из Тюремного замка князь Г.Е. Львов при поддержке тюремной администрации даже устроил небольшой огород из четырех грядок, на котором работали князь В.А. Долгоруков и другие заключенные [1, с. 35, 547].

Впоследствии А.Г. Кабанов в период его работы в Вятской ЧК прочитал в колчаковской газете отзыв о себе и своих братьях князя Г.Е. Львова. Тот писал, что коммунисты Кабановы, Михаил, Алексей и Михаил-младший — тюремщики, но тюремщики гуманные [4, с. 134].

Епископа Тобольского и Сибирского **Гермогена** (в миру Г.Е. Долганёва) арестовали в ночь на 29 апреля 1918 г. в Тобольске. По некоторым данным, об этом распорядился лично П.Д. Хохряков. Тюменский епархиальный съезд послал в Екатеринбург депутацию, которая вступила с советскими руководителями в переговоры о выкупе Гермогена. Торги начались с суммы в 100 тысяч рублей и дошли до 10 тысяч. Деньги были переданы тому же Хохрякову, а депутацию больше никто не видел [3, с. 235].

Впоследствии оказалось, что группа священнослужителей из Тобольска 10 июля 1919 г. была расстреляна сотрудниками ЧК Г.П. Никулиным и В.А. Сахаровым. Делясь своими воспоминаниями в Радиокomiteе СССР 13 мая 1964 г., Г.П. Никулин, член партии с марта 1917 г., поведал о жутких подробностях этого расстрела. Членов делегации епархиального съезда, приехавших из Тобольска хлопотать за епископа Гермогена, как и протоиерея А.А. Долганова, Никулин со своим дружкой Сахаровым отвезли в лес и расстреляли. Так как почва была каменистая и рыть могилу сотрудники «летучего отряда» ЧК не захотели, трупы сбросили в шурф, оказавшийся неглубоким. Приехав на следующий день с проверкой, Никулин с Сахаровым услышали «невероятный вой». Едем дальше — еще слышим: вой, грызня какая-то идет. Оказывается, там уже волки расправляются, понимаете, над этими <...>. Мы их, конечно, выстрелами разогнали, а сделать ничего не смогли. Некогда было» [4, с. 123, 240].

Группа заложников из 20 человек, взятых после гибели комиссара И.М. Малышева, также содержалась в Тюрьме № 2. Накануне уничтожения она была передана уральскими чекистами Хохрякову. Об этом поведал помощник организатора расстрела царской семьи Якова Юровского тот же Г.П. Никулин. Принимая арестантов, Хохряков выдал Никулину расписку в том, что такие приняти им для «отправки в поля Елисейские», что на чекистском жаргоне тех лет означало физическую ликвидацию. Поначалу предполагалось, что эта группа заложников в полном составе должна отправиться в Тобольск с отрядом Хохрякова численностью около 300 человек и названном для устрашения «Отрядом карательной экспедиции тобольского направления» как гарантия его безопасности [1, с. 327].

Но решение было изменено, и по постановлению президиума исполкома Уральского Совета от 28 июня 1918 г. в качестве мести за смерть Уральского областного комиссара труда И.М. Малышева заложники были расстреляны. Их вывезли на восьмой километр Тюменской дороги за станцией Екатеринбург II, у дач Агафурова,

расстреляли и бросили тела на городской мусорной свалке. Сумел сбежать только бывший гласный и секретарь Екатеринбургской городской думы, с 1917 г. редактор газеты «Зауральский край» Н.П. Чистосердов. После прихода в город чехов и казаков Чистосердов стал помощником начальника гарнизона по гражданской части. В 1919 г. — управляющий Пермской губернией. Эмигрант. Был впоследствии арестован в 1945 г. в Китае, умер в Востураллаге [5, с. 181–182]. Это был первый массовый расстрел в Екатеринбурге, произведенный чекистами.

Жандармский подполковник Стрельников, находившийся в другой группе заложников, рассказал, как партию арестованных из 11 человек привезли из Тюрьмы № 2 на станцию Екатеринбург-II (ныне Шарташ). Среди них были епископ Тобольский Гермоген, священник церкви Каменского завода отец П.И. Корелин, бывший екатеринбургский полицмейстер Г.И. Рупинский. Стрельникову удалось на станции сбежать, а остальных взял с собой отряд Хохрякова [5, с. 82].

По воспоминаниям Петра Матвеевича Матвеева (бывшего подпрапорщика 2-го гвардейского стрелкового полка, зачисленного фельдфебелем роты в Отряд особого назначения полковника Е.С. Кобылинского по охране царской семьи, доставивший ее в Тобольск, а затем перешедшего к красным), штаб отряда составляли П. Хохряков, В. Канглаги, Г. Дислер, И. Луцман, Когоницкий и сам П. Матвеев. В распоряжении отряда были три буксирных парохода и один пароход для связи. Любопытно, что на отдых они останавливались в родном для Г. Распутина селе Покровском. Более того, в доме Распутина даже (как поведал Матвеев) нашли на чердаке письма императрицы Александры Федоровны Григорию Распутину [6].

Таким образом, отрядом Хохрякова были взяты из заложников лишь епископ Тобольский и Сибирский (с 8 марта 1917 г.) Гермоген и несколько офицеров. По одной из версий, 29 июня последнего из оставшихся в живых узников на пароходе «Ока» епископа Гермогена после издевательств и глумления утопили в р. Тобол [3, с. 235–236]. По другой версии, это произошло во время боя с отрядом белых у с. Покровского на р. Туре 16 июня. Жителями Покровского тело Гермогена было найдено и захоронено в ограде церкви села, а 23 августа переправлено в Тобольск и погребено в пещере [4, с. 211].

В Екатеринбурге содержались в Тюрьме № 2 последовавшие за бывшим императором представители рода Рюриковичей: гофмар-

шал Министерства Императорского Двора и Уделов генерал-майор князь **В.А. Долгоруков 1-й** и представитель рода основателя Екатеринбург В.Н. Татищева генерал-адъютант, генерал-лейтенант граф **И.Л. Татищев**. (Между прочим, в роду И.Л.Татищева насчитывалось шестеро святых Русской православной церкви — Владимир I Святой, княгиня Ольга, Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого и королева Франции, князь Смоленский Мстислав Владимирович, Ростислав Мстиславович и Мстислав Ростиславович Храбрый [1, с. 188]).

Здесь же содержались фрейлина императрицы графиня **А.В. Гендрикова** и гофлектриса **Е.А. Шнейдер** (позднее расстрелянные в Перми), поваренный ученик **И.Д. Седнев** и камердинер **К.Г. Нагорный** (расстреляны 28 июня в Екатеринбурге по постановлению президиума исполкома Уральского Совета в числе заложников, арестованных после гибели И.М. Малышева), камердинеры **А.А. Волков** и **Т.И. Чемадуrow** и другие.

17 (30) апреля 1918 г. в Екатеринбург из Тобольска была доставлена часть царской семьи. Сопровождавший ее 50-летний князь В.А. Долгоруков постановлением председателя президиума исполкома Уралоблсовета А.Г.Белобородова «в целях охраны общественной безопасности» сразу же был препровожден в Тюрьму № 2. Причем постановление князю предъявили только 3 мая. Впрочем, его арест предписывался еще решением Президиума ВЦИК от 1 апреля.

10 (23) мая 1918 г. из Тобольска в Екатеринбург были доставлены оставшиеся в Тобольске из-за болезни Алексея члены царской семьи. Почти сразу же от группы прибывших были отделены граф И.Л. Татищев, графиня А.В. Гендрикова, гофлектриса Е.А. Шнейдер, камердинер А.А. Волков и также отправлены в Тюрьму № 2.

При этом 69-летний Чемадуrow с 17(30) апреля до 24(11) мая находился в Доме особого назначения вместе с царской семьей. Но когда его физическое состояние после перенесенной на ногах простуды ухудшилось, он был помещен в тюремную больницу, а затем в камеру Тюрьмы № 2 вместе с Татищевым и Волковым. После освобождения 25 июля отрядом Зотова заключенных Чемадуrow отправился за женой в Тобольск, где и скончался через несколько месяцев.

Между 7 и 10 июня 1918 г. исполняющий обязанности председателя Екатеринбургской ЧК Николай Александрович Бобылёв отдал устный приказ сотрудникам ЧК Г.П. Никулину и В.А. Сахарову уничтожить В.А. Долгорукова и И.Л. Татищева. Исполнители вывезли их недалеко от тюрьмы в лес, за Ивановское кладбище,

где расстреляли, а тела бросили, даже не пытаюсь их закопать или спрятать. Вскоре тела убитых были обнаружены и похоронены в неизвестной могиле [1, с. 29–32, 36–41, 118, 122].

Г.П. Никулин вспоминал: «Вот, я помню, что когда надо было расстреливать Долгорукова, так было задание: «Заройте!» А где там зарывать... Там штык... Лопатой не возьмешь, понимаете, — уже камни... Никак нельзя было вырыть, понимаете, могилу. Но что делать? Раздеть, понимаете, изуродовать морду, понимаете, и бросить там. Потом позвонить в милицию, в уголовный розыск и сообщить, что там-то и там-то труп обнаружен: «Уберите» [4, с. 123].

Последние дни Тюрьмы № 2 при большевиках описаны в воспоминаниях Алексея Кабанова (1890–1972), хранящихся в Государственном архиве Хабаровского края.

29 апреля 1918 г. он прибыл в Екатеринбург и в тот же день поступил на работу в Уральскую областную чрезвычайную комиссию. Участник расстрела царской семьи, он в ночь на 19 июля один находился в Ипатьевском доме. Уральская ОблЧК еще до расстрела эвакуировалась в Вятку. В советских учреждениях города оставалось по одному человеку. «Вместо эвакуированного начальника Дома Предварительного Заключение (так А. Кабанов называет Тюрьму № 2. — К.С.), моего старшего брата Кабанова Михаила, остался мой младший брат — Кабанов Михаил <...>. Я позвонил Михаилу-младшему, чтобы он пришел ко мне ночевать. Он быстро пришел ко мне и рассказал, что у него в Доме Предварительного Заключение около двухсот заключенных, 200 винтовок, много ручных гранат, а служащие и охрана все разбежались. Он просил моего совета; сам он решение принял такое, что в каждую камеру бросить ручную гранату и уехать. Я ему сказал, что это делать нельзя, так как его заключенные — не осужденные, а подследственные и среди них, несомненно, много невиновных. Я ему посоветовал все оружие тайно зарыть в землю и замаскировать. Камеры все открыты, уехать на фронт (раньше он был артиллерийским старшим унтер-офицером)» [4, с. 142].

После расстрела царской семьи 20 июля одним поездом вместе с семьей Юровского в Пермь отправили и екатеринбургских узников — А.В. Гендрикову, Е.А. Шнейдер, А.А. Волкова и находившуюся в то время в Екатеринбурге супругу великого князя Иоанна Константиновича Елену Петаровну (Петровну) Романову (Сербскую) (1884–1962). До отъезда она находилась под арестом с 7 по 20 июля в здании УралоблЧК, бывшей «Американской гостинице» (ул. Малышева, д. 41) [1, с. 119, 488].

И здесь, в Перми, к расстрелам приложил руку организатор убийства царской семьи Ф. Голощёкин. Он и по документам, и по воспоминаниям значился в числе лиц, эвакуировавшихся в Пермь. В числе политических заключенных, которыми занималась облЧК и увезенных 20 июля из Екатеринбурга в Пермь, был С.Н. Смирнов (секретарь Сербской миссии в Москве, в последующем секретарь Елены Петровны). Давая показания следователю Соколову, он говорил о том, что Голощёкин как «главное лицо» в сопровождении «комиссаров» дважды приходил в пермскую тюрьму для решения вопроса о последовавших расстрелах. А.В. Гендрикову и Е.А. Шнейдер в Перми расстреляли в ночь на 4 сентября 1918 г., а А.А. Волкову во время расстрела удалось бежать.

После побега А.А. Волков с трудом пробрался в Екатеринбург, уже занятый чехословаками. При этом он сразу отправился в Тюрьму № 2, где приветливо был встречен ее служащими и начальником тюрьмы (*по-видимому, это был помощник начальника П. Шечеков. — К.С.*). Они помогли ему купить одежду, накормили и отвели на прием, как вспоминал Волков, к «губернатору» Чистосердову, который сам тоже сбежал из-под расстрела. (На самом деле Чистосердов в то время был помощником начальника гарнизона по гражданской части.) [1, с. 313]. В последующем Волков отправился в Тобольск и далее в эмиграцию. Скончался он в 1928 г. во Франции [4, с. 28, 209].

При отступлении в 1919 г. из Екатеринбурга колчаковской армии Шечеков, сопровождая заключенных Тюрьмы № 1, начальником которой стал при белых, 13 июля 1919 г. одним из последних эвакуировался в Томск вместе со своими помощниками Шурыгиным и Трубниковым [7]. Позже, в Сибири, Шечеков был арестован и расстрелян чекистами [8].

Продолжала Тюрьма № 2 функционировать и при белых. История Арестного дома продолжилась и после занятия города красными войсками. Причем на первых порах в ней содержались провинившиеся красноармейцы. Впрочем, это тема отдельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жук, Ю.А. Претерпевшие до конца [Текст]: судьбы царских слуг, оставшихся верными долгу и присяге. — СПб.: БВХ-Петербург, 2013. — 624 с.: ил. — (Окно в историю).

2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 94.

3. Грамолин, А.И., Коридоров, Э.А. Екатеринбург-Свердловск-Екатеринбург [Текст]: история городской власти (1745–1919). — Екатеринбург, 2003.

4. Плотников, И.Ф. Правда истории [Текст]: гибель царской семьи. Изд. 2-е, испр. и доп. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. — Т. 2. — С. 134. — (Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия).

5. Кручинин, А.М. Падение красного Екатеринбурга [Текст]: военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2005. — 200 с.

6. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 149 а. Л. 170.

7. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 103. Л. 57–60.

8. Болковский, А. История Екатеринбургской тюрьмы [Текст] // Урал. — 2007. — № 12.

S.I. Konstantinov

High-ranking prisoners of Ekaterinburg Arestny House (Ekaterinburg prison)

Konstantinov Sergey Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, professor of the academic chair of history of state and right at Urals State Legal University; e-mail: konstantinov2904@mail.ru

Abstract. Pages of history of Ekaterinburg detention facility (Prison № 2) in the first half of 1918 year are considered, when many former important persons of Russian empire have become its prisoners.

Keywords: detention facility, former members of Temporary government, bishop Germogen, confidants of Tsar's family, repressions and executions by a firing squad.

УДК 908(470.5)+355.014

А.М. КРУЧЕНИН¹

ДУШНЫЙ ИЮЛЬ. События 14–15 июля 1918 г. на Уральском фронте и судьба царской семьи

Аннотация. В статье анализируются материалы о событиях на Уральском фронте и уточняется дата заседания Уральского областного совета, на котором было принято окончательное решение о расстреле царской семьи.

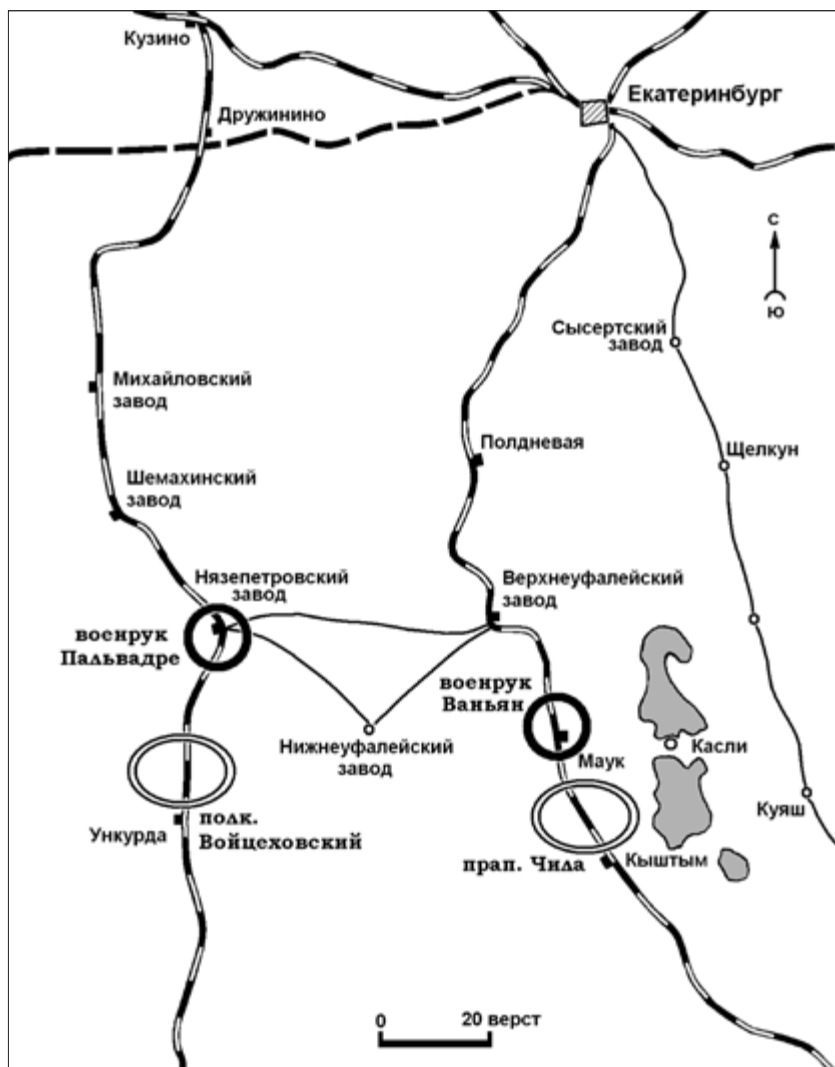
Ключевые слова: Уральский областной совет, Уральский фронт, чехословаки, царская семья.

Уральские большевики начали готовиться к расстрелу царской семьи еще в июне 1918 г. Об этом свидетельствует создание уральскими чекистами фальсифицированных доказательств участия членов семьи в заговоре, целью которого ставилось «освобождение царя». От имени некоего «офицера», якобы участвующего в заговоре, чекисты передавали письма, призывающие семью совершить «побег». Чекисты ставили перед собой двоякую цель: в случае «побега» уничтожить семью вдали от города либо «создать доказательства» для возможного суда над царской семьей [1, с. 28]. 4 июля старая внутренняя охрана Ипатьевского дома была смещена на новую, состоящую из чекистов во главе с членом коллегии Уральской областной чрезвычайной комиссии Я.М. Юровским [1]. Для подготовки расстрела Я.М. Юровский с помощью верх-исетских красногвардейцев готовил дорогу к урочищу Четырех братьев, рассчитывая спрятать там трупы [2, с. 304]. В начале июля член областного исполкома и екатеринбургский уездный комиссар финансов Н.К. Чуфаров говорил в узком кругу: «Если чехословаки идут освобождать Николая, то они ошибутся в расчетах: нами решено расстрелять Николая, но в руках контрреволюции не оставлять» [3, с. 183–184].

Окончательное решение о расстреле было принято на заседании Уральского областного совета, которое состоялось после возвращения из Москвы секретаря Уральского областного комитета РКП(б) Ф.И. Голощёкина. Дата этого заседания называлась в воспоминаниях и материалах следствия лишь примерно. Член

¹ Кручинин Александр Михайлович, Екатеринбургский военно-исторический клуб «Горный щит»; e-mail: evik2@mail.ru

исполкома областного совета П.М. Быков отмечал, что «по приезде из Москвы Голощёкина, числа 12 июля, было создано собрание областного совета» [4, с. 89]. Следователь Н.А. Соколов поставил дату возвращения Ф.И. Голощёкина из Москвы на несколько более позднее время: «Он мог возвратиться в Екатеринбург и действи-

Обстановка на фронте 14 июля 1918 г.

тельно возвратился из Москвы около 14 июля» [2, с. 306]. Опираясь на эти сведения, различные исследователи называли ту или другую дату.

Но П.М. Быков приводит в своей книге интересный факт, отталкиваясь от которого можно точно определить дату заседания Уральского областного совета, на котором было принято окончательное решение. П.М. Быков указывает, что красное командование, запрошенное на заседании о положении дел на Уральском фронте, ответило, что ситуация чрезвычайно опасна: «Чехи уже обошли Екатеринбург с юга и ведут на него наступление с двух сторон» [4, с. 89]. Обратившись к материалам о событиях на Уральском фронте, можно увязать их с указанием П.М. Быкова и уточнить ход событий и точную дату.

Наступление чехословаков под общим командованием полковника С.Н. Войцеховского началось утром 14 июля по двум направлениям: вдоль Западно-Уральской и Восточно-Уральской железных дорог. Первой под станцией Нязепетровск Западно-Уральской железной дороги ударила группа под личным командованием полковника С.Н. Войцеховского. Обхватная группа чехословаков сумела скрытно пройти по лесным дорогам, переправиться через реку Уфа и выйти в тыл красным. Получив донесение об этом успехе, в наступление перешла фронтальная группа. Очутившись под двойным ударом, красные побежали, оставив противнику значительные трофеи и большое число пленных [5, с. 14–16].

Часть беглецов устремилась по дороге на Верхний Уфалей. Вместе с ними бежал и военный руководитель Западно-Уральского направления Я.К. Пальвадре. Утром 15 июля на станции Верхний Уфалей, невзирая на то что это был участок Восточно-Уральского направления Р.П. Ваньяна, Я.К. Пальвадре потребовал от железнодорожников отдельный паровоз и вагон, бросил своих бойцов и уехал в Екатеринбург [6, л. 28–28 об.]. Раздосадованный Р.П. Ваньян немедленно отправил в штаб Северо-Урало-Сибирского фронта в Екатеринбург телеграмму о самоуправстве Я.К. Пальвадре. Когда последний днем 15 июля прибыл в Екатеринбург, на станции его ожидали комиссар С.А. Анучин и представители штаба фронта. Военрук Я.К. Пальвадре был доставлен в штаб и руководство фронтом: временный главнокомандующий С.М. Белицкий и политкомиссар Н.Я. Толмачев получили сведения о катастрофе под Нязепетровском из первых рук. После крайне нервного разговора Я.К. Пальвадре был отстранен от командования войсками направления и послан через Кузино

на Западно-Уральскую железную дорогу собирать свой Эстонский коммунистический батальон [7, р. 218]. Вечером этого же дня стало известно о поражении войск Восточно-Уральского направления Р.П. Ваньяна, о чем говорит оперативная сводка, подписанная политкомиссаром Н.Я. Толмачевым и отправленная в войска в 23 часа 15 июля. Командованию фронта стало ясно, что чехословаки наступают и задержать их не удастся. Через сутки красные войска отошли к станции Арасланово и оставили Верхний Уфалей [8, л. 52–52 об., 62].

Поздно вечером 15 июля комиссар С.А. Анучин отправился на заседание Уральского областного совета, которое продолжалось большую часть ночи [7, р. 219]. Таким образом, заседание Уралоблсовета, о котором говорил П.М. Быков и на котором был заслушан доклад о положении на фронте и о наступлении чехословаков на Екатеринбург с двух сторон, состоялось ночью с 15 на 16 июля. На этом заседании было решено: во-первых, срочно отправить находившегося в Перми главнокомандующего фронтом Р.И. Берзина за помощью в Петроград и Москву [9, с. 18–20]. Во-вторых, немедленно приступить к эвакуации Екатеринбурга и вывозу советских работников, ценностей и материалов [10, с. 105–106]. Тогда же состоялось решение о расстреле всей царской семьи, которое было поручено организовать коменданту Дома особого назначения чекисту Я.М. Юровскому [4, с. 89].

Таким образом:

1) Наступление чехословаков, начатое утром 14 июля, разгром красных войск под Нязепетровском и на Восточно-Уральском направлении, бегство командующего войсками Западно-Уральского направления Я.К. Пальвадре и его панические сведения имели непосредственное влияние на скорейшее проведение расстрела царской семьи.

2) Решение о немедленном расстреле всей семьи было принято на заседании Уральского областного совета в ночь на 16 июля. Все детали акции по расстрелу были уточнены на совместном заседании президиума Уральского областного совета и коллегии Уральской областной чрезвычайной комиссии, происходившем после полудня 16 июля в «Американской гостинице».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Покаяние [Текст]: материалы правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его

семьи: избранные документы. / сост. В.А. Аксючиц. — М.: Выбор: Бост-К, 2003.

2. Соколов, Н.А. Убийство царской семьи [Текст]. — М.: Сирин, 1990.

3. Прищеп, В.И., Александров, А.Н. Расследование цареубийства [Текст]: секретные документы. — М., 1993.

4. Быков, П.М. Последние дни Романовых [Текст]. — Свердловск: Уральский рабочий, 1990.

5. Кручинин, А.М. Падение красного Екатеринбурга [Текст]: военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. — Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2005.

6. Нижнетагильский государственный музей-заповедник. Фонд Т.Г. Кина. Тетрадь 39.

7. Žak, M. Telegrafický rozhovor s bolševickým štáбом [Текст]: Vzpomínání 1917–1937. Sborník prací bývalých příslušníků pluku k dvacátému výročí založení pěšího pluku 3. Jana Žižky z Trocnova. — Kroměříž. 1937.

8. РГВА. Ф. 423. Оп. 1. Д. 17.

9. Кручинин, А.М. Одиссея главкома Берзина [Текст] // Петро-спектива. — 2013. — № 2.

10. Бессонов, Ю. Рабочие Верх-Исетского завода в Гражданской войне 1918 [Текст]. — Свердловск, 1935.

А.М. Кручинин

Sultry July: the Developments at the Ural Front of the 14–15th of July 1918 and the Fate of the Royal Family

Kruchinin Alexander Mihailovich, Ekaterinburg Military-Historical Society 'Gorny Shchit'; e-mail: evik2@mail.ru

Abstract. The article analyses the developments at the Ural Front and specifies the date of the meeting of the Ural Region Soviet, which took a final decision about the execution of the Royal family.

Keywords: Ural Region Soviet, Ural front, Czechs, Royal family.

**МАТЕРИАЛЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ ПРИ ОМСКОМ
ОКРУЖНОМ СУДЕ Н.А. СОКОЛОВА
ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ
В НОЧЬ НА 18 ИЮЛЯ 1918 г. В г. АЛАПАЕВСКЕ
КНЯЗЕЙ ДОМА РОМАНОВЫХ:
обзор вещественных доказательств
по делу (по материалам ГА РФ)**

***Аннотация.** В статье дан обзор вещественных доказательств по делу об убийстве в ночь на 18 июля 1918 г. в г. Алапаевске князей дома Романовых. Вещественные доказательства были приобщены к материалам предварительного следствия, которое в 1918 – 1920-е гг. вели член Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеев и следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов. В настоящее время вещественные доказательства находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации. Эти подлинные документы дополняют картину последних дней жизни алапаевских мучеников.*

***Ключевые слова:** убийство князей Романовых в Алапаевске, следствие по делу об убийстве князей Романовых, вещественные доказательства, член Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеев, следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, Алапаевский совдеп.*

В Государственном архиве Российской Федерации хранится дело с подлинными материалами предварительного следствия по убийству князей дома Романовых в Алапаевске [1].

Это уникальное дело, а также еще три тома следственных материалов (один — по убийству великого князя Михаила Александровича и два по убийству царской семьи) в 1945 г. были обнаружены в Советской зоне оккупации Германии. В составе трофейных

¹ Лавинская Ольга Владимировна — канд. ист. наук, заместитель начальника отдела изучения и публикации документов, ФКУ Государственный архив Российской Федерации; e-mail: olavinsk@mail.ru

материалов дела оказались в ведомственном архиве Главной военной прокуратуры, затем — в Прокуратуре Российской Федерации. В 2011 г. дела были переданы на хранение в ГА РФ.

Предварительное следствие по делу об убийстве князей в Алапаевске было начато 11 октября 1918 г. Для производства следствия был назначен член Екатеринбургского окружного суда Иван Александрович Сергеев. В производстве Сергеева с 7 августа 1918 г. находилось также дело об убийстве Николая II и его семьи.

В январе 1919 г., на основании повеления Верховного правителя адмирала Колчака, Сергеев от следствия был отстранен, а все следственное производство со всеми относящимися к двум делам вещами и документами передано исполняющему должность главнокомандующего Западным фронтом генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу.

7 февраля 1919 г. производство следствия по делу об убийстве царской семьи и по делу об убийстве князей в Алапаевске было возложено на следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Николая Алексеевича Соколова.

9 февраля 1919 г. Соколов получил от генерала Дитерихса подлинное следственное производство Сергеева, озаглавленное так: «Дело об убийстве бывших великих князей в Алапаевске». В деле этом оказалось 124 пронумерованных, прошнурованных, припечатанных сургучной печатью Екатеринбургского окружного суда и скрепленных подписью Сергеева листа.

Таким образом, дело об убийстве князей в Алапаевске, как и дело об убийстве Николая II и его семьи, является, по словам самого Соколова, результатом «преемственного судебного расследования» [2]. Оно состоит из двух следственных производств — члена Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеева и следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколова.

В ГА РФ хранится настоящий реестр следователя Соколова [3]. Согласно реестру, делу об убийстве князей в Алапаевске был присвоен номер 21 (под номером 20 в реестре записано дело об убийстве императора Николая II и его семьи).

В графе «Время вступления дела» записано — 7 февраля 1919 г. В графе «Повод к возникновению дела» — предложение министра юстиции от 7 февраля 1919 г. В графе «Предмет дела» — об убийстве великого князя Сергея Михайловича, великой княгини Елизаветы Федоровны, князей Игоря, Иоанна и Константина Константиновичей и бывших при них лиц.

В специальной графе, озаглавленной «Какие вещественные доказательства имеются при деле и где хранятся», сделана следующая

щая запись: «1) Сорок три телеграммы Алапаевской почтово-телеграфной конторы. 2) Две расписки Петра Константиновича Старцева. 3) Две расписки Ефима Андреева Соловьева. 4) Счет фотографа Введенского. 5) Дело следственной комиссии г. Алапаевска № 2. 6) Дело той же Комиссии № 6. 7) [Дело той же Комиссии] № 14. 8) [Дело той же Комиссии] № 7. 9) [Дело той же Комиссии] № 42. 10) [Дело той же Комиссии] № 123. 11) Черновой список вещей убитых Августейших Особ, продававшихся в Алапаевском обществе потребителей. Все эти предметы при деле» [3, л. 81 об., 82 об.].

В настоящее время все перечисленные вещественные доказательства находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации [4]. Эти подлинные документы были приобретены в 1994 г. на аукционе «Сотбис» правящим князем Лихтенштейна Хансом-Адамом II и в 1997 г. переданы российской стороне в обмен на архивные документы княжеского дома Лихтенштейна.

Передача Соколову вещественных доказательств по делу об убийстве князей в Алапаевске производилась в два приема: 11 февраля и 30 июля 1919 г. За исключением вещей великого князя Сергея Михайловича, о которых речь пойдет ниже, все остальное было осмотрено Соколовым уже в эмиграции, в июле 1922 г.

11 февраля 1919 г. генерал-лейтенант М.К. Дитерихс выдал следователю Соколову большую часть вещественных доказательств по описи, подписанной членом Екатеринбургского окружного суда Сергеевым и озаглавленной так: «Опись вещественным доказательствам по делу об убийстве б[ывшего] великого князя Сергея Михайловича и других»¹.

Соколову были переданы следующие предметы и документы: футляр со складными серебряными ложкой и вилок с инициалами и короной «С. М.»; 43 телеграммы; черновой список вещей, принятых от Алапаевского совета; пять дел Алапаевской следственной комиссии и одно дело Омской следственной комиссии.

Несколько слов об этих вещдоках.

1) Серебряные походные ложка и вилка с монограммой «С. М.» в начале октября 1918 г. были отобраны у арестованного красноармейца фельдшера Вайсса, который купил их в Алапаевском потребителем общества за 30 рублей. 5 октября 1918 г. начальник штаба 7-й Уральской дивизии горных стрелков Э. Я. Рютель препроводил ложку и вилку прокурору Екатеринбургского окружного суда В.Ф. Иорданскому. Появление этих предметов в какой-то

¹ *Протокол предъявления вещественных доказательств от 11 февраля 1919 г. [1, л. 131-132].*

степени подтолкнуло судебные власти Екатеринбурга начать расследование.

11 февраля 1919 г. вещи великого князя Сергея Михайловича были осмотрены Соколовым, сфотографированы, упакованы, опечатаны и вновь сданы на хранение генерал-лейтенанту Дитерихсу. В настоящее время местонахождение ложки и вилки неизвестно.

2) 43 телеграммы. 11 февраля 1919 г. Дитерихс выдал Соколову опечатанный конверт с девятью телеграммами и пакет с 34 телеграммами. Эти 43 телеграммы были приняты Алапаевской почтово-телеграфной конторой за время с 16 июня по 20 июля включительно от «Алапаевской советской власти», а также от князей дома Романовых.

16 декабря 1918 г. Сергеев осмотрел телеграммы и нашел, что только девять телеграмм из 43 имеют значение для дела.

Семь телеграмм были поданы 21 июня 1918 г. в связи с изменением режима содержания великих князей. Из них одна телеграмма исходила от Алапаевского совета и была адресована в Екатеринбургский областной совет. Отправитель Ефим Соловьев интересовался: «Считать ли прислугу Романовых арестованными, давать ли выезд». Остальные телеграммы за 21 июня имели сходное содержание: «Переведены на тюремный режим и солдатский паек» и были адресованы родственникам и знакомым князей. В числе отправителей: великий князь Сергей Михайлович, князь Игорь и Константин Константиновичи и князь Владимир Палей. Сергей Михайлович от имени всех своих родственников, находящихся в Алапаевске, отправил также телеграмму председателю областного Совета с ходатайством о снятии с них тюремного режима.

Еще две телеграммы из числа отобранных как вещественные доказательства были отправлены 18 июля 1918 г. Алапаевским исполкомом в Екатеринбург. В одной из них сообщалось о нападении банды неизвестных вооруженных людей на Напольную школу и о том, что князья с прислужкой бежали в неизвестном направлении, в другой — о том, что Алапаевская чрезвычайная комиссия приступила к расследованию побега князей Романовых.

Остальные 34 телеграммы Сергеев счел не имеющими отношения к делу.

Эти 34 телеграммы были повторно осмотрены Соколовым 31 июля 1922 г. в Фонтенбло¹.

Соловьев выделил и приобщил к делу еще две телеграммы. Одна — от 8 июля 1918 г. за подписью Говырина — была адресо-

¹ *Протокол осмотра телеграмм от 31 июля 1922 г. [1, л. 281-281 об.].*

вана в Ирбит, в ней сообщалось о том, кто избран в Чрезком, т. е. в Алапаевскую районную чрезвычайную следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Вторая — от 9 июля 1918 г. за подписью председателя Алапаевского совдепа Григория Абрамова — была отправлена в Москву делегатам Всероссийского съезда Советов от Алапаевска Смольникову и Останину: В телеграмме говорилось: «Информируйте нас [с] положением дел, здесь партии работают [в] контакте».

3) Следующее вещественное доказательство, переданное Соколову 11 февраля 1919 г., названо «Черновой список вещей, похищенных большевиками после убийства в Алапаевске Августейших особ и переданных ими для продажи Алапаевскому обществу потребителей» [5].

Список этот написан черным и химическим карандашами. Под порядковыми номерами в нем указаны вещи, их число и оценка. В списке 286 предметов.

После так называемого исчезновения великих князей в августе 1918 г. от Алапаевского совета была назначена комиссия, которая описала все оставшиеся после князей вещи, из которых хорошие оставили себе, а остальные сдали в Общество потребителей для продажи населению¹. Стоимость вещей была оценена в 23,5 тысячи рублей. Продажа вещей производилась в общественной лавке общества. Председатель правления Общества потребителей Сафонов на допросе 1 мая 1919 г. показал, что княжескими вещами был завален весь прилавок, раскупалось имущество с большим желанием красноармейцами и жителями Алапаевска за довольно высокие цены; из вещей он запомнил: «две или три шубы на кенгуровом меху, много женских платьев из шелка и других материалов очень хорошей работы, дамское белье, кровать железная складная, две изящные курительные трубки в футлярах, до четырех кожаных, хорошей работы чемоданов, набитых княжеским бельем и платьями».

Список вещей был осмотрен Соколовым 21–30 июля 1922 г. в Фонтенбло².

4) Дела следственных комиссий.

В числе вещественных доказательств оказались одно дело Омской следственной комиссии № 145 о Соловьеве Ефиме Анд-

¹ В числе вещей, переданных для продажи Алапаевскому обществу потребителей, нет ни одного ювелирного изделия.

² Протокол осмотра вещественных доказательств от 21–30 июля 1922 г. ГА РФ [1, л. 274–280 об.].

рееве [6], а также пять дел Следственной комиссии г. Алапаевска: дело № 2 «по обвинению Сычева, как активного работника советской власти» [7], дело № 6 «по обвинению Смирнова Дмитрия как палача, исполняющего смертные приговоры, выносимые советской властью» [8], дело № 7 «по обвинению Тюрикова в принадлежности к Красной армии», дело № 14 без названия, в котором находился допрос Харитины Борчанкиной, служившей переписчицей в Алапаевском совете [9], дело № 42 «по обвинению к принадлежности партии большевиков и как председателя совдепа Абрамова Григория Павловича» [10].

30 июля 1919 г. генерал-лейтенант Дитерихс передал Соколову вторую часть вещественных доказательств. Документы были помещены в серый конверт без надписи, а затем вместе с последним — в белый конверт, на котором рукою генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса написано карандашом: «Для Следователя» [11]. Документы были осмотрены Соколовым 20 июля 1922 г. в Фонтенбло¹.

В их числе:

1. Расписка Петра Константинова Старцева, выданная 17 июля 1918 г. в приеме от Ремеза денег 1000 (тысяча) рублей, часов металлических и двух золотых колец [12, л. 2]. Расписка эта была найдена 8 октября 1918 г. среди документов, находящихся при трупе управляющего Федора Семеновича Ремеза. Расписка лежала в бумажнике, в левом кармане пиджака.

2. Еще одна расписка Старцева, выданная 17 июля 1918 г. в принятии 5 р. 90 к. [12, л. 1]. Расписка была найдена 10 октября при трупе великого князя Сергея Михайловича, в левом кармане пальто.

3. Расписка Ефима Андреева Соловьева, выданная 20 июня 1918 г. в принятии от князя Игоря Константиновича Романова на хранение денег в сумме 1870 р. [13, л. 1]. Расписка была найдена 10 октября 1918 г. Находилась среди документов во внутреннем кармане пиджака князя Игоря Константиновича.

4. Расписка Соловьева от 20 июня 1918 г. о принятии на хранение от Иоанна Константиновича денег в сумме 4480 руб. [13, л. 2]. Была обнаружена 11 октября 1918 г. в боковом кармане пиджака, надетого на Иоанна Константиновича.

5. Квитанция фотографии Введенского в Екатеринбурге. Находилась среди вещей, найденных отдельно от трупов². Обнаружена в кармане летнего мужского пальто черного цвета, очевидно при-

¹ Протокол осмотра вещественных доказательств от 20 июля 1922 г. [1, л. 273–273 об.].

² Счет фотографа Введенского.

надлежавшего князю Константину Константиновичу (в кармане была также никелевая герметически закрывающаяся баночка со сливочным маслом и меткой «К. К.»).

31 июля 1922 г. Соколов принял постановление о признании документов, осмотренных 20, 21–30 и 31 июля 1922 г., вещественными доказательствами по делу об убийстве великих князей в г. Алапаевске [1, л. 282].

6 августа 1922 г. Соколов принял постановление о выделении из дела № 20 об убийстве императора Николая II и его семьи следственных актов для приобщения их к делу № 21 об убийстве великих князей в г. Алапаевске. К делу в копиях были приобщены девять документов, в том числе извлечение из протокола осмотра телеграмм Екатеринбургской телеграфной конторы от 23 февраля 1919 г. Соколов отметил две телеграммы за подписью Белобородова. Телеграммы были поданы в Екатеринбурге 18 июля 1918 г. в 18 часов 30 минут. Первая — следующего содержания: «Алапаевск Совдеп Абрамову. Выезжайте немедленно [в] Екатеринбург для доклада. Белобородов» [14]. Вторая телеграмма была адресована в Москву Свердлову и в Петроград Урицкому и Зиновьеву. В этой телеграмме Белобородов повторил сообщение Алапаевского исполкома о нападении неизвестной банды и похищении князей с той лишь разницей, что в телеграмме Белобородова вместо собирательного слова «князья», которое использовал Алапаевский совдеп, жертвы названы поименно: «Игорь Константинович, Константин Константинович, Иван Константинович, Сергей Михайлович и Полей». Имя великой княгини Елизаветы Федоровны, как германской принцессы, не названо [15]. Эти две телеграммы также находятся на хранении в ГА РФ [14, 15].

В августе 1922 г. первый (и единственный) том следственного производства по делу об убийстве в Алапаевске был завершен. Бумаги, относящиеся к следствию, были сшиты по порядку времени составления или получения, перенумерованы, скреплены по листам личной подписью следователя Соколова. Бумагам была составлена опись с указанием, на каком листе каждая из них находится. В таком виде дело поступило в архив.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3.
2. **Соколов, Н.А.** Убийство царской семьи [Текст]. — Буэнос-Айрес, 1969. — С. 4.
3. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 17.

4. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1.
5. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–6 об.
6. Дело № 123 на Е.А. Соловьева // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 133.
7. Дело № 2 на Е.И. Сычева // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 128.
8. Дело № 6 на Д.П. Смирнова // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 130.
9. Дело № 14 на Х.М. Борчанкину // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 131.
10. Дело № 42 на Г.П. Абрамова // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 132.
11. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.
12. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 80. Л. 2.
13. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
14. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
15. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

O. Lavinskaya

The Investigator in Particularly Important Cases at the Omsk District Court N. Sokolov's the Preliminary Investigation Materials of the Romanov Princes Murder on the Night of July 18, 1918 in Alapaevsk: a Review of the Evidence on Investigation (according to materials of the State archive of the Russian Federation)

Lavinskaya Olga, Candidate of Sciences in History, State archive of the Russian Federation (GA RF), deputy head of the Department for study and publication of documents; e-mail: olavinsk@mail.ru

Abstract. *The article provides an overview of the material evidences for the case of murder of the princes of the Romanov house on the night of July 18, 1918 in Alapaevsk. These evidences were attached to the materials of the preliminary investigation, which in 1918 – 1920 was held by a member of the Yekaterinburg district court I.A. Sergeyev and an investigator for the most important cases at the Omsk district court N. A. Sokolov. Currently, all the material evidences are stored in the State archive of the Russian Federation. These original documents complete the picture of the last days of the Alapayevsk martyrs.*

Keywords: *the murder of the Romanov princes in Alapayevsk, the investigation of the murder of the Romanov princes, material evidence, member of the Ekaterinburg district court I.A. Sergeyev, investigator N. Sokolov, the Alapayevsk Sovdep.*

О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ВЫВОДОВ КНИГИ Н.А. СОКОЛОВА О СОЖЖЕНИИ НА «ГАНИНОЙ ЯМЕ» ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ И ИХ СЛУГ

Аннотация. Данное исследование посвящено актуальной теме — выяснению обстоятельств гибели царской семьи и их приближенных лиц. Сегодня важно ответить на вопрос: были ли уничтожены на руднике «Ганина Яма» останки царской семьи? Краткое сообщение дает некоторое представление о несоответствии подлинных документов следствия и текстов книги следователя Н.А. Соколова.

Применение источниковедческих и археографических методов исторического исследования, объектом которого стали подлинные документы следственного дела по расследованию обстоятельств убийства императорской семьи и их приближенных лиц в июле 1918 г. в Екатеринбурге, позволило автору заявить о несостоятельности некоторых выводов Н.А. Соколова, изложенных в его книге.

Ключевые слова: царская семья, предварительное следствие и книга Н.А. Соколова, останки царской семьи, рудник «Ганина Яма», крестьяне деревни Коптяки, офицеры Академии Генерального штаба, костры и угольки, серная кислота.

*Господь да умудрит каждого из нас
искать не своего,
но правды Божией и блага Святой Церкви.
Патриарх Московский и всея России Тихон*

Выводы книги Н.А. Соколова о том, что останки царской семьи сожжены на руднике «Ганина Яма» вошли в сознание людей нескольких поколений и в России, и за рубежом.

Изучение подлинных документов предварительного следствия по делу об убийстве императора Николая II, членов его семьи и их слуг, а также текстологическое сравнение их с книгой «Убийство царской семьи» позволило нам выявить ошибки судебного следо-

¹ Лыкова Людмила Анатольевна — д-р ист. наук, главный специалист, ФКУ Российский государственный архив социально-политической истории; e-mail: rgaspi@inbox.ru

вателя в выводах о месте и способах сокрытия останков убиенных в доме Ипатьева.

Первыми на руднике «Ганина Яма» побывали крестьяне деревни Коптяки. Что они увидели?

В протоколе осмотра от 30 июля 1918 г. района Ганиной Ямы А.П. Наметкиным сказано, что на глиняной площадке разбросано немного мелких углей и найдена обгоревшая дамская сумочка. Саженьях в 12-ти от шахты, на лесной тропинке, обнаружены признаки небольшого горелого места, где были найдены обгорелые мелкие тряпки, пуговицы, пряжки. 3 августа 1919 г. Наметкин допросил М.Д. Алферова и М.И. Бабинова, которые поделились своими впечатлениями о находках кострищ около шахты и у старой березы [1]. М.Д. Алферов рассказал следователю А.П. Наметкину 3 августа 1918 г. следующее: «В двух приблизительно саженьях от устья главной шахты оказалось место, на котором валялись угольки, и был небольшой набросанный бугор из глины и потухших углей. Когда его разрыли, то оказалось среди глины и углей крест с зелеными камнями, 4 планшетки от корсетов, пряжки от подтяжек и тувель, пуговицы, кнопки и 4 бусы...».

У следователя А.П. Наметкина, как и у крестьян деревни Коптяки, сложилось впечатление, что на руднике в небольших кострах сжигали одежду и обувь царской семьи.

Следующим следователем стал И.А. Сергеев, который собрал наиболее значимые показания и вещественные доказательства, ставшие основанием для будущего следствия Н.А. Соколова. Важно отметить, что И.А. Сергеев занимался следствием в части выяснения обстоятельств убийства царской семьи в доме Ипатьева, он отмечал сведения, относящиеся к сокрытию останков. Так, начальник охраны дома Ипатьева Павел Медведев 21–22 февраля 1919 г. рассказал ему, что при встрече с Ермаковым он спросил его, куда увезли трупы царской семьи. Ермаков объяснил, что «трупы сбросили в шахту за Верх-Исетским заводом, шахту ту взорвали бомбами, чтобы она засыпалась, о сожженных близ шахты кострах он ничего не знает и не слышал».

Поиски в течение августа 1918 г. останков императорской семьи проводились Н.Н. Магницким, товарищем прокурора Екатеринбургского суда. Он был уверен, что здесь, около шахты, и закончилась кровавая трагедия. С поисковыми отрядами он обследовал всю близлежащую местность. «А серьги Государыни, а зашитый у нее в корсете бриллиант, а следы от сожженных в костре корсетов и прочей одежды. Вот все эти и еще масса других

данных приводят меня к выводу, что искали мы именно там, где надо искать. **Чистосердечно скажу, что обследованная нами местность — не обследована, ибо, если мне зададут вопрос: «Где царские трупы?», я прямо скажу: «Я их не нашел, но они в урочище «Четыре брата».**

Обратим ваше внимание на важность первых показаний крестьян о находках вещей и предметов в кострах около шахты и в самой шахте в конце июля – начале августа 1918 г. А также на вывод помощника прокурора Н.Н. Магницкого, который искал трупы царской семьи, их слуг и говорил о сожженной в кострах одежде.

7 февраля 1919 г. следствие было поручено вести следователю по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколову [2]. В январе 1919 г. следователь И.А. Сергеев по распоряжению А.В. Колчака, Верховного правителя России, передал документы следствия М.К. Дитерихсу.

Н.А. Соколов обследовал дорогу на Коптяки и рудник с прилегающей местностью 23 мая – 17 июня 1919 г. Он прошел пешком путь от Екатеринбурга до рудника и оставил важнейший исторический источник — «Протокол осмотра пути, идущего к руднику, в районе которого были обнаружены вещи августейшей семьи, рудника и окружающей его местности» [3]. Документ подписали: судебный следователь Н. Соколов, генерал-лейтенант Дитерихс, прокурор Екатеринбургского окружного суда В. Иорданский. При осмотре местности, прилегающей к руднику, присутствовали: потомственный дворянин поручик Борис Владимирович Молоствов, личный почетный гражданин Андрей Петрович Куликов, генерал-майор Сергей Алексеевич Домонтович, инженер Виктор Янович Пржездзецкий, дворянин поручик Павел Яковлевич Начаров, подданный Великобритании Роберт Альфредович Вильтон.

26 мая 1919 г. Н.А. Соколовым при исследовании места вокруг костра, находящегося на глиняной площадке, среди различных предметов были найдены 13 обгорелых косточек млекопитающего. Судебный следователь писал в протоколе: «Природу костей не представляется возможным определить без научного исследования». 1 июня 1919 г. найдены «два осколочка какой-то кости млекопитающего, сильно обгорелые, ... одна круглая малая жемчужина, ... один маленький обрывок тоненькой золотой цепочки, ... один обломок какого-то золотого украшения, ... один металлический крючок, ... одна металлическая петелька ...» и т. д. [4].

Н.А. Соколов отметил в протоколе, что «...в непосредственной близости с шахтой идет насыпная глиняная площадка, на которой находится то кострище, где был найден крестьянами деревни Коптяки Кульмский крест и другие вещи Августейшей семьи. Признаки кострища заметны. В нем имеются в малом количестве угольки, происхождение коих определить затруднительно <...> Сохранились признаки другого кострища (у старой березы). Это кострище больше того, что находится на глиняной площадке у шахты. <...> Имеет в диаметре 3 метра. В нем не найдено угольков. Имеются лишь в составе почвы мелкие предметы, как бы напоминающие угольки».

Вывод Н.А. Соколова от 17 июня 1919 г.: «Определить возможное местонахождение трупов Августейшей семьи при наружном осмотре данной местности, или частей сих трупов, буде¹ самые трупы расчленились или уничтожались, не представляется возможным. Таких мест в данной местности слишком много, и для правильного разрешения этой задачи необходимо планомерное производство работ по раскрытию старых шурфов, шахт и других мест, внушающих некоторые в сем отношении подозрения».

Итак, в июне 1919 г. следствие не ответило на вопрос: где же останки царской семьи? Речь шла о намерении следственных действий искать трупы.

Н.А. Соколов намечил перспективу поиска останков царской семьи, указав на другие места.

Летом 1919 г. Н.А. Соколов именовал рудник урочища Четырех Братьев не местом сожжения или уничтожения останков царской семьи, а местом сокрытия их.

Н.А. Соколов решил перепроверить выводы своих предшественников. Он допросил крестьян деревни Коптяки.

Что рассказали Н.А. Соколову крестьяне деревни Коптяки, которые первыми обнаружили кострища на руднике, а в них предметы и вещи, принадлежащие царской семье?

27 июня 1919 г. М.Д. Алферов подробно поведал Н.А. Соколову: «...Стали мы опять копать в бугорке и докопались до костра. Стали находить и другие разные вещи: пуговицы, кнопки. Стали смотреть с другой к костеру березы. Там тоже стали находить разные пуговицы, крючки, пряжки. Нашли мы пуговицы с гербами.... Видим мы тут дело не простое. **Видать, что прямо одежду тут сжигали с людей не простых. А как нашли мы крест из каме-**

¹ В современном русском языке «если бы». Следователь употребил союз «буде», говоря об уничтожении останков.

ньев, ну тут мы все и поняли, что государя тут жгли. <...> Про костры я вот что могу сказать. Костер, который был близко от шахты, был большой, продолговатый, в длину аршина полтора, а в ширину — аршин¹. Золы и угольков в нем было немного. Другой костер, который был у березы, был немного поменьше». Обратим внимание на это указание пытливого, любознательного крестьянина. Как могли сгореть останки 11 человек в костре, не оставив ни золы, ни углей?

Н.А. Соколов в книге утверждает, что трупы были уничтожены при помощи серной кислоты. Но в перечисленных находках при раскопках и осмотрах местности рудника «Ганина Яма» не обнаружено фрагментов кувшинов, в которых содержалась серная кислота. Осколки керамических сосудов из-под серной кислоты были обнаружены в захоронениях под мостиком из шпал в 1991 г. и рядом со вторым захоронением в 2007 г.

Офицеры Академии Генштаба капитан Д. Малиновский, подполковник Г.В. Ярцев, посетившие рудник «Четыре Брата» с А.П. Наметкиным 30 июля 1918 г., рассказывали Н.А. Соколову (17–18 июня 1919 г.) о том, что у них осталось полное убеждение о сожжении в кострах одежды августейшей семьи [4, с. 76–77].

Д. Малиновский: «...У меня из осмотра осталось полное убеждение, что здесь была сожжена одежда Августейшей Семьи». Г.В. Ярцев: «Я помню, что тогда же говорили, что местные крестьяне после ухода большевиков исследовали эту оцепленную ими местность и нашли там какие-то обгорелые вещи, свидетельствующие об уничтожении ими одежды с мужчин и женщин».

«Вывод у всех офицеров и членов комиссии сошелся определенный: сожжения царских тел здесь не было, огнем же была уничтожена только одежда царской семьи». «Эта мысль подтверждалась еще и тем, что в остатках кострищ не было найдено ни одного кусочка кости, а тем паче зубов»

«Ни царских тел, ни их останков ни в кострах, ни в шахтах обнаружено не было», — заключает Бафталовский.

Итак, следственной комиссией Наметкина «никаких вещественных данных, указывающих на сожжение останков царской семьи, найдено не было».

Н.А. Соколов в книге утверждает, что трупы были уничтожены при помощи серной кислоты. Но в перечисленных находках на руднике «Ганина Яма» нет фрагментов кувшинов, в которых содержалась кислота. Осколки керамических сосудов из-под сер-

1 1 аршин — 0,71 м.

ной кислоты были обнаружены в захоронениях под мостиком из шпал в 1991 г. и рядом со вторым захоронением в 2007 г.

Это одна из судебно-следственных ошибок Н.А. Соколова.

Какие аргументы привел Н.А. Соколов в подтверждение своей версии о сожжении останков царской семьи на руднике?

Н.А. Соколов при осмотре местности вокруг рудника 23 мая – 17 июня 1919 г. нашел 31 обломок костей. В протоколе он записал: «Все кости, видимо, рублены. Они все носят явно выраженные признаки ожогов. Определить природу костей и сам характер ожогов не представляется возможным» [3, л. 98, 104].

Врач-инспектор Красного Креста Сибирской армии Белогорский, которому Н.А. Соколов их показывал 22 июля 1919 г., не исключал возможности принадлежности костей человеку: «Определенный ответ на этот вопрос может дать только профессор сравнительной анатомии»

Итак, следственных действий по установлению природы найденных обломков костей на склоне шурфа и на глиняной площадке около него не было проведено.

Небольшое количество и малый размер костей и их обломков не могли указывать на их принадлежность останкам царской семьи.

Обратим внимание на неопределенность обозначения предметов, которая в книге Н.А. Соколова переросла в салоподобные куски, образовавшиеся при сжигании останков в кострах.

В третьем протоколе (6 июня – 10 июля 1919 г.) осмотра раскопок рудника, описанного в протоколе от 23 мая – 17 июня 1919 г., следователь зафиксировал все содержимое промытой и просеянной земли со дна шахты и ни одного слова не сказал о салоподобных кусках. Заключение протокола: «Таким образом, состояние обоих колодцев шахты № 7 абсолютно исключает всякую возможность нахождения где-либо в ней или ее разработках трупов Августейшей семьи». Из этого же протокола узнаем: «При промывке засыпки, вынутый из малого колодца шахты, найдены: 8 июля — 3 кусочка, покрытые и смешанные с глиной, грязного цвета, сильно издающие запах сала; 9 июля — 1 кусок какого-то беловатого предмета, запачканного глиной, издающего запах сала; 10 июля — 8 крупных кусков какого-то предмета грязноватого цвета, сильно запачканного глиной, и несколько мелких кусочков какого-то предмета с сильным запахом сала».

При раскопках Открытой шахты были обнаружены различные куски, смешанные с землей и издающие запах сала. В четвертом

протоколе от 9–13 августа 1919 г. следователь Н.А. Соколов описал найденные куски как состоящие из сальной массы «серо-грязного цвета», сильно запачканные глиной, самые крупные размером от 3 до 6 см в длину, а в большинстве случаев и того меньше. Соколов вновь подчеркивает, что природу костей определить без научного исследования не представляется возможным.

Таким образом, подлинные документы — протоколы следствия по результатам осмотра раскопок — однозначно свидетельствуют о том, что тела царской семьи не были найдены в районе рудника «Ганина Яма».

В своей книге Н.А. Соколов в списке найденных на руднике вещей под № 66 пишет: «Куски сальных масс, смешанных с землей. Все эти предметы были найдены в районе Открытой шахты: на глиняной площадке в кострах или вблизи их, около Открытой шахты в траве» [5, с. 295]. В действительности эти сальные массы были обнаружены не на поверхности земли, не в кострах и не в траве, а извлечены вместе с грунтом со дна малого колодца Открытой шахты и обнаружены при промывке этого грунта.

Раскопки шахты были остановлены 10 июля 1919 г. по распоряжению адмирала А.В. Колчака.

Н.А. Соколов с документами следствия и вещественными доказательствами вынужден был покинуть Екатеринбург.

Какое отношение имеют описанные следователем предметы беловатого и грязноватого цвета, запачканные глиной и издающие запах сала, извлеченные из малого колодца шахты № 7, к выводу Н.А. Соколова о их принадлежности к вытапливаемому салу из сжигаемых трупов? Он писал в своей книге: «Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая, оно просаливало почву».

Итак, Н.А. Соколов не установил точной связи между уничтожением останков и наличием обгорелых костей неизвестного происхождения, а сделал важный вывод о необходимости научных исследований природы обнаруженных костных обломков.

Какие же основания были у Соколова для воспроизведения в книге жуткой картины уничтожения останков царской семьи в кострах?

В книге ссылка на немых свидетелей — многочисленные предметы и вещи, найденные на руднике.

Из подлинных документов следственного дела — протоколов осмотра шахты № 7, кострищ около нее и у березы; предметов, обнаруженных в шахте и кострищах, протоколов допроса крестьян

деревни Коптяки, лесничего Редникова и офицеров Академии — не находим упоминаний о следах серной кислоты в кострах.

Но в перечисленных находках при раскопках и осмотрах местности рудника «Ганина Яма» не обнаружено фрагментов кувшинов, в которых содержалась серная кислота. Осколки керамических сосудов из-под серной кислоты были обнаружены в захоронениях под мостиком из шпал в 1991 г. и рядом со вторым захоронением, в 2007 г. Первые поисковики — крестьяне — даже не упомянули ни об одном осколке кости. А мимо любознательного и пытливого взгляда крестьян вряд ли бы это ускользнуло!

В документах следствия Н.А. Соколова приведен протокол допроса И.А. Сергеевым Прокопия Кухтенкова, который подслушал разговор видных местных большевиков, которые говорили о своем участии в похоронах и перезахоронении останков царской семьи. **«Кухтенков <...> сказал, что вот уже вторую ночь не спим, возимся, вчера хоронили, а сегодня перехоранивали <...> Накануне до этого похоронили за вторым Екатеринбургом, а в эту ночь перехоранивали в другое место и в разных местах».**

Обратим внимание на эти слова: «... перехоранивали в другое место и в разных местах».

Эти данные, отмеченные его предшественником И.А. Сергеевым в постановлении от 20 февраля 1919 г., Н.А. Соколов в дальнейшей работе никак не развил.

Это одна из судебно-следственных ошибок Н.А. Соколова, ставшая основанием для его выводов о сожжении останков царской семьи и их слуг на руднике «Ганина Яма».

Выводы:

1. Следователь Н.А. Соколов провел тщательное расследование обстоятельств убийства и сокрытия останков августейшей семьи и ее приближенных лиц.

2. В постановлениях и протоколах судебного следователя Н.А. Соколова не утверждается категорически о сожжении останков на руднике.

3. В своей книге Н.А. Соколов интерпретирует добытые в ходе следствия данные.

4. Тексты книги и содержание подлинных материалов следствия различаются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГА РФ. Ф. 1837. Оп.4. Д. 1. Л. 4–5.

2. ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

3. РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 8. Л. 38–61.

4. Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. / [сост. Л.А. Лыкова]. — М.: Студия ТРИТЭ, Рос. Архив, 1998. — [Т.] VIII (Н.А. Соколов. Предварительное следствие. 1919–1922 гг.). — 464 с.

5. Соколов, Н.А. Убийство царской семьи [Текст]. — Берлин, 1924.

Lyudmila A. Lykova

The Inconsistent Conclusions about Burning of the Royal Family and their Servants Remains at «Ganina Yama» in the Book of N.A. Sokolov

Lyudmila A. Lykova — Doctor of Historical Sciences, chief specialist of Russian State Archive of Sociopolitical History;
e-mail: rgaspi@inbox.ru

Abstract. This study is devoted to the theme of clarifying the circumstances of the death of the Royal family and their entourage. Today, it is important to answer the question – whether the remains of the Royal family were destroyed at the mine Ganina Yama. The brief report gives some idea of the discrepancy between the original documents of the investigation and the text of the book of the investigator N. A. Sokolov.

The use of source studies and archaeological methods of historical research, the object of which was the original documents of the investigation into the murder of the Imperial family and people who were close to them in July 1918 in Yekaterinburg allowed the author to talk about the inconsistency of some of the conclusions of N. A. Sokolov, set out in his book.

Keywords: Royal family, the preliminary investigation and the book of N.A. Sokolov, the remains of the Royal family, Ganina Yama mine, the peasants of the village Koptuyaki and officers of the General staff Academy, bonfires and embers, sulfuric acid.

I. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ЭПОХУ РОМАНОВЫХ

УДК 94(470.53) «16/20»

Г.Н. ЧАГИН¹

РОЛЬ РОМАНОВЫХ В ИНТЕГРАЦИИ НЫРОБА В РОССИЙСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В статье представлены материалы о том, как один из древних населенных пунктов Пермского края на рубеже XVI–XVII вв. оказался в водовороте событий борьбы за царский престол в Москве. Здесь по-особому формировалась и укреплялась историческая традиция, связанная с верой русского народа в монарха и консолидацией Российской государственности.

Ключевые слова: Москва, Пермский край, Романовы, Борис Годунов, Ныроб, грамоты царей.

История, которая, приблизила Ныроб Чердынского уезда к царскому престолу, развивалась таким образом.

В 1598 г. Земский собор, высшее сословно-представительное учреждение России, избирает на царство Бориса Годунова. Сразу же после его воцарения создается оппозиция из бояр, мечтавших изменить свое положение в государстве путем ограничения царской власти. Среди них оказался род Романовых, в котором Борис Годунов видел конкурентов на престол.

Не ведали пять сыновей Никиты Романова, что против них Борис Годунов замышляет злое дело. Подкупленный холоп Романовых донес, что будто бы Романовы задумали сместить царя. Борис Годунов распорядился расправиться со своими главными соперниками, обвиненными в том, что они собрались отравить царя. Последовали допросы, после которых всех пятерых братьев выселяют из Москвы, обрекая на холод и голод.

¹ Чагин Георгий Николаевич — д-р ист. наук, заведующий кафедрой древней и новой истории России, ФГБОУВО Пермский государственный национальный исследовательский университет; g-chagin@yandex.ru

В 1601 г. старшего из Романовых Федора Никитича постригли в монахи под именем Филарета и сослали в Антониево-Сийский монастырь под Архангельск, где содержали под стражей. Жену его сослали в Заонежье и разлучили с детьми. С остальными братьями поступили более сурово, их отправили в заточение. Александр оказался на берегу Белого моря. Ивана, а затем Василия увезли в далекий сибирский городок Пелым. Михаилу Никитичу нашли крайне отдаленную деревушку Ныробку в Чердынском уезде. Из братьев только Федор (Филарет) и Иван Никитичи вернулись живыми.

Под присмотром стражи Михаила Никитича Романова, законченного в цепи, доставили осенью 1601 г. в Ныроб. Местная история наполнилась преданиями о пребывании М.Н. Романова в Ныробе. Одно из них гласит:

«Михаила Никитича привезли сюда зимой в 1601 г. При нем находился некто Роман Тушин и 6 человек сторожей, кои принялись немедленно выкапывать ему яму. Пока они трудились над делом сим, М.Н-ча, стоявшего подле саней, завалило снегом. Утесненный оным, схватил он обеими руками сани и отбросил оныя шагов на десять в сторону. Столь необыкновенная сила <...> удивила ныробцев; сани были так тяжелы, что едва пять мужиков могли оные тронуть с места. Дорывши землянку, посадили в онаю М.Н., оставив только малое отверстие для света, а стражи расположились в ближнем домике. Через несколько времени, когда морозы очень усилились, сделали в землянке маленькую печь. В сем положении сидел всю зиму несчастный боярин» [1, с. 99–100].

Все последующие события нашли отражение и у местного церковного летописца:

«Яма, в которой он сидел, сверху была обложена досками, засыпанными землей. Вверху было сделано небольшое отверстие, через которое узнику подавались дрова и скудная, жалкая пища: хлеб и вода. Михаил Никитич просидел в яме до весны. Наконец не выдержали даже ныробцы. Тайком начали они подсылать детей своих носить узнику молоко, масло, квас и т. п. Дети, как бы играючи, непременно спускали принесенное в отверстие и поддерживали этим страдальца. Доброе дело это кончилось, однако, очень печально. Какой-то недобрый человек сделал донос приставу Тушину. Дело разъяснилось, и пять человек ныробцев по указу царя Бориса Годунова отправлены были в Казань на пытки. Вскоре Михаил Никитич умер. Как полагают, он был задушен или заморен голодом своей стражей, тяготившейся жизнью в глухой Ныробке» [1, с. 100–101].

Похоронили Михаила Никитича на взгорке, в 300 метрах к северу от ямы, в которой он скончался. После смерти Бориса Годунова, уже при Лжедмитрии I, в марте 1606 г. тело Романова перевезли в Москву и похоронили в усыпальнице Романовых в Новоспасском монастыре [2, с. 59]. Цепи, в которых М.Н. Романов принял мученическую смерть, оставили в Ныробе. Только ручные кандалы, как гласит предание, были увезены вместе с телом в Москву. Чердынский историк Н.П. Белдыцкий писал, что *«цепи эти, любовно оберегаемые обитателями Ныроба, являются как бы безмолвными свидетелями того ужасного дела, которому было положено начало в Москве, а конец в далекой и холодной Ныробке»* [3, с. 24].

События, произошедшие в 1601–1602 гг. в Ныробе, оставили глубокий след в местной истории, они, по мнению пермского историка А.А. Дмитриева, *«сделали само село всероссийской известностью»* [2, с. 103].

О Ныробе вспомнили вскоре после избрания в 1613 г. Земским собором на царство племянника Михаила Никитича — Михаила Федоровича Романова и возведения в 1619 г. Освященным собором русских иерархов патриархом Московским и всея Руси старшего брата Михаила Никитича — Филарета (Федора Никитича).

Историю заточения М.Н. Романова в Ныробе и о том, как крестьяне тайно от стражи кормили его, рассказал царю Михаилу Федоровичу воевода Чердыни Гаврило Лодыгин в грамоте, направленной в Москву в 1619 г. Вместе с тем он сообщал об явлении в Ныробе иконы святителя Николая и о гибели в пожаре 1617 г. первой деревянной церкви, посвященной Николаю-чудотворцу.

В 1617 г. царь послал в Пермь Великую жалованную грамоту и велел воеводе выделить казенные деньги на восстановление храма. Но эта грамота до воеводы не дошла, и царь Михаил Федорович направил в 1622 г. другую грамоту уже новому воеводе Василию Бутурлину, требуя устроить в Ныробе храм во имя Николая-чудотворца и доложить о крестьянах, способных его содержать [4, с. 353].

Следующая царская грамота по поводу Ныроба была получена чердынским воеводой Петром Клобуковым-Масальским в 1628 г. в ответ на челобитную грамоту *«ныробского попа Ильи и дьячка Гришки, да пономаря, да проскурни»*, которые жаловались, что им *«прокормитца нечем, потому что в той деревне люди бедны и скудны, промыслов у них ни которых нет и хлеб не родится»* [4, с. 356].

Царь предлагал выдавать им в течение пяти лет жалованье из мирской казны и в то же время податей с крестьян не брать, «чтобы то наше богомолье не пустело и без пеня не было и крестьяне врознь не разбрелись» [4, с. 357]. Тут же сообщалось, что к церкви Николы-чудотворца отправлены ризы, оболочка бархатная на Евангелие, книги, три колокола и деньги на приобретение образов двенадцатых праздников [4, с. 358].

За период с 1626 по 1685 г., по данным ныробского священника Василия Попова, изучавшего церковный архив, причт (священно- и церковнослужители) подавал челобитные грамоты на имя царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Ивана и Петра Алексеевичей с просьбой о выдаче ему, причту, денежной руги-жалованья и о строительстве храмов.

Так, в ответ на челобитную из Ныроба 1653 г. последовал наказ царя Алексея Михайловича чердынскому воеводе: «...и как к тебе ся грамота наша придет, и ты бы по прежним блаженные памяти отца нашего, великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси жалованным грамотам и по сей нашей государской жалованной грамоте Чердынского уезда, Ныробскаго погоста, церкви Николы чудотворца с церковной их деревни на крестьян их наших никаких податей иматъ не велено <...>. А сию нашу грамоту отдал бы еси Ныробскаго погоста Никольскому попу Ивану и всем церковным причетникам, и они ея держат у себя впредь для иных наших воевод и приказных людей» [5, № 8].

Случалось, что ныробские священнослужители и крестьяне отправлялись в Москву для решения насущных вопросов, а порой и пожаловаться царю на чердынского воеводу, который не выполнял указаний по материальной и духовной поддержке Ныробского церковного прихода. Так, в 1660 г. с «посыльной грамотой от имени священнослужителей и крестьян» в Москву ездили Леонтий Михайлов и Киприан Федоров на своей лошади и на свое крестьянское питание. Вскоре царь Алексей Михайлович послал в Ныроб иконы, книги, ризы, колокола [5, № 17].

В 1680 г. причт и крестьяне подали царю Федору Алексеевичу очередную челобитную, приложив к ней царскую грамоту 1653 г. Царь ознакомился с ней и подписал ее на свое имя: «Велел на ней подписать свое, великого Государя, царя и великого князя Федора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца повеление, что быть ей против того ж, как пожаловали дед его Государев, блаженные памяти великий Государь, царь и великий князь Михаил Федорович всея России самодержец, и отец его

Государев, блаженные памяти великий Государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, во всем без нарушения тем статьям, которые не противны нашему, великого Государя, указу и Соборному Уложению» [5, № 18].

Из Ныроба продолжали подавать челобитные царям в XVIII в. Петр I, ограничив льготы ныробцам, приказывал взыскивать с них подушные и рекрутские сборы, но во всем остальном подтвердил жалованные от прежних государей грамоты. По его же распоряжению в Ныробе закладывается основа каменного храмового ансамбля — Никольская церковь, освященная в 1705 г.

Елизавета Петровна в 1742 г. потребовала, чтобы Сенат вновь подтвердил «выдачу причту руги в качестве жалованья», а «крестьянам — льготы за понесенное претерпение, кое из тех крестьян пять человек имели во время царя Годунова за подаяние дневной пищи содержащемуся в том их Чердынском уезде боярину Михаилу Никитичу Романову» [2, с. 107].

Императрица Екатерина II в 1770 г. откликнулась на одну челобитную крестьян указом, предусматривающим «из каких доходов давать ружное жалование попам ныробской церкви» [6, с. 2], на другую — в 1775 г. особым распоряжением открыть богадельню для крестьян и построить каменную часовню над ямой заточения М.Н. Романова.

У царствующего дома Романовых искали защиты духовенство и крестьяне Ныроба, и царская власть разделяла народные воззрения, освобождая жителей Ныроба от налогов, выделяя денежную ругу на содержание причта, поддерживая храмы. Этими мерами цари сохраняли свое богомолье в далекой уральской провинции.

Известно, что в 1913 г. в Ныробе побывал царский фотограф Сергей Михайлович Прокудин-Горский и запечатлел все достопримечательности, связанные с заточением и почитанием М.Н. Романова [7, с. 4–5].

Жалованные грамоты царствующих Романовых ныробцам — замечательный пример разделения царской властью народных воззрений. Крестьяне видели в царе гаранта благополучия, олицетворение добра и справедливости, носителя верховной власти. Ныроб после воцарения на престол боярского рода Романовых в 1613 г. служит ярким примером укоренения в народном сознании идеи о божественной природе царской власти. В Ныробе сложилась историческая традиция, связанная с верой в русского монарха и кон-

солидацией Русского государства. Это убедительный пример того, как население на окраинах государства сохраняло на протяжении нескольких поколений память о масштабных отечественных событиях и династии Романовых.

На основании всего изложенного убеждаемся в том, что основателю царской династии Романовых Михаилу Федоровичу удалось удержать основанный им же один из важнейших исторических и духовных центров Пермского края в Ныробе, который перешел под защиту его последователям на царском престоле. Все важнейшие обращения ныробцев к царям вплоть до 1917 г. не оставались безответными. Цари выделяли средства на поддержание храмов, причта и крестьян, снабжали храмы иконами, колоколами, утварью, облачениями священников и книгами. Священники и крестьяне не только писали, но и ездили в Москву и лично обращались к царям. Здесь очень торжественно прошло празднование 300-летия династии Романовых, к которому заново обустроили мемориальную зону [8, с. 609–620].

Ныробская история царственного рода Романовых интересно передана в стихотворении Л. Катанского, опубликованном в юбилейном номере пермской газеты «Голос долга» к 300-летию дома Романовых:

*«Невинный мученик Боярин Михаил
Своим страдальчеством в ныробской яме тесной
Престол Романовым у Бога заслужил,
И для себя стяжал святой венец небесный.
Красуется с тех пор три века на Руси
Благословенный корень царственного рода,
И молится до днесь страдалец в небеси
О счастии царя и Русскаго народа» [9].*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берх, В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей [Текст]. — СПб., 1821.
2. Дмитриев, А.А. Ссылка окольного Михаила Никитича Романова в Чердынский край и Ныробские древности [Текст] // Сб. материалов для ознакомления с Пермскою губерниею. — Пермь, 1891. — Вып. III.
3. Белдыцкий, Н.П. Ныробский узник, древности и окрестности села Ныроб Чердынского уезда [Текст]. — Пермь, 1913.
4. Пермские епархиальные ведомости. 1870.
5. Пермские епархиальные ведомости. 1880.

6. Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. Отдел рукописей. Собрание грамот XVII–XVIII вв. № 2558/22.

7. Чагин, Г.Н. Святыни и древности Ныробской земли [Текст]. — Пермь, 2013.

8. Чагин, Г.Н. Колва, Чусовское, Печора [Текст]: история, культура, быт от древности до 1917 года. — Пермь, 2017.

9. Катанский, Л. / Голос долга (Пермь). — 1913. — № 1.

G.N. Chagin

The Role of the Romanov Family in the Integration of Nyrob to the Russian Statehood

G.N. Chagin, Doctor of Historical Sciences, head of Department of Russian Ancient and New History, The Perm State National Research University; e-mail: g-chagin@yandex.ru

Abstract. The article represents how one of the oldest settlements of the Perm Region got involved in the struggle for the tsar throne in Moscow at the late 16th century and at the early 17th century. Nyrob played its own part in creating and strengthening the historical tradition that concerns the Russian people's belief in monarchy and consolidation of the Russian state.

Keywords: Moscow, Perm region, Romanov family, Boris Godunov, tsars' charters.

УДК 94(47)«17/18»

Н.Н. НОВИЧЕНКОВ¹

«БОГ ДАЛ МНЕ ПОЗНАТЬ ИСТИННУЮ ЦЕНУ ВЕЛИЧИЯ И СЧАСТЬЯ ЗЕМНОГО».

Верхотурский след в деле опальной царицы Евдокии Федоровны Романовой (Лопухиной)

Аннотация. Последняя любовь опальной царицы Евдокии Федоровны (последняя русская царица не иноземного происхождения) и Степана Глебова (последнее посажение на кол в России).

В Верхотурье отбывали ссылку опальные невесты первых Романовых — Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. С Верхотурьем многое связывало и первую жену Петра Алексеевича — Евдокию Федоровну Лопухину.

Отец Степана Глебова был верхотурским воеводой в 1707–1708 гг. Судя по косвенным данным, Степан с братом, вероятно, помогали престарелому отцу. Причины женитьбы Петра I на Лопухиной и причины охлаждения их отношений анализировали многие исследователи. Насильственные пострижение Евдокии и ее нарочитая мирская жизнь в монастыре также дают пищу для понимания причин ее связи с Глебовым. Интерес вызывает то, как детское знакомство, политические интриги и семейные проблемы толкали их навстречу друг другу.

Ключевые слова: верхотурские воеводы, Евдокия Лопухина, царские невесты, последняя русская царица не иноземного происхождения.

Долго откладывал эту тему на потом. С одной стороны, в ней еще очень много белых пятен. С другой — часто встречается слово «последний»: «последняя русская (не иноземная) царица», «последнее посажение на кол в русской истории»... Даже стиль изложения трудно подобрать, не хочется писать сугубо научным, казенным языком...

Итак, действующие лица.

Евдокия Федоровна Романова (урожденная Прасковья Илларионовна Лопухина), дочь Иллариона Авраамовича Лопухина, верхотурского воеводы в 1680–1682 гг., несчастная в браке жена Петра

Алексеевича Романова, последняя не иноземная супруга монарха в русской истории, более 29 лет проведшая в заточении.

Степан Богданович Глебов, сын Богдана Даниловича Глебова, верхотурского воеводы в 1707–1708 гг., последняя любовь опальной царицы, казненный по приказу Петра I.

В «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи» о роде Лопухиных говорится: «Произшедшаго от сего же рода Боярина Федора Авраамовича Лопухина дочь Евдокия Федоровна была в супружестве блаженные и вечной славы достойныя памяти за Великим Государем императором Петром Первым...»

Стрелецкий голова, полковник, государев стольник Илларион Лопухин в 1680 г. был направлен воеводой в Верхотурье, где отметился борьбой с контрабандой на таможе и покупкой китайских товаров для царского двора. Причем воеводе указывалось, чтобы он к китайцам «держал привет и ласку, чтоб те товары купить на себя, не объявляя нашего Великого Государя указу...» [8, с. 158–159].

Иногда воеводы отправлялись на службу «с чадами и домочадцами», особенно когда назначение напоминало ссылку. Сопровождала ли отца 11-летняя Прасковья, будущая русская царица, нам пока неизвестно. Конечно, было бы соблазнительно объявить Верхотурье городом несостоявшихся цариц, вспоминая судьбу невест первых Романовых — Марии Хлоповой и Евфимии Всеволожской. Прасковья хоть и стала царицей, но ненадолго, большую часть жизни носила имя инокини Елены.

Прасковья Илларионовна Лопухина (1669–1731) стала первой женой царя Петра I. При бракосочетании имя Прасковья заменили на Евдокию, а имя ее отца — на Федора. Прасковью выбрала в качестве невесты мать Петра царица Наталья Кирилловна без согласования с женихом. Причин столь скорой женитьбы было две. Во-первых, стало известно, что жена соправителя Петра царя Ивана V (сына от первого брака Алексея Михайловича с Милославской) ждет ребенка; во-вторых, по русским понятиям, совершеннолетним считался только женатый человек. А женившись, Петр получил полное право избавить себя от опеки сестры Софьи.

Выбор Натальи Кирилловны обуславливался как давними связями Нарышкиных и Лопухиных, так и тем, что род Лопухиных был захудалым, но многочисленным и имеющим вес в стрелецких войсках, а в борьбе за места у трона будет на страже интересов Петра. Венчание 16-летнего Петра I и 19-летней Лопухиной состоялось 27 января 1689 г. в церкви Преображенского дворца под Москвой. По случаю бракосочетания все родственники моло-

¹ Новиченков Николай Николаевич — директор ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»; e-mail: museum_verh@mail.ru

фото М.Ю. Шершнев

Шестнадцатые Романовские чтения.
С докладом выступает Н.Н. Новиченков

дой царицы получили земельные пожалования, были возведены в почетные звания и заняли должности при дворе.

Первые годы супружества прошли относительно спокойно. В феврале 1690 г. родился царевич Алексей, а через год — Александр, умерший во младенчестве. Так же во младенчестве умер позднее Павел. Письма царицы Евдокии мужу дают основания предполагать, что их супружеская жизнь поначалу складывалась благополучно, если не считать длительных отлучек царя на Плещеево озеро, где строились корабли, и в другие места. «Государю моему радости», — пишет Евдокия, сообщая, что соскучилась и ждет Петра. Подписывала письма «женишка твоя Дунька» или «женка твоя Дунька» [3, с. 309].

С 1692 г. Петр сблизился в Немецкой слободе с Анной Монс, но, пока была жива его мать, не демонстрировал открыто антипатии к жене. После смерти Натальи Кирилловны Петр стал выказывать свое охлаждение к супруге. Считается, что Евдокия не подходила Петру по характеру, образу мыслей, вкусам и привычкам. Современники отмечали не только ее красоту, но и благочестие и приверженность к праотеческим традициям. Она не любила окружавших мужа иностранцев, не одобряла его поведение, не соответствующее ее представлениям о семейной жизни.

«Порывистость, бесцеремонность, эгоизм Петра сталкивались с упрямством и недовольством Евдокии — особы самолюбивой, строптивой и волевой», — отмечал историк Е.В. Анисимов [1, с. 348]. Борис Иванович Куракин, женатый на сестре царицы, оставил описание Евдокии в «Гистории о царе Петре Алексеевиче»: «И была принцесса лицом изрядная, только ума посредного и нравом не сходная к своему супругу, отчего все счастье свое потеряла и весь род свой сгубила <...>. Правда, сначала любовь между ними, царем Петром и супругою его, была изрядная, но продолжалась разве токмо год. Но потом пресекалось...»

В 1694 г. Петр уехал в Архангельск и перестал отвечать на письма жены («Здравствуй, мой батюшка, на множество лет <...> как ты, свет мой, позволил пойти и ко мне не пожаловал, не отписал о здоровье ни единой строчки. Только я, бедная, на свете безчастная, что не пожалуешь, не пишешь о здоровье своем. Не презри, свет мой, моего прошения»). Хотя Евдокию еще называли царицей и она жила с сыном во дворце в Кремле, но ее родственники Лопухины попали в опалу.

В 1697 г. в связи с открытием заговора, в котором активно участвовал полковник И.Е. Цыклер (верхотурский воевода в 1693–1696 гг.), были сосланы отец царицы и два его брата — бояре Сергей и Василий воеводами подальше от Москвы. В 1697 г. Петр I в письме из Лондона поручил своему дяде Льву Нарышкину, боярину Стрешневу и духовнику царицы уговорить Евдокию постричься в монахини, что было принято на Руси вместо развода [3, с. 311]. Евдокия не согласилась, ссылаясь на малолетство сына.

Прибыв из-за границы в августе 1698 г., царь поехал сразу к Анне Монс и с супругой встретился только через неделю, но только для того, чтобы уговорить ее на пострижение. Евдокия обратилась к патриарху, прося заступничества, что привело Петра в ярость.

23 сентября 1698 г. Евдокию под конвоем отправили в Суздальско-Покровский монастырь, где ее насильно постригли под именем Елены. Архимандрит обители, отказавший в постриге, был взят под стражу.

Однажды в разговоре с датским посланником Юстом Юлем Петр I со смехом заявил, что, «оценив все благочестия своей супруги и желая облегчить ей возможность вести честную жизнь, он постриг ее в монахини».

Восьмилетнего царевича Алексея, разлученного с матерью, отдали на воспитание сестре Петра царевне Наталье Алексеевне.

Содержание инокини Елене в монастыре назначено от казны не было — ее «кормили» родственники. Она им писала: «Здесь ничего нет: все гнилое. Хотя я вам и прискушна, да что же делать. Покамест жива, пожалуйста, поите, да кормите, да одевайте нищую». Однако через полгода Евдокия фактически оставила монашескую жизнь и стала жить в монастыре как мирянка.

Петр опасался влияния матери и ее окружения на царевича Алексея. В конце 1706 или в начале 1707 г. (по другим данным, в 1708 г.) царевичу удалось единственный раз посетить свою мать в Суздальском монастыре. Узнав об этом, Петр немедленно вызвал его к себе и, выразив ему свой гнев, возложил на царевича множество поручений. Считается, что к 1709–1710 гг. вокруг бывшей царицы сложился кружок недовольных политикой Петра и сочувствующих царевичу Алексею людей. Эта небольшая группа связывала все свои надежды с воцарением Алексея, однако была пассивной и не располагала ни достаточными для активных действий средствами, ни связями, ни политической программой. Бывшая царица пыталась организовать переписку с Алексеем через своего брата А.Ф. Лопухина, но безуспешно. Царевич был слишком напуган своим быстрым на расправу отцом. В письмах к своему духовнику Алексей запрещал любые контакты с матерью [7, с. 12–13].

В 1703 г. в Верхотурье была заложена Свято-Троицкая соборная каменная церковь. 16 апреля 1709 г. ее освятили. Снаружи, под верхними карнизами, окаймляя стены храма, сложили надпись из изразцов: «...повелением Благочестивейшего нашего Монарха Великого Государя и великого всея Белые и Малыя России самодержца 32 от рождения Его при благородном Государе нашем цесаревиче и Великом князе Алексии Петровиче от рождения его в 15 лето...» Известно, что на колокольне Троицкого собора находился колокол весом 28 пудов и 29 фунтов, пожертвованный Евдокией Федоровной [2, с. 12].

Епископ Ростовский Досифей Глебов пророчествовал, что Евдокия скоро опять будет царицей и поминал ее «великой государыней». Восприняв это как пророчество, Евдокия не только сняла иноческое одеяние, но и переменяла весь образ жизни: при келье уже было шесть дневальных для посылок, а также любимый карла Терентьев, и даже мясные блюда в расходных книгах монастыря записывали как рыбу. В храмовый монастырский праздник и в торжественные дни тезоименитства царя Петра и царевича Алексея к бывшей царице приезжали из Суздаля с поздравлением архиерей и представители светских властей. Евдокия со свитой ездил

на богомолье по монастырям... [6, стб. 543–544]. Таким образом, бывшая царица не только жила как мирянка, но и в 1709–1710 гг. вступила в связь с майором Степаном Глебовым (1672–1718).

В 1686–1692 гг. С. Глебов состоял стольником царицы Прасковьи Федоровны Салтыковой, жены царя Иоанна Алексеевича; в 1693 г. он стал подпоручиком лейб-гвардии Преображенского полка. В феврале 1696 г. Глебов в чине стольника цариц назначается на службу под Азов, но по челобитью отца «для болезни и старости» последнего отпускается вместе с братом к отцу в Сибирь. В 1696 г. Богдан Глебов был воеводой Енисейска. Сыновья помогали ему на воеводстве. В 1701 г. Б. Глебов опять просил царя сместить его с воеводства за старостью, однако в 1707 г. он стал воеводой на Верхотурье [8, с. 156–160]. Можно предположить, что сыновья по-прежнему оставались при отце-воеводе до весны 1709 г., когда майора Степана Глебова отправили для рекрутского набора. В 1714 г. С.Б. Глебов значится уже подполковником в отставке. Считается, что Глебова ввел к Евдокии ее духовник Федор Пустынный, однако знакомы они уже были достаточно давно.

Родной дед Степана Богдановича, дворянин московский Данила Моисеевич, и его брат Иван Моисеевич имели свои дворы в 1638 г. в Москве близ теперешнего Ивановского монастыря, у Солянки, а невдалеке от них стоял двор одного из родственников первой жены Петра, стрелецкого головы Лариона Лопухина. Таким образом, задолго до романа царицы Евдокии Федоровны с Глебовым их предки жили в Москве в ближайшем соседстве, что, конечно, давало полную возможность знакомству между собою и даже сближению следующих поколений. В то же время придворная служба самого Глебова ввела его в круг, где он, его родной брат Федор и двоюродные братья, Михаил и Федор Никитичи, с одной стороны, а с другой — родной брат царицы Авраам Федорович и двоюродный брат Федор Кузьмич Лопухины были в 1686 г. одновременно стольниками царицы Прасковьи Федоровны, от которой после смерти царя Иоанна большинство стольников распределили в штаты всех трех цариц, в том числе и Евдокии Федоровны.

Несомненно, что в этой среде, а не при случайной встрече Степана Богдановича с заключенной в Суздальском Покровском монастыре царицей, как можно было думать на основании печатных источников, началось их знакомство, восходившее к более ранним годам, может быть, даже основанное на взаимном детском чувстве друг к другу. Сближение бывшей царицы Евдокии, в монашестве Елены, с Глебовым относится, по показаниям их обоих, к 1709–

1710 гг. и, по-видимому, оно не было случайным. Более того, само сближение могло случиться и до этих годов, и, может быть, признания этого факта так тщетно добивались на пытках от Глебова, а продолжительный гнев Петра, не остывший даже после казни Глебова, мог основываться на его личных соображениях и прежних подозрениях, хотя и не открытых следствием, но казавшихся царю правдоподобными.

Лопухины, по-видимому, не теряли надежды, что Евдокия Федоровна может опять сойтись с царем, как видно из допросов ее родного брата Авраама Федоровича и расстриженного архиепископа Досифея. Но в 1709–1710 гг. Екатерина Скавронская была уже присоединена к православию, ее крестным отцом стал сын Евдокии Федоровны Лопухиной царевич Алексей Петрович, от имени которого и получила отчество будущая вторая супруга императора. От царевича, конечно, и его мать могла уже узнать о тщетности своих надежд. Только тогда С.Б. Глебов и делает попытку (может быть, и не первую) сблизиться с бывшею царицею, несмотря на пропасть, их отделявшую: бывшая царица была монахиней, а Глебов женатым человеком. Но семейная жизнь сложилась для него не совсем счастливо. Симоновский архимандрит Петр выговаривал Глебову, что он живет со своею женою не так, как следует, по словам последней. Глебов же возражал, что «жена его больна, болит у нее пуп и весь прогнил, все из него течет: жить-де нельзя». — «Вы уже детей имеете, как тебе с нею не жить», — увещевал его архимандрит.

Случайно или намеренно С.Б. Глебов в 1709–1710 гг. явился в Суздаль для сбора солдат. Заслуживает внимания то обстоятельство, что Глебов повел свои сношения с царицей через ее духовника, ключаря Федора Пустынного, знавшего, может быть, по исповеди тайну ее молодости. Через духовника Глебов после первого же свидания послал невольной затворнице в подарок два меха песцовых, пару соболей... Из соболей бывшая царица сделала себе шапку. Кроме того, Глебов стал присылать ей съестные припасы. Глебова, как показывали старицы Маремьяна и Каптелина, «инока Елена пускала к себе днем и ночью, и Степан Глебов с нею обнимался и целовался, а нас или отсылали телогреи кроить к себе в келью, или выхаживали вон». В начале связи бывшей царице было около 40 лет, а Глебову — почти 37–38, и, несмотря на «вторую молодость» или, может быть, благодаря ей привязанность получилась крепкой с обеих сторон, судя по письмам Лопухиной и по поведению Глебова при пытках.

Евдокии Федоровне очень хотелось, чтобы Глебов к ней был поближе и освободился от набора солдат, который его очевидно тяготил: «Добивайся только, — писала она ему, — чтобы быть в губернии Московской, добивайся ты, мой батюшка, чтобы тебе сюды (т. е. в Суздаль) на воеводство <...> Добивайся себе благова, а я к тебе пришлю деньги твои дваста и своих пришлю 300 рублей. Откупись, сули, не жалея денег. Ей-ей, и своих пришлю 300, oprичь твоих, — 500 пришлю. Что ты определен в Киев, едешь на службу или ради дела едешь, пожалуй отпиши, не круши меня». Почти в каждом из девяти сохранившихся писем суздальская невольница шлет от сердца идущие жалобы на разлуку с Глебовым: «Кабы я была в радости, так бы меня и дале сыскали, а то ныне, горесть моя, забыл скоро меня. Не умилиствовали тебя здесь мы ничем. Мало, знать, лицо твое, и руки твои, и все члены твои, и составы рук и ног твоих, мало слезами моими мы не умели угодное сотворить. Али ты того боишься, что ко мне ходил: ей, мой свет, не бойся нимало, — сама я больше всех знаю — не бойся!..»

«Свет мой, батюшка мой, душа моя, радость моя, как мне на свете быть без тебя! Ох, любезный друг мой, за что ты мне таков мил! Уже мне нет тебя милея, ей Богу! А я же тебя до смерти не покину, никогда ты из разума не выдешь. Ох, лапушка моя, отпиши ко мне, порадуй хоть мало. Не покинь ты меня, ради Христа, ради Бога. Прости, прости, душа моя, друг мой! Целую я тебя во все члены твои! Добейся ты, сердце мое, опять сюды, не дай мне умереть. Ей, сокрушуся!..» [6, стб. 545].

«Кто свет от очю моею отъиме? Кому ты меня покидаешь? Кто меня бедную с тобою моею разлучил? Что я твоей жене сделала, какое ей зло учинила? Чем я вас прогневала? Что ты, душа моя, не скажешь, чем я жене твоей досадила, а ты жены своея слушал. Для чего меня оставил, ведь я бы тебя у жены твоея не отняла, а ты ее слушаешь. Как мне быть без тебя? Что ты мою виность не сказал, хоть бы ты меня за вину прибил. Ради Господа-Бога, не покинь ты меня, — сюды добивайся!..»

Евдокия Федоровна подарила Глебову перстень золотой с печатью, на котором вырезан цветок под короною и о котором затворница писала своему возлюбленному: «Носи, сердце мое, мой перстень, меня любя, а я такой же себе сделала: то-то у тебя я его брала». За страсть царицы к Глебову ее журили даже близкие старицы. После того как Петр повенчался с Екатериной в феврале 1712 г., Глебов, как показывал расстриженный Ростовский епископ Досифей, говорил ему у него на подворье: «Для чего вы,

архиерей, за то не стоите, что государь от живой жены на другой женится».

Бывшей царице Ростовский архиерей Досифей некогда сказал про видение от иконы св. царевича Димитрия, что царь в течение года умрет, царевич вступит на престол, она, как мать государя, будет вызвана из монастыря. Царица ждала совершения пророчества, надеясь тогда выйти замуж за Глебова и жить с ним в частном быту в чести и удовольствии. Но в то время, когда суздальская заключенная надеялась на будущее своего сына, говаривая старицам: «Государь-де, знаете, что за свою мать сделал стрельцам, а сын-де мой из пеленства вывалялся», над нею самою, царевичем Алексеем Петровичем и ее близкими уже нависала гроза. Еще лето 1717 г. Глебов провел в своей деревне, из которой вернулся в Москву 28 октября с возами съестных припасов, еще 10 января 1718 г. он сделал собственноручно последнюю запись в своей хозяйственной книге, а спустя месяц с небольшим, 20 февраля 1718 г., в Москве в Преображенском на Генеральном дворе в застенке ему с возлюбленной его, бывшей царицей Евдокией Федоровной, делается «очная ставка».

Случилось так, что при сыске о царевиче Алексее Петровиче открылись его связи с теткой, царевной Марьей Алексеевной, а последней — со старицей Еленой Лопухиной. Розыск специально командированного в Суздаль капитана Скорнякова-Писарева открыл роман бывшей царицы с Глебовым. Оба они при первом же допросе сознались в своей связи, причем царица своею рукою написала: «и в том я виновата». Глебову, кроме того, ставились в вину письма цифирью, где он якобы изливал «бесчестные укоризны, касающиеся знамой высокой персоны Его царского величества, и к возмущению против Его величества народа» [5, с. 110-115].

Сам Глебов в застенке в отношении бывшей царицы на допросах вел себя рыцарем без страха и упрека. На ряде вопросов, вроде, например, таких: «Спрашивал ли ты старицу Елену, с какой причины она платье чернеческое скинула, для какого намерения, кто ей в том советовал и обнадеживал, чем обнадеживал?» сделана отметка: «Запирается». Цесарский посланник Плейер доносил своему государю, что «майор Степан Глебов, пытаный в Москве страшно кнутом, раскаленным железом, горящими угольями, трое суток привязанный к столбу на доске с деревянными гвоздями, ни в чем не сознался».

14 марта 1718 г., министры, будучи на Генеральном дворе, приговорили Степану Глебову «за сочинение писем к возмущению народа и к поношению Его царского величества имени и Госуда-

рыни Екатерины Алексеевны, что он с розыску не винулся, учинить жестокою смертную казнь, да и потому еще, что с бывшею царицею старицею Еленою жил блудно, в чем они сами винулись именно. А движимое и недвижимое имение все взять на государя». 15 марта, около 3 часов дня, на Красной площади, «где происходила экзекуция» виновных по делу царевича Алексея, Глебов был посажен на кол, но, несмотря на страшные мучения, ни в чем не сознался. «Для исповеди при нем находились» Спасского монастыря архимандрит Лопатинский, священник Анофрий и учитель иеромонах Маркел. «И с того времени, как он посажен на кол, — письменно донес за своею подписью Маркел, — Глебов никакого покаяния им не принес». Только в ночь на 16 число, чувствуя, по-видимому, приближение смерти, Степан Богданович просил Маркела, чтобы он принес к нему тайно Святое причастие и сподобил его Святых Тайн.

И после этой его просьбы, исполнить которую, по-видимому, уже не успели, Глебов «душу свою испроверг» 16 марта пополудни в 6-м часу во второй четверти. Следовательно, на колу Глебов мучился более 14 часов. «На большой площади, — сообщает посланник цесаря Плейер, — был поставлен четырехугольный столп из белого камня, вышиною около 6 локтей с железными шписами по сторонам, на которых были воткнуты головы казненных. На вершине столба находился четырехугольный же камень в локоть вышиною: на нем были положены трупы казненных, между ними виднелся труп Глебова, как бы сидящий в кругу других».

Жестокая смерть Глебова не удовлетворила Великого императора, гнев его продолжал кипеть, и долго не мог он его забыть. По именному указу государя от 15 августа 1721 г., Святейший правительствующий синод 21 ноября того же года к ряду прежних анафемствований прибавил новое, с возглашением «сице»: «По сих, тому ж подпадает злолютый закона Божия преступник и царского величества противник Степан Глебов, который в бесприкладном преступлении и в письменном против его царского величества народном возмущении повинен; по жестокосердию своему ни перед смертию, во время достойные по делам его казни, свойственного христианам покаяния не принес и Причастия святых таин отвергся и сим клятве церковной, яко лютейший благочестия преступник и презиратель, сам себя подверг. И за сия церкви и отечеству богоненавистные противности во веки да будет анафема».

После жестокого розыска казнили и других сторонников Евдокии, прочих били кнутом и сослали. В сочувствии к Евдокии были уличены монахи и монахини суздальских монастырей, митропо-

лит Крутицкий Игнатий и многие другие. Игуменья Покровского монастыря Марфа, казначея Мариамна, монахиня Капитолина и несколько других монахинь были осуждены и казнены на Красной площади в Москве в марте 1718 г. Собор священнослужителей приговорил и саму Евдокию к избиению кнутом, и в их присутствии она была выпорота. 26 июня того же года умер ее единственный сын царевич Алексей. В декабре 1718 г. казнен ее брат Лопухин Абрам Федорович [8, с. 158].

В 1718 г. ее перевели из Суздаля в Ладожский Успенский монастырь, где она семь лет жила под строгим надзором до кончины бывшего мужа. В 1725 г. ее отправили в Шлиссельбург, где Екатерина I держала ее в строго секретном заключении как государственную преступницу под именованием «известной особы» [4, с. 28].

С воцарением своего внука Петра II она была с почетом привезена в Москву и жила сначала в Вознесенском монастыре в Кремле, затем в Новодевичьем монастыре — в Лопухинских палатах. Верховный тайный Совет издал Указ о восстановлении чести и достоинства царицы с изъятием всех порочащих ее документов.

Умерла Евдокия в 1731 г. при правлении императрицы Анны Иоанновны, которая относилась к ней с уважением и пришла на ее похороны. Перед кончиной последними словами Евдокии были: «Бог дал мне познать истинную цену величия и счастья земного».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Анисимов, Е.В.** *Время петровских реформ [Текст].* — Л., 1989.
2. *Верхотурская старина.* — 2005. — Вып. 4.
3. **Семевский, М.И.** *Авдотья Федоровна Лопухина [Текст] // Русский вестник.* — 1859. — Кн. 2.
4. **Ефимов, С.В.** *Евдокия Лопухина — последняя русская царица XVII века [Текст] // Средневековая Русь.* — СПб., 1995.
5. **Ефимов, С.В.** *Суздальский розыск 1718 г. [Текст] / С.В. Ефимов // Тр. Всерос. науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвящ. 300-летию юбилею отечественного флота.* — Переславль-Залесский, 1992. — Вып. 1. — С. 108–115.
6. **Снегирев, И.М.** *Первая супруга Петра I Евдокия Федоровна [Текст] // Русский архив.* — 1863. — Вып. 7.
7. *Непотребный сын: дело царевича Алексея Петровича / сост. Р.И. Беккин.* — СПб., 1995.
8. **Новиченков, Н.Н.** *«От Царя и Великого князя всея Руси... в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим...» [Текст] / Н.Н. Нови-*

ченков // Верхотурские воеводы XVII века. — Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2013.

N.N. Novichenkov

Verkhoturksy Trace in the Case of the disgraced Queen Evdokia Fedorovna Romanova (Lopukhina)

Nickolay Novichenkov, Director of the Verkhoturys State Historical-Architectural Museum-Reserve; e-mail: museum_verh@mail.ru

Abstract. *The last love of the disgraced Queen Evdokia Feodorovna (the last Russian Queen of non-foreign origin) and Stepan Glebov (the last tortured by planting on a stake in Russia).*

Disgraced brides of the first Romanovs - Mikhail Fedorovich and Alexei Mikhailovich were exiled in the settlement of Verkhoturys. Many things in the life of the first wife of Peter Alekseevich Evdokia Fedorovna Lopukhina were connected with Verkhoturys.

The Father of Stepan Glebov was Verkhoturys Governor in 1707-1708. Judging by indirect data, Stepan with his brother, likely, helped their elderly father. The reasons for the marriage of Peter I to Lopukhina and the reasons for the cooling of their relations were analyzed by many researchers. Forcible tonsure of Eudokia and her deliberate worldly life in the monastery can give a hint for understanding of the reasons for her connection with Glebov. It is interesting to learn how children's acquaintance, political intrigues and family problems pushed them to meet each other.

Keywords: *Verkhoturys Governor, Evdokia Lopukhina, Royal brides, the last Russian Empress of non-foreign origin.*

УДК 94(47)«18»

Я.А. ЛАЗАРЕВ¹

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОССИИ В XVIII в.: историографический аспект²

Аннотация. Особое место в истории российских реформ местного управления занимают военно-административные преобразования на Юго-западе Российского государства XVIII в., которые были направлены на организацию обороны региона от Крымского ханства и Османской Турции (вплоть до начала 1780-х гг.). В статье рассматривается историографический аспект данной проблемы, связанный с осмыслением влияния военно-административных реформ на многочисленные военно-служилые корпорации (однодворцы, казаки Слободской и Гетманской Украины), сложившиеся задолго до означенных реформ и имевшие особый правовой статус.

Ключевые слова: военно-административные реформы, Российская империя, геополитическая конкуренция, Гетманская Украина, Слободская Украина, Крымское ханство, однодворцы, казаки.

Особое место в истории российских реформ местного управления занимают военно-административные преобразования на Юго-западе Российского государства XVIII в., которые были направлены на организацию обороны региона от Крымского ханства и Османской Турции (вплоть до начала 1780-х гг.). Несомненно, важную роль в этом процессе играли военно-служилые корпорации данного региона — допетровские чины, объединенные правительством в категорию **однодворцев**³, а также **казаки**

1 Лазарев Яков Анатольевич — канд. ист. наук, научный сотрудник, лаборатория эдиционной археологии Уральского гуманитарного института ФГБОУВО УрФУ им. первого Президента России Б.Е. Ельцина; e-mail: 9lazarev@gmail.com

2 Исследование подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-39-00083 («Геополитическая конкуренция как фактор административных и социальных трансформаций на Юго-Западе Российского государства в XVIII в.»)

3 Городовые (в т. ч. отставные) дворяне, атаманы (включая отставников), стрельцы, стрелецкие сотники, полковые и поместные казаки, пушкарки и затинчики, рядовые рейтары, трубачи, станичники, драгуны, казенные плотники и кузнецы, прапорщики, ротмистры, поручики, сержанты, старые начальные люди, городовые дворяне и дети боярские, служившие

Гетманской и Слободской Украины. В статье предпринимается попытка осмысления влияния военно-административных реформ на данные многочисленные военно-служилые корпорации, сложившиеся задолго до означенных реформ и имевшие особый правовой статус.

Начиная с классических работ военно-социальной истории XVII в. А.И. Яковлева, А.А. Новосельского, В.П. Загоровского отмечалась важная зависимость правового статуса военно-служилых корпораций Юго-запада Российского государства и проводимых в их отношении военно-административных реформ от противостояния на границах данного региона [6; 10; 19]. В частности, было показано, как под влиянием геополитической конкуренции, прежде всего с Крымским ханством, постепенно катастрофически снижалась боевая и мобилизационная эффективность **поместной конницы** по причине разорения корпораций местных **детей боярских**, составлявших ее основу. В результате чего царское правительство постепенно сокращало привилегии отмеченных сословных групп, ориентируя их на выполнение различных государственных повинностей и тем самым приближая к статусу податного населения. Схожие тенденции отмечались в отношении возможностей стрелецкого войска, а также полков «нового строя», призванных, по идее, создать новые институциональные механизмы комплектования вооруженных сил.

Однако на Юго-западе все данные формирования переводились зачастую на принцип самообеспечения, а не регулярных выплат жалования. В результате этого сложилась парадоксальная ситуация. Социальные тенденции в среде детей боярских Юго-запада России обуславливали необходимость их замены иными воинскими формированиями, прежде всего полками «нового строя». Однако инновационные элементы будущих регулярных вооруженных сил (развивавшиеся с начала 1610-х гг.) подавлялись консервативностью решений, связанных с отсутствием финансовых возможностей у государства для решения проблемы адаптации европейских инноваций в данной сфере [8, с. 231–249].

Определенное исключение составляли казаки Гетманской и Слободской Украины, чьи мобилизационные возможности давали ресурсы для эффективного ответа на угрозы со стороны кочевников. В результате этого происходила консервация

копейщиками и рейтарами, донские кормовые казаки, есаулы, гуменные воротники, отставные — дети боярские, литаврички, обозные, дети боярские, имевшие только собственные дворы.

старых социальных отношений и корпоративных прав старых военно-служилых корпораций, а государство компенсировало свои издержки по защите южных рубежей. Отмеченные наблюдения были подтверждены на новом материале в работах современных российских историков А.А. Гоголевой, О.В. Камараули, М.А. Мацука и др. [2; 7; 9]. Тем не менее к началу XVIII в. в условиях развернувшегося конфликта со Швецией и сохранявшейся угрозы со стороны Крыма перед российским правительством сохранялись все отмеченные проблемы, которые не были решены в предыдущие царствования. Как в историографии объяснялись пути выхода из данной ситуации и решения проблем с мобилизацией людских ресурсов?

Если в историографии военно-социальной истории предшествовавшего XVII в. расставлялись четкие акценты на причинах, побуждавших российское правительство к консервативным решениям в отношении военно-служилых корпораций Юго-запада, то в историографии военно-социальной истории XVIII в. в качестве объяснительной модели появляется некий «имперский проект», направленный на унификацию и ликвидацию любых форм самоуправления, развитых в среде военно-служилых корпораций. Правда, реализация данного проекта затянулась вплоть до начала 1780-х гг. Несмотря на это отмеченный концептуальный момент рассматривается априори в качестве ключевого элемента военно-административных реформ, проводившихся на Юго-западе Российской империи, особенно в отношении казаков Гетманской Украины [17, с. 100–259]. При этом на протяжении большей части XVIII в. практически не предпринимались попытки комплексного анализа влияния роли геополитического фактора на Юго-западе России на модернизационные процессы, касавшиеся военно-служилых корпораций. Удивительно, но данная проблема оказалась на периферии исследовательских интересов в российской и украинской историографии.

В этой связи следует отметить фундаментальную диссертацию 1953 г. М.Д. Рабиновича, известную лишь некоторым военным историкам. В данной работе автор обратился к реформам вооруженных сил, проводимых Петром I. Особое внимание историк уделил социальным и административным последствиям петровских военных реформ в отношении однодворцев, а также созданию ландмилиции на юго-западных рубежах, основу которой составили те же самые однодворцы. Исследователь наметил важные направления для дальнейших изысканий, касавшихся трансформаций в среде

однодворцев и практик их управления, требовавших углубленного изучения фондов отечественных архивов [13]. К сожалению, отмеченные наработки не получили серьезного продолжения в советский период. Возможно, этому способствовала музейная привязка Рабиновича (и, следовательно, минимальные издательские возможности собственных работ), а также резкое смещение акцента на исследовании внешнеполитической конъюнктуры, например как в работах С.Ф. Орешковой и В.А. Артамонова [1; 11]. Отчасти эта тенденция продолжилась на современном этапе развития российской историографии. В данной связи отметим диссертации О.А. Санина и Р.Т. Дейникова [5; 15].

Определенные изменения наметились в связи с публикацией фундаментальной монографии Н.Н. Петрухинцева в 2014 г. В данной работе историк попытался комплексно рассмотреть все аспекты социально-политической жизни времен правления Анны Иоанновны, касавшиеся в т. ч. развития ландмилицейской службы, административных изменений на территории Гетманской и Слободской Украины. Несмотря на огромный собранный фактологический материал, историк ограничился лишь материалами центральных учреждений и, соответственно, реконструировал лишь отчасти официальное видение проблемы административного и социального положения Юго-запада России по состоянию на 1730-е гг. При этом в качестве объяснительной модели историк предпочел воспроизвести концепт некоего «имперского проекта». Так, в отношении положения Гетманской и Слободской Украины историк продолжал линию украинской (дореволюционной, иммигрантской и современной) историографии, которая сводилась к тому, что эти регионы стали жертвами имперского унификаторского проекта [12, с. 222–381]. Впервые со времен работ М.Д. Рабиновича исследование Е.А. Гуковой должно было ввести новые данные относительно особенностей обороны юго-западных рубежей в XVIII в. и в частности истории Украинского ландмилицейского корпуса. Однако на поверку в данной работе используются в большей степени опубликованные источники, а некоторые части и вовсе заимствованы из докторской диссертации Н.Н. Петрухинцева, защищенной в 2001 г. [4].

Что же касается украинской историографии, то здесь следует выделить работы современных авторов А.Г. Сокирко и О.А. Репана, посвященные административным преобразованиям в казацком войске Гетманской Украины, которые нарушали автономию этих областей. Причины и характер этих трансформаций объясняются

априорным утверждением, что они связаны с реализацией некоего имперского проекта «регулярного государства». Несмотря на то что ряд приводимых фактов указывал на принципиальную заинтересованность российского правительства в условиях геополитической конкуренции с Крымским ханством и Оттоманской империей в консервации казачьего самоуправления и сохранении войска в отличие от элиты, разлагавшей его изнутри в угоду собственных частных интересов [14; 16]. Исследования В.Н. Горобца и Т.В. Чухлиба рассматривают социально-политическое положение населения Гетманской Украины в первой половине XVIII в. В угоду национальной концепции истории упрощается сущность военно-административных реформ, где ключевую роль продолжал играть некий «имперский проект», воспроизводившийся абстрактным российским правительством [3; 18].

Таким образом, в современной историографии признается априорная роль важных геополитических игроков (Крымское ханство, Османская Турция) лишь в условиях внешнеполитической конъюнктуры. На данный момент в современной российской и украинской историографии остается практически не изученным такое важное формирование, как Украинский ландмилицкий корпус, и, соответственно, особенности службы и управления такой специфической категорией населения, как **однодворцы**. В отношении Гетманской и Слободской Украины по-прежнему доминирует априорная позиция относительно того, что военно-административные и социальные преобразования на данных территориях являлись результатом реализации исключительно некоего имперского унификаторского «имперского проекта». При этом ряд приводимых фактов указывал на то, что в условиях геополитической конкуренции российское правительство было заинтересовано в сохранении особых казачьих корпораций и даже консервации социальных отношений. Подобные суждения, негативно оценивавшие политику российского правительства в отношении данных корпораций, зачастую основаны на недостаточной источниковой базе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Артамонов, В.А.** *Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714 гг.)* [Текст]. — М., 1990. — 212 с.
2. **Гоголева, А.А.** *Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.* [Текст]: городовые воеводы и черкасские полковники: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Гоголева. — Воронеж, 2005. — 239 с.

3. **Горобец, В.М.** «Волимо царя східного...» [Текст]: український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. — Київ, 2007. — 462 с.
4. **Гукова, Е.А.** *Оборона южных рубежей России в XVIII веке* [Текст]: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710–1780 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Е.А. Гукова. — М., 2009. — 261 с.
5. **Дейнеков, Р.Т.** *Россия, Турция и Крымское ханство* [Текст]: геополитическая ситуация в Северном Причерноморье в период с 30-х гг. XVIII в. по 1783 г.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Т. Дейнеков. — М., 2013. — 322 с.
6. **Загоровский, В.П.** *Белгородская черта* [Текст]. — Воронеж, 1969. — 304 с.
7. **Камараули, О.В.** *Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века* [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / О.В. Камараули. — Воронеж, 2006. — 326 с.
8. **Курбатов, О.А.** *Западноевропейские военно-теоретические модели XVII в. и их место в реформировании русской армии* [Текст] / О.А. Курбатов // *Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): сб. ст. / под ред. М.М. Крома, Л.А. Пименовой.* — СПб., 2013. — С. 231–249.
9. **Мацук, М.А.** *Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России* [Текст]: общее и особенное (XVII век). — Сыктывкар, 2007. — 216 с.
10. **Новосельский, А.А.** *Борьба Московского государства с татарами в XVII веке* [Текст]. — М.-Л., 1948. — 448 с.
11. **Орешкова, С.Ф.** *Русско-турецкие отношения в начале XVIII в.* [Текст]. — М., 1971. — 203 с.
12. **Петрухинцев, Н.Н.** *Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740)* [Текст]. — М., 2014. — 1063 с.
13. **Рабинович, М.Д.** *Судьбы служилых людей «старых служб» в период формирования регулярной русской армии в начале XVIII века* [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / М.Д. Рабинович. — М., 1953. — 703 с.
14. **Репан, О.А.** *Іржа на лезі* [Текст]: ківобережне козацтво і російсько-турецька війна 1735–1739 років. — Київ, 2009. — 195 с.
15. **Санин, О.Г.** *Отношения России и Украины с Крымским ханством в первой четверти XVIII в.* [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / О.Г. Санин. — М., 1996. — 454 с.
16. **Сокирко, О.Г.** *Лицарі другого сорту* [Текст]: наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр. — Київ, 2006. — 280 с.

17. Таирова-Яковлева, Т.Г. Украинские земли в новое время (середина XVI–XIX вв.) [Текст] // История Украины. — СПб., 2015. — С. 100–259.

18. Чухліб, Т.В. Секрети українського полівасалітету [Текст]: Хмельницький – Дорошенко – Мазепа. — Київ, 2011.

19. Яковлев, А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. [Текст]. — М., 1916. — 321 с.

Lazarev Yakov

Military and Administrative Reforms at South-West Russia in the 18th century: a Historiographic Aspect¹

Lazarev Yakov, Candidate of Sciences in History, Researcher of the Laboratory of Primary Sources Research of the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract. A special place in the history of Russian local government reforms is occupied by military-administrative reforms in the south-west of the Russian state in the 18th century, which were aimed at organizing the defense of the region against the Crimean Khanate and Ottoman Turkey (until the early 1780s). The article is intended to consider the historiographic aspect of this problem, which is related to understanding the impact of military-administrative reforms on numerous military-service corporations (odnodvortsy, Cossacks of Sloboda Ukraine and Hetmanat), who were formed long before these reforms and had a special legal status.

Keywords: military-administrative reforms, Russian empire, geopolitical competition, Hetmanat, Sloboda Ukraine, Crimean Khanate, odnodvortsy, Cossacks.

¹ The study was prepared within the RFBR supported scientific project № 18-39-00083 (“Geopolitical competition as a factor of administrative and social transformations in the South-West of the Russian state in the XVIII century”).

АДАПТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА К РЕФОРМАМ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II²

Аннотация. В статье анализируются механизмы адаптации непривилегированных слоев населения Екатеринбурга к реформам императора Александра II, в первую очередь служащих и мастеровых, трудившихся на государственных предприятиях и в условиях реформ лишившихся работы. Показывается, что одним из самых распространенных и относительно эффективных механизмов адаптации екатеринбуржцев к реформам являлось предпринимательство. Этот способ адаптации не только позволил многим горожанам пережить тяжелые времена, но и дал возможность расширить торгово-промышленный потенциал Екатеринбурга.

Ключевые слова: отмена крепостного права, монетный двор, гранильная фабрика, казенные мастерские, предпринимательство.

В царствование Александра II в Российской империи были проведены масштабные реформы, ставшие ответом на вызовы, с которыми столкнулась страна. Реформы, затронувшие многие стороны российской действительности, породили множество новых мощных и острых вызовов. Многие россияне столкнулись с необходимостью адаптации к меняющейся реальности. Не избежала этой участи и значительная часть населения Екатеринбурга, признанного центра уральской горной и металлургической промышленности.

Отмена крепостного права повлекла за собой серьезные новации. В частности, был отменен обязательный характер службы на горных и металлургических предприятиях, принадлежащих казне. Реализация этого положения на практике привела к массовым увольнениям. Мрачную картину нарисовал Д.Н. Мамин-Сибиряк: «Заводские мастерские получили свою “волчью волю” и остались,

¹ Микитюк Владимир Петрович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора экономической истории ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург); e-mail: vmikitjuk@mail.ru

² Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-20 «Институциональные практики в государственном строительстве и социальная интеграция в России XVII – начала XX в.»

как говорится, ни на дворе, ни на улице, примкнув к городскому обществу. С прекращением разных производств получалась масса свободных рук и голодных ртов» [1, с. 46].

Писатель четко зафиксировал тенденцию пополнения городского общества Екатеринбурга за счет бывших заводских мастеровых. Подтверждение этому можно найти в документах. 8 февраля 1863 г. в мещане попросились «бывшие урочнорабочие Екатеринбургских заводов» Е.Л. Благин и Ф.Л. Шапошников [2, л. 131]. 14 февраля того же года желание переписаться в мещане объявил И.Н. Мезенцев: ранее он более 20 лет был мастеровым на одном из заводов Екатеринбургского горного округа [2, л. 181].

Подобное имело место и в последующем, причем численность екатеринбургского мещанства росла как за счет бывших мастеровых окрестных и отдаленных заводов, так и за счет уволенных тружеников городских фабрик. После отмены крепостного права в течение ряда десятилетий сильно сократилась численность рабочих и служащих таких предприятий, как монетный двор, механическая и гранильная фабрики. М.А. Горловский, констатируя увольнение в 1860–1861 гг. нескольких тысяч работников монетного двора, также привел данные о сокращении персонала гранильной фабрики: «В 1860 г. при фабрике состояло: мужчин — 121, женщин — 111, детей их: мужского пола — 73, женского — 123, вдов — 97, сирот мужского пола — 17, женского — 50, всего 592. В 1862 г. при фабрике осталось: мужчин — 85, жен при них — 52, детей мужского пола — 93, женского — 79, всего 309 человек» [3, с. 92].

Столкнувшись с резким и радикальным изменением условий жизни, новоявленные горожане были вынуждены реагировать на острые вызовы. Одни смогли это сделать, найдя разные способы адаптации к меняющейся реальности, а другие нет. В сложной ситуации оказались те из бывших мастеровых и урочнорабочих, кто к моменту отмены крепостного права находился в преклонном возрасте или имел проблемы со здоровьем. В лучшем случае они оказались на иждивении у родственников или попали в городскую богадельню. Иногда им удавалось трудоустроиться на какую-нибудь низкооплачиваемую работу.

Представители этой группы оказались наиболее пострадавшими от реформ. К ним также можно отнести тех, кто не смог найти нового места работы, и тех, кто был обременен большими семьями.

Их положение немного смягчало то, что в дореформенный период часть из них стала домовладельцами. Попад в труд-

ную ситуацию, они хотя бы могли продать свою недвижимость. 24 мая 1868 г. мещанин Н.Р. Безродных (бывший урочный работник Шарташского участка) продал за 3 тыс. руб. серебром купцу Ф.Т. Сырейшикову свой каменный дом с постройками и усадебной землей [4, л. 107]. Нередко недвижимость бывших мастеровых продавалась на публичных торгах. Так, 21 мая 1877 г. в Екатеринбургском окружном суде было выставлено на продажу недвижимое имение наследников мастерового В. Устинова, заключающееся «в доме деревянного строения с надворными постройками и землей...» [5, с. 116].

Часть бывших мастеровых и урочнорабочих, лишившись работы, тут же начала ее поиск, причем многим из них удавалось ее найти либо на других предприятиях, либо в торговых заведениях, либо у частных лиц. Например, в 1863 г. к торговцу С.П. Афонину на должность приказчика поступил бывший мастеровой Г.Л. Бойцов. Со временем дела у него пошли в гору, и 16 июля 1873 г. он переписался в купеческое сословие, став купцом 2-й гильдии.

Одним из самых массовых и относительно эффективных способов адаптации к быстро меняющейся действительности стало предпринимательство. Наиболее успешно на этой ниве подвизались те новоявленные коммерсанты и заводчики, которые в недалеком прошлом являлись служащими. Как правило, представители этой группы обладали и знанием ремесла, и организационными навыками, а иногда и кое-каким капиталом. Не отставали от служащих бывшие мастеровые и урочные рабочие, которые, начиная свое дело, как правило, использовали навыки, полученные ими в предыдущий период. Иными словами, многие бывшие рабочие металлургических заводов, знакомые с кузнечным делом, открывали кузницы, бывшие мастеровые гранильной фабрики учреждали гранильные мастерские и т. д.

Так, кузницы поспешили открыть многие начинающие предприниматели. К 1867 г. в Екатеринбурге действовали кузницы Г.В. Засыпкина, А.В. Кожевникова, А.А. Коробейникова, А.Г. Кочкина, П.В. Макарова, В.С. Малиновцева, П.Г. Ожегова, А.С. Плотникова и ряда других отставных мастеровых. Некоторые из них были местными, другие приезжими. Так, Коробейников ранее трудился на Воткинском заводе, а Малиновцев был уроженцем Иргинского завода. Кузницы открывались в большом количестве. Горные чиновники, учитывавшие в 1867 г. огнедействующие предприятия, выявили, что в Екатеринбургском горном округе действовало 711 таких заведений, причем 525 из них были кузницами [6, л. 21].

Немалая часть кузнечных заведений находилась в Екатеринбурге. Это привело к мощной конкуренции, следствием чего стало закрытие ряда кузниц и изменение профиля других. Изменения, как правило, сводились к расширению профиля: при кузницах открывались слесарные, токарные и другие подобные мастерские.

Некоторые владельцы кузниц со временем превратили свои мастерские в небольшие фабричные предприятия. Так, мещанин Л.А. Прокопьев, в прошлом мастерской механической фабрики, в 1870-х гг. основал кузницу, на базе которой позднее создал небольшой механический завод. Иногда Прокопьеву удавалось получать вполне солидные заказы. В 1874 г. его предприятие изготовило некоторые части для паровой машины Березовских золотых промыслов. Кроме того, завод изготавливал водокачки, разные приводы, а также пожарные машины. Со временем производство относительно примитивных пожарных машин и их ремонт стали основной специализацией завода Прокопьева. В 1890 г. на предприятии трудилось шесть человек, которые произвели продукции на 6 тыс. руб. [7, с. 384]. Не имея солидного стартового капитала, Прокопьев под давлением конкурентов сократил объем производства. При его наследниках оно упало так сильно, что предприятие утратило статус завода: в дальнейшем оно вновь именовалось мастерской. К концу 1900-х гг. она закрылась. Предпринимательская деятельность Прокопьевых продолжалась не менее 30 лет.

Большую известность в Урало-Сибирском регионе имел котельный и механический завод Коробейниковых, начавший отсчет своей истории с кузнечной мастерской Алексея Коробейникова, основанной в 1865 г. К концу 1880-х гг. это предприятие производило паровые машины, водоподъемные насосы, турбины и паровые котлы. Последних изготавливалось до 100 штук в год [8, с. 326]. Со временем ассортимент изделий расширился: завод начал изготавливать бегуны, бутары, толчеи и даже драги. Среди заказчиков Коробейниковых были Пермские пушечные заводы, многие металлургические предприятия и золотые прииски Урало-Сибирского региона, а также железные дороги. В 1908 г. фирма Коробейниковых разорилась, не выдержав конкуренции с иностранными производителями.

Большая группа успешных предпринимателей была представлена бывшими служащими императорской гранильной фабрики. Во второй половине XIX – начале XX в. в Екатеринбурге были хорошо известны гранильные мастерские, принадлежавшие пред-

ставителям рода Калугиных — Всеволоду Григорьевичу, Василию Гавриловичу и Александру Васильевичу.

Всеволод Калугин в 1850-х гг. числился на гранильной фабрике учеником резного художества, а затем мастером цеха одного из цехов. В марте 1861 г. он был уволен от обязательной службы и спустя некоторое время основал гранильную мастерскую, которая вскоре получила широкую известность.

Подобный жизненный путь характерен и для другого Калугина — Василия Гавриловича, трудившегося на гранильной фабрике начиная с 1824 г. Пройдя стадию ученичества и став мастером, он начал выполнять сложные работы, в том числе изготавливал камеи и разные изделия из малахита [9, с. 168]. В 1862 г. губернский секретарь Калугин покинул фабрику и открыл мастерскую по выделке малахитовых изделий, которые сбывались в основном в столице Среднего Урала.

Заметных успехов добились представители рода Липиных, открывшие мастерскую в 1861 г. По-видимому, это сделал Иван Самойлович Липин, долгие годы работавший на гранильной фабрике. Об его успехах на предпринимательском поприще нет достоверных данных, но, скорее всего, кое-какой капитал он скопил. Это позволило его сыновьям, Александру и Василию, продолжить отцовское дело. Оба наследника стали владельцами гранильных мастерских.

А.И. Липин среди гранильщиков Екатеринбурга занимал довольно скромные позиции, хотя его мастерская и получала иногда почетные награды. В частности, на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. он получил от Общества содействия промышленности и торговли бронзовую медаль «за удовлетворительные изделия из цветных камней» [10, с. 17].

Более существенными оказались достижения В.И. Липина, который, имея ювелирно-гранильную мастерскую и магазин, организовал производство и торговлю в весьма солидных размерах.

Производственные навыки, полученные на казенных заводах, угадываются и в ряде других направлений екатеринбургского предпринимательства, в том числе в производстве кирпичей и экипажей. Так, бывший мастерской П.М. Трусков, ставший в 1863 г. екатеринбургским мещанином, со временем взялся за предпринимательство. Вместе с братом Василием он обзавелся так называемым кирпичным сараем, то есть организовал кустарное производство кирпича. Позднее пути братьев разошлись: Павел Трусков стал еди-

ноличным владельцем кирпичного сарая, работавшего несколько месяцев в году. В 1907 г. сарай при 20 рабочих работал четыре месяца. На предприятии ручным способом изготавливалось кирпичей чуть более 100 тысяч штук. В 1909 г. было приготовлено 125 тысяч штук кирпичей [11, л. 303].

Среди владельцев кирпичных сараев был и мещанин А.Р. Кожурин, в прошлом урочнорабочий. Сначала Кожурин взялся за мелочной торг, а в 1875 г. основал свой первый сарай. Спустя 10 лет он стал уже владельцем трех таких сараев, производивших в год от 135 до 200 тысяч штук кирпича. В конце XIX в. владельцами кирпичных сараев стали сыновья Кожурина — Владимир и Гавриил.

В Екатеринбурге во второй половине XIX – начале XX в. сравнительно неплохо было развито производство летнего и зимнего транспорта, сосредоточенное в экипажных мастерских. Немалой известностью пользовалась экипажная мастерская, принадлежавшая семейству Сокольников. Основателем мастерской был бывший мастерской монетного двора И.М. Соколов, который после отмены крепостного права переписался в мещанское сословие. О размерах производства мастерской сведений не выявлено, однако косвенные данные свидетельствуют, что он сумел приспособиться к новым реалиям. Об этом говорит тот факт, что Соколов стал владельцем усадьбы, состоявшей из двухэтажного дома, трехэтажного флигеля и бани.

Наследники И.М. Соколова, родившиеся или незадолго до отмены крепостного права или сразу после этого важного события, продемонстрировали разные виды ответов на возникающие вызовы. Так, И.И. Соколов не пожелал заниматься таким рискованным делом, как предпринимательство, а предпочел поступить на службу в екатеринбургское казначейство, где и работал долгое время кассиром.

Его братья выбрали иной путь. Старший из них, Николай, получив под руководством отца навыки экипажного ремесла, в 1879 г. учредил собственную экипажную мастерскую, при которой находилась кузница для производства «ковки лошадей и оковки экипажей». В мастерской трудились два мастера и два ученика. Ее изделия отличались неплохим качеством: на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке они были удостоены почетного отзыва Уральского общества любителей естествознания [10, с. 40]. Младший из сыновей М.И. Соколова, Александр, также стал предпринимателем. Он был известен как торговец железом и железными изделиями, которые продавал в Старом

гостином дворе. В начале XX в. он решил заняться производством и открыл небольшое слесарно-посудное заведение, оцененное всего в 978 рублей [12, с. 141].

Процесс адаптации бывших служащих, рабочих и урочников к изменившимся условиям был сложным и неоднозначным. Немалая их часть, представленная пожилыми, больными и многодетными, не смогла приспособиться к новым реалиям и поэтому оказалась в сложном материальном положении. В то же время бывшие служащие, имевшие определенные накопления, а также рабочие и урочники, обладавшие высокой квалификацией, в большинстве своем сумели ответить на вызовы и относительно успешно адаптировались к новым условиям, став либо служащими в торгово-промышленных заведениях, либо предпринимателями, в основном мелкими. Последними в Екатеринбурге была создана большая сеть кирпичных сараев, металлообрабатывающих, гранильных и экипажных мастерских, различных торговых заведений. Эти торгово-промышленные заведения, несмотря на свои скромные размеры, сыграли видную роль в городской экономике, так как смогли трудоустроить немалую часть городского населения и насытить местный рынок разнообразной продукцией, которая благодаря своей относительной дешевизне была доступна большинству екатеринбуржцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Мамин-Сибиряк, Д.Н.** *Исторический очерк [Текст] / Д.Н. Мамин-Сибиряк // Город Екатеринбург: сб. историко-статистических сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. — Екатеринбург, 1889. С. 46.*
2. ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1901-а. Л. 181.
3. **Горловский, М.А.** *Горный город Екатеринбург. 1807–1863 [Текст]: краткий очерк. — Свердловск, 1948.*
4. ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1473.
5. *Пермские губернские ведомости. 1877. № 22.*
6. ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 527.
7. **Орлов, П.А., Будагов, С.Г.** *Указатель фабрик и заводов Европейской России [Текст]. — СПб., 1894.*
8. **Азанчеев, Ю.** *Горнозаводской отдел на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года [Текст] / Ю. Азанчеев // Горный журнал. — 1888. — Т. 4. — Кн. 12.*
9. **Каган, Ю.О.** *Камей уральских мастеров [Текст]. — СПб., 1994.*

10. Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге [Текст]. — Екатеринбург, 1887.

11. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 400-6.

12. Объяснительная записка Екатеринбургской уездной земской управы к сметам доходов и расходов и раскладке земского сбора на 1902 год // Сметы доходов и расходов Екатеринбургского уездного земства на 1902 год: отчет Екатеринбургской уездной земской управы о движении денежных сумм и капиталов за 1902 год. — Екатеринбург, 1902.

V.P. Mikityuk

Yekaterinburg Population' Adapting to the Emperor Alexander II reforms¹

Vladimir Mikityuk — Candidate of Sciences in History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg; e-mail: vmikitjuk@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the mechanisms of adaptation of the underprivileged segments of the population of Yekaterinburg to the reforms of Emperor Alexander II, primarily employees and craftsmen who worked at state enterprises and in the context of reforms lost their jobs. The article shows that one of the most common and relatively effective mechanisms of adaptation of Yekaterinburg to reforms was entrepreneurship. It is shown that this method of adaptation not only allowed many citizens to go through hard times, but also gave the opportunity to expand the commercial and industrial potential of Yekaterinburg.*

Keywords: *the abolition of serfdom, the mint, cutting factory, state-owned artisans, entrepreneurship.*

¹ The article has been written within the program of fundamental research of the Ural branch of the RAS, project № 18-6-6-20 «Institutional practices in state construction and social integration in Russia XVII – early XX century».

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УРАЛЕ В ЭПОХУ РОМАНОВЫХ

Аннотация. В статье анализируется история железнодорожного строительства на Урале в эпоху Романовых. Акцентируется внимание на значимости железнодорожного сообщения и путешествия как инструмента символической и репрезентативной власти представителей дома Романовых. Автор заключает, что благодаря железнодорожному сообщению Урал интенсивнее интегрировался в общероссийское экономическое и социокультурное пространство.

Ключевые слова: железнодорожное строительство, Урал, Романовы, современники, культура.

Начиная с Николая I железнодорожное строительство становится одним из приоритетных направлений государственной политики Романовых. В результате двух волн железнодорожного строительства (1870-е и 1890-е гг.) на рубеже веков длина российской железнодорожной сети достигала около 52 000 км. Даже находясь в сильной зависимости от частных инвесторов, особенно на первом этапе (в 1860–1870-е гг.), правительство никогда не выпускало из рук верховенства в деле планирования новых путей [1, с. 392].

В историографии исследовалось и путешествие правителя как современная, пространственно ориентированная форма реализации власти в эпоху железных дорог, включая вопрос безопасности и телесной неприкосновенности. Уже Александр III, в отличие от своего отца, использовал лишь в ограниченном масштабе этот инструмент символической и репрезентативной власти [1, с. 376, 378]. Б. Шенк подчеркнул, что «транспорт на паровой тяге, задуманный и перевозимый лояльными планировщиками движения как инструмент для усиления правительственной власти в самой большой континентальной империи на земле, с другой стороны, дал толчок к мобилизации и усилению тех общественных и политических сил, которым было суждено в результате привести самодержавную власть к ее крушению» [1, с. 377].

¹ Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург); e-mail: Apkarimova@mail.ru

Исследователи справедливо подчеркивают, что изучение истории транспортно-технического освоения Российской империи предполагает учет региональных особенностей. В этой связи значительный исследовательский интерес представляет собой Уральский регион с ярко выраженной индустриальной спецификой и самобытной культурой. Анализируя значение строительства железных дорог на Урале, следует понимать соответствующие трудности их сооружения, обусловленные особенностями природного ландшафта края. Несмотря на это, уже первый бум железнодорожного строительства в Российской империи, завершившийся в 1870-е гг., на его заключительном этапе охватил и Уральский регион.

В октябре 1878 г., после четырех лет напряженного труда, в эксплуатацию была пущена линия Уральской горнозаводской железной дороги «Пермь – Чусовская – Кушва – Нижний Тагил – Екатеринбург», положившая начало истории современного транспорта, связавшего Европейскую и Азиатскую части Российской империи.

Уральская горнозаводская железная дорога была одной из первых в России железнодорожных магистралей, построенных русскими инженерами на местности с горным рельефом. Автор специальной монографии, посвященной истории Уральской горнозаводской железной дороги, Э.М. Мильман указывает на тот факт, что, принимая дорогу, правительственная комиссия дала высокую оценку проделанной работе, заметив, что переход через Уральские горы стоит наравне с подвигом, «одержанным заграничными инженерами при проведении железного пути по Тирольским и Апеннинским горам» [2, с. 115–116]. Исследователь отмечает, что для пересечения огромного количества больших и малых горных рек, ручьев, лощин и оврагов в ходе прокладки железной дороги понадобилось построить 646 искусственных сооружений, из них 316 мостов, уложить 329 чугунных и каменных труб. На Луньевской ветке в горах был сооружен один из первых в Европе туннелей, его длина достигала около 65 саженей [2, с. 113].

Деятельность государства и частные инициативы тесно переплетались в процессе железнодорожного строительства в Уральском регионе. Говоря об акторах строительства Уральской горнозаводской железной дороги, следует указать, что ее стройка велась специально созданной акционерной компанией «Общество Уральской горнозаводской железной дороги», главным акционером которой был московский купец Петр Губонин.

Урал заметно отставал по темпам железнодорожного строительства от других российских регионов. В известном дореволюционном труде «Россия: полное географическое описание нашего отечества» приводилась статистика железнодорожного строительства на Урале в поздней имперский период российской истории: всех открытых к 1907 г. железных дорог на Урале и в Приуралье насчитывалось 3568 верст¹, что составляло 5 верст на 1000 кв. верст и 35,7 версты на 100 000 жителей. Отмечалось и их неравномерное распределение по региону. В 16 из 34 уездов уральцы, дожив до XX в., не слышали свистка паровоза. Более всего железных дорог насчитывалось в Пермской губернии — 1505 верст рельсов, затем следовали Вятская губерния — 825 верст, Уфимская — 646 верст и, наконец, Оренбургская — 592 версты. Что касается времени открытия, то 70% железных дорог стали функционировать в конце XIX – начале XX в. [3, с. 357].

В поздней имперской России губернская администрация разделяла веру в проект цивилизационной миссии, нацеленный на российскую провинцию, включая ее окраины, которую несли паровозы. Одобрив решение императора Александра III о соединении Челябинска с Владивостоком непрерывным железнодорожным путем (строительство Транссибирской магистрали в 1891–1916 гг., линии Челябинск – Омск – Иркутск – Хабаровск – Владивосток), соединившим Европейскую Россию с Сибирью и Дальним Востоком, пермский губернатор И.Ф. Кошко критиковал опасения скептиков по поводу этого начинания: «В Северной Америке, представляющей большую аналогию с нашими русскими условиями, в железнодорожном строительстве придерживаются других принципов. Там не ждут с прокладкой железнодорожных линий, пока в крае народится культура, а действуют как раз наоборот: там, где предполагается насаждать культуру, прежде всего, строят железные дороги...» [4, с. 150–151]. Очевидно, что железные дороги способствовали дальнейшему развитию внутреннего рынка, общему экономическому прогрессу страны, оказывали серьезное воздействие на социокультурную жизнь общества.

О железнодорожном строительстве на Урале в начале XX в. И.Ф. Кошко сообщал в своих воспоминаниях: «Строилась продольная линия Лысьва – Златоуст, которая проходила через многие Пермские заводы и должна была соединяться позднее с Оренбургом и Уфой. От Богдановича прошел путь на Шадринск – Синарская и на Ирбит с продолжением до Тавды — центра огромного лесного края с неисчислимыми запасами строевого и мачтового

1 1 верста = 1066 м.

Здание вокзала в Екатеринбурге, построенное в 1878 г.

леса. От Екатеринбурга строился путь через Красноуфимск до Казани. Выстроена ветка до Нытвинского завода». Подчеркивая особое транспортное значение Екатеринбурга, губернатор указывал на тот факт, что сибирские экспрессы, ходившие прежде через Челябинск, теперь направлялись по линии Екатеринбург – Омск. По его убеждению, это значение Екатеринбурга «должно было еще возрасти и придать ему характер мирового города, если бы был осуществлен трансуральский канал» (речь шла об искусственном соединении Камского и Обского бассейнов) [4, с. 150]. Вся железнодорожная сеть Урала до 1917 г. составляла 4,6 тыс. верст [2, с. 174].

Ф.Б. Шенк отмечает, что, следуя образцам Европы и США, российские архитекторы первых пассажирских станций империи проектировали «...представительные дворцы путей сообщения», формируя образ вокзала как места упорядоченной жизни и цивилизации. Вслед за другими исследователями он полагает, что обращение к элементам стиля церковной и дворцовой архитектуры ранних эпох, а также язык форм европейского садового и паркового искусства в особенности наглядно выражают «надежду проектировщиков эпохи модерна, обращенную к цивилизующей силе технического прогресса». Вокзалам при этом отводилась роль маяков цивилизации в российской глубинке [1, с. 217].

Многим путешественникам нравился екатеринбургский вокзал. Американец Дж. Кеннан писал: «Прочно и красиво в архитектурном смысле выстроенный вокзал, окруженный зеленью и яркими цветочными клумбами. Изящные собственные экипажи и пролетки с одетыми в ливреи кучерами, хорошо одетые, богатые на вид пассажиры, выходящие из поездов и садящиеся в ожидающие их экипажи, белые электрические шары, освещающие широкие улицы — все говорит о предприимчивости, успехе и процветании» [5, с. 364]. Да и сами уральцы восхищались екатеринбургским вокзалом. Д.Н. Мамин-Сибиряк отзывался о нем так: «Самое здание его устроено в русском вкусе и поражает своим великолепием, так что трудно даже сравнить московские, петербургские и нижегородские вокзалы с этим произведением г. Губонина: низкие своды, вычурные колонны, высокие коньки, массивная дубовая мебель — словом, все на широкую ногу» [6, с. 345]. По мнению С.В. Чижевой и А.Ю. Каптикова, автором не только каменных, но и деревянных вокзалов уральской дороги был архитектор П.П. Шрейбер.

Провинциальным вокзалам была присуща функция репрезентации власти. Поездка представителей царствующего дома представляла собой событие, вызывавшее широкий общественный резонанс. Губернские и уездные власти заботились об украшении местности. Обязательной частью традиционного ритуала встречи было вручение хлеба-соли на украшенном блюде, исполнение гимна, приветствие громкими криками «ура». Б. Шенк подчеркивает, что моменты встречи монархов с местным населением, а также личное появление правителя или наследника престола в провинции имели важнейшее значение для создания ментальных карт и восприятия России как интегрированного пространства власти [1, с. 381]. Урал в данном случае выступал связующим звеном между Европой и Азией. Так, поездка Николая II через Уральские горы и обозначение границы между Европой и Азией — обелиск у Златоуста — привлекли внимание императора, что отразили его дневниковые записи [1, с. 390].

Великие князья Михаил Николаевич и Сергей Михайлович, прибыв в Пермь речным путем, далее в Екатеринбург добирались экстренным поездом Уральской горнозаводской железной дороги, путешествуя со свитой, губернатором и другими представителями губернской власти и горных заводов. 13 июня 1887 г. в 4 часа 10 минут поезд прибыл в Екатеринбург: «На платформе вокзала, красиво убранной флагами и зеленью, подобно всем прочим промежуточным станциям Уральской горнозаводской железной дороги,

августейших путешественников встречали представители разных ведомств и учреждений г. Екатеринбурга и Урала» [7]. Капелла народного певца Славянского-Агренева во время остановки поезда у платформы исполнила гимн «Боже, царя храни», за ним последовало народное «ура». Когда «ура» стихло, городской голова Симанов и председатель уездного земства Клепинин поднесли почетному президенту Сибирско-Уральской выставки хлеб-соль от города и земства на художественно исполненном серебряном блюде работы Хлебникова; затем удостоились поднести хлеб-соль камышловские городской голова и земцы, представители Екатеринбургского мещанского общества и старообрядцев, приемлющее священство. Приняв хлеб-соль и побеседовав об открытии выставки, гости через царские покои вокзала последовали на другую его сторону, заняли место в открытом экипаже и вместе с губернатором В.В. Лукошковым направились в кафедральный собор [7].

Уральские железные дороги, обеспечив курсирование «почто-пассажирских и почто-товаро-пассажирских поездов», в значительной степени способствовали удовлетворению многочисленных социально-экономических и социокультурных запросов Урало-Сибирского региона, в том числе и развитию туризма. Как и в других регионах, железные дороги на Урале ускорили перевозку людей и товаров на дальние расстояния, что воспринималось современниками как «сокращение» географического пространства.

Благодаря железнодорожному сообщению Урал интенсивнее интегрировался в общероссийское экономическое и социокультурное пространство, а уральское население преодолевало свое культурное отставание от столицы. В этой связи Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: «Провинция перестает быть той глушью, которая еще так недавно пугала всякого живого человека, почему-нибудь принужденного расстаться с жизнью в столице, тем более, что усовершенствованные пути сообщения все более и более сближают окраины с центром» [8, с. 372].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Шенк, Ф.Б.** Поезд в современность [Текст]: мобильность и социальное пространство России в век железных дорог. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 584 с.

2. **Мильман, Э.М.** История первой железнодорожной магистрали Урала [Текст] (70–90-е годы XIX в.). — Пермь: Перм. кн. изд-во, 1975. — 190 с.

3. *Россия: Полное географическое описание нашего отечества (1914 г.) [Текст] // Дореволюционный Челябинск в слове современников: собрание текстов. / сост. В.С. Боже. — Челябинск, 1997. — С. 196.*

4. **Кошко, И.Ф.** Воспоминания губернатора. Пермь (1911 – 1914) [Текст] / И.Ф. Кошко. / сост. Н.Г. Павловский. — Екатеринбург: Демидовский институт, 2007. — 382 с.

5. **Злоказов, Л.Д., Семенов, В.Б.** Старый Екатеринбург [Текст]: город глазами очевидцев // под общей ред. Г.П. Лобановой. — Екатеринбург: ИГЕММО «Lithica»; Музей истории Екатеринбурга, 2000. — С. 364.

6. **Мамин-Сибиряк, Д.Н.** // Злоказов Л.Д., Семенов В.Б. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев // Под общей ред. Г.П. Лобановой. — Екатеринбург: ИГЕММО «Lithica»; Музей истории Екатеринбурга, 2000. — С. 345.

7. **Кельцев, С.** Из поездки на Урал [Текст]. — М.: Тип. О-ва распространения полезных книг Мохова, 1888. — С. 26–27.

8. **Мамин-Сибиряк, Д.Н.** От Зауралья до Волги [Текст]: путевые картинки / Д.Н. Мамин-Сибиряк // Полн. собр. соч.: в 20 т. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. — Т. 4. — С. 372.

E.Yu. Kazakova-Apkarimova

The Railway Construction in the Urals in the Romanovs' Epoch

E.Yu. Kazakova-Apkarimova, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg;
e-mail: Apkarimova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the history of railway construction in the Urals in the Romanov era. Attention is focused on the importance of railway communication and travel as an instrument of symbolic and representative authority of representatives of the Romanovs' house. The author concludes that thanks to the railway communication, the Urals were more intensively integrated into the all-Russian economic and socio-cultural space.

Key words: railway construction, the Urals, Romanovs, contemporaries, culture.

ПОСЛЕДНИЙ НОВОГОДНИЙ ПРИЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА ПОСЛЕДНИМ РОССИЙСКИМ ИМПЕРАТОРОМ

Аннотация. На основе документов Российского государственного исторического архива (РГИА), отложившихся в Фонде церемониальной части Министерства императорского двора, дается описание последнего новогоднего приема Николаем II дипломатов, аккредитованных при российском императорском дворе. Архивные материалы дополнены сведениями, почерпнутыми из воспоминаний участников события.

Ключевые слова: дипломатический корпус, Николай II, 1917 год, документы РГИА, Министерство императорского двора.

В последний раз иностранные дипломаты, аккредитованные при российском императорском дворе, приносили новогодние поздравления Николаю II в воскресенье 1 января 1917 г. Церемония проходила в Царском Селе, где император с семьей почти постоянно проживал с 1904 г. «Домашней» императорской резиденцией служил Александровский дворец, однако для торжественных церемоний использовался и Большой Царскосельский (Екатерининский) дворец, где и состоялся торжественный прием по случаю наступившего 1917 г. Сведения о нем содержат документы Российского государственного исторического архива, отложившиеся в фондах Церемониальной части (Ф. 473) и Гофмаршальской части (Ф. 476) Министерства императорского двора. Работа этих подразделений отразилась в документах, составивших впоследствии архивные дела [8, 9], которые содержат, в частности, переписку чинов министерства по вопросам, связанным с организацией новогоднего приема. Так, заведующий хозяйством Гофмаршальской части генерал-лейтенант М.М. Аничков телеграфировал командиру железнодорожного полка о необходимости «назначить по ИМПЕРАТОРСКОМУ² пути следующие экстренные поезда «1) Для Г.г. Министров лиц Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и других всего 180 лиц <...>

¹ Корсакова Наталия Леонидовна — канд. ист. наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории РАН; e-mail: korsakovanatalia@gmail.com

² Прописными буквами выполнены выделения в документах.

2) для Дипломатического Корпуса всего 110 лиц» [9, л. 7]. Первый поезд отправлялся из Петрограда в Царское Село в 1 час 5 минут дня, второй, «дипломатический», — в 2 часа 35 минут.

Церемониальная часть «имела честь покорнейше просить» Придворную Конюшенную часть «о высылке в этот день на ИМПЕРАТОРСКИЙ Павилион», т. е. станцию Царскосельской железной дороги, связывающей столицу с императорской резиденцией, для доставки дипломатов во дворец 16 двухместных экипажей, из которых пять — парадных, «шорных», запряженных цугом в шесть лошадей, для послов, а в 17 «обычных» экипажах ехали посланники и «сверх того, достаточное число экипажей» предоставлялось прочим особам дипкорпуса, прибывавшим в Царское Село «в числе 82 лиц». Гофмаршальскую часть просили «о назначении Скороходов для встречи и предшества по залам Дворца Особ Дипломатического Корпуса», директора Пажеского — «о наряде на означенный прием <...> Камер-Пажа Его Императорского Величества» [8, л. 2, 2 об., 3].

Церемониальная часть тщательно проработала очередность подачи экипажей, а также порядок представления дипломатов императору, что было делом непростым, так как следовало учитывать и дипломатический ранг, и время начала дипломатической миссии в России каждого из поздравлявших [8, л. 8–22].

Накануне все дипломатические представительства в Петрограде были оповещены о времени и порядке приема, а также «дресс-коде» для участников церемонии (назначалась, как обычно, «униформа»). Для рассылки повесток в иностранные дипломатические представительства Церемониальная часть ежегодно готовила списки членов дипломатического корпуса, которые постоянно корректировались, отражая процесс ротации дипломатов и смену адресов представительств [8, л. 36–36 об., 37–37 об., 38–38 об., 39–39 об., 40].

В конце 1916 г. посольствами в Петрограде были представлены шесть государств — Великобритания, Франция, Италия, Испания, США и Япония; 19 государств (Швеция, Норвегия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Персия, Дания, Сиам, Китай, Сербия, Португалия, Греция, Бразилия, Аргентина, Уругвай, Чили, Мексика, Либерия, Боливия) имели дипломатические миссии, возглавляемые посланниками. На приеме, однако, присутствовало лишь пять послов, т. к. посол Японии барон Итиро Мотоно был отозван (и по возвращении на родину занял пост министра иностранных дел), а вновь назначенный виконт Ушида еще не прибыл в Петроград, а также 17 посланников; из двух временных глав дипломатических миссий один — поверенный в делах Бразилии — заболел и принес

свои и своего правительства поздравления Николаю II в письменной форме [8, л. 2, 2 об., 3].

Камер-фурьерский журнал дает распорядок дня императора на 1 января 1917 г.: «Новый год. В 10 ½ часов утра Его Величество изволил принимать Ловчего Его Величества Диц¹ и Лейб-Акушера Отт² и в 10 ¼ час. выезд имел с Августейшими Дочерьми к Божественной Литургии в Феодоровский Государев Собор³.

Перед выездом в Собор, в коридоре, имели счастье приносить Его Величеству поздравление Камер- и Гоф-Фурьеры и комнатная прислуга Их Величеств и Августейших Детей.

В 12 ¼ час. Их Величества завтракали с Августейшими Детями в 7 персонах.

Садовые Мастера Дворцовых оранжерей доставляли Ее Величеству корзины живых цветов. Съезжались с Церковного подъезда. Дипломатический Корпус — с Главного подъезда» [1].

«В 3 часа 25 минут дня Государь Император с Великим Князем Михаилом Александровичем выезд имели в Большой Царскосельский Дворец», где до прибытия дипломатов на бывшей половине Александра I государя поздравляли министры, председатель Государственной думы, главноуправляющий собственной канцелярией императора А.С. Танеев, «Начальствующие Лица и Начальники частей Войск Петроградского Военного Округа». В Камер-фурьерском журнале перечислены все категории поздравлявших.

По окончании приема император проследовал в Большой зал, где «изволил» принимать поздравления дипломатического корпуса. При этом «за Его Величеством был Камер-Паж. На верхней площадке Главной Лестницы караул от Дворцовых Гренадер. Лицам, приносившим поздравления, подавался чай с рук», отмечалось в журнале.

Во время приема дипломатов присутствовали министр императорского двора граф В.Б. Фредерикс, министр иностранных дел Н.Н. Покровский, первые чины высочайшего двора, дежурившие при императоре генерал-адъютант барон Ф.Е. Мейендорф, свиты генерал-майор Б.Е. Гартман, флигель-адъютант В.В. Свечин, чины Церемониальной части, дежурные при императоре генералы и флигель-адъютант Д.В. фон Ден и дворцовый комендант генерал-майор свиты В.Н. Воейков [1, с. 395].

1 Барон Владимир Робертович фон Диц (1850–1917) ведал царской охотой с 1874 г.

2 Дмитрий Оскарович Отт (1855–1929), лейб-акушер с 1895 г.

3 Собор в Царском Селе, построен в 1912 г. как храм для Собственных Его Величества Конвоя и Сводного пехотного полка.

Некоторые оживляющие картину подробности дипломатического приема можно почерпнуть из воспоминаний участников событий, в том числе дипломатов. Так, французский посол М. Палеолог¹ вспоминал: «Воскресенье, 14 января 1917 г. Сегодня первый день нового года по православному календарю. Император принимает в Царском Селе поздравления от дипломатического корпуса.

Жестокий холод: –38°².

Лошади, впряженные в придворные экипажи, ожидающие нас перед императорским вокзалом, обледенели. И до самого Большого дворца я не различаю ничего из пейзажа, — такими непроницаемыми стали стекла от толстого слоя снега.

В тот момент, когда мы вступаем в большую залу, в которой должно происходить торжество, церемониймейстер Евреинов³, горячий патриот, пылкий националист, который часто приходил ко мне изливать свое отвращение к Распутину и свою ненависть к германфильской партии, дрожащим голосом шепчет мне на ухо:

— Ну, что же, господин посол, не прав ли я был, повторяя месяцами, что нашу великую, святую Русь ведут к пропасти?.. Неужели вы не чувствуете, что мы теперь совсем близки к катастрофе?..

Едва мы заняли наши места, как появился император, окруженный своими генерал-адъютантами и высшими сановниками. Он проходит по очереди перед персоналом каждого посольства, каждой миссии. Банальный обмен пожеланий и поздравлений, улыбок и рукопожатий. Николай II держит себя, как всегда, приветливо и просто, принимая даже вид непринужденный; но бледность и худоба его лица обнаруживают истинный характер его затаенной мысли. В тот момент, когда он кончает свой обход, я говорю с моим итальянским коллегой маркизом Карлотти⁴, и мы одновременно делаем одно и то же наблюдение: во всей пышной и покрытой галунами свите, сопровождающей царя, нет ни одного лица, которое не выражало бы тревоги...

Отвозя нас обратно на императорский вокзал, наши экипажи проезжают мимо небольшой, живописной и одинокой церкви в мос-

1 Жорж Морис Палеолог (1859–1944) – посол Франции в Санкт-Петербурге/Петрограде в 1914–1917 гг.

2 Скорее всего, по шкале Цельсия.

3 Василий Вячеславович Евреинов (1853 г.р.), гофмейстер, заведовал Церемониальной частью Министерства императорского двора с 1915 г.

4 Маркиз Андреа Карлотти ди Ринарбелла (1864–1920), посол Италии в Санкт-Петербурге/Петрограде в 1913–1917 гг.

ковском стиле. Это Федоровский собор, в нижнем этаже которого, в таинственном склепе, находится любимая молезна Александра Федоровны... Уже темно. Под толстым снежным саваном смутно выделяется во мраке купол храма... Я думаю о всех экзальтированных вздохах и покаянных коленопреклонениях императрицы, свидетелями которых были стены храма. И мне кажется, что я вижу, как призрак Распутина бродит вокруг церкви» [2, с. 688–689].

Посол Великобритании Дж. Бьюкенен¹ «с облегчением нашел», что на новогоднем приеме император проявил к нему «такое же дружеское расположение, как и всегда».

Действительно, у Дж. Бьюкенена были серьезные причины для опасений: за два дня до новогоднего приема, 30 декабря, британский дипломат добился аудиенции у Николая II, в ходе которой «сделал последнее усилие», чтобы «спасти императора вопреки ему самому». По убеждению дипломата, «императора и императрицу держали в неведении об истинных чувствах русского народа», и они не видели опасности своего положения в ситуации развивающегося кризиса власти. «Я отлично знаю, что посол не имеет права говорить тем языком, которым я заговорил с вашим величеством, и я должен был собрать всю свою смелость, чтобы заговорить с вами так», — произнес Бьюкенен в конце своей речи [3, с. 191–192, 196]. Поступок дипломата вызвал у Николая II сильный гнев. «Его брат, великий князь Сергей Михайлович, которого я встретил вскоре затем за обедом, — вспоминал Бьюкенен, — заметил, что если бы я был русским подданным, то был бы сослан в Сибирь». Однако «в коротком разговоре», который состоялся между Бьюкененом и императором на новогоднем приеме, тема последней аудиенции, согласно Бьюкенену, не затрагивалась. «Я больше ничего не сказал о внутреннем положении, но, так как я слышал, что его величество подозревает молодого англичанина, школьного товарища князя Феликса Юсупова, в соучастии в убийстве Распутина, я воспользовался случаем заверить его, что подозрение это совершенно неосновательно. Его величество поблагодарил меня и сказал, что он очень рад слышать это» [3, с. 198].

Однако начальник дворцовой охраны генерал-майор А.И. Спиридович иначе запомнил этот эпизод: «Принимая поздравление дипломатов, государь очень милостиво разговаривал с французским послом Палеологом, но, подойдя к английскому послу Бьюкенену, сказал ему, видимо, что-то неприятное. Близстоящие заме-

тили, что Бьюкенен был весьма смущен и даже сильно покраснел. На обратном пути поездом в Петроград Бьюкенен пригласил к себе в купе Мориса Палеолога и, будучи крайне расстроенным, рассказал ему, что произошло во время приема. Государь заметил, что он, посол английского короля, не оправдал ожиданий государя. Что в прошлый раз на аудиенции государь поставил ему в упрек, что он посещает врагов государя. Теперь государь исправляет свою неточность. Бьюкенен не посещает их, а сам принимает их у себя в посольстве. Бьюкенен был сконфужен и обескуражен. Было ясно, что государю стала известна закулисная игра Бьюкенена и его сношения с лидерами оппозиции» [4, с. 449].

В.Н. Воейков обратил внимание, что на приеме французский и британский послы «были неразлучны». На их вопрос о вероятном сроке окончания войны Воейков ответил, что, по его мнению, «состояние армии настолько поднялось, что если ничего непредвиденного не произойдет, то с началом военных операций можно будет ожидать скорого и благополучного исхода кампании». По утверждению дворцового коменданта, дипломаты при этом обменялись взглядами, которые произвели на генерала «неприятное впечатление» [5, с. 211].

Министр иностранных дел Н.Н. Покровский упомянул событие лишь в связи с любопытной коллизией, произошедшей, однако, до приема дипломатов: «1 января 1917 г. в Царском Селе происходил прием дипломатического корпуса, министров и первых чинов двора в Большом дворце. На этом приеме был и председатель Государственной Думы. К нему Протопопов¹ полез с рукопожатием, а тот послал его к черту. Одни говорили, будто Протопопов вызвал после этого Родзянку на дуэль, другие — будто просто сказал “Хорошо”» [6, с. 183].

Николай II записал в своем дневнике 1 января 1917 г.: «День простоял серенький, тихий, теплый» (и это настораживает в отношении точности описания морозного дня у М. Палеолога; усиление мороза император отметил только на следующий день). «В 10 ½ ч. поехал с дочерьми к обеду, — продолжил Николай II. — После завтрака сделал прогулку вокруг парка. Алексей встал и тоже был на воздухе. Около 3 ч. приехал Миша, с кот. отправился в Большой дворец на прием министров, свиты, начальников частей и дипломатов. Все это кончилось в 5.10. Был в пластунской черкес-

¹ С момента назначения А.Д. Протопопова министром внутренних дел Дума и ее председатель М.В. Родзянко, который в 1916 г. сам рекомендовал Протопопова на этот пост, стали относиться к нему резко враждебно.

¹ Сэр Джордж Уильям Бьюкенен (1854–1924) возглавлял британское посольство в Санкт-Петербурге/Петрограде с 1912 г.

ке¹. После чая занимался и отвечал на телеграммы. Вечером читал вслух» [7, с. 285].

Камер-фурьерский журнал зафиксировал: «В 8 час. за обеденным столом Их Величества кушали с Августейшими Дочерьми в 6 перс[он]».

Послы Франции, Великобритании и Италии еще раз были приняты императором 18 января, перед началом Петроградской конференции союзников, работа которой началась 19 января и завершилась 8 февраля. 21 января в честь делегаций союзных держав в Александровском дворце был дан «Высочайший обед»².

22 февраля в 2 часа дня Николай II отбыл из Царского Села в Ставку верховного главнокомандующего и возвратился в Александровский дворец уже «бывшим императором»[11].

Министерство императорского двора было упразднено указом Временного правительства 8 марта 1917 г. 12 марта комиссаром «для заведывания делами бывшего Министерства Императорского двора» был назначен Ф.А. Головин. Дипломатические представительства иностранных государств в связи с наступлением немецких войск на российскую столицу в феврале 1917 г. переехали в Вологду, а позднее в Архангельск.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Камер-фурьерские журналы, 1916–1917 гг. [Текст] / науч. ред. и рук. проекта д. и. н. Б.Д. Гальперина; сост. Б.Д. Гальперина (отв. сост.), Б.П. Миловидов; авт. предисловия и комментариев Б.Д. Гальперина, Б.П. Миловидов. — СПб: Д.А.Р.К, 2014. — 1087 с.
2. Палеолог, М. Дневник посла [Текст] / пер. с фр. Ф. Ге, Л. Зайцева и Д. Протопопова. — М.: Захаров, 2003. — 830 с.
3. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата [Текст]. — М.: Международные отношения, 1991. — 342 с.
4. Спиридович, А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917) [Текст]: Воспоминания. Мемуары. — Минск, 2004.
- 1 Пластуны — отдельные подразделения казачьих войск. Николай II был шефом 6-го пластунского батальона, а шефом 3-го батальона назначил сына Алексея. В апреле 1915 г. в Севастополе император произвел смотр пластунским воинским частям.
- 2 «О назначении Временным Правительством Комиссаром для заведывания делами бывшего Министерства Императорского Двора Феодора Александровича Головина и Помощником его Павла Михайловича Макарова». 1917 г. [10]; Федор Александрович Головин (1867–1937), председатель Государственной думы 2-го созыва, после Октябрьской революции несколько раз арестовывался и в 1937 г. расстрелян.

5. Воейков, В.Н. С царем и без царя: [Текст]: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. — М.: Терра, 1995. — 480 с.

6. Покровский, Н.Н. Последний в Мариинском дворце [Текст]: воспоминания министра иностранных дел /сост., вступ. ст. С. В. Куликова; подг. текста Д. Н. Шилова при участии С. В. Куликова, коммент. С. В. Куликова. — М.: Новое литературное обозрение, 2015 (Серия «Россия в мемуарах»). — 488 с.

7. Дневники императора Николая II. 1894–1918 [Текст]: в 2 т. / отв. ред. С.В. Мироненко. — М.: РОССПЭН, 2013. — Т. 2: 1905–1918. — Ч. 2: 1914–1918. — 784 с.

8. О приеме Его Императорским Величеством поздравлений от Дипломатического Корпуса 1-го Января 1917 года, в Большом Царскосельском Дворце, по случаю Нового Года. 1916 г. // РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 1967. — 51 л.

9. О распоряжениях по приему императором поздравлений 1 января в день нового года в Большом царскосельском дворце // РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1909. — 23 л.

10. РГИА. Ф. 437. Оп. 3. Д. 790. — 3 л.

11. Камер-фурьерский журнал б. императора Николая II за время его пребывания в Царском Селе с марта по июль 1917 года // РГИА. Ф. 516 (Камер-фурьерские журналы. Коллекция). Оп. 1 (241/2870). Д. 9.

Korsakova Natalia

Last New Year's Diplomatic Reception of the Last Russian Emperor

Korsakova Natalia, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; e-mail: korsakovanatalia@gmail.com

Abstract. The article presents a picture of the last New Year reception by Nicholas II members of the Diplomatic Corps. The description is based on the documents of the Russian State Historical Archive (RGIA) deposited in the Fund of the Ceremonial part of the Ministry of the Imperial Court. It is supplemented and revitalized by the memories of the participants in the events.

Key words: Nicholas II, Diplomatic Corps, New Year reception, Russian State Historical Archive, Ministry of the Imperial Court, memories of participants in the events.

УДК 94(470.5)«20»

Л.А. ДВИНСКИХ¹
А.Г. ЗУБОВ²

О ЗДАНИИ МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Аннотация. В статье идет речь о неосуществленном проекте строительства в Екатеринбурге музея имени Александра II, названного так в память о 50-летию отмены крепостного права. Его основу составили бы коллекции музея Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Под строительство городские власти в 1910 г. выделили бесплатно участок позади нового городского театра (теперь Екатеринбургский театр оперы и балета), с которым музей составил бы гармоничный архитектурный ансамбль. Его торжественно заложили 19 февраля 1911 г. Автор проекта — челябинский инженер А.А. Федоров. Из-за проблем с финансированием грандиозный замысел строительства не успели осуществить до начала Первой мировой войны, а последующие революционные события и вовсе привели к его забвению. Только благодаря сохранившимся пояснительной записке и копии проекта мы узнали об этой истории.

Ключевые слова: музей, Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), закладная плита, театр, проект, пояснительная записка.

*«Да послужит <...> сей музей
на пользу науке и процветанию
Уральского края...»
(Из текста закладной плиты для музея)*

Некоторое время назад архивистам Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) понадобилось атрибутировать дело с несколькими чертежами. Информация ограничивалась их названием: «Проект музея УОЛЕ в городе Екатеринбурге», датой: «13 августа 1911 г.» и подписью некоего инженера Фёдорова [1]. Судя по изображению фасада, в Екатеринбурге такого здания нет и не было. Пояснительной записки к чертежам в СОКМ не оказа-

лось, и никто из сотрудников музея не смог разъяснить эту давнюю историю. С этого и начался исторический розыск, основой которого стали архивное дело «По вопросу о постройке нового здания музея» (ГАСО), «Проект музея УОЛЕ в Екатеринбурге» (архив СОКМ) и газетные материалы.

Екатеринбургу повезло: энергией и волей незаурядных людей здесь было образовано и более полувека действовало Уральское общество любителей естествознания. Дата основания общества, 29 декабря 1870 г., стала также днем рождения музея, от которого ведет свою историю СОКМ. Однако с самого начала его преследовали серьезные трудности с площадями для хранения и показа формируемых коллекций. Максимум чего удалось добиться — в марте 1887 г. «высочайше было соизволено» бесплатное пользование одним из корпусов горного ведомства в центре Екатеринбурга, во дворе за Уральским горным правлением.

У общества появилась возможность разместить коллекции и 27 декабря 1887 г. открыть экспозиции для публичных посещений. Но уже вскоре **«активная жизнь музея, интенсивный прирост фондов, пожар 1895 г., нанесший урон коллекциям и зданию, привели к тому, что проблема с помещением вновь стала на повестку дня УОЛЕ: стал ощущаться недостаток площадей, большую часть предметов приходилось хранить в ящиках, а главное — стены дома грозили обвалом <...>. Было решено основать фонд на постройку собственного здания музея, выйти с ходатайствами в правительство и Екатеринбургскую думу»** [2, с. 109].

В результате многолетних хлопот Комитета УОЛЕ 16 октября 1910 г. на экстренном заседании Екатеринбургская городская дума **«большинством 27 против 7 голосов постановила: отвести бесплатно Уральскому обществу любителей естествознания под постройку здания музея участок городской земли на Дровяной площади, сзади нового театра пространством до 1 тыс. 800 квадратных сажений (ок. 3/4 десятины) с тем, чтобы наружный вид здания музея в архитектурном отношении вполне гармонировал со зданием нового городского театра <...> (и) предоставить добычу безошибочно из городской дачи камня цоколя, глины и песку с обязательным условием, чтобы при здании музея и библиотеки никаких хозяйственных построек и служб не было, и чтобы музей и библиотека именовались Музеем имени императора Александра II в память 19 февраля 1861 г.»** [3, л. 28 об].

1 Двинских Любовь Аркадьевна — главный научный сотрудник отдела истории, ГАУК СО Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера; e-mail: lad2805@mail.ru

2 Зубов Андрей Геннадьевич — заведующий архивом, ГАУК СО Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера; e-mail: agzzz@list.ru

Разместившись на предоставленной площади, музейное здание в три раза превосходило бы строившийся театр. С высокой точки Дровяной площади и с фасадом, обращенным к новому театру, трехэтажное музейное здание с главной улицы города смотрелось бы очень эффектно, а в Екатеринбурге на месте пустыря возник бы новый центр культуры и науки.

В комиссию по постройке нового здания музея вошли Д.П. Соломирский, К.Т. Бабыкин, П.В. Иванов, П.А. Кронеберг, И.Ф. Круковский, А.Е. Обухов, А.М. Симонов, А.И. Фадеев, А.В. Линдер, В.М. Онуфриев. Все они так или иначе были связаны с обществом и заинтересованы в его развитии.

С ходатайствами о пособии на возведение здания Комитет УОЛЕ обратился в земства Пермской губернии и Екатеринбургского уезда. Уже 8 ноября 1910 г. пришел ответ от уездного собрания о направлении на эти цели 10 000 руб. [3, л. 31]. 18 декабря 1910 г. и губернское земское собрание ассигновало на постройку 10 тыс. руб. **«со внесении этой суммы <...> в течение 4-х лет, равными частями»** [3, л. 61]. В феврале 1911 г., в дни празднования 50-летия отмены крепостного права, гласные Екатеринбургской городской думы также пожертвовали 5000 руб. на музей имени царя-освободителя [4, с. 2]. Итак, помимо бесплатно отведенных городом участка земли и льготного получения строительных материалов, на возведение музея было собрано 25 тыс. руб.

В феврале 1911 г. через местную прессу комитет пригласил всех заинтересованных **«на торжественную закладку нового здания музея имени императора Александра II, имеющую быть 19 февраля после совершения торжественного молебствия у памятника царя-освободителя»**. Уже 16 февраля под руководством инженера И.Л. Фальковского была сделана **«забутка канавы для фундамента под предполагаемое 19 февраля к закладке здания музея УОЛЕ...»** [4, с. 3].

Чугунную плиту для церемонии отлили на Кыштымском заводе, надпись на ней гласила: **«19 февраля 1911 года в 50-ую годовщину освобождения крестьян от крепостной зависимости ЦАРЕМ ОСВОБОДИТЕЛЕМ АЛЕКСАНДРОМ ВТОРЫМ, в 18-м году царствования ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРАГО, при министре народного просвещения Леониде Аристидовиче Кассо, Пермском губернаторе Викторе Александровиче Лопухине, епископе Екатеринбургском и Ирбитском Митрофане, главном начальнике Уральских горных заводов Павле Петровиче Боклевском, Екатеринбургском голове Александре**

Евлампиевиче Обухове, председателе Екатеринбургской уездной земской управы Александре Максимовиче Симонове Уральским обществом любителей естествознания заложено здание музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II на земле, бесплатно предоставленной обществу Екатеринбургским городским самоуправлением.

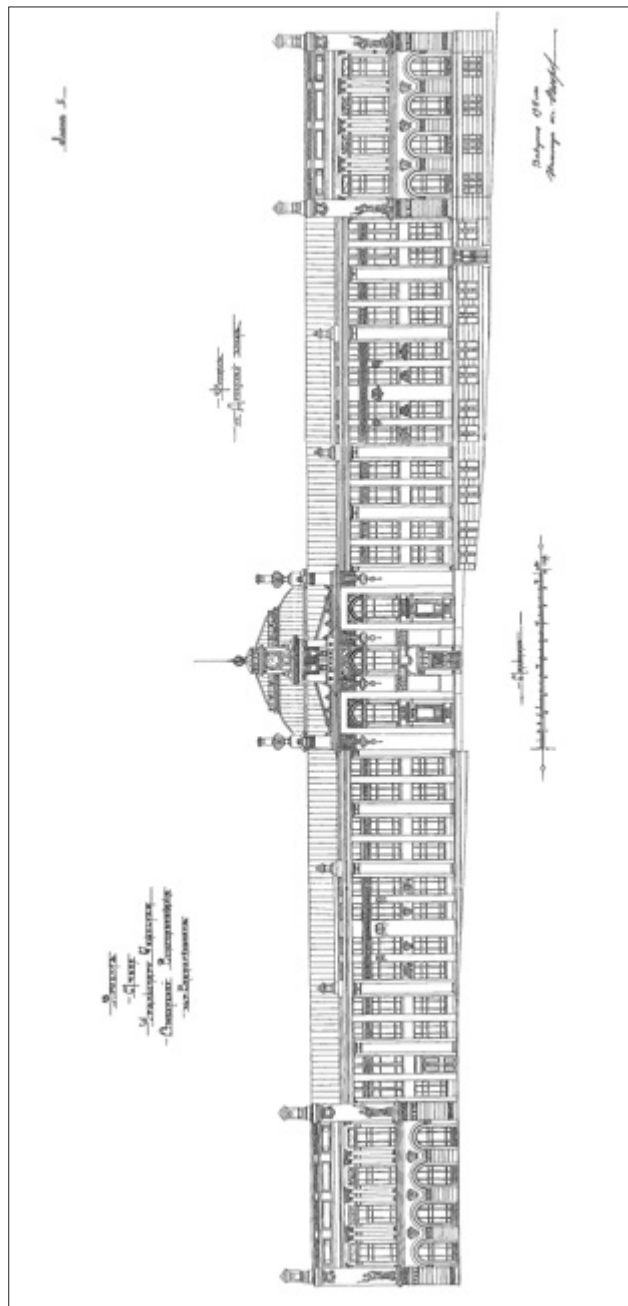
Да послужит под Божьим благословением сей музей на пользу науке и процветанию Уральского края.

Почетный президент А.А. Миславский, президент О.Е. Клер, вице-президент Н.А. Русских, библиотекарь С.Я. Ганнот, хранитель музея Е.Н. Коротков, казначей И.Л. Фальковский, секретарь Н.С. Михеев» [3, л. 55].

19 февраля 1911 г. после праздничной службы из собора к памятнику царю-освободителю с хоругвями и знаменами прошел крестный ход. Народ забрался даже на балкон Горного правления, стену гимназической ограды и рядом стоящие тополя.

После богослужения у памятника состоялся малый парад Оровайского полка в сопровождении оркестра, а затем процессия двинулась к Дровяной площади. Здесь при большом скоплении народа в присутствии высокопоставленных гостей (см. текст закладной плиты) состоялась церемония закладки музея имени императора Александра II. Чин закладки совершил протоиерей кафедрального собора с 11 священниками, а в конце службы отец Фёдор Коровин произнес слово: **«...50 лет тому назад, 19 февраля 1861 года, <...> пало крепостное право; в этот день, по образному выражению поэта: “Порвалась цепь великая, Порвалась — расскочилась: Одним концом по барину, Другим по мужику!”** <...> **19 февраля оставило неизгладимые следы в жизни русского народа <...>, не могу не приветствовать связанное с великой исторической датой такое культурное начинание, как закладка здания для музея Уральского общества любителей естествознания, этого научного очага просвещения на родном Урале, <...> как лучшую память о событии грандиозного исторического значения...»** В конце торжества оркестр Оровайского полка исполнил традиционный в таких случаях гимн «Коль славен!» [5, с. 2–3].

Однако дальнейшее дело постройки здания серьезно могло продвигаться лишь при включении его в смету Министерства народного просвещения. Зимой 1911 г. депутация комитета общества во главе с членом Совета министра народного просвещения тайным советником Николаем Алексеевичем Бобровниковым (уполномоченным и почетным членом УОЛЕ) ходатайствовала об

Лист 5. // Проект музея Уральского общества любителей естественной истории. 1911 г. Архив СОКМ

Фасад по Дровяной улице.

отпуске из государственного казначейства пособия в размере 160 тыс. руб. В одном из своих писем О.Е. Клер просил Н.А. Бобровникова также обратиться за содействием к августейшему покровителю общества великому князю Николаю Михайловичу.

За составление проекта музея взялся инженер из Челябинска Аркадий Андреевич Федоров (с 1914 г. городской архитектор Екатеринбурга). Полная проектная стоимость оценивалась им в 438 281 руб., но, как вариант, рассматривалась возможность постройки лишь центральной части здания (655,13 кв. саж. из 1141,21 кв. саж. общей застройки, или **2982,32 из 5195,07 м²**), отложив «**возведение боковых крыльев, а в особенности третьего этажа, до наступления крайней в том необходимости**» [3, л. 89].

Первоначально этих площадей было бы достаточно для размещения «**наличных коллекций и библиотеки с запасами**». Первая очередь возведения, по расчетам А.А. Федорова, составила бы 259 647 руб., но при своевременной заготовке материалов и, «**особенно принимая во внимание простоту внутренней и наружной отделки здания**», эти цифры могли быть даже понижены [3, л. 96]. Комитет УОЛЕ и автор проекта прекрасно осознавали, что «**выстроенное сразу в полном объеме здание устойчивее сооружаемых частями, но общество не может надеяться на ассигнование правительством пособия, какое было бы необходимо для осуществления всего здания разом**» [3, л. 64 об.].

Музей Александра II задуман был очень масштабным. Длина трехэтажного здания — во всю ширину Дровяной площади, около 130 м, ширина — от 20,5 м в узкой части до 52 м в боковых крыльях и 56 м в средней части. С учетом рельефа местности в части, выходящей к Водочной улице (ныне ул. Мамина-Сибиряка), дополнительно устраивался еще и цокольный этаж. Высота внутренних помещений составила бы от 4,2 м в цокольном этаже, 5,58 м в первом, 7 м во втором этаже и 9 м в аудитории на втором этаже.

В цокольном этаже запланировали размещение отделов музея, в коллекциях которых было много тяжелых предметов: минералогический, геологический, физической географии и метеорологии, физический, а также кабинет хранителя музея, запасной кабинет для научных занятий, архив, фотографический кабинет с комнатой для проявки, распаковочную, кладовую, помещения для Комитета УОЛЕ, вентиляционную камеру и котельную. Часть помещений имели бы независимые входы с улицы, а для подъема громоздких предметов в верхние этажи предусматривался лифт в боковой лестничной клетке.

Парадный вход на первый этаж вел с Дровяной площади по массивной наружной лестнице в вестибюль с гардеробом, швейцарской и туалетами. Для обычного ежедневного посещения музея устраивался еще один вход с Дровяной улицы (*до настоящего времени не сохранилась*) с противоположной стороны здания. Главная внутренняя лестница в центре соединяла бы все этажи. В первой двухэтажной очереди возведения на первом этаже планировали отделы музея: антропологический и этнографический, зоологический, ботанический и лесной, палеонтологический, доисторической археологии, исторический и нумизматический. В пространстве огромного вестибюля еще выделяли 126 кв. м для палеонтологической экспозиции. Также на первом этаже были предусмотрены несколько помещений для Уральского медицинского общества с отдельным уличным входом по боковой лестнице. На втором этаже в центральной части для массовых мероприятий запроектировали аудиторию с «хорами» на 700 мест площадью около 270 кв. м. С одной стороны от нее должны были разместиться экспозиции художественного отдела, портретной галереи и отдела скульптуры, в боковой лестничной клетке — подъемник для больших картин и дезинфекционная камера, над галереей — строго изолированная «препаровочная». С возведением третьего этажа художественный отдел переместился бы туда. С другой стороны от аудитории планировали библиотеку с читальным залом и подвижной музей (или учебный отдел) с помещениями для хранения передвижных коллекций и их выдачи. Отдельный вход с улицы по боковой лестничной клетке обеспечил бы их независимую работу в дни, когда музей закрывали для публики.

По проекту основным строительным материалом для стен послужил бы местный кирпич, межэтажные перекрытия и потолок второго этажа — железобетонные, в цокольном этаже — сводчатые. Для возможной будущей перепланировки внутренние стены, кроме несущих, проектировали тонкими железобетонными. Полы цементные с пробково-цементной изоляцией под линолеумом или паркетом. Лестницы железные или железобетонные, главная — из местного гранита и мрамора. Высокую степень противопожарной безопасности зданию обеспечили бы металлические оконные переплеты, внутренние двери из железных свертывающихся штор, железные крыша и стропила, из дерева — только деревянная обрешетка на кровле и входные двери музея. Система водопровода также предусматривала установку на чердаке большого напорного бака с разводящими трубами к пожарным кранам на разных эта-

жах здания. Освещение — электрическое, отопление — центральное от собственной котельной, чтобы обеспечивать необходимый температурно-влажностный режим в хранилищах и экспозициях музея [3, л. 88–96].

Осуществление проекта музея Александра II стало бы мощным толчком для дальнейшего развития научно-исследовательской, собирательской и просветительской деятельности, заложенной музеем УОЛЕ, в то время крупнейшего научно-культурного центра Урала.

23 августа 1911 г. городская дума утвердила представленные на обсуждение фасады музейного здания, должного быть в гармонии с новым городским театром. В Екатеринбурге были заинтересованы успеть подготовить документы для внесения расходов на постройку здания в смету Министерства народного просвещения на 1912 г. 18 октября 1911 г. проект направили в строительное отделение Пермского губернского правления, где его рассмотрели и не одобрили. Нарекания вызвали распланировка боковых лестниц, отдаленность помещений цокольного этажа от центрального входа, вход на «хоры» в аудитории и недостаточное количество запасных выходов из нее, конструкция потолков, стереотипность фасадов [3, л. 84–85]. К весне 1912 г. проект с учетом всех замечаний был доработан А.А. Федоровым и 21 мая 1912 г., не получив серьезных возражений *«против изложенных в нем архитектурных намерений»*, утвержден пермскими властями, включая губернатора [3, л. 102]. Но в смету на 1912 г. проект уже не попал.

Далее вопрос с финансированием строительства все затягивался, но в Екатеринбурге надежды не теряли. В 1913 г. городское самоуправление приняло решение бесплатно отпустить на строительство бутовый камень, песок и глину, а Уральское горное правление из монетной казенной дачи — 5650 бревен стоимостью около 2000 руб. [3, л. 117–118].

До Первой мировой к строительству так и не смогли подступиться, а последующие события нашей истории и вовсе закрыли всякую перспективу возведения здания. За последующие сто лет музейное дело в городе и крае сильно разрослось. Тем не менее и сейчас в Екатеринбурге ни один музей не имеет специально для его нужд выстроенного здания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проект здания музея Уральского общества любителей естествознания. 1911 г. Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1.

2. **Зорина, Л.И.** Уральское общество любителей естествознания [Текст]: 1870–1929 // Из истории науки и культуры Урала: уч. зап. Свердлов. обл. краеведч. музея. Т. 1. — Екатеринбург, 1996.

3. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Дело по вопросу о постройке нового здания музея.

4. Хроника [Текст] // Уральский край. — 1911. — № 39.

5. Празднование 19-го февраля в Екатеринбурге [Текст] // Уральская жизнь. — 1911. — № 41.

Dvinskih L.A., Zubov A.G.

About Emperor Alexander II of Russia Museum in Ekaterinburg

Dvinskih L.A. — Principal research officer, Sverdlovsk Regional Museum named after O.E. Kler; e-mail: lad2805@mail.ru

Zubov A.G. — Archive officer, Sverdlovsk Regional Museum named after O.E. Kler; e-mail: agzzz@list.ru

Abstract. This article is about unfulfilled construction project of Alexander II of Russia museum in Ekaterinburg devoted to the 50th anniversary of the Emancipation Reform in Russia. The museum collection had to be consisted of Ural Community of Natural History museum collections. In 1910 the town authorities allocated free area for the new museum construction right behind a new opera house (today Opera and Ballet Theatre in Ekaterinburg). The opera house and the museum had to make a harmonious architectural complex. Ceremonial laying of the foundation stone occurred Feb. 11, 1911. The project author was A.A. Fedorov, an engineer from Chelyabinsk. By the reason of underfunding this project had not been finished by the beginning of the First World War and the following revolution events influenced on full oblivion of this project.

Key words: museum, Ural Community of Natural History, foundation stone, theatre, project, pamphlet.

УДК 94 (57)

А.П. ЯРКОВ¹

«ДАЕШЬ ЦАРЯ» (о монархических настроениях среди мусульман Сибири в 1917–1918 гг.)

Аннотация. Ошибочно представление о том, что все российское общество в феврале–марте 1917 г. приветствовало свержение самодержавия. Это подтверждается фактами.

Ключевые слова: Сибирь. монархия, мусульмане, 1917–1918 гг.

Сложилось несколько стереотипов в отношении отказа всего российского общества от монархических идей и «победного шествия советской власти по Сибири». Этот процесс оказался более сложным. С одной стороны, трансформация мировоззрения многих политических деятелей из мусульман пришлось именно на этот короткий, но насыщенный событиями и явлениями период. С другой стороны, основная масса мусульман была индифферентна по отношению к происходящим событиям, ибо не понимала ни лозунгов, ни целей партий и движений. С третьей стороны, оставались в регионе те из чиновников-мусульман, кто прежде обладал полномочиями, наделенными еще царской властью. Таким, например, был Э.И. Хогондоков, с 1916 г. военный губернатор Амурской области. После свержения самодержавия претензий к нему, как и служившим в Благовещенске имаму Янышеву, муэдзину А.(С.) Вагапову со стороны единоверцев не было [1, с. 32–48]. Напротив, в Томске отстранили от должности ахунда Х.А. Хамитова «как человека, тяготеющего к прошлому».

20 марта 1917 г. были отменены ограничения в правах, в т. ч. вероисповедания. Как результат, уже через четыре дня мусульмане Петропавловска молились о ниспослании благоденствия России. Приветствия в адрес Временного правительства прислали мусульмане Тюмени, Томска, Барабинска и других городов. При большом стечении мусульман Томска 24 марта 1917 г. было совершено богослужение за «дарование свободу русскому народу». В состав

¹ Ярков Александр Павлович — д-р ист. наук, ведущий эксперт, Экспертно-научный центр противодействия идеологии экстремизма и терроризма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»; e-mail: ayakov@rambler.ru

тюменского Временного исполнительного комитета от мусульман избрали двух человек [2, с. 81].

В качестве противников царизма были освобождены от ссылки не только политические и джадиды¹, но и фанатики, а Г.Б. Ваисов, сын основателя ваисовского движения / организации², даже возглавлял, хотя и непродолжительное время, Мусульманский комитет г. Тобольска [3].

Надежды, мечты, идеалы были подхвачены многими сибиряками, очевидно, потому, что просто объясняли сложные вопросы бытия « пороками царизма », с которыми можно покончить. Подхватили эти идеи учившиеся в джадидских медресе и мектебе, светских учебных заведениях мусульмане, ибо само стремление к реформации было там заложено.

Расквартированные в губернии воинские части высказали лояльность Временному правительству, сняли кокарды и эмблемы. Из названий населенных пунктов (но не всех — татарская деревня Ново-Царицыно до сих пор существует в Омской области) и учреждений были убраны все упоминания о самодержавии и династии Романовых, но вот улицу Царскую в Тюмени лишь в сентябре 1917 г. переименовали в улицу Республики.

Внутренние настроения общества были разнонаправленными. Провозглашение некоторыми мусульманами лозунга « Даёшь царя! » и желание отправиться для его освобождения в Петроград отражает сохранение ими монархических настроений. Поэтому постановлением Тобольского губернского мусульманского комитета от 22 августа 1917 г. должны были привлекаться к ответственности лица, которые вели агитацию против Временного правительства.

Выдвижение кандидатов в Учредительное собрание от мусульман (в т. ч. Акмолинской области, куда относилась

1 Джадид (араб.) — новый. В Сибири и на Дальнем Востоке джадидизм как общественно-политическое движение российских мусульман-джадидов начало проявляться в 1880-е гг. с реформирования образования.

2 Ваисовцы — члены религиозно-политической организации « Императорский молитвенный дом мактаб Гирфан (т. е. мусульманскую академию. — А.Я.). Канцелярия Сардара Ваисовского Божьего полка староверского мусульманского общества ». Основана в Казани в 1862 г. Б.Х. Ваисовым (Сардаром), прошедшим в духовном поиске от суфизма до создания собственного учения. Ваисов считал, что нужно очистить ислам от позднейших наслоений и явных ошибок. Он жаждал перемен, но по образу и призывам к действию выбрал типично средневековый путь, направленный, впрочем, не только против традиционалистов, « иноверцев », но и государства.

и часть Сибири) способствовало росту общественной активности. Состав кандидатов отличался пестротой: врач Х. Досмухамедов (от Киргизского комитета), акын М. Жумабаев (от партии «Алаш»), крестьянин К.И. Рамазанов (от Алтайской губернии). Не стоит игнорировать то обстоятельство, что родоплеменная вражда или поддержка соплеменников, в т. ч. через предоставление должностей (непотизм), в кочевой среде сыграла свою роль в расставке сил. Известно, что кандидатами в Учредительное собрание Досмухамедов и А. Темиров были выдвинуты от Младшего жуза. Поэтому род влиятельного А.Н. Букейханова выступил за вхождение казахских земель в состав автономной Сибирской области, т. к. опасался влияния консерваторов и клерикалов [4, с. 10].

Особое место в событиях того периода занимала пресса на тюркских языках, адресованная мусульманам. Выходившая с января 1918 г. в Омске газета для иностранцев « Forradalom » часть материалов публиковала на турецком языке для военнопленных турецкой армии, ориентируя их на поддержку советской и, что важно для них, светской власти. Дело в том, что в тот момент рушилась Османская империя и советской власти нужны были любые союзники, в т. ч. антимоноархисты из числа иностранцев.

Напротив, союзниками антибольшевистских сил оказывались представители любых государств с монархическим устройством. Так, в конце 1917 г. в свите атамана Г.М. Семенова появился Ал-Кадири (Сеид Сиддик-паша Элкадири), плененный офицер генштаба турецкой армии, принадлежавший якобы к потомкам по прямой линии от пророка Мумаммеда.

« Капитан Элькадири был освобожден из лагеря в Даурии и поступил на службу в мой штаб в качестве добровольца, — вспоминал атаман. — Впоследствии, после заключения перемирия на Западном фронте, он связался при посредстве великобританского

фото М.Ю. Шершнева

Шестнадцатые Романовские чтения. А.П. Яркков

генконсульства в Харбине со своими родными в Багдаде, и вскоре после этого я получил письмо из великобританского посольства в Пекине с просьбой не задерживать в Сибири принца Элькадири и дать ему возможность выехать в Пекин, откуда он будет отправлен на родину. Я предложил принцу немедленно выехать в Пекин, но он, как истинный рыцарь долга и чести, отказался воспользоваться моим предложением и просил разрешить ему остаться со мной до конца борьбы с большевиками» [5, с. 111].

В своих воспоминаниях читинский священник Филофей, состоявший при Семенове, приводит иную версию: «В течение нескольких месяцев в Чите находилась одна особа, о существовании которой знало только несколько офицеров. Этой особой был арабский князь Ал-Кадири. Князь этот жил у Семёнова в гостинице, где последний учил его, как нужно вести пропаганду среди арабов <...> Я знаю, что князь Ал-Кадири вскоре выехал из Читы к себе на родину. С ним вместе должны были выехать два-три офицера Семёнова. По дороге на родину он должен был задержаться на некоторое время в Персии, где находились агенты Семёнова» [6, с. 226].

Советская власть в первые полгода своего правления в Сибири (до лета 1918 г.) достаточно осторожно вела атеистическую пропаганду, в ряде случаев обращаясь к событиям прошлого в резко негативном ключе. Прятали или даже сжигали не только религиозные книги, но и васика — купчие, царские грамоты по разрешению строительства мечетей, а к адибам¹ большевики приклеивали прозвище «арабисты». Чувство страха, а не только рост атеистических настроений, привело к гибели многих выдающихся явлений культуры. Безвозвратно погибли сачара² и шамаили³, поскольку они существовали в арабской графике. К тому же старики просили для «сохранения в лучшем мире» хоронить их вместе с книгами и сачара, хранителями которых считали себя, опасаясь передать рукописи «нерадивым» потомкам. Легенды утверждают, что столь же осторожно поступали с прежними царскими грамотами, если и не даровавшими абсолютную свободу вероисповедания, то ограничивавшую посягательства на право исповедовать.

1 Адибы — владеющие письменным арабским, тюркскими языками, фарси.

2 Сачара — сибирские арабографические тюркские тексты. Содержат легенды о местах захоронений «святых» — авлия и истории исламизации. Являются продуктом folk history.

3 Шамаиль — плакетка с орнаментированными цитатами из Корана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Старостин, А.Н., Ярков, А.П. Мусульмане в Приамурье: эскиз к историческому портрету [Текст] // *Религиоведение*. — 2017. — № 3.
2. Петрушин, А.А. Тюмень выбирает... [Текст]. — Тюмень, 2018.
3. Валеев, Ф.Т., Исакова, С.М. О ваисовцах в Сибири [Текст] // *Ислам, общество и культура: материалы межд. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)»*. — Омск, 1994.
4. Ярков, А.П. Умма Западной Сибири в событиях 1917 года [Текст]: свои и чужие // «Наше наследие»: сб. докл. науч.-практ. конф. — Заводоуковск, 2017.
5. Семенов, Г.М. О себе [Текст]: воспоминания, мысли и выводы. — М., 2002.
6. Марковчин, В.В. Откровения отца Филофея [Текст] / В.В. Марковчин // В.В. Марковчин. *Три атамана*. — М., 2003.

A.P. Yarkov

«Give us the King» (about Monarchical Sentiments among Muslims in Siberia in 1917–1918)

Yarkov Alexander Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, leading researcher of the Expert Scientific Center for Combating the Ideology of Extremism and Terrorism of the Tyumen State University.

Abstract. *The notion that all Russian society in February-March of 1917 year has welcomed the overthrow of the autocracy is a mistake that is confirmed by the facts.*

Key words: *Siberia, monarchy, Muslims, 1917–1918.*

УДК 908+94(470.53)

Л.Ю. ЕЛТЫШЕВА¹

РОМАНОВЫ НА КУНГУРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Аннотация. В разное время г. Кунгур посещали члены российской императорской семьи. В статье рассматривается история посещения кунгурской земли членами царствующего дома Романовых в XIX–XXI вв.

Ключевые слова: Кунгур, почтовая станция, торжественный прием, благодарственный молебен, памятная доска, монастырь, пещера.

В разное время Кунгур посещали члены императорской семьи. В XIX в. крупная почтовая станция в Кунгурском уезде была и в с. Кыласово. Поэтому многие члены императорской семьи проезжали и через нее. В 1824 г. Кунгур встречал высокого гостя – императора Александра I.

В Кунгурской летописи Пиликиных это событие описывается так: «1824 г. 30 сентября был здесь, в городе Кунгуре, проездом из Оренбурга через Екатеринбург город по тракту, Его Императорское Величество Государь Император Александр I в 12 часу дня, с колокольным звоном и восклицаниями «Ура». Принимал граждан очень ласково, и день был прекрасный, и народу было много. А государю хлеб и соль преподносил Кунгурский градской голова 2-й гильдии купец Григорий Иванович Пиликин» [1, с. 17].

По воспоминаниям других очевидцев, был осенний солнечный день. В 10 часов утра царский поезд въехал на Соборную площадь со стороны Екатеринбургской заставы. Императорскую карету везли 12 лошадей. После традиционных приветствий император и его свита в сопровождении протоиерея Петра Луканина, кунгурского духовенства вошли в Благовещенский собор. Были здесь и именитые граждане. Император прослушал краткий молебен и приложился к чтимым иконам.

Для отдыха императора Александра I был выбран дом кунгурского городничего, расположенный на берегу р. Ирени, — одноэтажное деревянное здание. Но оно находилось близко к Благовещенскому собору, да и роскошных купеческих особняков в Кунгуре еще не было. Экипажи подъехали к особняку со стороны улицы

Благовещенской. Их сопровождала толпа народа разных возрастов. В доме городничего был дан торжественный обед в честь высокого гостя. Когда застолье завершилось, император подошел к открытому окну и «кланялся на три стороны низко, и опять повторил поклоны с пролитием радостных слез. И опять три раза по три поклона». Народ, глядя на монарха, с восторгом и радостью прокричал «Ура! Ура! Ура! Наш батюшка, ура!» В доме городничего кроме обеда император принял челобитные. Затем, поблагодарил хозяев дома и города за радушный прием. Градоначальнику было дозволено приложиться к руке венценосного гостя. За гостеприимство кунгурский городничий был пожалован золотым императором, который царь лично опустил ему в карман [2, с. 528].

В 1873 г. в том доме, где Александр I обедал, на средства уездного земства была установлена отлитая в Екатеринбурге мраморная памятная доска с текстом: «Его Величество Император А I здесь в доме имел обеденный стол 1824 г. сентября 30 дня. Сооружена по мысли Кунгурской уездной управы в 1874 году июня 19 дня». Она представлена в экспозиции Кунгурского музея-заповедника. В настоящее время на том месте, где находился дом городничего, стоит современный двухэтажный дом по адресу: ул. Свердлова, 46.

Далее Александр I проследовал через почтовую станцию в Кыласово, «где он из экипажа не выходил, но, остановившись напротив церкви, дал знак священнику С.В. Понамареву, стоявшему в облачении с св. крестом и св. водой, подойти к нему. Когда священник подошел к дверцам экипажа, государь поцеловал святой крест» [3, с. 37].

В мае 1837 г., будучи цесаревичем, через Кунгур проезжал Александр II. Он совершал ознакомительную поездку по стране по настоянию своего отца Николая I с целью: «Узнать Россию, сколько сие можно, и дать себя видеть будущим своим подданным». Сопровождали наследника учителя-наставники и адъютанты. Среди них был и русский поэт В.А. Жуковский. Значительная часть маршрута пролегла через уральские города.

В Кунгуре тоже с нетерпением ожидали приезда наследника. Экипаж цесаревича, запряженный восьмеркой лошадей, прибыл в город в полдень 25 мая. Очевидцы отмечали: «Поутру дождь был до 11 часу, а потом проведрило часа на два, и в это самое время прибыл в Кунгур Его Императорское высочество Наследник Всероссийского престола Александр Николаевич. Был в Соборе и служил молебен и чем только уехал, так опять до вечера был дождь». По легенде среди народа, встречавшего цесаревича, были и выпив-

¹ Елтышева Лариса Юрьевна — зав. отделом истории, МБУК «Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»; e-mail: Larisa-1408@yandex.ru

шие. Некоторые из присутствующих попытались взять на руки экипаж царственной особы, чтобы перенести его через грязь. Один из высокопоставленных чиновников из свиты цесаревича изрек тогда такую фразу «Город грязный, народ пьяный». После этого визита появилось секретное дело № 161 в канцелярии пермского губернатора «О купеческих братьях Пиликиных и купце Хлебникове, уговаривавших народ г. Кунгура везти на себе экипаж Государя наследника». Кунгурская летопись Пиликиных тоже отмечает это событие: «Май 25 – вторник. Был здесь < ... > Его Императорское Высочество Наследник Всероссийского престола Александр Николаевич. Был в соборе, служил молебен краткий, молился земными поклонами, сам прикладывался к местным иконам, смотрел знамя и Ермаковские пищали и пушки железные. Пушки и пищали и теперь находятся у нас, братьев Пиликиных; они показаны были с дозволения Его Императорского Высочества». Примечание издателя: «Это знамя сохранилось от времен Пугачевского бунта и теперь находится в Тихвинской церкви, где сохранилась так же от тех времен икона Тихвинской Богородицы, почитаемая чудотворною. Список с этой иконы имеется и в теплом Богоявленском соборе» [1, с. 23].

В 1864 г. на почтовой станции в с. Кыласово останавливался и менял лошадей внук Николая I герцог Лейхтенбергский Николай Максимилианович со свитой. Очевидцы так описывают это событие: «Вышедши на станции из экипажа со свитою, по переходам отправился через р. Бабку, взшел на возвышенную каменистую гору, долго отсюда созерцал окрестные виды, которые, видимо, производили на него приятное впечатление, вырезал на горе в дерне свои инициалы (которые теперь уже заросли) и прошел по горе версты две, не раз высказывая свите свое восхищение» [3, с. 37]. Внук императора Николая I и правнук Жозефины Богарне Николай Максимилианович был третьим ребенком и старшим сыном в семье великой княгини Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского. В декабре 1852 г. указом императора Николая I получил титул Императорского Высочества и князя Романовского.

В 1868 г. через Кунгур и Кыласово проезжал великий князь Владимир Александрович. Сначала гость остановился на ночлег в заводе Кын Кунгурского уезда в доме управляющего заводом [3, с. 303]. Далее по Гороблагодатскому тракту в с. Сосновка великий князь менял лошадей, «заходил в дом священника Алексея Стародворского, где откушал со свитою обед. Матушка о. Алексея за прием в свой дом Великого Князя получила драгоценные золотые серьги» [3, с. 126]. В с. Березовском «Великий Князь про-

был всего минут 15, пока меняли лошадей; вышедши из экипажа, подошел к северным церковным воротам ограды, где духовенство, в облачении и со св. крестом ожидало Его Величество; подошедши, осенив себя крестным знаменем, приложился к св. кресту и принял кропление св. водою. Когда впрягли лошадей, Великий Князь стоял среди многочисленного народа» [3, с. 113]. На почтовой станции в Кыласово в 10 часов вечера ему был подан чай, в 11 часов вечера он отбыл в Пермь. В его экипаж было впряжено 6 лошадей, свита путешествовала в 18 экипажах [3, с. 37].

В июле 1873 г., возвращаясь из кругосветного плавания, проезжал через Кунгур и Кыласово великий князь Алексей Александрович. Он путешествовал вместе со свитой в четырех экипажах: «9 июля Великий князь прибыл на Сабарскую станцию. Здесь его встречали председатель и члены Земской управы. Великому Князю были преподнесены хлеб-соль на недорогом, но прилично сделанном блюде из орехового дерева, в центре которого был изображен Государственный герб, ниже — герб Пермской губернии Кунгурского уезда. По всему краю блюда была сделана круговая надпись: “Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексею Александровичу”. Под гербом в противоположном направлении: “От Кунгурского уездного земства. 1873 год”. Герб и надписи сделаны были выпуклыми и белого цвета. Солонка была сделана из того же дерева в простом крестьянском вкусе, так же с изображением государственного герба. Вход к станционному дому был устлан коврами, а сама станция украшена флагами. Флаги были размещены по всему Кунгурскому уезду на мостах и в селениях. Выйдя из станционного дома, Великий Князь прошел пешком без свиты пространство в 40 сажень через полянку к церкви, у ворот которой стоял священник с животворящим крестом. Приложившись к святому кресту, высокий гость поздравил к себе экипаж и при восторженных криках “Ура” собравшегося местного населения отправился в дальнейший путь. Дорога по всему Кунгурскому уезду была приведена в отличное состояние, так что расстояние из села Сабарского до Кунгура в 33 версты путешественник преодолел за 1 час 45 мин. В Кунгуре высокого гостя встречали и преподнесли хлеб-соль городской голова М.И. Грибушин, купец I гильдии, чае-торговец А.С. Губкин, В.А. Пиликин и другие именитые горожане. После праздничной службы в местном Благовещенском соборе Великий Князь Алексей Александрович при огромном стечении народа и под восторженные крики “Ура!” прибыл в дом Почетного гражданина, именитого кунгурского купца Г.К. Кузнецова

и присутствовал на праздничном торжестве, данном в его честь. Были приглашены городской голова М.И. Грибушин, председатель земской управы В.В. Расов и командир квартирующего в Кунгуре батальона И.О. Малиевский. После обеда председатель земской управы подал генерал-лейтенанту Посьету почетный рапорт на имя Его Императорского Высочества о состоянии Кунгурского земства. Вечером путешественник отбыл из Кунгура. Поздно вечером на почтовой станции в Кыласово Великий Князь выпил стакан воды и продолжил путешествие в Пермь» [2, с. 528]. В настоящее время в доме, где обедал великий князь, располагается торговый дом «Кузнецовъ» по адресу: ул. К. Маркса, 27.

13 июля 1914 г. по железной дороге из Перми на ст. Ергач прибыли сестры последней русской императрицы Александры Федоровны великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, совершавшая паломничество по Пермской губернии, и принцесса Баттенбергская Виктория Федоровна с дочерью Луизой. К приезду именитых гостей готовились заранее. На всем пути их следования города и села приводились в порядок и были украшены зеленью, гирляндами из разноцветных лампочек и фонарей. При встрече великой княгини на ст. Ергач председателем Кунгурской уездной управы А.В. Перевошиковым и членом управы Ф.А. Булычевым были преподнесены хлеб и соль и икона Казанской Божьей матери. Со ст. Ергач Елизавета Федоровна на тройке белых лошадей в открытой рессорной коляске отправилась в Белогорский Свято-Николаевский мужской монастырь. Великую княгиню сопровождали губернатор Иван Францевич Кошко, епископ Пермский и Соликамский Палладий, управляющий канторой двора Ее Императорского Высочества генерал Александр Александрович Зуров, казначей Марфо-Мариинской обители милосердия, вдова шталмейстера В.С. Гордеева и инокини Марфо-Мариинской обители Варвара и Анна. На пути в Белогорский монастырь Ее Императорское Высочество Елизавета Федоровна изволила осмотреть церкви в селе Троельга и деревне Ерши. В Бымовском заводе великую княгиню приветствовали хлебом-солью представители Осинского уездного земства. Здесь августейшая паломница посетила единоверческую церковь. Вечером того же дня в монастырском храме Елизавета Федоровна слушала всенощное бдение, совершенное епископом Палладием. На следующий день великая княгиня присутствовала на литургии, после завершения которой посетила келью архимандрита Варлаама, иконописную мастерскую и вновь строящийся храм. Во время обозрения монастыря почетной гостье черемисы Агафонковской волости

Красноуфимского уезда поднесли хлеб-соль. Быть представленными на обед удостоились чести председатель Кунгурской земской управы А.В. Перевошиков и Осинской земской управы П.Н. Горшков, а также жертвователи монастыря коммерции советник П.С. Жирнов и его брат Д.С. Жирнов с супругами. Вечером Елизавета Федоровна присутствовала на вечерней службе в монастырском храме, длившейся с 18 до 24 часов. А рано утром 15 июля великая княгиня в сопровождении губернатора И.Ф. Кошко и лиц, состоящих при ее особе, выехала в Серафимо-Алексеевский скит, находящийся в лесу, в 5 верстах от монастыря. Ее духовником был иеромонах Серафим Кузнецов.

К полудню она вернулась на Белую Гору. Через полтора часа великая княгиня со свитой отбыла на ст. Ергач, а затем по железной дороге через Пермь в Верхотурье [4, с. 3].

За радушный прием гостей высокопоставленным лицам Пермской губернии канторой двора Ее Высочества были отправлены подарки, пожалованные великой княгиней. Среди драгоценных высочайших даров были и кунгуряки. Председателю Кунгурской земской управы Александру Васильевичу Перевошикову был пожалован портрет Елизаветы Федоровны с собственноручной подписью, а кунгурскому уездному исправнику Сергею Георгиевичу Ширияеву — золотой жетон с инициалами великой княгини [4, с. 3].

Принцесса Баттенбергская Виктория с дочерью Луизой «прибыли в Кунгур 13 июля 1914 г. в 4 часа пополудни. К визиту именитых гостей город подготовился. На украшение дороги арками и цветами, украшение городской управы, а также сам прием высоких особ было израсходовано более 2 тыс. руб. На ст. Кунгур именитых гостей хлебом-солью на серебряном блюде встречали представители Кунгурского городского общества и уездного зем-

Принцесса Баттенбергская
Виктория
в Кунгурской пещере

Принцесса Баттенбергская Виктория с дочерью Луизой у подножия Ледяной горы

ства. Играл духовой оркестр, толпа празднично разодетого народа приветствовала гостей. От станции принцессы на экипажах проехали к р. Сылве, переправились на лодках на правый берег р. Сылвы к подножию Ледяной горы. Переодевшись в специально сшитые одежды, гости осмотрели Кунгурскую ледяную пещеру. Затем они отбыли в Кунгур. У Иоанно-Предтеченского монастыря гостей встретили монахини. Также гости посетили городскую управу и осмотрели выставку местных кустарных изделий. Затем они проследовали в помещение уездной земской управы. Здесь в честь высоких гостей был устроен обед, во время которого председатель съезда земских начальников Н.Э. Штанге произнес речь на немецком языке и попросил разрешение поставить портреты Их Высочеств в этом доме как дорогое воспоминание о пребывании принцесс в городе. Затем вечером принцессы отбыли на поезде в Пермь» [5, с. 280].

3 августа 1917 г. через Пермь и Кунгур, направляясь в Тобольск, проследовал поезд Николая II с семьей. В своем дневнике он сделал запись: «Проехали Пермь в 4 ч., и гуляли за г. Кунгуром вдоль реки Сылже (sic!) по очень красивой долине» [6, с. 29].

24 июля 1998 г. Кунгур посещали наследники российского престола великие княгини Леонида Георгиевна, Мария Владимировна

и великий князь Георгий Михайлович Романовы. Они посетили Белогорский монастырь и были на приеме у главы города в здании городской управы, бывшем особняке купца Дубинина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кунгурская летопись Пиликиных / [изд. А.А. Дмитриев] / — Пермь, 1887. — отдельный оттиск из «Пермских Губернских Ведомостей».
2. Журналы Кунгурской уездной земской управы за 1873 год. — Кунгур: Тип. Ф.Ф. Сланского и А.П. Паркачевой, 1874.
3. Пономарев, П.П. Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии): ист.-геогр. и церк.-биогр. очерк / Сост. свящ. Градо-Кунгур. Иоанно-Предтечев. жен. монастыря Петр П. Пономарев. — Кунгур: изд. авт., 1896 [на обл. дата: 1897].
4. Пермские епархиальные ведомости. — 1914. — 18 июля.
5. Журналы Кунгурского уездного земского собрания за 1914 г. — Кунгур, 1915.
6. От первого лица. Николай II, П. Малянтович, А. Будберг, А. Лукомский, А. Деникин, П. Краснов, П. Врангель, А. Колчак: сб. статей / сост. И.А. Анфертьев. — Патриот: М., 1990.

Yeltysheva Larisa

Members of Romanov Dynasty Visiting Kungur Land

Yeltysheva Larisa, Head of the Department of History, "Kungur Historical, Architectural and Art Museum Reservation";
e-mail: Larisa-1408@yandex.ru;

Abstract. Kungur have been visited by members of the Russian Imperial family at different times. History of visiting the Kungur land by the members of the ruling Romanov dynasty in the XIX-XXI centuries is discussed in this report.

Key words: Kungur, post office, reception, thanksgiving prayer, memorial plaque, monastery, cave.

УДК 94 (470.332) «18»: 373.3

Н.А. ИВАНОВА¹

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ В ГОРОДСКИЕ СОГЛАСНО «ПОЛОЖЕНИЮ» 1872 г. (по материалам Смоленской губернии)

***Аннотация.** Статья посвящена малоизученному аспекту истории отечественного начального образования: преобразованию уездных училищ в городские по «Положению» 1872 г. Показано отличие новых учебных заведений от уездных училищ. Раскрывается проблема комплектования городских училищ педагогическими кадрами, которые должны были соответствовать новым образовательным требованиям.*

***Ключевые слова:** реформа начального образования, школа, учительство, провинция.*

С периодом правления императора Александра II связаны новый этап в развитии народного образования в России в целом и реформирование уездных училищ в частности. Эти учебные заведения, «официально относившиеся к начальным, фактически являлись неполными средними» [1, с. 110] и давали возможность своим выпускникам поступать в гимназии. Уездные училища в своей работе руководствовались еще «Уставом» 1828 г., но из-за своей малочисленности перестали удовлетворять возросшие потребности общества в образовании. К 1869 г. по стране насчитывалось всего 443 таких учебных заведений [2, с. 538], в Смоленской губернии их было 7.

В 1860-е гг. разворачивается кампания по обсуждению вопроса о необходимости преобразования уездных училищ, так как «учебный курс училищ не давал ничего законченного в образовательном отношении, будучи лишен в то же время всякого профессионального характера» [3, с. 17]. Уездные училища не могли ни подготовить молодых людей к каким-либо практическим занятиям, ни выполнить свою функцию подготовки учеников к дальнейшему обучению в гимназии, так как старшие классы насчитывали по несколько человек, тогда как первый и второй были почти всегда переполнены учащимися. Директор народных училищ Смоленской губернии констатировал, что ученики, окончившие курс

¹ Иванова Надежда Алексеевна — лаборант, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»; e-mail: nadinka-0101@mail.ru

уездного училища, «по незнанию языков не могут поступить выше 1-го класса Гимназии» [4, л. 2 об.–3].

Для устранения недостатков уездные училища решено было преобразовать в такие учебные заведения, где ученики могли бы получить «законченное общее первоначальное образование» и навыки практической деятельности, соответствующие местным условиям [5, с. 17–18]. Целью правительства было «создать массовую народную школу, дающую элементарную грамотность, но исключаящую прямую связь со средними учебными заведениями» [6, с. 221], придерживаясь тем самым принципа сословности образования и охранительной политики в просвещении.

«Положение» о городских училищах было подписано 31 мая 1872 г. императором Александром II, согласно ему существующие в стране уездные училища подлежали реформированию в городские. Процесс этот был сложным, трудоемким и не означал простую смену названия школы. Министр народного просвещения указывал на то, что «преобразование уездных училищ в городские не может совершаться быстро вследствие того, что преобразование это находится в тесной зависимости от подготовки в учительских институтах наставников для новых городских училищ» [7, с. 2].

Со второй половины 1874 г. в Смоленской губернии начался медленный процесс преобразования уездных училищ в городские. Первым подверглось реорганизации в 1874 г. Дорогобужское уездное училище [8, с. 133]. В 1876 г. Смоленское уездное училище было «переименовано в городское» [9, л. 19]. Процесс преобразования семи уездных училищ Смоленской губернии в городские завершился в 1879 г. с реформированием Бельского училища [10, л. 26], которое 4 сентября распахнуло свои двери для 88 учеников [11, с. 34].

Городские училища находились в ведении попечителя Московского учебного округа (МУО), а на месте подчинялись директору народных училищ Смоленской губернии. Курс обучения в них продолжался шесть лет и состоял из «Закона Божья, чтения и письма, русского языка и церковно-славянского чтения, арифметики, практической геометрии, географии и истории отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, естественной истории и физики, черчения, рисования и чистописания, пения и гимнастики» [12, с. 88], сверх того можно было вводить дополнительные предметы и обучение ремеслу. Так, при трех городских училищах Смоленской губернии находились ремесленные классы со слесарным и столярным отделением [13, л. 15 об.]. В одном из учи-

лиц для желающих учеников разрешалось преподавание садоводства и огородничества во внеклассное время [14, с. 321].

Городские училища могли быть одноклассные, двухклассные, трехклассные, четырехклассные, пятиклассные и шестиклассные, что указывало только на количество учителей и учеников. При каждом из них полагался законоучитель и столько штатных преподавателей, сколько классов в училище (одноклассное училище состояло из одного класса, 50 учеников и одного учителя, двухклассное — из 100 учеников, двух учителей и т. д.). Так как обучение было шестилетним, то учащиеся разделялись на шесть отделений. Поскольку одному учителю трудно было заниматься с таким количеством отделений, ему назначался помощник. Один из учителей с утверждения попечителя МУО назначался руководителем школы.

Как и в уездных, в городских училищах обучение длилось весь год, кроме зимних и летних каникул. Классные занятия начинались и заканчивались молитвой. Обучение детей велось на платной основе. В городских училищах стоимость обучения определялась инспектором народных училищ в соответствии с местными возможностями населения и утверждалась попечителем МУО. В Смоленской губернии плата за обучение в городских училищах составляла от 2 до 6 рублей в год за одного ученика [15, с. 83–88]. В уездных училищах в 1864 г. плата за одного ученика составляла от 1 рубля 50 копеек до 3 рублей в год [16, л. 18].

В отличие от уездных училищ с предметной системой организации учебного процесса, при которой один учитель преподавал только два предмета, в городских школах применялась классная система, при которой один учитель занимался с учениками своего класса всеми предметами. Это требовало от педагога ежедневной подготовки к шести-восьми урокам по разным предметам. Отметим, что преподавание Закона Божьего оставалось прерогативой законоучителей, выбиравшихся из числа священнослужителей и утверждавшихся в должности попечителем МУО с разрешения епархиального начальства. Как в уездных, так и в городских училищах законоучителя, штатные учителя и их помощники состояли «в действительной государственной службе» [17, с. 11] и могли воспользоваться правом на получение пенсии.

С учетом низкого качества обучения и уровня успеваемости учеников в уездных училищах в «Положении» 1872 г. уделялось особое внимание подготовке будущих преподавателей городских училищ. Если от учителей уездных училищ не требовалось наличие обязательного профессионального образования, то учителями

городских училищ могли быть только лица, «успешно окончившие полный курс учения в учительских институтах, а равно выдержавшие в них полное испытание, как в теоретических научных познаниях, так и в умении преподавать в городских училищах» [2, с. 540].

Согласно «Положению» 1872 г., для подготовки учителей городских училищ создавались учительские институты. Так, в 1872 г. был открыт учительский институт в Москве [17, с. 19]. В него могли поступить молодые люди, окончившие гимназию или другое среднее заведение, не моложе 16 лет (позднее не моложе 18 лет), «хорошей нравственности», успешно сдавшие вступительные экзамены. Курс обучения продолжался три года и состоял из предметов, изучаемых в городских училищах, также преподавались основы педагогики. Воспитанники практиковались в методике преподавания в городском училище, которое существовало при институте. Практические занятия состояли в следующем: «а) в предварительном посещении воспитанниками уроков учителей городских училищ; б) в составлении воспитанниками, под руководством преподавателей, конспектов отдельных уроков для преподавания в городском училище; в) в преподавании этих уроков в городском училище, в присутствии преподавателя соответствующего предмета в институте, учителя городского училища и директора» [18, с. 147]. По окончании обучения выпускник должен был сдать экзамены и прослужить в должности учителя городского училища не менее шести лет.

Как временная мера, на пять лет при учительском институте вводились дополнительные курсы, на которые «поступают учителя нынешних уездных училищ, изъявившие желание дополнить свое образование, дабы сделаться потом учителями городских училищ» [19, с. 49]. Кандидаты из числа лучших учителей, рекомендованные директором училищ Смоленской губернии и утвержденные попечителем МУО, «прикомандировываются на один год в институт, сохраняя свою службу и содержание, с целью пополнить пробелы в своих знаниях, а главное, познакомиться с лучшими учебниками и практически усовершенствоваться в классном преподавании» [5, с. 20]. На время учебы им выдавалось денежное пособие в размере 100 рублей на транспортные расходы. По окончании курсов они подвергались экзамену на звание учителя городского училища согласно Положению 1872 г. Так, учитель арифметики Рославльского уездного училища Терпиловский был отправлен в 1873 г. в Московский учительский институт для прохождения переподготовки [20, л. 64 об.]. В характеристике директор отмечал, что он «ведет свое дело с успехом и добросовестно» [20, л. 64 об.].

Таким образом, данная мера давала возможность способным учителям продолжить службу в образовательной сфере, а не искать новый вид деятельности.

Сама реформа по преобразованию уездных училищ в городские получила положительный отклик в обществе. По мнению современников, она была «делом высокой важности» [21, с. 70]. В результате увеличилось количество новых учебных заведений. Так, в Смоленской губернии началось открытие городских училищ в тех городах, в которых ранее не было уездных училищ. В период с 1875 по 1878 г. открыли пять школ [15, с. 84–88]. К 1 января 1897 г. в Смоленской губернии число городских училищ составило 13, в них обучалось 2359 человек [18, л. 27].

Таким образом, процесс преобразования уездных училищ в городские в соответствии с «Положением» 1872 г. в Смоленской губернии привел в целом к положительным результатам, в частности к увеличению количества учебных заведений, повысил качество обучения в связи с новыми требованиями к профессиональной подготовке учителя и предоставил возможность местному городскому населению получить начальное образование с учетом его практических потребностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Зубков, И.В.** Система начальных и средних учебных заведений в России (1890–1916 годы) [Текст] // *Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы)*. — М.: Новое лит. обозрение, 2012. — С. 88–149.
2. **Рождественский, С.В.** Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения [Текст]: 1802–1902 / Сост. С.В. Рождественский. — СПб.: М-во нар. просвещения, 1902.
3. **Чехов, Н.В.** Народное образование в России с 60-х годов XIX века [Текст] / Сост. Н.В. Чехов. — М.: «Польза» В. Антик и К°, 1912.
4. Гос. арх. Смоленской обл. Ф. 45. Оп. 1. Д. 2083.
5. **Родевич, М.** Несколько слов об учительских институтах [Текст] // *Журн. М-ва нар. просвещения*. — 1875. — № 12.
6. **Сысоева, Е.К.** Школа в России. XVIII – начало XX вв.: власть и общество [Текст]. — М.: Новый хронограф, 2015.
7. Отчет министра нар. просвещения за 1876 г. [Текст] // *Журн. М-ва нар. просвещения*. — 1878. — № 9–10.
8. [Правительственные распоряжения] // *Журн. М-ва нар. просвещения*. — 1876. — № 8.

9. Гос. арх. Смоленской обл. Ф. 65. Оп. 1. Д. 176.
10. Центр. гос. арх. г. Москвы. Центр хранения док. до 1917 г. Ф. 459. Оп. 4. Д. 3247.
11. [Хроника] // *Русский начальный учитель*. — 1880. — № 2.
12. **Фальборк, Г. Чарнолуский, В.** Народное образование в России [Текст] / [Соч.] Г. Фальборк и В. Чарнолуского. — СПб., [1900].
13. Центр. гос. арх. г. Москвы. Центр хранения док. до 1917 г. Ф. 459. Оп. 11. Д. 427.
14. **Пругавин, А.С.** Законы и справочные сведения по начальному народному образованию [Текст]. 2-е изд., знач. доп. — СПб.: *Обществ. польза*, 1904. — XLVIII.
15. **Шперк, Ф.Ф.** Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии [Текст]. — Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1899.
16. Гос. арх. Смоленской обл. Ф. 45. Оп. 1. Д. 2124.
17. **Страк, Г.** Низшие училища и образование учителей в России / Г. Страк // *Журн. М-ва нар. просвещения*. — 1878. — № 1.
18. **Фармаковский, В.** Начальная школа Министерства народного просвещения [Текст]: по официальным источникам / В. Фармаковский // *Русская школа*. — СПб., 1900 — [2], IV.
19. Обзор деятельности М-ва нар. просвещения за 1874 г. [Текст] // *Журн. М-ва нар. просвещения*. — 1875. — № 2.
20. Гос. арх. Смоленской обл. Ф. 45. Оп. 1. Д. 2540.
21. Вахтеров В. Городские училища по положению 31-го мая 1872 года [Текст] // *Журн. М-ва нар. просвещения*. — 1882. — № 4.

Ivanova Nadezhda A.

Transformation of the Uyezd Schools into the Urban Schools according to “Regulation” of 1872 (Based on the Smolensk Gubernia Materials)

Ivanova Nadezhda A., laboratory assistant, Smolensk State University; e-mail: nadinka-0101@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the insufficiently studied aspect of the domestic primary education history: transformation of the uyezd schools into the urban schools according to “Regulation” of 1872. The distinction of the new educational institutions from the uyezd schools is pointed out. The article shows the problem of the pedagogical staff recruitment for the urban schools, because the teachers had to match the new educational requirements.

Key words: primary education reform, school, teaching staff, province.

ЛЮДИ НАУКИ НА ФРОНТАХ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

Аннотация. Русско-японская война 1904–1905 гг. оставила неизгладимый след в истории России в целом и в судьбах воинов-уральцев — участников как сухопутных, так и морских сражений, а также людей, которые в последующей мирной жизни связали свою судьбу с Уралом.

В данной статье приведены биографические сведения о военных моряках-уральцах, которые можно встретить на страницах художественных произведений, советской и российской периодики (в основном уральской), в региональных краеведческих и родоведческих сборниках научных тезисов и статей, а также в сети Интернет.

Ключевые слова: Русско-японская война (1904–1905), военная служба, медицина, ученые, Урал, наука.

Русско-японская война 1904–1905 гг. оставила неизгладимый след в жизни российского общества, в том числе жителей Урала. Среди них были представители различных народностей и вероисповеданий, социального происхождения и профессий. В том числе и «ученые» мужи, которые оставили научный след в истории Урала, а также России.

В первую очередь это представители медицинского сообщества, которые занимали все врачебные должности в тыловых и фронтовых лазаретах. По отчетам 360-го Главного управления РОКК к 15 (28) июля 1905 г. Красный Крест располагал на Дальнем Востоке 360 врачами (включая 11 женщин) и 1487 сестрами милосердия. В помощь врачам были приданы 44 студента, а среди санитаров 1433 были наемными и 584 — из нижних чинов [1, с. 62].

Они оказывали медико-санитарную помощь на фронтах войны, эвакуировали раненых и больных, оказывали посильную благотворительную помощь военнослужащим и их семьям в регионах, а также обучали младший медицинский персонал.

¹ Семячкова Вероника Викторовна — заведующая методическим кабинетом кафедры «Индустриальный дизайн» ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет» (г. Екатеринбург); e-mail: veronika.semyach@mail.ru

Например, Александр Андреевич Миславский (24.12. (05.01) 1828 (1829) – 28.11 (11.12) 1914), хирург, физиолог, доктор медицины (1895), почетный гражданин Екатеринбурга, член Екатеринбургского комитета РОКК, занимался подготовкой в Верх-Исетской больнице сестер милосердия (А.Д. Скрябиной, А.Ф. Новожиловой, А.Н. Соловьевой, Е.Х. Романико, О.Н. Хомулло, А.И. Вяткиной), направленных на фронт войны с Японией [2, с. 84–85].

Данная практика продолжилась и в межвоенный период (1905–1914 гг.). Например, в Пермской Надеждинской общине Красного Креста по инициативе и при активном участии врача Иосифа Ароновича Левина в 1906 г. было открыто хирургическое отделение [3, с. 544].

Среди комитетов Пермского отделения особую роль сыграл комитет, расположенный при Нижнетагильском заводе. Организовал и возглавил местный лазарет «для лечения раненых и больных воинов» (на 50 коек) талантливый врач-хирург Петр Васильевич Кузнецкий (24.03. (6.04) 1844 – 21.05. 1912). Он готовил и сестер милосердия для общества Красного Креста. За большие заслуги на этом поприще П.В. Кузнецкий был награжден орденом Св. Станислава II степени [4; 7].

Дело отца продолжил сын — Дмитрий Петрович Кузнецкий (16.09.1875 – 1939), который в годы Русско-японской и Первой мировой войн оказывал хирургическую помощь раненым и больным воинам непосредственно на месте военных действий: в 1904–1905 гг. — хирург госпиталя Красного Креста на Дальнем Востоке, в 1914–1918 гг. — консультант-хирург Холмского военного госпиталя на Западном фронте [3, с. 543; 5]. Помимо оперативной и диагностической хирургической деятельности Д.П. Кузнецкий был автором научных работ, посвященных вопросам урологии, экстренной хирургической помощи, военно-полевой хирургии [6].

Александр Андреевич Миславский

Среди медиков, участников Русско-японской войны на фронте, был Павел Иванович Пичугин (27.05 (08.06) 1876 – 31.03.1954), доктор медицины (1913), врач-педиатр, ученый, педагог, общественный деятель, многолетний председатель Пермского научного общества, основатель первого медицинского журнала в Перми, создатель первой уральской Клиники детских болезней (1922), профессор и первый заведующий кафедрой детских болезней медицинского факультета Пермского университета с июня 1920 г.

В 2002 г. имя Павла Ивановича Пичугина присвоено Городской детской клинической больнице № 9 (бывшей Клинике детских болезней), которая продолжает славные традиции, заложенные ее основателем, и в настоящее время является одной из лучших клинических больниц города [8; 9].

Среди имен врачей стоит выделить тех, кто впоследствии был связан с вузовским образованием в Екатеринбурге-Свердловске. Примечательна судьба Георгия Ивановича Замуравкина (28.12.1874 (09.01.1875)–1943), который после окончания медицинского факультета и ординатуры по офтальмологии Московского университета в годы войны с Японией был хирургом в госпиталях Харбина, а с 1906 г. около 40 лет работал заведующим глазной лечебницей им. А.А. Миславского и одновременно в больнице Пермской железной дороги. В 1914–1916 гг. находился в действующей армии: был младшим врачом Анапского пехотного полка, затем врачом для поручений при эвакуационном пункте (Старая Русса), исполнял обязанности консультанта по глазным болезням при 2-м сводном хирургическом госпитале [10].

Уникальным участником трех войн: русско-японской, русско-германской и гражданской был Василий Константинович Шамарин (16 (28).02.1877–1953), уроженец Каменского завода Камышловского уезда и выпускник Московского университета. Он заведовал хирургическими отделениями подвижных госпиталей, где на практике приобрел опыт обследования и оперирования пациентов непосредственно в полевых госпиталях. В последующие годы он не раз заведовал кафедрами медицинского факультета Уральского государственного университета и Свердловского мединститута, распоряжением Главпрофобра был утвержден в звании профессора, заведовал Свердловской областной хирургической больницей и хирургическим отделением в ней, хирургическим отделением третьей городской клинической больницы [3, с. 550; 11; 12].

На литературном поприще с зарисовками о непростых буднях врачей прославился Григорий Прокопьевич Ларионов (псев-

доним Белорецкий) (19.01.1879 (31.01) – 06.03 (19.03) 1913), писатель, фольклорист. В 1896 г. он с золотой медалью окончил Уфимскую гимназию, в 1901 г. — Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге.

Получив образование, служил военным врачом. В 1904–1905 гг. принимал участие в Русско-японской войне. В 1905 г. написал повесть «На войне» и военные рассказы, в которых описал Русско-японскую войну, за что преследовался цензурой. Ему запретили проживать в Санкт-Петербурге, ограничили занятия врачебной деятельностью.

Первая большая статья писателя «Заводская частушка» опубликована в газете «Уральская жизнь» в 1901 г. Он сотрудничал с журналами «Русское богатство», «Вестник Европы». В 1903 г. в журнале «Русское богатство» (редактор — писатель В.Г. Короленко) опубликован очерк «Сказитель-гуслир», в 1904 г. — цикл «Уральские этюды». В 1906 г. вышла в свет книга «Без идеи». Он записал более 500 заводских и бытовых частушек.

В конце жизни работал военным врачом в гарнизонах. 6 марта 1913 г. покончил жизнь самоубийством в городе Скопине Рязанской губернии.

В городе Белорецке Республики Башкортостан установлен памятник писателю, а в 2002 г. Белорецким городским Советом учреждена премия имени Григория Белорецкого (Ларионова) [13, с. 78; 14].

Примечательна судьба и Сюзева Павла Васильевича (30.10.1867 – 12.06.1928), ботаника-флориста, краеведа, фенолога, географа. В 1887 г. он окончил реальное училище в Перми. В 1895 г. поступил практикантом по лесоводству в Пермское нераздельное имение графов Строгановых, затем служил помощником окружного лесничего в с. Ильинском, был членом правления Очерского и Добрянского заводов. Занимался активной общественной и просветительской работой, был одним из организаторов музыкальных вечеров в Очерском театре. В 1904–1905 гг. П.В. Сюзев стал участником Русско-японской войны. После окончания военных действий совершил путешествие с научной целью по Восточной Азии и Африке. Вернувшись в Пермь, занялся целенаправленной краеведческой работой. П.В. Сюзев был одним из составителей и редактором уникального издания — «Иллюстрированного путеводителя по р. Каме и по р. Вишере с Колвой», вышедшего в 1911 г. В 1912 г. он награжден Русским географическим обществом золотой медалью за составление «Конспекта флоры Урала в пределах Пермской

Владимир Яковлевич Толмачев

губернии». П.В. Сюзев был участником Первой мировой войны и стал одним из организаторов Русского ботанического общества. В 1997 г. его имя было присвоено одной из улиц Перми [15; 16, с. 260–262].

Далее следует рассказать о воинах и моряках, которые оставили след в других науках, например географических и исторических.

В этой связи стоит упомянуть имя Владимира Яковлевича Толмачева (21.11. (03.12.) 1876 – 07.05.1942), русского и советского ученого-археолога, одного из первых исследователей археологических памятников на Урале.

В 1896 г. Толмачев, окончив Екатеринбургскую гимназию, поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет и параллельно в Академию художеств. В 1900 г. он также поступил в археологический институт, сразу на второй курс. С 1897 по 1902 г. Владимир Яковлевич проводит археологическую разведку на берегах р. Синары, Караболки, оз. Шигирского и Исетского. В 1904–1906 гг. был на действительной службе в армии и принимал участие в Русско-японской войне в Маньчжурии. С 1906 по 1907 г. путешествует по крупным городам Центральной России, знакомясь с археологическими коллекциями, по Енисею, посетил Индию, Египет, Сингапур. В 1908 г. Толмачев был командирован Императорской археологической комиссией в Оренбургскую губернию с целью проведения археологической разведки. В 1909–1910 гг. он проводит исследования в Самарской губернии. С 1911 по 1919 г. Толмачев работает в Екатеринбурге, обследует стоянки и наскальные рисунки в Верхотурском, Ирбитском, Камышловском, Екатеринбургском и Шадринском уездах.

В 1920-е гг. вынужден был эмигрировать за границу, попал в Маньчжурию, где занимал должность хранителя Русского музея в Харбине и продолжал заниматься археологией. Последние годы жизни провел в Шанхае. Погиб в автокатастрофе [13, с. 515].

Примечательна судьба историка Оренбургского края Рязанова Александра Федоровича (1879 – 06.04.1929), который родился в семье казака, окончил Оренбургское юнкерское казачье училище (1902), стал участником Русско-японской, Первой мировой войны, выступления под руководством А.И. Дутова против советской власти. Редактировал газету «Оренбургский казачий вестник» (1917–1918), с 1920 г. — преподаватель, с 1923 г. — ответственный секретарь военно-научного общества, с 1924 г. — сотрудник государственного архива. Написал около 30 работ по истории Оренбургской губернии и Казахстана, например, в 1924–1928 гг. вышли в свет его научные труды: книги «Оренбургский край. Исторический очерк», «На стыке борьбы за степь: очерк колонизации Новолинейного района в 1835–1845 гг.», «Сорок лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1797–1838)»; статьи и очерки «Исторический Оренбург», «К истории Дутовщины», «Научно-историческое значение Оренбургского архива», «Отголоски Пугачевского восстания на Урале, в Киргиз-кайсацкой Малой орде и в Поволжье» [17].

Опосредованно связана с Уралом фигура Александра Васильевича Колчака (4 (16).11.1874 – 07.02.1920), русского военного и политического деятеля, ученого-океанографа, полярного исследователя (1900–1903), действительного члена Императорского географического общества, флотоводца (1915–1917), вошедшего в историю как руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России. Верховный правитель России и Верховный главнокомандующий Русской армией (ноябрь 1918 – январь 1920).

Начало Русско-японской войны застало Колчака в Якутске. В срочной телеграмме в Академию наук от 28 января 1904 г. он просит разрешения выехать в эскадру Тихого океана и получает согласие. В марте он прибыл в Порт-Артур и вскоре явился к командующему флотом Тихого океана вице-адмиралу С.О. Макарову. Лейтенант был назначен вахтенным начальником на крейсер «Аскольд», в апреле переведен на минный транспорт «Амур», а затем стал командиром эсминца «Сердитый», который совершил ряд смелых атак на японскую эскадру. Под командованием Колчака была поставлена к югу от устья Амура минная банка, на которой подорвался японский крейсер «Такасаго».

В воспоминаниях контр-адмирала С.Н. Тимирева говорится о плане экспедиции для прорыва блокады Порт-Артура с моря и активизации действий против японских транспортов в Желтом море и на Тихом океане. В ноябре 1904 г. Колчак был назначен

командиром 120-мм и 47-мм батарей на северо-восточном крыле крепости Порт-Артур с прикомандированием на довольствие к броненосцу «Ретвизан».

После ранения, с тяжелой формой суставного ревматизма Колчак оказался в плену у японцев. В Нагасаки японское правительство предложило больным и раненым пленным пользоваться лечебными учреждениями Японии или же через США возвратиться домой. В апреле 1905 г. Колчак вернулся в Петербург. За службу на «Сердитом» в ноябре 1904 г. он был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость»; в декабре 1905 г. по возвращении из плена — золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава II степени с мечами за отличие под Порт-Артуром; в 1906 г. получил серебряную медаль «Памяти русско-японской войны», в 1914 г. — нагрудный знак для защитников Порт-Артура.

По возвращении из Японии вел научные исследования, был одним из инициаторов восстановления и реорганизации Русского военно-морского флота, экспертом Государственной думы, руководил подготовкой и начальным этапом новой полярной экспедиции, имевшей задачу проложить Северный морской путь, конструированием и строительством ледоколов нового типа «Вайгач» и «Таймыр». Приобрел популярность в военных и политических кругах. Был политическим деятелем Гражданской войны.

Его именем был назван остров у побережья Таймырского полуострова (ныне остров Расторгуева) и мыс на Таймыре (ныне Случевского) [13, с. 267–268; 18, с. 53–54].

Это лишь немногие участники войны с Японией. По оценке Г.Ф. Кривошеева и его товарищей, с российской стороны в боевых действиях участвовали 539 734 человека в составе армии, 34 557 человек в составе флота и еще 7667 в составе береговых подразделений флота [19, с. 58].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будко, А.А. Военная медицина России в войне с Японией в 1904-1905 гг. [Текст] / А.А. Будко, Е.Ф. Селиванов // *Военно-исторический журнал*. — 2004. — № 6. — С. 57–62.
2. Отчет Екатеринбургского Местного комитета РОККа за 1905 г. — Екатеринбург: [б.и.], 1906.
3. Уральский государственный университет в биографиях [Текст] / сост. В.А. Мазур; ред. В.В. Блажес [и др.]. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 3-е изд., испр. и доп.

4. Соркин, Ю. Земский хирург [Текст] // *Тагильский рабочий*. — 1994. — 28 апреля.
5. Кузнецкий Дмитрий Петрович [Электронный ресурс] // *Электронная энциклопедия СибГМУ [сайт]*. [2018]. URL: http://wiki.ssmu.ru/index.php/Кузнецкий_Дмитрий_Петрович (дата обращения 30.08.2018).
6. Кузнецкий, Д.П. Краткий отчет оперативной деятельности Нижнетагильской больницы с 1 декабря 1899 по 1 апреля 1904 // *Хирургия*. — 1904. — Т. 15. — № 85.
7. Хлопотова, О. Земский врач [Текст] // *Тагильский рабочий*. — 1984. — 28 августа.
8. [Смирнова, Наталья]. Пичугин П.И. [Электронный ресурс] // *Некрополи Перми ... и не только [сайт]*. URL: http://permpesopol.isocp.ru/index/pichugin_pi/0-76 (дата обращения 30.08.2018).
9. Пичугин Павел Иванович [Электронный ресурс] // *Пермский государственный медицинский университет [сайт]*. 2017. URL: <http://www.psmu.ru/home/36-universitet/vechnaya-pamyat/1398-pichugin-pavel-ivanovich.html> (дата обращения 30.08.2018).
10. Люди города: Георгий Замуравкин — первый профессиональный офтальмолог Урала [Электронный ресурс] // *Новости Урала [сайт]*. 2014. URL: <http://ural-news.net/society/2014/12/29/60576.html> (дата обращения 30.08.2018).
11. Каратыгин, В.М., Богданов, И.Л. Выдающиеся ученые СГМИ в годы ВОВ: Шамарин Василий Константинович [Электронный ресурс] // *Уральский государственный медицинский университет [сайт]*. URL: <http://old.usma.ru/news/891/893/894> (дата обращения 18.07.2018).
12. Шамарин Василий Константинович [Электронный ресурс] // *Забывшие имена Пермской губернии [сайт]*. 2017. URL: <http://www.fnpert.ru/шамарин-vasилий-константинович.aspx> (дата обращения 18.07.2018).
13. Уральская историческая энциклопедия / гл. ред. В.В. Алексеев. — Екатеринбург: Академкнига, 2000.
14. Ларионов Григорий Прокопьевич [Электронный ресурс] // *Википедия, свободная энциклопедия [сайт]*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ларионов,_Григорий_Прокопьевич (дата обращения 30.08.2018).
15. Гилева, С.И. Сюзев Павел Васильевич [Электронный ресурс] // *Пермский край, энциклопедия [сайт]*. URL: <http://enc.permtculture.ru/showObject.do?object=1803700848> (дата обращения 30.08.2018).

16. Краеведы и краеведческие организации Перми [Текст]: библиографический справочник. — Пермь: Курсив, 2000.

17. Кузахметов, Р.К. Рязанов Александр Федорович [Электронный ресурс] // Офицеры РИА [сайт]. URL: http://ria1914.info/index.php?title=Рязанов_Александр_Федорович (дата обращения 30.08.2018).

18. Дроков, С.В. Александр Васильевич Колчак [Текст] // Вопросы истории. — 1991. — № 1. — С. 50–67.

19. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил [Текст]: статистическое исследование / отв. ред. Г.Ф. Кривошеев. — М.: ОЛМА-Пресс, 2001. — 608 с.

V.V. Semyachkova

People of Science and the Russian–Japanese War (1904–1905)

V.V. Semyachkova, head of the methodological cabinet of the Department “Industrial design” of the Ural State University of Architectural Art; e-mail: veronika.semyach@mail.ru

Abstract. The Russian-Japanese war of 1904-1905 left an indelible mark in the history of Russia as a whole and in the fates of Ural soldiers-participants of both land and sea battles or people who in the subsequent peaceful life connected their lives with the Urals.

This article provides biographical information about the soldiers-sailors from the Urals, which can be found on the pages of works of art, Soviet and Russian periodicals (mainly Ural), in regional local history and genealogical collections of scientific theses and articles, as well as in the Internet.

Key words: Russian-Japanese war (1904-1905), military men, medicine, scientists, Ural, science.

УДК 7.04

А.Ю. ХИОНИНА¹

ПРОГРАММА ИКОНОСТАСА СРЕТЕНСКОГО ПРИДЕЛА СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО ХРАМА с. БЫНЬГИ

Аннотация. В статье рассматривается программное содержание иконостаса Сретенского придела Свято-Николаевского храма в селе Быньги, созданного И.П. Чернобровиным в связи с принятием Александром II Манифеста об освобождении крестьян.

Ключевые слова: иконостас, Невьянская икона, Чернобровин, Быньги, Свято-Николаевский храм.

Иконостас южного придела Свято-Николаевского храма в селе Быньги Невьянского района, освященный в честь Сретения Господня, был написан Иваном Прохоровичем Чернобровиным. Создан иконостас был в 1860-е гг., вскоре после реформы Александра II, освобождавшей крестьян от крепостной зависимости (Манифест об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 г. был обнаружен в Прощеное воскресенье в церквях после обедни).

Композиция иконостаса подчинена архитектуре храма, структурно повторяет композицию северного придела, освященного в честь Успения Богородицы. Следуя барочной архитектурной композиции иконостаса, И.П. Чернобровин изменил его традиционный иконографический строй и, пользуясь predetermined неканоничностью архитектурного решения, наполнил местный и праздничный чины редкими иконографическими типами.

Иконы расположены четырьмя сужающимися кверху рядами, причем центральные иконы каждого чина расположены со смещением на ряд вверх. Так, например, в апостольском ряду апостолы предстоят иконе Сретения Господня, а икона Господа Вседержителя Великого Архидея размещена выше. Венчает композицию иконостаса икона Снятия Господа с Креста овальной формы в лучах, переключаясь с иконой Тайной Вечери над царскими вратами.

В местном ряду Сретенского придела слева от царских врат расположена икона Богоматери «Благодатное Небо», иконография которой происходит от акафиста Богородице «Что Тя наречем

¹ Хионина Алина Юрьевна — хранитель музейных предметов, ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей»; e-mail: khionina@museum-nev.ru

Иконостас южного придела Свято-Николаевского храма в селе Быньги

обрадованная» и образа Жены, облеченной в Солнце из Откровения Иоанна Богослова.

На северных воротах иконостаса изображен святой благоверный князь Александр Невский, тезоименитый императору Александру II, на южных воротах — образ святого равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси.

В местном ряду слева от богородичной иконы и справа от иконы Вседержителя находятся образы московских митрополитов Петра, Алексия, Ионы и Филиппа.

Праздничный ряд из двенадцатых праздников включает сюжеты Тайной вечери, размещенной над царскими воротами в лучах в форме тондо, и Сретения Господня, вынесенного рядом выше. В праздничном ряду находятся редкие иконографические изводы: «Преполовление Пятидесятницы», «Происхождение Честных Древ Креста Господня» и «Собор Архангела Михаила и прочих Небесных Сил», а также икона с избранными святителями, создателями литургии.

Программа иконостаса Сретенского придела становится понятной, если обратить внимание на главный иконостас Архангельского собора Московского Кремля, по-видимому, послуживший образцом И.П. Чернобровину. Частично цитируя образы иконостаса княжеской усыпальницы, частично ссылаясь на них косвенно через близкие или переосмысленные сюжетные композиции, невяньский иконописец выстраивает сложносоставную целостную систему высказывания.

В местном ряду главного иконостаса Архангельского собора Московского Кремля слева от царских врат расположены Богоматерь Благодатное Небо, Благовещение, Василий Великий и Федор Стратилат; справа от царских врат находятся Иисус Христос Вседержитель «Слово Божие», архангел Михаил с деяниями ангелов в клеймах, Иоанн Предтеча Ангел Пустыни и Никола Можайский. Чины соответствуют канону русского высокого иконостаса: в праздничном чине размещены двенадцатые праздники, в деисусном ряду образу «Спас в Силах» предостоят Богоматерь, Иоанн Предтеча и апостолы, выше расположен пророческий ряд с иконой Богоматери с младенцем на престоле. Также над царскими воротами размещена икона «Тайная вечеря». В 1679 г. по указу царя Федора Алексеевича проводилась реконструкция иконостаса, в рамках этих работ также были выполнены новые иконы для местного ряда: св. Федор Стратилат, Василий Великий и архидиакон Стефан для двери дьяконника. Особое значение имела икона Василия Великого как святого, сои-

менного ктитору храма царю Василию III, и икона Федора Стратилата как небесного патрона царя Федора Алексеевича [1, с. 168].

Так же, как и в иконостасе Архангельского собора Московского Кремля, в иконостасе Сретенского придела Быньговского храма слева от царских врат расположена икона Богородицы «Благодатное Небо». Извод связан с текстом молитвы Богородице первого часа: «Что Тя наречем, о Благодатная? Небо, яко возсияла еси Солнце Правды; рай, яко прозябла еси Цвет нетления; Деву, яко пребыла еси нетленна; Чистую Матерь, яко имела еси на Святых Твоих объятых Сына, всех Бога. Того моли спастися душам нашим» (тропарь, глас 6).

Иконография «Благодатное Небо» является разновидностью аллегорической иконографии «Жена, облеченная в солнце», происходящей от текста «Откровения Иоанна Богослова»: «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд <...> И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным» (Откровение; 12:1, 5). Этому описанию соответствуют на невьянской иконе «Благодатное Небо» короны на головах Богородицы и младенца, жезл в руках Богородицы и синяя сфера в виде державы в руках младенца, а также изображение луны и звезд в ногах Богородицы.

В XVII в. в русской иконописи формируется иконографический тип «Благодатное Небо». Иконописцы Оружейной палаты в 1678–1680 гг. сделали список с привезенной в Москву в конце XIV в. великой княгиней Софией Витовтовной иконы «Благодатное Небо», которая находилась в Архангельском соборе Московского Кремля, после чего извод начал приобретать популярность.

Образ Жены в Откровении имеет различные богословские трактовки, среди которых преобладают два толкования. Первое трактует Жену как христианскую церковь в период гонений, а второе толкование видит в Жене Богородицу и напрямую связывает ее с иконографическими сюжетами на основе текста Откровения.

Ипполит Римский трактует описание Жены, облеченной в солнце, как церковь в «скорби гонения, имеющего быть на Церковь от противника» [2, абзац 60], и ссылается на текст Откровения: «Под образом жены, облеченной в солнце, весьма ясно показывает Иоанн Церковь, облеченную в Слово Отче, сияющее паче солнца. Говоря, что луна под ногами ея, дает знать, что она украшена небесною славою, как луна; тем, что на голове ея венец от звезд двюнадесяте, указывает двенадцать апостолов, чрез коих основана Церковь», и далее: «И роди, говорит, сына мужеска, иже имать упасти

вся языки, т. е. Церковь, всегда рождая мужеское и совершенное отроча Божие — Христа, проповедуя Бога и человека, учит сему все народы» [2, абзац 61].

Андрей Кесарийский упоминает о том, что под Женой «разумели Пресвятую Богородицу, много потерпевшую прежде, чем был познан Ее Сын» [3, статья XI. 33], и сразу же опровергает это толкование, ссылаясь на Мефодия Патарского: «Но так как Господь наш родился задолго перед этим откровением, то великий Мефодий, считая это не отвечающим рождению Господа, жену принимает за Святую Церковь». Андрей Кесарийский приводит подробную цитату из Мефодия с трактовкой образа Жены: «Жена, облеченная в солнце, есть Церковь; одеждою для нее служит свет, а золотом и драгоценными блестящими камнями — лучшие и светлейшие звезды. Она взошла на луну. От луны зависит влажность в природе, и здесь индифферентно под луною разумеется вера очищаемых и освобождаемых крещением от тления» [3, статья XI. 33]. И далее, перемежая собственное толкование со словами Мефодия Патарского, Андрей Кесарийский пишет: «Так и Церковь оделась в Солнце правды — Христа. Ибо свет ночного светила, указывающий на мирскую жизнь, изменяющуюся подобно луне, она имеет под своими ногами. Глава ее носит венец апостольских догматов и добродетелей» [3, статья XI. 33]. Образ младенца в толковании Андрея Кесарийского получает следующее объяснение: «Церковь непрестанно рождает Христа в лице крещаемых, в них изображаемого, по апостолу, даже до полного возраста Христова (Еф., 4:13). Мужеского пола сын — чада Церкви, не ослабленные похотями; Христос Бог чрез них пасет народ крепкими, как железо, руками сильных римлян. И по воскресении мертвых Он будет пасти их, поставляя сильных верою судиями над слабыми и немощными сосудами — язычниками, не принимавшими по неверию своему нового таинственного вина» [3, статья XI. 33].

С образом Богородицы Благодатное Небо с левой стороны от царских врат перекликается образ Христа Вседержителя, расположенный с правой стороны от царских врат. В обоих изводах в руках Спасителя синяя сфера в виде державы, символически указывающая на царское происхождение и положение Спасителя и усиливающая этот символ симметричным повтором в рамках одного ряда.

Такой же прием был использован в местном ряду главного иконостаса Архангельского собора Московского Кремля: иконы «Спас Великий Архиерей» и «Богородица Благодатное Небо» по обе стороны от царских врат отражают текст Апокалипсиса, при этом образ Спаса соединил в себе ипостаси и царя, и первосвященника.

На южной двери диаконника изображен Александр Невский, именной святой государя-освободителя Александра II. После Манифеста об освобождении крестьян в благодарность за важную реформу строились храмы и создавались иконы небесного покровителя царя [4, с. 50]. В древнерусской традиции святой изображался в одеянии схимника, но по указу Священного синода от 1724 г. его повелели писать только в воинском или княжеском облачении [5, с. 245]. На иконе И.П. Чернобровина святой князь изображен в золотом богатом доспехе, украшенном прихотливым барочным чеканным орнаментом, в пурпурной мантии на горностаевом меху, вытканной золотым цветочным узором и в царской шапке Мономаха, подбитой мехом и расшитой драгоценными камнями. В правой руке князь держит меч, вынутый из ножен, в левой руке — хартию с текстом: «И уразумеете истину и истина свободи вы». Образ святого князя Александра Невского символически закрепляет образ государя Александра II как освободителя, что подчеркнуто текстовым элементом иконографии.

На северной двери диаконника изображен святой князь Владимир Киевский в царском одеянии: поверх синего платья с отделкой из золотого позумента накинута золотая ферязь с меховым воротником, вытканная букетами бело-красных и бело-голубых розанов, на голове святого князя царская корона, все одеяние богато украшено драгоценными камнями. В правой руке равноапостольный князь Владимир Киевский держит восьмиконечный крест как символ священства и крещения Руси, в правой руке — скипетр и сферу в виде державы как символ царской власти. Также в правой руке святого хартия с текстом: «Боже сотворивый небо и землю призри наново просвещенныя люди своя даждь им Господи уведети тебе истиннаго Бога и утверди их в правую веру».

Князь Владимир был причислен к лику святых по инициативе Александра Невского вскоре после 1240 г., поскольку победоносная для русских Невская битва произошла в день преставления князя. Начиная с XVI в. почитание князя связывается с идеями русской государственности: в Архангельском соборе появляется цикл фресок на тему Крещения Руси [5, с. 244]. Этот образ перекликается с иконой Христа Вседержителя в местном ряду, усиливая символику единства государственной и церковной власти. Такую же функцию выполняет икона Николая Чудотворца в местном ряду главного иконостаса Архангельского собора Московского Кремля.

Иконы святых князей носят характер посвящения царствующему государю и частично выполняют ту же функцию, что и иконы

Федора Стратилата и Василия Великого в местном ряду иконостаса Архангельского собора Московского Кремля.

В праздничном ряду слева от изображения Тайной вечери расположен редкий иконографический сюжет Преполовления Пятидесятницы, изображающий Христа, проповедующего на празднике Кущей в третий год общественного служения: «Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил» (Ин; 7:14), «Иисус же сказал им: еще не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; Будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти» (Ин; 7:33–34), «В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей; Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин; 7:38–39). Фигура Христа расположена по центру на фоне интерьера здания с перспективным видом комнаты в арочном проеме, с двух сторон окруженная фигурами внимающих проповеди. В левой руке Христа раскрытое Писание, раскрытая левая ладонь поднятой правой руки отражает взмах руки во время проповеди. Образ Христа здесь читается как образ святого источника Веры, с чем согласуется симметрично расположенная по другую сторону иконостасного ряда икона «Происхождение честных древ Креста Господня».

«Благодать Источника вечной жизни нисходит на припадающих к нему, как животворящая сила Креста Господня освящает источник водный, изображенный на другой иконе ряда», — отмечает Л.Д. Рязанова [4, с. 51]. Праздник перешел на Русь из Византии, главное действие заключалось в перенесении из императорского дворца в храм Софии сохранившейся части креста Господня, при этом совершалось водосвятие. На иконе в центре изображен источник с водой, окруженный праздничной процессией людей, над источником парит ангел, держащий свиток с надписью: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Свое победы Благо» [5, с. 235]. В верхней части иконы на облачках восседает Христос в сиянии мандорлы и в окружении предстоящих.

В праздничном ряду справа расположена икона с пятью избранными святыми — святителями, основателями литургии, некоторые подписи не читаются, однако можно предположить, что на иконе изображены пять святителей, поминаемых при вынимании четвертой частицы из «девятичинной» просфоры в русском чине проскомидии, чьи имена стоят перед именами московских митрополитов,

изображенных в местном ряду: «Иже во святых отец наших, святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; Афанасия и Кирилла Александрийских, Николая Мирликийского, Михаила Киевского, Петра, Алексия, Иона, Филиппа и Ермогена Московских, Никиты Новгородского, Леонтия Ростовского, и всех святых святителей». Причем образ святого Николая Чудотворца в Сретенском приделе отсутствует, что, вероятно, связано с общим посвящением храма святому. В «Ерминии» Дионисия Фурноаграфита наставления в изображении святителей следующие: «Святой Василий, с просеью в длинной бороде и с дугообразными бровями», «Святой Иоанн Златоустый, в средних летах, с редкою и малою бородою», «Святой Григорий Богослов, старец плешивый с широкою бородою и прямыми бровями», «Святой Афанасий Александрийский, старец плешивый с широкою бородою», «Святой Кирилл Александрийский, с просеью в длинной раздвоенной бороде, в крещатой скуфье на голове». Таким образом, по совпадению описания внешности святителей в «Ерминии» с образами иконы можно сделать вывод, что предположение об изображенных святителях является верным. Над фигурами святителей на облачке в сиянии расположено погрудное изображение Христа, правой рукой благословляющего, а левой рукой поддерживающего державу.

Крайняя слева в праздничном ряду икона «Собор Архангела Михаила и прочих Сил Небесных» также не характерна для праздничного чина, хотя данная иконография и пользовалась определенной популярностью. В местном ряду главного иконостаса Архангельского собора Московского Кремля справа от царских врат расположена икона архангела Михаила с деяниями ангелов в клеймах (около 1400 г., Москва), среди которых присутствует клеймо «Собор Архангелов и прочих Сил Небесных». На иконе Сретенского придела в центре расположена отдельно стоящая фигура архангела Михаила в воинском доспехе. По бокам от него две группы архангелов, над ним в облачке и в круглом сиянии погрудно изображен Христос, держащий сферу в виде державы левой рукой и благословляющий правой рукой. По бокам от облачка изображены Силы Небесные в виде ангельских ликов в окружении крылышек.

Троекратное повторение в верхней части икон праздничного чина изображения Христа в образе Вседержителя, либо восседающего на престоле, либо благословляющего в руках, усиливает смысловую нагрузку данного образа. Кроме того, над иконой Сретения композицию иконостаса завершает образ Спаса Великого Архидиакона. Многочисленные повторы и переклички,

словно эхо, многократно усиливают звучание образа и прочнее утверждают общее смысловое значение программы иконостаса.

Реминисценции к иконостасу Архангельского собора, включение редких изводов в праздничный чин, четко выстроенный продуманный местный ряд, стройная иконографическая композиция, выраженная через сопряженность всех элементов, читаются как утверждение государственной власти властью церковной, представляя собой не только художественное и богословское, но и политическое высказывание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Цицинова, О.А.** К вопросу об авторстве трех местных икон из иконостаса Архангельского собора Московского Кремля [Текст] // *Материалы и исследования / ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»»; отв. ред. А.Л. Баталов. — М., 2014. — Вып. 22.*
2. **Ипполит Римский.** Слово о Христе и антихристе // *Азбука веры: православная библиотека [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ippolit_Rimskij/xrist_antixrist/ (дата обращения 30.08.2018).*
3. **Андрей Кесарийский.** Толкование на Откровение св. Иоанна Богослова // *Азбука веры: православная библиотека [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Kesarijskij/tolkovanie_na_apokalipsis/ (дата обращения 30.08.2018).*
4. **Рязанова, Л.Д.** Свято-Николаевский храм в Быньгах [Текст]. — Екатеринбург, 2006.
5. *Невьянского письма Благая Весть [Текст]: невьянская икона в церковных и частных собраниях / [Сост. О.Г. Бызов, С.А. Белобородов; авт. пояснений И.Л. Бусева-Давыдова]. — Екатеринбург, 2009.*

Khionina Alina

The Iconostasis Program of Candlemas Side-altar at the St. Nicolas Cathedral in the Byngi

Khionina Alina, conservator of museum specimens, Nevyansk State Historical and Architectural Museum; e-mail: khionina@museum-nev.ru

Abstract. In this paper a matter of iconostasis program of Candlemas side-altar at the St. Nicolas Cathedral in the Byngi is considered. The iconostasis was created by the I. Chernobrovin in connection with the enactment of Emancipation Manifesto by Alexander II.

Keywords: iconostasis, Nevyansk icons, Chernobrovin, Byngi, St. Nicolas Cathedral.

II. СУДЬБЫ ЧЛЕНОВ ДОМА РОМАНОВЫХ

УДК 94(47+57)«1917»

А.В. КОНИВЕЦ¹

О ДОВОЛЬСТВИИ СЕМЬИ «БЫВШЕГО ИМПЕРАТОРА» И ЕЕ ОКРУЖЕНИЯ (Царское Село – Тобольск)

Аннотация. В статье на основе сохранившихся архивных документов говорится о довольствии членов царской семьи и ее свиты во время пребывания под арестом в Царском Селе, а затем в Тобольске.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Николай II, царская семья, довольствие, Тобольск, повар Харитонов, полковник Кобылинский.

Довольствием императорского двора, приемами и балами занималась Гофмаршальская часть со штатом около 500 человек [1]. С 1912 г. ее возглавлял обер-гофмаршал генерал-адъютант свиты граф П.К. Бенкендорф. Хозяйством много лет заведовал генерал-лейтенант М.М. Аничков, который до 1891 г. возглавлял Гатчинское дворцовое управление и наладил хозяйство любимой резиденции Александра III. После Февральской революции все императорские учреждения, придворные чины, сам император и члены августейшей семьи получают определение «бывшие». Временное правительство назначает комиссаром над бывшим Министерством двора бывшего председателя Второй Государственной думы и одного из основателей партии кадетов Ф.А. Головина, а в июле 1917 г. в Зимнем дворце поселяется А.Ф. Керенский со штатом и охраной. Придворнослужители теперь обслуживали новых постояльцев, выполняя свои обязанности без белого энтузиазма. Поддавшись веяниям времени, служащие объединялись в комитеты, собрания проводили бывшие лакеи, переименованные в ком-

натных служителей, и унтер-офицеры охранной команды, которые теперь стали называться сторожами [2].

В это время бытом семьи «бывшего Императора», с марта 1917 г. находившейся под арестом в Александровском дворце Царского Села, занималось всего несколько человек. 28 июня 1917 г. граф Бенкендорф (через два дня он подаст в отставку) обращается к Головину со следующим письмом: «Многоуважаемый Федор Александрович! С 1 июля довольствие семьи отрекшегося от престола Императора будет оплачиваться из собственных средств, с распределением этого расхода поровну между всеми членами семьи, а по всем остальным разрядам — Гофмаршальской Частью. Довольствие передается старшему повару Харитонову <...>» [3, л. 1]. По ходатайству М.М. Аничкова Ф.А. Головин дает разрешение выдавать И.М. Харитонову деньги на закупку продовольствия: «Старший повар Харитонов, заменяющий ныне метрдотеля Оливье и приготавливающий кушанья для проживающих в Александровском и Екатерининском Царскосельских Дворцах, обратился ко мне с просьбой о выдаче ему авансом шести тысяч рублей на покупку необходимых продуктов за неимением личных средств для указанной надобности. Не встречая со своей стороны препятствий, я ходатайствую Вашего разрешения отпустить Харитонову авансом просимую сумму, с отнесением расхода на § 6 ст. 1 действующей сметы расходов Гофмаршальской Части».

Каждые десять дней все расходы по довольствию отражались в ведомостях «о приготовленных столах, закусках и отдельных кушаньях для Особ и лиц, получающих довольствие Высочайшего Двора¹, за время Высочайшего пребывания в бывшем Большом Царскосельском Дворце». К каждой ведомости прилагалась соответствующая справка: «Продовольствие было отпущено с 1 по 11 июля в Александровском и Большом Дворце <...> 4755 р. 50 к. На прокорм собак 9 р. ИТОГО: 4764 р. 50 к.» [3, л. 8, 9].

Кушанья для «особ и лиц» царского окружения, как и в прежние времена, готовились пяти разрядов. В ведомости указывалось, «по какому разряду, кому именно и что отпущено». По 1-му разряду персональный завтрак и обед стоимостью соответственно 3 р. и 4 р. 50 к. подавался «коменданту Александровского дворца полковнику Кобылинскому, г-же Шнейдер, доктору Боткину». Графу Бенкендорфу подавали еще и «блюдо закуски холодной», для графини А.В. Гендриковой обычно готовили «бульон куриный, кисель фруктовый, кнель порцию», баронессе С.К. Букстевден подавались

¹ Конивец Анна Валентиновна — ст. науч. сотрудник, Государственный Эрмитаж; e-mail: konivets@hermitage.ru

¹ Зачеркнуто в оригинале.

свежие яйца. По 2-му разряду (завтраки по 2 р. и обеды по 3 р.) полагалось, согласно ведомостям, «доктору Деревенко, гувернеру господину Жильяру — каша на молоке, няне Теглевой — каша», «полковнику Гебель¹, квартирмейстеру Фон Кубе, преподавателю Гибс, лекарскому помощнику Полякову, лекарскому помощнику Клепикову, камер-фрау Герингер, управляющему Аптекой, Протодиакону». По 3-му разряду (завтраки по 1,25 р. и обеды по 1,75 р.) — «камер-фурьеру Бахтину, чиновнику дворцовой телефонной станции, дежурному офицеру Гауптвахты Большого Дворца, псаломщику Придворному Духовенства». Камер-юнгфере Тутельберг, камердинеру Чемадурову², камердинеру Кондратьеву, камер юнгфере Зинотти, портнихе Николаевой, комнатным женщинам Демидовой и Фруллини, кондуктору господину Деревеньке, девушке при детях Уткиной, девушке при графине Бенкендорф, девушке при графине Гендриковой, девушке при баронессе Буксгевден, девушке при госпоже Шнейдер». По 4-му разряду (обеды и ужины по 50 к.) — «писцу Захарову, старшему кондитеру Григорьеву, камердинеру полковника Гебель». По 5-му разряду (обеды и ужины по 25 к.) готовилось от 20 до 23 обедов и ужинов в день в основном для наемных рабочих. К ведомости прилагалась «Ассигновка с 1 по 11 июля с. г. на 4764 р. 50 к.» и «два счета Старшаго повара Харитонова за №№ 648 и 650 с двумя ведомостями и с 557 чеками» [3, л. 9–14, 18, 23]. Отчеты составлялись за каждые десять дней.

Из ведомости «о приготовленных столах...» узнаем, что 21 июля было подано три завтрака «Министру Керенскому с комиссиею». Завтраки предназначались членам комиссии, так как А.Ф. Керенский появился в Царском Селе только к вечеру, что подтверждается записью в дневнике Николая II: «22 июля. <...> Вчера вечером Керенский внезапно приехал из города и остановился в Лицее» [4, с. 644].

31 июля семья бывшего императора покинула Александровский дворец и под охраной отбыла из Царского Села в Тобольск. Сохранился счет И.М. Харитонова на 2069 р. 20 к., датированный 31 июля 1917 г. Вероятно, деньги предназначались на оплату питания во время пути. Тогда же была сделана и запись в «Ведомости о расходе вин и напитков по погребу Зимнего дворца»: «В дорогу бывшему Государю. Шато Латур — 60 бут., Удельное № 24 — 50 п/бут., Удельное № 26 — 50 п/бут., Мадера № 3 — 60 бут. Воды: Бор-

1 Штаб-офицер для поручений при Гофмаршальской части.

2 Во всех документах его фамилия пишется через «а».

жом — 30 бут., Ижевская — 30 бут., Эссенуки — 30 бут., Кувака — 30 бут.»¹ [5, с. 25 об.]

Таким образом, в Тобольск было привезено 220 бутылок вина. Как показывают описные книги винного погреба Высочайшего Двора, к столу Николая II вино подавалось в очень незначительных количествах. Если учесть, что в Тобольске приемов не устраивалось, а большинство узников спиртное вообще не употребляли, то, скорее всего, напитки, привезенные из Петрограда, были реквизированы и употреблены в дело представителями Советов после перевода царской семьи в Екатеринбург [6].

Из дневника Николая II: «1-го августа. Поместились всей семьей в хорошем спальном вагоне межд[у]нар[одного] о[бщества]. <...> Едим в ресторане, кормит очень вкусно кухня Вост.-Китайской ж. д. <...> 4-го августа. <...> Тащились невероятно медленно, чтобы прибыть в Тюмень поздно — в 11 ½ час. Там поезд подошел почти к пристани, так что пришлось только спуститься на паром. Наш называется «Русь». 5 августа. <...> у Аликс, Алексея и у меня по одной каюте без удобств, все дочери вместе в пятиместной, свита рядом в коридоре; дальше к носу столовая и маленькая каюта с пианино. <...> здесь на пароходе наша кухня. <...> 6 августа. <...> В 6 ½ пришли в Тобольск». Там царскую семью собирались поселить в бывшем губернаторском доме, но он оказался непригодным для жилья. В этот же день Николай II записал: «Помещения пустые, без всякой мебели, грязны и переезжать в них нельзя. Поэтому [остались] на пароходе». «7 августа. <...> Решили оставаться на пароходе». [4, с. 646, 647]

Дом, предназначенный для свиты, также был непригоден. Пока жилища приводились в порядок, путники оставались на борту. Обратимся к ведомости под названием «О приготовленных столах для Особ Свиты в Собственной Их Величеств столовой на пароходе «Русь» и в бывшем Губернаторском доме в г. Тобольске во время пребывания Их Величеств в оном с 7 по 20 августа сего 1917 года» [3, л. 61]. Прежде всего, отметим прежнее титулование царских особ, без определения «бывшие». Из ведомости видно, что завтраки и обеды подавались в столовой на пароходе с 7 по 12 августа. С 13 числа столы накрывались уже в губернаторском доме — царская семья провела на пароходе «Русь» шесть дней, прежде

1 № 24 — красное вино, № 26 — белое, стоимостью 50 к. за бутылку; именно его подавали к столу на придворных балах. В описных книгах «Винной кладовой Высочайшего Двора» в графе «поставщик» значилось: «Удельная виноторговля».

чем сойти на берег и обосноваться на новом месте. Каждые десять дней, как и до отъезда в Тобольск, полковник Е.С. Кобылинский, теперь именуемый в документах «начальником Охраны», отправляет в Петроград, в Гофмаршальскую часть (Дворцовая наб., 30 — Запасной дом Зимнего дворца) ведомости за подписью И.М. Харионова, чеки и счета.

Деньги за довольствие царской семьи перечислялись в Гофмаршальскую часть канцелярией бывшей императрицы Александры Федоровны, а Гофмаршальская часть, в свою очередь, перечисляла средства на довольствие в Тобольск для пополнения счета Кобылинского. Приведем переписку по этому поводу: «21 сентября 1917. В бывшую Гофмаршальскую Часть. Канцелярия бывшей Императрицы Александры Федоровны имеет честь препроводить 1960 р. за отпущенное продовольствие в г. Тобольске для бывшего Императора и его Семьи с 7-го по 20 августа с. г. О получении денег Канцелярия просит не отказать уведомить. Заведывающий Канцелярией Гр.[аф] Ростовцев». На письме резолюция М.М. Аничкова красными чернилами: «Записать и отправить в г. Тобольск на имя начальника Охраны Полковника Кобылинского» [3, л. 71]. «2 октября 1917. Полковнику Е.С. Кобылинскому, гор. Тобольск. Гофмаршальская Часть уведомляет, что уплотненные Вами повару Харитонову за продовольствие быв. Их Величеств и лиц при них проживающих в гор. Тобольске по 20 августа с. г. включительно 7643 руб. высланы Вам телеграфом через Петроградскую Контору Гос. Банка под квитанцию от 1 октября с. г. за № 16142. Заведывающий хозяйством Гофмаршальской Части Генерал Лейтенант Аничков Дело-производитель Паклин». [3, л. 72]

«Т е л е г р а м м а Петроград, Дворцовая наб., 30 Аничкову. Омск 29 декабря 1917 2 ч. 45 м Из Тобольска. С 16 по 24 декабря послано отчетов на 15 телеграфе какие получены необходимо пополнение Кобылинский».

«Т е л е г р а м м а 30 декабря 1917 Тобольск Полковнику Кобылинскому

Получены отчеты при рапортах № 8, 11 12, 19, 33, 34, 38. Других Гофмаршальскую Часть не поступало. Подписал Аничков» [3, л. 131].

По финансовым документам (ведомости «о приготовленных столах...» и счета), которые направлялись в Петроград для последующей оплаты, можно судить о том, какие работы проводились в домах, предоставленных для царской семьи и ее окружения. Приведем лишь некоторые из них: «Уплата из средств б. Министерства Двора. Документы к рапорту 5 октября 1917 г. <...>

За водопроводные работы — счет Эдуарда Куммера, за проводку эл. звонков — счет мастера Клавдия Ревнивых, за материалы для эл. установки — счет Н.А. Ершова». Платили также: кровельщику Воловичеву — за работу печи; А.А. Малькову — за гвозди, замки и проволоку; И.В. Берюкову — за ремонт 12 венских стульев; печнику Козлову — за установку печи в караульном помещении; О.К. Траксдорфу — за доставку круглого леса, песку, глины и разной мебели; кузнецу Василию Селиванову — за ковку шпингалетов к воротам нового забора; столяру Бундтке Р. — за починку мебели. Всего: 11 133 р. 89 к. [3, л. 123, 124 об.]. Продовольствие и необходимые товары приобретались в основном у одних и тех же поставщиков. Чаще всего попадают счета магазина колониальных товаров А.В. Янушкевича — «за разные продукты», «за чай, кофе и др. продукты», «за украшения для елки», «за колониальные товары»; булочной М.А. Гусева — «за булки», П.А. Уженцова — «за молочные продукты и яйца»; фруктового погреба С.Ф. Деминова — «за яблоки». В ведомостях фигурируют также Тобольская аптека Е.В. Дементьева, прачечная Т. Хацкелевича, москательная торговля Г.В. Фонякова, фотография Уссаковской — «счета за напечатание открытых писем и за фотографические снимки», книжный магазин М.О. Вольфа (счета за атлас, книги, учебники) [3, л. 132 об., 181].

Оплачивались также счета и за какие-то разовые услуги и покупки: «Абраму Ланину — за два стекла к часам, С.В. Водозовой — за семь тулупов; М.К. Петухову — за воз льду, Анне Кобылиной — за мытье рам, Евдокии Шишкиной — за мытье полов, Кирпичникову — за купленные сани, за елки». Среди расходов, подлежащих оплате, фигурирует и «расписка регента Д. Павлова за получение денег за церковные службы», а также «счета священника Васильева на 245 р. и 412 р.» [3, л. 149 об., 152 об, 181, 189 об.]. Несмотря на то что Гофмаршальская часть подлежала ликвидации (о чем Е.С. Кобылинского телеграммой уведомил М.М. Аничков: «Все документы присылайте не мне, а в Ликвидационную комиссию Гофмаршальской Части»), строгий финансовый контроль над расходованием средств сохранялся по-прежнему. Отметим, что отчеты к октябрьским рапортам (многостраничные списки подлежащих оплате счетов) написаны мелким, убористым почерком Милия Милюевича Аничкова. Вероятно, технические сотрудники были заняты какими-то другими делами, и заведующему хозяйством приходилось все делать самому и постоянно следить за тем, чтобы в Тобольск вовремя поступали средства.

О том, как обстоят дела с финансами, его информировали сотрудники Гофмаршальской части. Приведем один из таких документов: «С п р а в к а: Дворцовым Комендантом Полковником Кобылинским при рапортах от 18 Декабря 1917 г. за № 39 и от 23 Декабря представлено в Гофмаршальскую часть 80 документов, оплаченных им из имеющегося у него аванса в сумме 10 061 р. 83 к., из коих подлежит уплате 1). из общих средств б. Министерства Двора — 2921 р. 39 к. 2). из сметы расходов Гофмаршальской части 1917 г. — 7140 р. 44 к. из § 6 ст. 1. Вследствие сего надлежит заготовить оборотную ассигновку на перечисление из кредита Гофмаршальской части 7140 р. 44 к. в общие средства Министерства двора для перевода вместе с суммою 2921 р. 39 к. в гор. Тобольск в возврат Полковнику Кобылинскому. Все документы с отчетом препровождены в б. Кабинет Его Величества при отношении от 8 Января 1918 г. за № 8. Помощник Делопроизводителя Барулин» [3, л. 149].

9 января 1918 г. постановлением Народного комиссариата имуществ Республики Гофмаршальская часть упраздняется. Когда в силу обстоятельств, связанных с ее ликвидацией, деньги запаздывали, Е.С. Кобылинский тут же телеграфировал в Петроград: «Вторично прошу скорейшего пополнения жду ответа Кобылинский». На бланке этой телеграммы напечатан ответ: «Января 15 дня 1918 Тобольск Полковнику Кобылинскому Получены и исполнены присланные при Декабрьских рапортах Январские не получены Аничков». Начальник охраны, озабоченный отсутствием средств на продовольствие, реагирует незамедлительно: «16 января 1918 18 ч. 59 м. ПТГ Дворцовая набережн., 30 Аничкову Тобольска. Прошу о скорейшем пополнении ничего не осталось Кобылинский» [3, л. 156–158].

А между тем в Петрограде о перечислении средств на довольствие царской семьи и ее окружения идет переписка между бывшей Гофмаршальской Частью и Комиссариатом имуществ Республики: «Комиссару Петербургского Отделения Народного Комиссариата Имуществ Республики Помощника Делопроизводителя б. Гофмаршальской Части Барулина»¹.

В своей докладной записке он указывает: «<...> В виду полной ликвидации Канцелярии б. Императрицы Александры Федоровны, вышеуказанные суммы <...> не могут быть доставлены в

¹ Михаил Петрович Барулин служил в Гофмаршальской части Зимнего дворца помощником бухгалтера. В 1919 г. — педагог в школе-колонии «Труд», заведовал школой до 1923 г. Уволен как не прошедший квалификацию. Окончил Петербургский университет по юридическому факультету в 1901 г.

б. Гофмаршальскую Часть. Вследствие данного мне Вами указания, что все счета по Тобольску за истекшее время должны быть уплачены по расходам, произведенным до 20/7 Февраля с. г., т. е. до времени посылки в г. Тобольск телеграммы, устанавливающей ежемесячную норму расхода на каждое лицо б. царской семьи в размере по 600 р., полностью, для заключения денежных расчетов по Тобольску, прошу Вашего указания: каким путем и через какое установление Комиссариат Имуществ Республики может получить указанные суммы <...> для восстановления кредита <...> для перевода в Тобольск в возврат Начальнику Охраны Кобылинскому. Петербург 1/14 апреля 1918 г.» [3, л. 260 об., 261]. Приведем также письмо из Комиссариата имуществ в бывшую Гофмаршальскую часть с пометкой «срочное»: «По распоряжению Комиссара Петербургского Отделения Комиссариата Имуществ Республики Отдел просит о доставлении для доклада Комиссару Киммелью¹ подробной справки о всех расходах по содержанию б. Царя с семьей в г. Тобольске, произведенных по 1 марта с. г., и неоплаченных по настоящее время. Комиссар Кузьмин» [3, л. 262].

Представителям новой власти требовались документы, подтверждающие расходы, связанные с пребыванием царской семьи в Тобольске, и комиссар Кузьмин запрашивает у Е.С. Кобылинского соответствующие документы: «Вышлите немедленно Гофмаршальскую Часть подробный реестр мебели приобретенной для личного пользования семьи Романова обозначив цену каждой вещи и номер счета по которому Вами была произведена уплата» [3, л. 278]. Подготовив запрашиваемые документы, Кобылинский телеграфирует, называя Комиссариат по-прежнему Гофмаршальской Частью: «Петроград Зимний дворец Гофмаршальская Часть. Комиссару Кузьмину. Из Тобольска 22 Мая 1918 5 час. 30 мин. Реестр высылаю все вещи купленные здесь и привезенные из Петрограда взяты Екатеринбург уполномоченным Совнаркома Хохряковым остался Тобольске для ликвидации Кобылинский» [3, л. 292]. 31 мая он снова телеграфирует комиссару Кузьмину: «Последние счета за семнадцатый год отосланы мною 30 мая» [3, л. 295].

Последние документы, подготовленные полковником Е.С. Кобылинским для представления в Комиссариат имуществ Республики, — это описи имущества, в основном мебели, закуп-

¹ Иоганн Вольдемар Киммель (1878 – ?), в 1917 г. секретарь А.В. Луначарского, с июля 1918 — член коллегии Отдела имуществ Республики при Наркомпросе, заведующий административно-хозяйственными делами отдела.

ленной для обустройства жилых комнат для царской семьи во время ее пребывания в Тобольске.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 9.
2. РГИА. Ф. 475. Оп. 1. Д. 873.
3. РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 903.
4. Дневники императора Николая II [Текст] // [ред. К.Ф. Шаццлло]— М.: Орбита, 1991.
5. РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1227.
6. **Конивец, А.В.** Зимний дворец [Текст]: от императорской резиденции до кавшеры Осавиахима. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014.

Konivets Anna

Allowance of “the Former Emperor”. Tsarskoye Selo – Tobolsk

Konivets Anna, Senior Researcher, The State Hermitage Museum;
e-mail:konivets@hermitage.ru

Abstract. The article based on the archival documents states about the allowance of the tsar family after February bourgeois revolution and after Bolshevik revolution.

Keywords: February bourgeois revolution, the Romanovs, tsar Nicholas II, Bolshevik revolution, Tobolsk.

УДК 94(47+57)

В.В. ШИТОВ¹

ЗАГАДКА ПОСЛЕДНЕЙ ФОТОГРАФИИ НИКОЛАЯ II

Аннотация. В статье историка исследуется вопрос о «последней» фотографии императора Николая II, якобы сделанной в доме Ипатьева в 1918 г. незадолго до казни царской семьи Романовых. Автор убедительно доказывает, что этот снимок был произведен гораздо раньше — в Ливадии во время болезни императора тифом в 1900 г. Кроме этого, раскрывается тема объективной нереальности фотосъемки Романовых в доме Ипатьева в период их екатеринбургского заключения.

Ключевые слова: Романовы, фотография, дом Ипатьева.

Последняя фотография императора Николая II в Екатеринбурге... Была ли таковая на самом деле? Давайте разберемся.

Передо мной одна из открыток, изданных в 1920-х гг. во Франции [1]. На ней изображен государь Николай II, сидящий в кресле-каталке за столом в домашней обстановке с несколько большим и уставшим лицом. Подпись под снимком гласит: «Император Николай II в Екатеринбурге. 1918 г. (Снимок этот сделан одним из красноармейцев, состоявшим в охране Царской Семьи, за несколько дней до убийства. После убийства, боясь держать у себя снимок, он подарил его германскому военнопленному, который, в свою очередь, подарил его пастору Ш., бывшему духовником германских военнопленных Екатеринбургского района)». Эта же фотография, с аналогичным текстом, фигурирует и в других печатных изданиях, в частности в журнале «Возвращение» [2]. Для историков-исследователей это действительно загадка, т. к. они знают, что во время пребывания царской семьи в Екатеринбурге не было сделано ни одной ее фотографии, а если таковые и были, то они не сохранились.

С одной стороны, казалось бы, предпосылки для фотосъемки царской семьи в Екатеринбурге были, т. к. все члены августейшей семьи занимались фотографией под руководством придворного фотографа А.К. Ягельского, малоизвестного общественности

¹ Шитов Виталий Васильевич — историк, краевед, председатель, координатор по Уральскому региону, Фонд Памяти Новомучеников Императорского Дома Романовых (г. Екатеринбург); e-mail: shitov_vit@mail.ru

Императоръ Николай II въ Екатеринбургѣ

[Снимокъ этотъ сдѣланъ однимъ изъ красноармейцевъ, состоявшимъ въ охранѣ Царской Семьи, за нѣсколько дней до убійства. Послѣ убійства, боясь держать у себя снимокъ, онъ подарилъ его германскому военнопленному, который въ свою очередь подарилъ его пастору Ш., бывшему духовникомъ германскихъ военнопленныхъ Екатеринбургскаго района.]

Открытка, изданная во Франции в 20-х гг. XX в.

и работавшего «под прикрытием» фотостудии «К.Е. фон Ган и Ко». А также в «Деле Соколова» есть документы, свидетельствующие о том, что одна из фотографических камер фирмы «Кодак» была привезена из Тобольска в дом Ипатьева Александрой Федоровной. Она была конфискована комендантом «Дома особого назначения» (ДОН) А.Г. Авдеевым и в течение всего срока заключения царской семьи хранилась на подоконнике в комендантской комнате. Другое дело, что эта фотокамера не предназначалась для съемки портретов, а могла быть использована только для пейзажа и панорам. Это была камера ящичного типа, работала она на роликовой пленке и имела объектив с постоянным фокусом, т. е. упрощенного вида. После расстрела царской семьи она была похищена охранником М.И. Летеминым вместе с другими царскими вещами и обнаружена в его доме следователем Сергеевым 6 августа 1918 г. [3]. Позднее, приобщенная к «Делу», она числилась вместе с игрушками цесаревича Алексея.

С другой стороны, мы знаем, что вторым комендантом ДОНа был профессиональный фотограф Яков Юровский, который до 1917 г. владел фотографической мастерской на Покровском проспекте и занимался съемкой портретов для документов. После Февральской революции он продал свое заведение (вырученные деньги якобы использовал на нужды партии большевиков) и больше фотографией не занимался.

Известный писатель Юлиан Семенов в своем романе «Бриллианты для диктатуры пролетариата», опубликованном в 1974 г., выдвинул свою версию о расстреле царской семьи под руководством фотографа Я. Юровского: «Это было в восемнадцатом... Он попросил членов царской семьи спуститься в подвал и сесть на стулья, приставленные друг к другу, <...> сестра потеснее, казалось, что он будет их фотографировать». Ю. Семенов ошибался в том, что царская семья могла поверить в такое развитие событий. Во-первых, согласно воспоминаниям самого Юровского, их пригласили спуститься в подвальную комнату ДОНа якобы для того, чтобы переждать артобстрел наступающих на город белочехов. А во-вторых, будучи грамотными фотолюбителями, узники знали, что ночью при плохом освещении комнаты одной электрической лампочкой и при имеющихся в тот период времени низкочувствительных фотоматериалах невозможно было сделать групповой портрет. Обращаем внимание на то, что большинство сохранившихся фотографий членов дома Романовых (их, по заверению директора ГА РФ С. МIRONENKO, насчитывается около 150 тыс. штук [4]) сделаны или

в фотоателе при специальном освещении, или на открытом воздухе, и только незначительная часть снята в естественных интерьерах, при этом весьма низкого качества. Что касается т. н. «магниевого вспышек», то они появились несколько позднее — в 1920–1930-х гг. и применялись в основном для съемки фоторепортажей.

Возвратимся к вышеописанной фотографии. При исследовании большей части фотографического «романовского фонда» обнаружилась идентичная фотография, относящаяся к периоду пребывания Николая II в Крыму в 1900 г. Этот снимок был найден в книге Майкла, принца Греческого и Датского, под названием «Николай и Александра. Семейные альбомы» [5]. На данном снимке изображен Николай II в Ливадии в 1900 г. после тяжелого заболевания тифом, когда он еще не мог самостоятельно ходить, и поэтому находился в кресле-каталке. В тексте под фотографией говорится о том, что Николай II в своем дневнике описывает свою болезнь и чудесное выздоровление, а также выражает благодарность своей супруге Алекс и Господу Богу за то, что помогли ему выздороветь.

Более подробное описание этого снимка мы находим в статье А. Барковец «Фотографии последнего русского императора и его семьи в Государственном архиве Российской Федерации» [6]. В ней говорится: «...Интересны некоторые фотографии 1900–01 гг., периода, когда император перенес серьезную болезнь в 1900 г. Придворный врач Гирш не распознал симптомы тифа у императора, и тот был буквально при смерти. Несмотря на свою беременность, Александра сама ухаживала за ним и не оставляла ни на минуту... Но Николай смог победить болезнь. В письме к своей матери он говорил: «Слава Богу, я пережил эту болезнь лучше, чем другие несчастные... Я строго следую советам врачей... О моей дорогой жене я могу сказать то, что она была моим ангелом-хранителем и присматривала за мной лучше любой сестры милосердия» [7].

Возможно, что уникальные фотографии того времени были сделаны как раз Александрой Федоровной. На них изображен Николай, сидящий в домашней одежде за своим письменным столом. Вероятно, что именно за этим столом он писал письмо своей матери.

Таким образом, мы раскрыли «секрет» последней фотографии Николая II. Что касается **последних подлинных фотографий** царской семьи, то мы можем с уверенностью утверждать, что они были сделаны в период их заключения в Тобольске с августа 1917

по май 1918 г. как самими членами августейшей семьи, так и их приближенными, в т. ч. воспитателями Пьером Жильяром и Чарльзом Сиднеем Гиббсом [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «*Ste Russia*» – 32 bis, Rue Lacedpede. Paris V (Bogdanova).
2. *Возвращение*. — 1993. — № 3.
3. **Соколов, Н.А.** *Убийство царской семьи [Текст]*. — М.: Советский писатель, 1990. — С. 352.
4. **Кирильченко, Ю.** *Альбом Романовых [Текст]* / Ю. Кирильченко // *Областная газета*. — 1999. — 17 марта.
5. **Prince Michael of Greece.** *Nicholas and Alexandra: the family albums [Текст]* / London: Tauris Parke Books, 1992. — P. 34.
6. *Nicholas and Alexandra: the Last Imperial Family of Tsarist Russia [Текст]*. London: Booth-Clibborn Editions, 1998. — P. 236.
7. ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2326.9-91.
8. *Царская семья в Тобольской ссылке 6 (19) августа 1917 г. – 20 (7) мая 1918 г. [Текст]: альбом / авт.-сост. Ю.А. Жук*. — М.: Директ-Медиа, 2018.

Shitov Vitaliy Vasilievich

The Secret of the Last Photo of Nicholas II

Shitov Vitaliy Vasilievich, the historian-ethnographer, Chairman, Coordinator for the Ural Region of the Novomuchenikov of the Imperial House of the Romanovs Memorial Fund (Yekaterinburg); e-mail: shitov_vit@mail.ru

Abstract. *In the article the question of the “last” photograph of Emperor Nicholas II allegedly made in the house of Ipatiev in 1918, shortly before the execution of the Tsar’s Romanov family, is being investigated. The author convincingly proves that this picture was made much earlier - in Livadia during the Emperor’s illness by typhus in 1900. In addition, the subject of unreality of photographing the Romanovs in the house of Ipatiev during their Yekaterinburg conclusion is revealed.*

Key words: *Romanovs, photography, Ipatiev’s House.*

УДК 37.017.93

М.А. ТОКМАЧЕВА¹

ПРАВОСЛАВИЕ КАК КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В ВОСПИТАНИИ НАСЛЕДНИКОВ ДОМА РОМАНОВЫХ

***Аннотация.** Исследуя тему воспитания наследников царского престола дома Романовых в контексте отечественной историографии, нельзя обойти такой особый вид благочестия, свойственный русскому культурному архетипу, как святость. Феномен «русской святости», рассмотренный в ретроспективной динамике, позволяет обнаружить казуальную связь между духовным состоянием русских правителей и культурно-историческими событиями, а значит, поразмышлять о судьбе сегодняшнего и завтрашнего русского мира.*

***Ключевые слова:** воспитание наследников престола, династия Романовых, православное воспитание.*

Первый толчок к формированию исторического самосознания русского народа дало Крещение Руси равноапостольным князем Владимиром. Русский ум и душа оказались онтологически готовыми к принятию евангельской Благой вести. Духовно-нравственные идеалы, основанные на христианстве, закреплялись в традициях и формирующемся характере русского народа, породивших целый сонм благочестивых правителей, прославленных ныне в лике святых. В отличие от Европы, где под влиянием папизма монархам присваивалось наличие формальных ритуальных обязательств, царская власть на Руси, наряду с державным суверенитетом, являлась и высшим носителем вассалитета, что подразумевало ее «подчиненную зависимость по отношению к Верховному Судье — Богу» [1, с. 36], т. е. царь был вассалом Верховного правителя — Бога. Столь высокая духовная миссия не могла не найти отражения и в основах воспитания будущего монарха. Правитель должен был понимать, что без религиозного чувства народа, без веры в Промысел Божий не может быть и монархии. Его задача — добиться взаимного понимания с нацией, слившись с нею в этом чувстве, подавать своим подданным пример религиозной сознательности.

¹ Токмачева Марина Алексеевна — аспирант кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко;
e-mail: tok_marina@mail.ru

Воцарение Михаила Романова, положившее конец Смутному времени, способствовало восстановлению симфонии Церкви и Государства, возрождению педагогических традиций древнерусских князей. Но уже в правление Алексея Михайловича, несмотря на то что в народе еще жила искренняя религиозность и сам «тишайший» царь строго держался православных канон [2, с. 260], повсеместно начало проявлять себя влияние вестернизированной мысли. Так, в качестве наставника для старших детей Алексеем Михайловичем был приглашен «папешник и лукав человек» [3, с. 215] Симеон Полоцкий, чья просветительская деятельность стала своего рода культурно-идеологическим приговорением к изменениям, реализованным впоследствии Петром I. Также в правление Алексея Михайловича дают о себе знать и первые атрибуты абсолютизма на Уложенном соборе 1649 г. [4, с. 37]. Зарождающийся цезарепапизм, подпитываемый вероотступническими тенденциями, постепенно разворачивает кривую «русской святости» вниз.

Торжество светского государства над священным царством окончательно установилось в эпоху Петра I, попытавшегося, по словам Н.Я. Данилевского, «сделать прививку европейской цивилизации к русскому дичку» [5, с. 187]. Воспитанный «немецкой слободой» Петр пытается изменить русский уклад жизни на западный манер, начав с собственных детей, к которым применяет новое по духу воспитание: забрав из рук «мамок и нянек», передает «ученым немцам», а также, впервые в брачной хронике русских царей, женит сына на лютеранке. Показателен и выбор духовного наставника для внука — им стал беглый униат архиепископ Феофан Прокопович, автор скандального «Духовного регламента», упразднившего патриаршество в России [6, с. 192]. По мнению современного исследователя А. Сорокиной, насильственной европеизацией Петр I порушил принцип русской соборности и «онтологически запрограммировал все государственные перевороты, цареубийства, более того — три русские революции и убийство Царской Семьи» [7, с. 55].

Поскольку при Петре I не был до конца четко сформулирован порядок престолонаследия, его смерть положила начало «эпохе дворцовых переворотов», заставившей православие пережить еще ряд откровенно репрессивных мероприятий: сначала в царствование Анны Иоанновны, когда немецко-протестантское окружение императрицы вело открытые гонения на православную веру; затем с вступлением на престол Екатерины II, именовавшей себя «chef

de l'Eglise greque» [8, с. 10] («православной Императрицей»), что не помешало ей издать знаменитый указ о национализации церковного имущества и закрытии семинарий [9, с. 277]. А.С. Пушкин расценил эти действия как «сильный удар по народному просвещению» [10, с. 417].

Начиная с правления Павла I Россия шла по пути демонтажа петровского наследия. Прекратилось давление на православную церковь, началось возвращение монастырям отобранного имущества. К сожалению, Павел Петрович не допускался к воспитанию своих старших детей — их образованием с рождения занималась бабушка Екатерина Великая. Находясь под влиянием либерального философа-англиканца Джона Локка, императрица приглашает для великих князей Александра и Константина английских педагогов, а в качестве законоучителя выбирает прожившего много лет в Англии протоиерея А.А. Самборского, человека достаточно светского, оставившего «страшный пробел» [11, с. 12] в духовном воспитании наследника Александра. Однако наиболее сильное влияние на цесаревича оказал его наставник Ф.-Ц. Лагарп, прививавший наследнику на протяжении 13 лет «свой дух, свои идеи и планы» [6, с. 506], которые заключались в разрушении традиционного монархического правления в России [12, с. 666]. Об атеистических взглядах Лагарпа свидетельствует следующее определение, данное им Христу: «Некий еврей, именем которого названа одна религиозная секта» [13, с. 71]. Результатами этого либерально-атеистического образования стали умозаключения великого князя о нелепости наследования престола и желании выборности верховной власти. К счастью, благодаря вмешательству Николая Карамзина [14, с. 376], во второй половине своего правления Александр I отказался от революционной идеи, не вписывавшейся в концепцию самодержавного государства.

Начало XIX в. стало периодом воскрешения монашеского духовничества и старчества. При правлении Николая I получило развитие православное миссионерство, переживала свой ренессанс русская религиозно-философская мысль, произошел возврат к исконно русским принципам воспитания будущего монарха. В качестве наставника наследника Николай I пригласил В.А. Жуковского, изложившего основные правила воспитания будущего монарха. Несмотря на то что в своей наставнической деятельности Жуковский старался не касаться богословских дисциплин, его поучения были заметно пронизаны духом православного благочестия: «Все мы на этой дороге равны: и царь, и последний

нищий <...> Разница только та, что рожденный на степени высокой сверж Божия суда предается еще и суду истории, которая на память его кладет или клеймо стыда, или венец славы» [15, с. 1392].

Свой позитивный опыт Александр II, став императором, попытался передать и старшему сыну Николаю. Однако сохранившаяся переписка матери-императрицы с К.Д. Ушинским свидетельствует о том, что в образовании наследника были некоторые упущения. Константин Дмитриевич резко критиковал тенденцию подбирать русским великим князьям учителей из числа иностранцев: «...если бы мне, не знающему ни слова по-китайски, а следовательно, и не понимающему китайской жизни, предложили воспитывать китайского царевича, я бы отказался и, думаю, я поступил бы вовсе не геройски, а просто как честный человек» [16, с. 580]. Ввиду скоростижной кончины цесаревич Николай Александрович не смог применить полученные наставления. Бремя престолонаследия легло на плечи его брата Александра, совершенно не подготовленного к кардинальному повороту событий. Однако окружение выдающихся преподавателей сыграло свою благотворную роль: император Александр III Миротворец стал истинно православным государем, в идеале соответствуя тому типу царя-батюшки, которого чаял русский народ. Принимая непосредственное участие в воспитании своих детей, он, несмотря на добрую натуру, был сторонником строгих подходов: «нужно, чтобы они потоптались в обыкновенной земной жизни. Тепличные растения — непрочны» [17, с. 86].

Будучи человеком исключительного благочестия, Александр Миротворец смог воспитать святого царя-мученика Николая II, ходатая пред Престолом Божиим за Русь. Уроки формирования будущего самодержца в духе «русской святости», таким образом, проходя сквозь эпохи, большей частью усвоились Романовыми, при этом на всех этапах эволюции династии просматривается диалектика русского духа, его становление, укрепление, победы и поражения.

Подытоживая рассмотрение принципов воспитания престолонаследников династии Романовых, можно выявить их основные особенности: опора на православные нормы, каноны и традиции (начиная с Павла I); личностный характер воспитания в духе преемственности поколений; сочетание элитарных подходов в воспитании с народными приемами и традициями.

В то же время, отслеживая трагедию России в ее духовно-историческом ракурсе, обнаруживаем факторы сбоев в воспитании

наследников, приведшие в результате к повороту русской нации с пути православного оцерковления жизни на путь секулярной идеологии: ослабление духа преемственности поколений и семейных связей ввиду недостатка либо отсутствия родительского воздействия на наследников престола и замены его наемными воспитателями; усвоение престолонаследниками чуждых русскому менталитету идей вследствие установившейся практики ангажирования иностранных учителей; отсутствие попыток у воспитателей, в том числе законоучителей и духовников наследников, раскрыть пагубность абсолютизма и направить ход мыслей воспитанника в сторону восстановления парадигмы «симфонии властей» (попытки восстановления патриаршества после Петра предпринял лишь Николай II).

Несмотря на то что последние русские монархи были благожелательно настроены к Русской Церкви, способствовали укреплению православия и содействовали духовному образованию, перешагнуть рубеж полного устранения антисистемы они не успели. В XIX в. неверие уже слишком глубоко укоренилось в России, поразив прежде всего элитарные слои общества. «С Петровских времен, — писал Г.В. Флоровский, — благочестие было как-то отодвинуто туда, в социальные низы <...> Православие осталось верою только “простого народа” <...> И многим стало казаться, что вновь войти в Церковь можно только через опрощение» [18, с. 503–504]. Митрополит Московский Владимир как-то пророчески заметил, что там, где падают алтари, падают и престолы. Подрыв «алтаря», т. е. веры, неизбежно вел к крушению монархии.

Последний русский помазанник Божий Николай II достойно нес священные обязанности вселенского покровителя и защитника православия и доказал свою преданность оставившему его народу жертвенным подвигом в уподобление Христу. Теперь наш черед, принеся достойные плоды покаяния, начать исправлять линию «русской святости», а поднять ее уровень нельзя иначе кроме как вернуться на почву того национального самосознания, которое пробудилось в русском народе в водах днепровской купели, и повторить соборно вслед за святым князем Владимиром: «Господи! Был я как зверь, жил по-скотски, но Ты укротил меня. Слава Тебе, Боже!» [19, с. 91].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Боханов, А.Н.** *Самодержавие. Идея царской власти* [Текст]. — М.: Русское слово, 2002. — 352 с.

2. **Архимандрит Серафим (Соболев).** *Об истинном монархическом миросозерцании* [Текст] / С. Соболев. — М.: Лествица, 2002.

3. **Карташев, А.В.** *Очерки по истории Русской Церкви* [Текст]. — Минск: Белорусский Экзархат, 2007. — 589 с.

4. **Завьялов, А.А.** *Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II* [Текст]. — СПб.: Типография Лопухина, 1900. — 402 с.

5. **Данилевский, Н.Я.** *Россия и Европа* [Текст]. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. — СПб.: Общественная польза, 1871. — 544 с.

6. **Башилов, Б.** *История русского масонства, XVII–XX вв.* [Текст]. — М.: Лепта-Пресс, 2004. — 1234 с.

7. **Сорокоиков, А.С.** *Время собирать камни* [Текст]. — 162 с.

8. *Сочинения императрицы Екатерины II: в 12 т. / сост. А.Н. Пыпин.* — М.: Олмс, 1998. — Т. 12. *Автобиографические записки.* — 495 с.

9. **Смолич, И.К.** *Русское монашество* [Текст]: 988–1917. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1997. — 606 с. — *Жизнь и учения старцев: Приложение к истории Русской Церкви.*

10. **Пушкин, А.С.** *Собр. соч. в 5 т.* — М.: Библиополис, 1994. — Т. 5. — 706 с.

11. **Надлер, В.К.** *Император Александр I и идея Священного союза* [Текст]: в 5 т. — СПб.: Изд-е книгопродавца Киммеля, 1886. — Т. 1. — 378 с.

12. **Доброклонский, А.П.** *Руководство по истории Русской Церкви* [Текст]: учебное пособие. — М.: Крутицкое подворье, 2009. — 935 с.

13. **Соколов, О.В.** *Аустерлиц* [Текст]: Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг. — М.: Русский культурный фонд «Империя России», 2006. — 315 с.

14. **Карамзин, Н.М.** *Записка о древней и новой России* [Текст]. — М.: Жизнь и мысль, 2002. — 480 с.

15. *Письма В.А. Жуковского к Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу* [Текст] // *Русский архив.* 1867. — Т. 5. — С. 1392.

16. *Архив К.Д. Ушинского: в 4 т. / сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский.* — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. — Т. 4. — 721 с.

17. **Сургучев, И.** *Детство императора Николая Второго* [Текст]. — Париж: Возрождение, 1953. — 151 с.

18. **Флоровский, Г.В.** *Пути русского богословия* [Текст]. — Париж, 1937. — С. 503–504.

19. Козлов, Ю.Ф. *От князя Рюрика до императора Николая II* [Текст]: очерки из истории государства Российского. — Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. — 493 с.

Tokmacheva Marina Alekseevna

Orthodoxy as Categorical Imperative in the Education of the Heirs of the House of Romanovs

Tokmacheva Marina Alekseevna, postgraduate student at Department of Pedagogy of Lugansk Taras Shevchenko National University; e-mail: tok_marina@mail.ru.

Abstract. Investigating the theme of education of heirs of the royal throne in the House of Romanovs in the context of Russian historiography, one can not avoid the topic of such a special kind of piety in the Russian cultural archetype as holiness. The phenomenon of “Russian holiness”, considered in retrospective dynamics allows to find a cause-and-effect link between the spiritual state of Russian rulers and cultural and historical events, and, therefore, to reflect on the fate of today’s and tomorrow’s Russian world.

Keywords: upbringing of the heirs of the throne, Romanov dynasty, Orthodox upbringing.

УДК 929.522.1+ 929.53

В.Н. ТУРЧАНИНОВА¹

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ В ФОТОАЛЬБОМЕ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДЧИКОВ ТУРЧАНИНОВЫХ

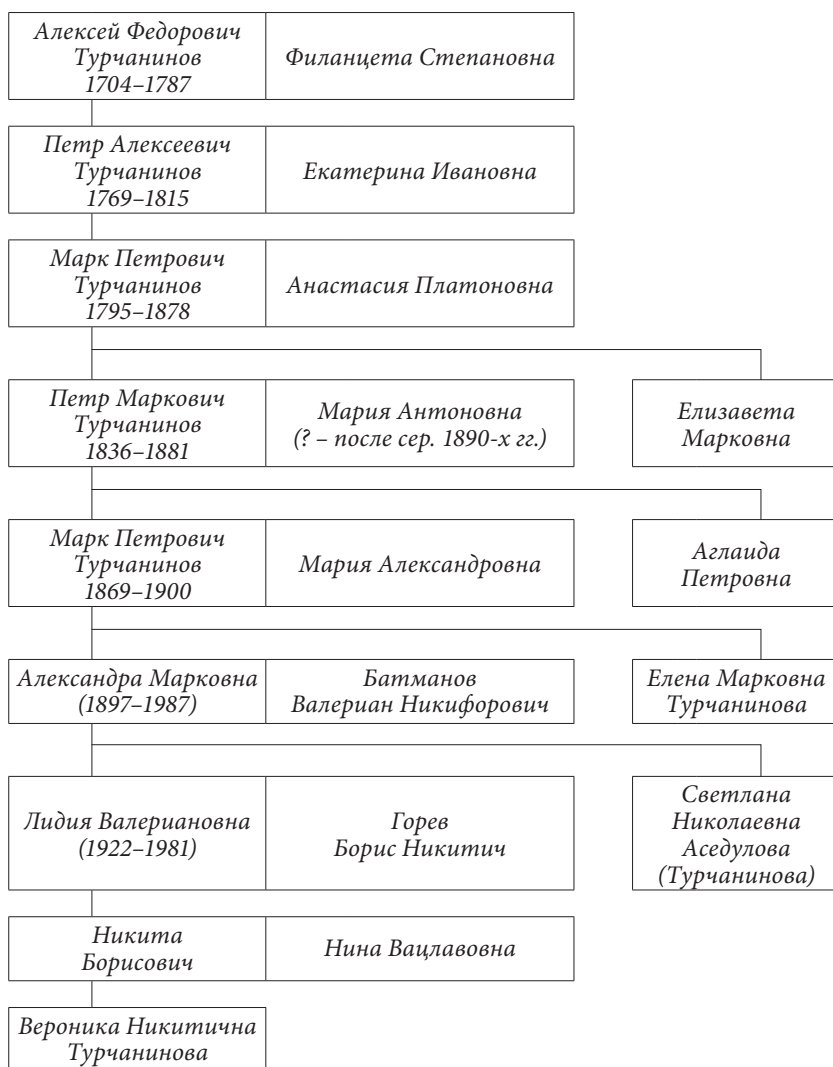
Аннотация. Автор статьи, потомок сысертских заводчиков Турчаниновых, занимается изучением фотоальбома, составленного в семье Петра Марковича и Марии Антоновны Турчаниновых (последняя треть XIX в.). Атрибуция фотографий из него дала возможность впервые познакомиться с изображением некоторых представителей рода, а также выявить традиции и особенности комплектования семейных альбомов в дворянской среде, среди которых обнаружена привычка размещать фотокарточки известных и уважаемых людей, в том числе портреты представителей царствующего дома. Так, в указанном альбоме 10% от всего количества составляют изображения членов дома Романовых.

Ключевые слова: заводладельцы/заводчики Турчаниновы, фотографии XIX в., фотосалоны XIX в. (К. Бергамаско, Лоренкович, Левицкий, Везенберг), фотографии членов дома Романовых 1870-х гг., семейный альбом российской дворянской семьи XIX в.

В начале XXI в. был обретен старинный семейный фотоальбом, который принадлежал моему роду, но неясно, какому именно поколению. Турчаниновы — династия, с 1757 по 1901 г. владевшая Сысертским горнозаводским округом (см. Фрагмент генеалогической схемы рода). Вкратце об истории владения: в 1757 г. Сысертский горнозаводский округ был передан в «вечное и наследственное пользование» Алексею Федоровичу Турчанинову, после смерти которого в течение 35 лет заводами управляла его жена Филанцета Степановна. Ее смерть повлекла за собой споры и разделы между наследниками. В середине 1860-х гг. правление заводами принял на себя Петр Маркович Турчанинов, правнук знаменитой пары. О его жене, Марии Антоновне, рассказывает в своих «Уральских былях» П.П. Бажов. Сын этой пары Марк Петрович Турчанинов, прапрадед автора статьи и последний из Турчаниновых — совладельцев Сысертского округа.

¹ Турчанинова Вероника Никитична — канд. пед. наук, учитель истории МАОУ Политехническая гимназия (г. Нижний Тагил); e-mail: turtschaninova@mail.ru

Итак, перед нами внушительный том весом более двух килограммов. Твердая темно-коричневая обложка, на лицевой стороне виден рисунок — букет цветов. 25 жестких листов. На странице симметрично расположены по четыре окошечка, под которые вставляются карточки размером 5,5–6,5 см на 10 см. Более 200 фотографий позапрошлого века.

Фрагмент генеалогической схемы рода Турчаниновых

Первые просмотры альбома внушали благоговение и пессимизм. Мы никогда не узнаем, кто эти люди, думалось тогда. Из обилия старинных фотографий знакомыми были только лица нескольких известных писателей и поэтов второй половины XIX в., а также портреты императора Александра II и цесаревича Александра Александровича. Наверное, это было приметой времени: покупать фотокарточки известных и уважаемых людей, распространяемые через торговую сеть. С первого взгляда узнаваемые образы составляли примерно пятую часть всех снимков. Остальные фото лица за лицом, страница за страницей сливались в массу неизвестных, незнакомых людей. А значит, нам предстояла удивительно интересная исследовательская работа, принесшая на сегодняшний день значительные результаты, но, конечно, незавершенная.

Все карточки в альбоме являются кабинетными портретами: одиночными либо групповыми (семейными). В альбоме представлены снимки, сделанные в городах: Санкт-Петербург, Екатеринбург, Рига, Москва, Нижний Новгород, Берлин, Троицк, Пенза, Могилев-на-Днепре, Ковно, Люблин, Дрезден. 25 штук не имеют указаний на место изготовления.

Портреты императора Александра II и цесаревича Александра Александровича бросились в глаза при первых же просмотрах альбома. Показалось интересным, что мои предки в свой семейный альбом включили фотографии царствующего монарха и наследника престола. Дальнейшее изучение позволило определить, что в альбоме представлены изображения и других членов императорской семьи.

Фотографии Романовых (25 штук) были размещены в альбоме частично в произвольном порядке, а в основной массе подряд с № 138 по № 159. Они сделаны в фотосалонах К. Бергамаско, Н. Лоренковича, С.Л. Левицкого, В. Везенберга в Санкт-Петербурге. Некоторые из фотографий подписаны карандашом на обратной стороне.

Мария Антоновна
Турчанинова

В альбоме три фотографии царствующего монарха Александра Николаевича, на одной из которых он с супругой. Также имеется одиночный портрет императрицы Марии Александровны. На разных страницах альбома мы встречаем всех братьев Александра II: великих князей Константина, Николая, Михаила и их супруг: Александру Иосифовну, Александру Петровну и Ольгу Федоровну.

Петр Маркович и Мария Антоновна Турчаниновы

Таким образом, мы видим в альбоме всех сыновей Николая I с супругами. Перейдем к внукам этого «железного» императора — детям Александра II.

Будущий император Александр III появляется в альбоме лишь однажды, фото на оборотной стороне подписано: «Цесаревич». А вот прекрасная супруга Александра Александровича встречается в альбоме пять раз: четыре одиночных портрета и одно фото с детьми Георгием, Ксенией и Николаем.

Кроме Марии Федоровны, на страницах альбома мы увидим еще одну сноху Александра II — Марию Павловну, чье фото подписано, как и расположенный рядом портрет супруга — великого князя Владимира Александровича.

Заводчики Турчаниновы не обошли вниманием никого из доживших до совершеннолетия детей царствующего монарха. Нет в альбоме только цесаревича Николая Александровича, умершего в 1865 г. Есть в альбоме великие князья Алексей, Сергей и Павел Александровичи, а дочь императорской четы Марию мы видим на двух фотографиях.

Кроме детей Александра II, видим и портрет его племянника — великого князя Николая Николаевича-младшего.

Самое младшее поколение императорской семьи, представленное в альбоме, это дети цесаревича Александра и цесаревны Марии Федоровны. На фото 1874 г. перед нами Георгий и Николай Александровичи, а на уже упомянутом снимке 1879 г. — Мария Федоровна с детьми Георгием, Ксенией и Николаем.

На приведенном ниже фрагменте генеалогической схемы царствовавшего дома [1] выделены те представители, чьи фото мы встретили на страницах семейного фотоальбома заводчиков Турчаниновых.

Таким образом, в альбоме представлены члены императорской семьи только периода правления Александра II (1855–1881). Будущего императора Александра III мы видим только в статусе

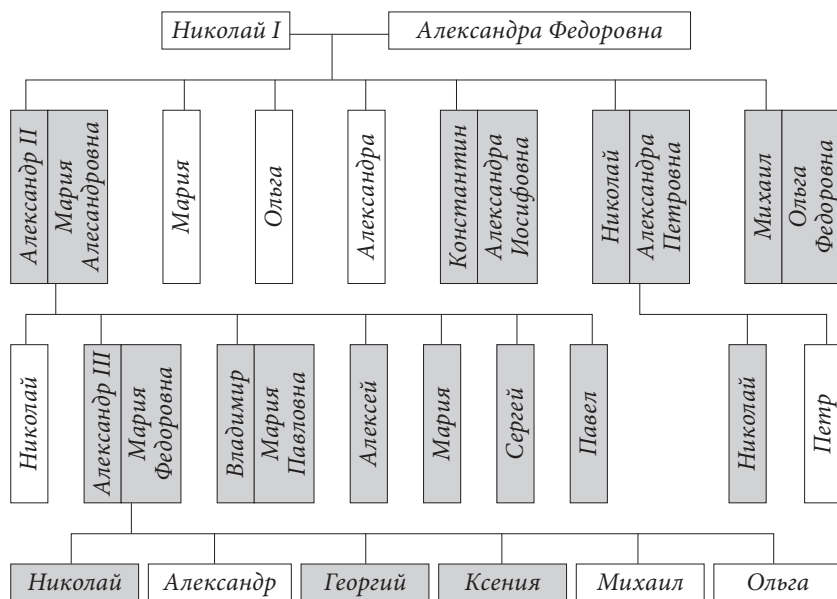
Петр Маркович Турчанинов с сыном Марком

цесаревича. Отсутствует фото Николая, первого сына императора, умершего в 1865 г. Нет также младших детей Александра Александровича — Михаила и Ольги (22 ноября (4 декабря) 1878 и 1 (14) июня 1882 г. р. соответственно). Мы видим императрицу Марию Александровну, скончавшуюся 22 мая (3 июня) 1880 г. Не появилась перед нами княжна Долгорукая (ставшая законной супругой Александра II 6 июля 1880 г.).

Соответственно, по имеющимся изображениям членов императорской семьи и с учетом возраста изображенных предполагаем, что карточки попали в альбом **в период с 1870 по 1881 г.**

Для нашего родоведческого исследования выявление и изучение фотографий членов царской династии имело огромное значение — оно помогло определить датировку комплектования альбома.

Первым шагом в работе с альбомом стало решение вопроса о датировке его составления, поскольку только это могло помочь ответить на вопрос о том, какому именно поколению он принадлежал. При этом мы использовали четыре взаимодополняемых способа: по имеющимся изображениям членов императорской семьи, по подписям на фотографиях, по штампам об участии фотосалонов в выставках, по истории фотомастерских.

Фрагмент генеалогической схемы дома Романовых

Применив четыре способа определения датировки, мы пришли к выводу о том, что основная **комплектация альбома осуществлялась с начала 1860-х по начало 1880-х гг.**, соответственно, он принадлежал и комплектовался в семье Петра Марковича и Марии Антоновны Турчаниновых.

На сегодняшний день благодаря внимательному просмотру, изучению надписей, сопоставлению мест и дат изготовления фотоснимков, сравнению с известными изображениями, беседам с историками, чтению исторической литературы «расшифрованы» уже более 100 фотографий. Исследование продолжается и, безусловно, таит в себе новые вопросы и ответы по истории рода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романовы [Электронный ресурс] // Википедия, свободная энциклопедия [сайт]. 2018. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Романовы> (дата обращения 15.06.2018).

Veronika Turchaninova

The portraits of the Romanovs in the Turchaninovs' (Ural factory owners) Photo Gallery

Veronika Turchaninova, Candidate of Sciences in Pedagogy, history teacher at Polytechnic high school; e-mail: turtschaninova@mail.ru

Abstract. The author of the article, a descendant of the Sysert metallurgical factories owners - the Turchaninovs, is studying the family photo album compiled by Pyotr Markovich and Maria Antonovna Turchaninovs in the last third of the nineteenth century. Attribution of the pictures from the book revealed the appearance of several family members and identified traditions and specificity of the family photo albums compilation among the nobles, who in particular used to place pictures of the famous and respected people including representatives of the royal family inside. So, pictures of the Romanov family members make up 10% of the above-mentioned album.

Key words: metallurgical factories owners Turchaninovs, photographs of the 19th century, 19th-century photographic studios (K. Bergamasco, Lorenkovich, Levitskiy, Wesenberg), pictures of the Romanov family members of the 1870s, photo album of a Russian noble family.

УДК 159.9.072.433

О.А. ПУШКАРЕВИЧ¹

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ НИКОЛАЯ II (диагностика семейных фотографий)

Аннотация. Среди множества противоречивых мнений в отношении последнего императора России наиболее популярными являются высокие духовно-нравственные отношения среди членов его семьи. Глубину чувств между Николаем Александровичем, Александрой Федоровной и их детьми демонстрируют как эталон высокой любви. Научная новизна — в попытке проанализировать отношения между членами семьи с современных научно-психологических позиций методом исследования невербальных паттернов в семейных фото-портретах 1900–1915 гг.

Ключевые слова: семья императора Николая II, особенности взаимоотношений, психологические методы исследования, невербальные паттерны, фотография, княжна, цесаревич.

Предметом исследования являются психологические особенности взаимоотношений в семье Николая II. Объектом послужили невербальные источники: фотографии и видеоматериалы, а также дневники Александры Федоровны, Николая Александровича, дочери доктора Боткина (лейб-медика семьи) Татьяны Евгеньевны; Пьера Жильяра, наставника цесаревича Алексея, солдата, находившегося на лечении в госпитале, и материалы других исследователей по данной теме.

В поисках методологического обоснования обратимся к исследованиям В.Н. Дружинина [2], который на рубеже XX и XXI вв. сделал попытку изучения репрезентации индивидуальных представлений художников: «На материале жанра семейного портрета в европейской, русской и советской живописи он выдвинул гипотезу об отражении в творчестве художников идеальных кросскультурных моделей семьи и о возможности на этой основе исследовать динамику смены типов семьи и их психологических моделей (протестантская, католическая — ветхозаветная и евангелистская —

¹ Пушкаревич Ольга Анатольевна — психолог, психолингвист, эксперт Экспертно-научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»; e-mail: ollyrussy@yandex.ru

православная) в соответствии со сменой общественно-исторических условий. Предложенный В.Н. Дружининым подход к интерпретации живописного семейного портрета построен на основе схемы анализа рисуночного теста семьи (А.Л. Венгер, В.К. Лосева, Г. Хоментаскас), где выделяются три основных типа семейных отношений: 1) власть – подчинение; 2) ответственность; 3) эмоциональная близость» [4].

Данный подход можно экстраполировать также на фотографии, которые, с одной стороны, отражают социально-психологические представления о семье в определенный исторический период, с другой стороны — это средство фиксации реальных взаимоотношений.

В фотоальбоме Николая II 210 снимков 1913–1916 гг. сделаны самим Николаем Александровичем или его детьми. Он пристрастил к этому и жену Александру Федоровну. В одном из парковых павильонов Царского Села оборудовали даже фотомастерскую. Эти фотографии отличаются естественностью и большим документализмом. Постановочные фотографии начала XX в. можно рассматривать как произведения искусства: тогда фотосъемка была непростым делом. Настоящий мастер изучал семью и заранее подбирал декорации, планировал мизансцену, позволяющую оптимально отразить как характеристику семьи в целом, так и индивидуальность каждого. Съемки занимали от 30 минут и более. За это время все участники успевали расслабиться и принять естественную позу и выражение лица, что было важно.

Анализ невербальных коммуникаций основывается на проксемических¹, такесических², кинесических³ и других паттернах. Проксемика исследует расположение людей в пространстве при общении. Психический и этический комфорт в процессе общения во многом определяется дистанцией между собеседниками. Среди такесических паттернов обратим внимание на язык динамических прикосновений. Они являются биологически необходимой

¹ Проксемика (от англ. Proximity) означает близость, понятие ввел американский антрополог Эдвард Холл в начале 1960-х гг.

² Такесика (от англ. Tactics) — компоненты невербальной коммуникации, которые состоят в осуществлении непосредственных телесных контактов коммуникантов и связаны с кожно-тактильной стимуляцией, например рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания, объятия.

³ Кинесика (от греч. kinesis — движение) — совокупность телодвижений (жестов, мимики), применяемых в процессе человеческого общения (за исключением движений речевого аппарата). Изучается паралингвистикой.

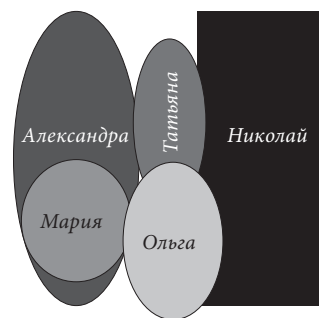

Схема внутрисемейных связей на основе фото 1900 г.

формой стимуляции, а не просто сентиментальной подробностью общения. Использование в общении динамических прикосновений определяется статусом партнеров, возрастом, полом, степенью знакомства. К кинесике относятся движения, проявляющиеся в мимике, позах, жестах и взглядах. Особая роль в передаче информации отводится мимике — движениям мышц лица. Для интерпретации семейных взаимоотношений по фотографии воспользуемся следующей схемой: 1. Состав семьи. 2. Пространственное расположение фигур (проксемические паттерны). 3. Особенности графической презентации фигур: а) величина фигур; б) пропорции; в) поза, жесты, мимика, пантомимика.

Семья Николая II была особенной с культурной точки зрения. Известно, что Александра Федоровна выросла в протестантской среде, но, став российской императрицей, приняла православие. Поэтому тип взаимоотношений между членами данной семьи сформировался с учетом влияния двух культурных традиций. Нормативная модель определяет структуру семьи в обществе. Важно не вероисповедание, которого придерживаются члены, а включенность семьи в ту или иную культуру. При доминировании отца семья считается традиционно-патриархальной, при доминировании капризов и/или интересов ребенка — детоцентрической, при равенстве супругов и подчиненном положении детей — супружеской или эгалитарной.

Вглядимся в фотографии и на основе их психологического анализа попытаемся установить отражением какого типа психологической модели (патриархальной, католической, протестантской) она

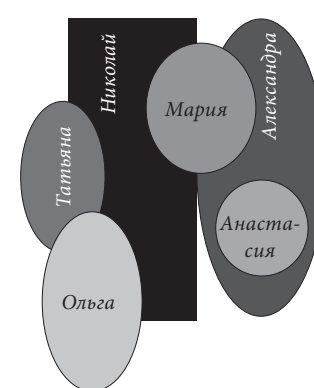

Схема внутрисемейных связей на основе фото 1901 г.

является и проанализировать особенности внутрисемейных связей. Проведем диагностику внутрисемейных связей методом составления генограммы по снимкам, сделанным фотографом в оборудованной студии с тщательной подготовкой. В подобных схемах принято отмечать мужчин прямоугольником, а женщин овалом или кругом.

Проанализируем фотографию семьи Романовых, сделанную в 1901 г. вскоре после рождения Марии Николаевны. Семья состоит из пяти членов. В центре, отходя от норм патриархального портрета, расположили вторую дочь Татьяну Николаевну, которая визуально разделила супругов. Об их близости и эмоциональной зависимости Александры Федоровны от супруга говорит значительный наклон корпуса в его сторону, хотя голова наклонена в противоположную сторону. Николай Александрович располагается от нее слева, что более характерно для протестантского, чем патриархального типа взаимоотношений. На переднем плане Ольга Николаевна, старший ребенок. Уже на этом фото можно выделить ее особенное отношение к отцу. Расслабленная поза, серьезный взгляд снизу вверх, опущенный подбородок, скрещенные ноги, наклон влево, опора левой рукой и спиной на колени Николая Александровича. Эти такесические и проксемические паттерны демонстрируют сильную эмоциональную привязанность к отцу с определенной долей ревности по отношению к другим членам семьи.

Снимок 1901 г. сделан вскоре после рождения Анастасии Николаевны. Для каждой семьи младший ребенок становится центром внимания. И вполне естественно, что мать держит его на руках. Подбородок Александры Федоровны опущен, взгляд направлен

Схема внутрисемейных связей на основе фото 1904 г.

снизу вверх и в объектив, корпус тела составляет острый угол по отношению к супругу. В центре снимка оказалась Мария Николаевна. Ее держит на левой руке Николай Александрович. Он тоже смотрит в объектив. Правую его руку обнимает Татьяна Николаевна. На переднем плане у ног отца на полу снова сидит Ольга Николаевна.

Снимок 1904 г. наиболее точно демонстрирует отношения. Семья изображена в полном составе: отец, мать и пятеро детей. На ближнем плане представлены сидящие (слева направо) младшие дочери: Мария Николаевна (прижимается спиной к коленям матери) и Анастасия Николаевна. Последнюю держит за кончики пальцев вытянутой к нему руки Николай Александрович. Он стоит в центре композиции, справа от него на фотографии Ольга Николаевна держит отца за локоть левой руки. Слева от мужа на стуле сидит Александра Федоровна с цесаревичем, взгляд направлен в сторону ребенка. Можно отметить, что это единственная из исследуемых фотографий, на которой императрица смотрит не прямо, а на младенца. Это отмечает ее особенное отношение к цесаревичу. Спиной младенец опирается на отца. Тот словно защищает наследника: корпус повернут в сторону жены и ребенка, но голова расположена прямо, а взгляд направлен на фотографа.

В воспоминаниях С. Павлова: «Когда Государыня заговаривала про Алексея, Ее грустное лицо неумовимо менялось. Оно делалось особенно ласковым и приветливым. Может быть, Она потому так сильно любила Алексея, что Он был у Нее первым и единственным, но, может быть, Она любила Его особенно болезненно еще и потому, что боялась

Его потерять каждую минуту <...> Государыня была матерью, которая безумно любила Своего Сына, до болезненности» [7].

На фото важным является положение Татьяны Николаевны. Она сидит за Марией Николаевной, тесно прижавшись к Александре Федоровне и положив на ее руку голову. Особенностью снимка является закольцованность всех персонажей. Динамика отношений передается от одного к другому по кругу. Привязанность Ольги Николаевны к отцу иллюстрируется двойным объятием его левой руки. На большинстве семейных портретов старшая дочь располагается ближе остальных к отцу. Их эмоциональную близость отмечали многие. Так С. Павлов пишет: «Великая Княжна Ольга, говорили, была похожа на Государя <...>, синие глаза Княжны говорили о том, что Государь был человек исключительной доброты и мягкости душевной» [7].

Фрейлина императрицы С.Я. Офросимова также отмечает: «Более других Детей Великая Княжна Ольга была похожа на Государя Николая, Которого Она, по словам учителя Сиднея Гиббса, «любила больше всего на свете» [6].

Аналогичные отношения у Татьяны Николаевны к матери, которая, в свою очередь, сосредоточена на наследнике. Младшая пара сестер сидит в близости друг от друга, не соприкасаясь, но в тесной зависимости от родителей. Можно также выделить условно «материнскую» и «отцовскую» группы, которые все-таки «перекрещиваются» на наследнике. Особенность: «материнские» фигуры, включая Александру Федоровну, имеют значительный наклон в сторону отца. Это позволяет зафиксировать сильный эмоциональный контакт всех членов семьи. Глава семейства открыт, дети на полу находятся перед матерью, и это положение родителей можно интерпретировать как доминирующее. С доминирующим местоположением Николая Александровича отождествляется отношение к власти и ответственности, он эмоционально держит внимание зрителя прямым взглядом и поворотом головы.

Рассмотрим одну из последних фотографий. Снимки 1914–1915 гг. отличаются от более ранних кинестетической и такесической (мимической) напряженностью. На фото 1915 г. фигуры располагаются строго вертикально и по горизонтали друг к другу. Общее настроение объединяет всех членов семьи. Они больше похожи на группу учеников с педагогами, чем на беззаботную царскую семью. Супруги значительно разделены. Между ними располагаются четверо детей. Справа от матери на снимке, по ее левую руку стоит Анастасия Николаевна. По «классическим» законам композиции трудно

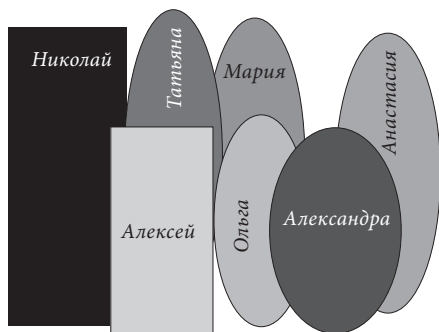

Схема внутрисемейных связей на основе фото 1915 г.

определить главу семьи. Это скорее отряд, возглавляет который Николай Александрович, он стоит первым, по левую руку от него располагаются остальные члены семьи. Чуть ближе к зрителю находится стоящий рядом с императором наследник

Алексей Николаевич. За ним Татьяна и Мария Николаевны. Ольга Николаевна и Александра Федоровна сидят на переднем плане как старшие женщины семьи. Поворот головы заметен только у матери, но наклон в сторону Анастасии Николаевны. Наклон можно отметить у Алексея Николаевича в сторону отца. Эти паттерны иллюстрируют эмоциональную зависимость. Т. Мельник-Боткина вспоминает, что отец и сын были очень привязаны, «наслаждались» обществом друг друга: «Алексей Николаевич обожал отца, и трогательно было видеть, как он его всюду сопровождал» [5, с. 45].

Руки демонстрируют только сидящие. У Александры Федоровны кисть левой руки перекрывает пальцами правую. Обе руки лежат на коленях. У Ольги Николаевны на коленях лежит только правая рука. Остальные не демонстрируют открытых рук. Это очень яркий паттерн, характеризующий напряженность, напряженность. Николай Александрович убрал руки за спину. Такой

жест выражает уверенность, властность, превосходство. В стрессовой или сложной ситуации это демонстрация бесстрашия, когда сама поза придает уверенность.

В протестантском типе семьи исследователи подчеркивают акцентирование на личностном воспитании. Так, княжны Романовы получили прекрасное образование — старшие окончили курсы медсестер, играли на музыкальных инструментах, хорошо рисовали, занимались рукоделием. Цесаревич имел успехи во французском и английском языках, увлеченно интересовался военной наукой, был награжден серебряной Георгиевской медалью IV степени. По словам наставника цесаревича П. Жильяра, Алексей был центром тесно сплоченной семьи, на нем сосредотачивались все привязанности и надежды: «Сестры его обожали, и он был радостью своих родителей» [3].

Главой семьи и центром большинства фотопортретов является Николай Александрович. Патриархальные традиции диктуют повиновение «мужу своему». Несмотря на рекомендации супруги, Николай Александрович считал необходимым поступать по-своему, когда был уверен в правильности своих решений. При диагностике семейных портретов принято выделять доминирующих членов по их расположению в центре и на переднем плане, а подчиненных — на периферии изображения (или на втором и третьем планах). Но в исследуемых фотографиях наблюдаем, что детей выводят на передний план. Это говорит о влиянии лютеранского типа отношений на типичную патриархальную православную семью. Однако кинесические паттерны не позволяют отнести данную семью к детоцентристской, где особенностью является подчиненность родителей детям.

Исследование фотопортретов семьи Николая II периода 1900–1915 гг. методом анализа невербальных паттернов позволяет сделать следующие выводы.

Семья Романовых является отражением патриархально-протестантской психологической модели. В таком типе доминирования соответствует шкале ответственности, члены семьи ранжированы в порядке убывания ответственности: отец, сын, мать, дочери. Преобладание православной морали, где большее значение придается не отношению власти-подчинения, а аффилиации, психологической близости, любви, чем как бы компенсируется мощный вектор власти. В позднем католицизме модель семьи преобразуется в сторону «детоцентристской» модели, паритетности отношений «ребенок, мать, отец» [2, с. 37] и даже в направлении уменьшения доминантной роли отца при сохранении его ответственности за семью.

Генограмма семьи Романовых

Анализ особенностей внутрисемейных связей показал, что на всех портретах наблюдается пространственное и психологическое единство. Фотографии отражают достаточно сильные связи. Пространственное расположение фигур создает достаточно сложную и неоднозначную композицию. С первого взгляда трудно сказать, кто является ее психологическим центром.

Объединим все схемы за 1900-1915 гг. в одну генограмму.

Получаем царя и царицу в центре, окруженных пятью детьми. На переднем плане неизменно располагается наследник цесаревич Алексей Николаевич. Его фигура более значима для всех членов семьи. Группу отца составляют старшие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна, группу матери — Мария Николаевна и Анастасия Николаевна. Сильный эмоциональный контакт между супругами иллюстрируется явными невербальными паттернами на всех портретах. Вербальные источники достаточно подтверждают, что Николай Александрович и Александра Федоровна показывали собой пример высокой любви и привязанности. Дети росли в атмосфере взаимного уважения и любви. Ближайшая подруга императрицы А. Вырубова замечала: «За 12 лет я никогда не слышала ни одного громкого слова между ними, ни разу не видала их даже сколько-нибудь раздраженными друг против друга» [1]. Жизнь этой семьи с самого первого и до самого последнего ее дня, как солнцем, была освещена любовью. С любви этот союз начался и только любовью был движим до последней минуты, что далеко не всегда случается в жизни августейших семейств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. [Великая Эпоха]. Принципы воспитания детей в семье императора Николая II [Электронный ресурс] // Epoch Times [сайт]. 2017. URL: <https://www.epochtimes.ru/printsipy-vozpitaniya-detej-v-semje-imperatora-nikolaya-ii-99040025/> (дата обращения 30.08.2018).
2. Дружинин, В.Н. Психология семьи [Текст]. Изд. 3-е. — СПб.: Питер, 2006.
3. Жильяр, Пьер. При дворе Николая II [Текст]: воспоминания наставника цесаревича Алексея. 1905–1918. — М.: Центрполиграф, 2006.
4. Кругликова, А.Ю. Психологический портрет семьи Чеховых [Текст] / А.Ю. Кругликова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. — 2010. — № 2.
5. Мельник-Боткина, Т.Е. Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции [Текст]. Изд. 2-е, испр. — М.: Захаров, 2009.
6. Николаева, Г.Н. Святая Царская Семья. Цесаревич Алексей [Электронный ресурс] // Стихи.ру [сайт]. 2018. URL: <https://www.stihi.ru/2018/07/10/3911> (дата обращения 30.10.2018)
7. Павлов, С.П. Мои воспоминания о Царской Семье [Текст] // Скорбный ангел: Царица-Мученица Александра Новая в письмах, дневниках и воспоминаниях / сост. С. Фомин. — [Б. м.], 2006.

О.А. Pushkarevich

The Family of Nicholas II Psychological Features of Relationships (diagnostics of family photos)

О.А. Pushkarevich, psychologist, Tyumen; e-mail: ollyrussy@yandex.ru

Abstract. Among the many conflicting opinions in regard of the last emperor of Russia, the most popular are high spiritual and moral relations among members of his family. The depth of feelings between Nikolay Alexandrovich, Alexandra Feodorovna and their children is demonstrated as a standard of high love. Scientific novelty is in an attempt to analyze relations between family members from modern scientific and psychological positions using the method of researching non-verbal patterns in family photo portraits of 1900-1915.

Key words: the family of the last Russian emperor Nikolay II, especially the relationship, psychological research methods, non-verbal patterns, photography, princess, crown prince.

УДК 7.077

В.М. КАЛИНИНА¹

ВЕЛИКИЕ УЧИТЕЛЯ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ В АКВАРЕЛЯХ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КУЛИКОВСКОЙ-РОМАНОВОЙ. История коллекции

Аннотация. Статья посвящена художественному наследию великой княжны Ольги Александровны, ее умению видеть красоту в привычном, стремлению сохранить в своих акварелях тепло и гармонию ушедшей эпохи. Особое внимание уделено творчеству тех живописцев, которые обучали рисованию детей императора Александра III и значительным образом повлияли на эстетику восприятия ими окружающего пространства. В статье рассматриваются ключевые моменты, характерные для московской школы живописи, такие как многокрасочность, фрагментарность, наполненность воздухом живописной композиции, и развитие этих тенденций в акварелях великой княжны. Дается обобщенная характеристика художественной жизни России конца XIX – начала XX столетия — на рубеже веков художники стремятся постичь глубину происходящего, обращая свой взгляд не только внутрь себя, но и пристально всматриваясь в окружающую действительность. В заключительной части подчеркивается значение деятельности Благотворительного фонда Ее Императорского Высочества великой княгини Ольги Александровны в современной России.

Ключевые слова: династия Романовых, культура рубежа веков, московская школа живописи, акварели великой княжны, судьба русской эмиграции.

История дома Романовых не прекратилась после событий 1918 г., она продолжается и по сей день, приоткрывая всё новые и новые страницы удивительно проникновенных моментов любви, верности и простых житейских будней.

¹ Калинина Вероника Михайловна — заведующая научно-методическим сектором информационно-образовательного отдела, МАУК «Екатеринбургский музей изобразительных искусств»; e-mail: kalimere@yandex.ru

Великая княжна Ольга, младшая из шести детей императора Александра III и императрицы Марии Федоровны [1], была прекрасным человеком, внимательной к окружающим, приветливой и отзывчивой на просьбы нуждающихся. Выйдя замуж за принца Петра Александровича Ольденбургского из знатного и древнего рода, потомка российского императора Павла I, Ольга Александровна становится хозяйкой имений Рамонь и Ольгино Воронежской губернии, недалеко от дворца Ольденбургских, который признан редким для России образцом кирпичной неоготической архитектуры (1883). Свадебный подарок, имение в Рамони, Ольге Александровне не нравился, а имение Ольгино становится для нее почти родным (отсюда и название). Великая княжна заботилась о них в равной степени и с большим энтузиазмом — о крестьянах, открывая для них школы и больницы, щедро участвуя в благотворительных делах. А во время Первой мировой войны, как известно, Ольга Александровна работает в госпиталях как сестра милосердия, о чем свидетельствует огромное количество фотографий тех времен. О скромности и самоотверженности этой женщины говорит тот факт, что в эмиграции с 1920 г. она была до конца рядом со своей матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной, разделив с ней все невзгоды и горести жизни в изгнании, хоть и в милый для сердца Марии Федоровны Дании.

Обрести семейное счастье великая княжна смогла лишь во втором браке — с офицером лейб-гвардии Кирасирского полка Николаем Александровичем Куликовским. Вместе они прожили долгую и не всегда безоблачную жизнь, но сохранили нежные чувства друг к другу, преданность и любовь. Семья Ольги Александровны в самые непростые времена была обеспечена всем необходимым иногда лишь благодаря ее прекрасным акварелям, где отражался внутренний мир художницы, такой затаенный и одновременно невероятно открытый для восхищения и любования красотой.

Ее мать, несравненная и утонченная принцесса Дагмар, любила рисовать акварелью. Своими рисунками, нежными и изящными, она украшала письма к родным и близким, и это сегодня для нас как крупинки сокровищ потерянной нами Российской империи. При дворе императора Александра III творили лучшие живописцы того времени, причем обожавшие Марию Федоровну. Придворные художники Т. Тейхель, Л. Туксен и М. Зичи следовали за нею повсюду и отображали в своих монументальных полотнах самые важные вехи ее царствования начиная с приезда в Россию еще невестой великого князя (Т. Тейхель. Приезд в Россию датской прин-

цессы Дагмары. Бумага, акварель. 1866), разделяя радости (М. Зичи. Свадьба цесаревича Александра Александровича и принцессы Дагмар. Х., м. 1867. Государственный Эрмитаж; Л. Туксен. Портрет семейства короля Кристиана IX и королевы Луизы Датской. Х., м. 1883. Дворец Кристианбург. Копенгаген, Дания) и трагические моменты (М. Зичи. Императрица Мария Федоровна рядом с телом Александра III. Бумага, акварель, карандаш. 1894. Государственный Эрмитаж), поддерживая ее как вдовствующую императрицу (Л. Туксен. Коронация Николая II в Успенском соборе Московского Кремля 14 мая 1896 года. Х. м. 1898. Государственный Эрмитаж).

Детей Марии Федоровны с ранних лет окружали такие придворные художники-видописцы, как Эдуард Гау и Луиджи Премацци, благодаря которым сохранены изображения парадных дворцовых залов и личных императорских покоев XIX в. А для обучения приглашались иные живописцы: академик Константин Яковлевич Крыжицкий, передвижники Карл (Кирилл) Викентьевич Лемох и Владимир Егорович Маковский, позднее Станислав Юлианович Жуковский и Сергей Арсеньевич Виноградов из «Союза русских художников».

Словно наполненные воздухом и влагой пейзажи К.Я. Крыжицкого (1858–1911), а он писал не только маслом, но и углем, карандашом и акварелью, приобретались и императором Александром III (Лесные дали. 1889), который был большим ценителем прекрасного в искусстве, и другими представителями царской семьи (Гроза собирается. 1885; Майский вечер. 1886; Зеленая улица. 1887). Как тонкий колорист Крыжицкий создавал удивительно проникновенные акварели и смог это умение вчувствоваться в переливы природных оттенков передать своей ученице Ольге Александровне. Великая княгиня вскоре после трагического ухода своего учителя основала по инициативе его бывших учеников «Общество имени К.Я. Крыжицкого», которое просуществовало в Санкт-Петербурге с 1912 по 1917 г. и именовалось как «Общество помощи нуждающимся художникам в память академика К.Я. Крыжицкого».

Крестьянский мир на полотнах К.В. Лемоха (1841–1910) по-особенному трогателен, выписан художником с теплотой и будто с легкой иронией. Это многоцветный, ликующий мир доброты, трудолюбия и вечного обновления природы. Будь то залитые солнцем или погруженные в полутьму крестьянские избы — в любом случае живописные композиции Лемоха звучат словно гимн торжеству жизни и радости бытия. Именно эта способность впустить в свою душу чудесное ощущение упоительного весеннего ветра, передав

все многообразие жизнеутверждающих тоналностей, помогала Ольге Александровне создавать очень камерные, по-особому трепетные акварельные натюрморты — изящные и простые букеты из нежнейших васильков, маков, медуниц, пушистых шапок клевера передают тонкий и пьянящий аромат летнего луга. Так же как пестры и нарядны одежды крестьянок в картинах К.В. Лемоха и В.Е. Маковского (1846–1920), так и в акварелях великой княжны разным цветом распускается красота земная, иногда интенсивно, а порой лишь намеком, чуть слышной интонацией, что так свойственно для акварельной техники и эстетики начала XX в.

Московские живописцы С.Ю. Жуковский (1873–1944) и С.А. Виноградов (1869–1938) умели фрагментарно запечатлеть ту эпоху, которая исчезала безвозвратно, — затаенные уголки старых усадеб с ампирными диванами и старинным роялем у окна, открытые террасы в блеске капель только что пронесшегося ливня рассказывают нам сегодня о тех мечтах, которым не суждено было воплотиться, о мыслях и снах, что были прерваны и смяты. Их интерьеры гармоничны, пейзажи певучи, накрытые к празднику столы по-домашнему гостеприимны. Столь же душевны и работы Ольги Александровны — великая княжна была примерной ученицей. Будь то краешек подоконника, заставленного горшками с розовато-красными цикламенами и геранью, на листья которой ложится лучик теплого солнечного света, словно картинка из детства, и мамин голос сейчас позовет к чаю; или стол у окна с пышными благоухающими букетами и мейсенским бело-голубым фарфором на белоснежной ажурной скатерти, или рождественская елка у камина, или такой особенный уют убранного перед Пасхой интерьера, и вновь цветы-цветы — все это красноречивые свидетельства прежней Руси, сердечной и тихой жизни, без бурь и потрясений.

Во время эмиграции акварели и живописные полотна Ольги Александровны участвовали во многих выставках в европейских городах — Копенгагене, Париже, Лондоне, Берлине. Именно ее акварели помогли ей и ее семье достойно пережить сложные периоды, изготовленные судьбой. Ольга Александровна занималась также иконописью — в 1950-е гг. ею написано несколько икон для храма во имя Христа Спасителя в Торонто (Канада), где великая княжна провела последние 20 лет жизни.

Работы великой княжны разошлись по миру, они привлекали внимание прежде всего тем, что в них продолжали жить традиции русского искусства конца XIX – начала XX столетия, такие разные

и во многом схожие. Московская живопись задумчива, певуча, многоцветна. И в то же время, словно Космос, величественная, бесконечная, жизнеутверждающая. Петербургские художники, прежде всего из литературно-художественного объединения «Мир искусства», выбирали мягкие материалы — акварель, гуашь, тушь с их полутональностью, недосказанностью, чуть слышными интонациями, и потому рисунки мирискусников и порывисты, чуть взнервлены и мистичны, порой ирреальны. В них ощущается нотка печали, тревожного предчувствия, даже в таких, казалось бы, притихших пейзажах, как у А.П. Остроумовой-Лебедевой. Эстетика акварелей великой княжны Ольги Александровны, безусловно, созвучна московской школе живописи, но есть в них и неувядающая сила красоты, разлитая в природе, сопровождающая каждое мгновение.

Уже в наши дни, 15 июля 2004 г., в Екатеринбургском музее изобразительных искусств открылась выставка «Искусство Великой княгини», организатором которой стала Ольга Николаевна Куликовская-Романова, председатель Благотворительного фонда Ее Императорского Высочества великой княгини Ольги Александровны, собирательница художественного наследия своей знаменитой свекрови. На открытии выставки она сказала: «Работы великой княгини Ольги Александровны были хорошо известны любителям искусства и художникам в дореволюционной России, а после и в русском зарубежье. Их знали и коллекционировали ценители искусства и высоко оценивали художники в Дании, во Франции и Канаде. Поэтому признание их высокого достоинства здесь, в современной России, мне представляется только делом времени».

На выставке в Екатеринбургском музее изобразительных искусств было представлено около 200 акварельных и живописных работ Ольги Александровны, уникальные исторические фотодокументы о жизни царской семьи, открытки, выполненные по рисункам великой княжны, личные вещи. В последующие годы выставка побывала в нескольких городах России. «Так как акварели и другие живописные работы разошлись буквально по всему миру, собирать их было нелегко, — пояснила Ольга Николаевна Куликовская-Романова. — В частных коллекциях, магазинах антикваров, лавках букинистов я находила картины своей свекрови. И в итоге собрала уникальную коллекцию, которую охотно привезла в Россию. Я хочу, чтобы граждане России знали правду о семье Романовых. О том, что это были удивительные люди, талантливые, яркие».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ольга Александровна [Электронный ресурс] // Википедия, свободная энциклопедия [сайт]. 2018. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ольга_Александровна (дата обращения 15.06.2018).

Veronika Kalinina

The Great Teachers of the Great Princess: Continuation of Traditions of the Moscow Painting School in the Watercolors of Olga Alexandrovna Kulikovskaya-Romanova. Collection History

*Veronika Kalinina, Ekaterinburg Museum of Fine Arts;
e-mail: kalimere@yandex.ru*

Abstract. *The article is devoted to artistic legacy of the Great princess Olga Alexandrovna, her ability to see beauty in everyday life, aspiration to capture warm and harmony of the bygone era in her watercolors. Special attention is drawn to the art of the painters who taught drawing to the children of Emperor Alexander the IIIrd and made a considerable contribution to esthetics of their perception of the environment. This article deals with key moments characteristic of the Moscow painting school such as colorfulness, fragmentarity, enrichment of the painting composition by air and development of such tendencies in the watercolors of the Great princess. The generalized characteristics of the painting life in Russia on the verge of XX century is given – artists are trying to grasp the true meaning of events, turning their sight not only towards themselves but looking carefully to the surrounding reality. In conclusion the author emphasizes value of activity of the charity fund of her Imperial Majesty the Great princess Olga Alexandrovna in modern Russia.*

Key words: *Romanov's dynasty, culture at the verge of the centuries, the Moscow painting school, watercolors of the Great princess, the fate of Russian emigration.*

УДК 94(470.53 Перм.)¹Л.П. МАРКОВА¹**«НЕ БРАЙАН, НЕ ДЖОНСОН, НЕ АНГЛИЧАНИН».****Новые материалы о Николае Жонсоне,
секретаре великого князя
Михаила Александровича**

Аннотация. Новые данные о жизни секретаря великого князя Михаила Александровича Романова Николае Николаевиче Жонсоне, история сотрудничества с его потомками, проживающими в России, Америке, Таиланде, Чехии и других странах, увековечивание памяти Николая Жонсона в Перми, участие членов семьи Жонсонов в мероприятиях в России, посвященных их родственнику.

Ключевые слова: Брайан Джонсон, Николай Николаевич Жонсон, Пермь, 1918 год, 2018 год, родственники Николая Жонсона в Санкт-Петербурге, Чехии, Таиланде.

Многие годы история жизни и гибели великого князя Михаила Александровича и его приближенных замалчивалась и откровенно фальсифицировалась. В различных публикациях фамилия секретаря великого князя Николая Николаевича Жонсона упоминается как Джонсон, Дженсон, Джельсон, а имя — Брайн, Брайан, Браен, Брайон, Брайтан. Пишут о нем как об английском подданном, а то и шпионе. Даже в Постановлении Генеральной прокуратуры РФ о прекращении уголовного дела № 18/123666-93 «О выяснении обстоятельств гибели членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в период 1918–1919 годов» от 11 февраля 2003 г. мы читаем: «11.1. Гибель великого князя Михаила Александровича и лиц его окружения 7 марта 1917 г. Гатчинский Совдеп арестовал Михаила Александровича Романова, его секретаря гражданина Великобритании Джонсона (Николая Николаевича) Брайана и ряд высокопоставленных лиц, проживающих в Гатчине, в том числе <...> жандармского полковника Знамеровского П.Л. и других».

Википедия, аккмулируя информацию из опубликованных источников, утверждает: «Об отце сведений нет. Мать Анна была англичанкой, преподавала музыку при царском дворе и, по другим

сведениям, еще до Первой мировой войны служила экономкой в доме, купленном великим князем Михаилом Александровичем в Англии. Сам Коко (так ласково звали ребенка) Джонсон считал себя русским. Принял православие».

Итак, мать не Анна. Не англичанка. Дом в Англии не обрелся Михаилом Романовым. Николая звали в семье Кока, а не Коко. Он был русским, а не считал себя русским. И не принял православие, а был крещен в 20-дневном возрасте.

Через 100 лет после убийства Николая Жонсона неожиданным образом удалось восстановить его подлинное имя и фамилию, веки офицерской службы, неизвестные факты жизни его и родственников. Это случилось благодаря переписке с Клер Флек, архивариусом замка Небворт (Knebworth House), расположенного в Англии. Я обратилась к ней с просьбой предоставить фотографии секретаря Михаила Романова. И она любезно выслала несколько фото, в том числе на одном из них на руке Николая Николаевича видны часы, которые впоследствии снял с убитого Жонсона один из членов бессудной расправы — комиссар по национализации и управлению культурно-просветительными учреждениями, сотрудник Пермской губернской ЧК Андрей Васильевич Марков. Позднее он продемонстрировал эти часы в беседе в Москве с директором Пермского партийного архива Надеждой Аликиной.

Нежданным сюрпризом для меня, преподнесенным Клер Флек и изменившим ход дальнейших событий, стало знакомство с Владимиром Быстровым, внучатым племянником Николая Жонсона, правнуком его родной сестры Анны, живущим в Праге. По приглашению директора фонда «Поиск» (США) Петра Сарандинаки он приехал в Пермь в августе 2017 г. во время работы международной экспедиции по поиску останков великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Жонсона. Владимир Владимирович побывал на месте поисков, посетил часовню святого благоверного князя Михаила Тверского, могилу фрейлин императрицы Александры Федоровны Анастасии Гендриковой и Екатерины Шнейдер, Свято-Троицкий Стефанов мужской монастырь, в библиотеке которого экспонируются картины художников Н.П. Тюриня и Л.И. Перевалова, посвященные Михаилу Романову и Николаю Жонсону.

После возложения цветов к мемориальной доске на здании бывшей гостиницы «Королевские номера» (ул. Сибирская, 5), откуда были вывезены и затем расстреляны Михаил Романов и Николай Жонсон, мы поднялись на второй и третий этаж по исторической

¹ Маркова Любовь Павловна — засл. работник культуры РФ, руководитель библиотеки № 32 Просветительский центр «Библиотека духовного возрождения» МБУК «Объединение муниципальных библиотек» (г. Пермь); e-mail: markova.lp@yandex.ru

Николай Николаевич Жонсон с сестрами

лестнице. Нам удалось пройтись по опустевшим комнатам «Королевских номеров», выйти на балкон, осмотреть комнаты, где жили пермские ссыльные, коридоры и двор. Особо волнующим было посещение первого поклонного креста, установленного пермским скульптором Рудольфом Веденевым еще в конце 1980-х гг. Однако на кресте и на ленте, обрамляющей цветочную композицию, значится Брайан Джонсон.

Также Владимир Быстров принял участие в круглом столе «Пермская Голгофа» по итогам поисковой деятельности в 2017 г., стал участником прямого эфира на пермском радио. Он посетил Пермский архив социально-политической истории, встретился с его сотрудниками и передал в фонды копии уникального семейного архива, части которого многие годы собирались, хранились и передавались родственникам Жонсона, проживающим в России, Чехии, Германии, Америке, Таиланде. Он и другие родственники поделились со мной этими копиями, а в дальнейшем и другими уникальными материалами о роде Жонсонов, историей их служения августейшим особам при императорских дворах России, Европы, Сиаме (Таиланд), о верной дружбе Николая Жонсона и великого князя Михаила Александровича.

Так, основываясь на копии свидетельства о рождении Николая Жонсона, предоставленного Владимиром Быстрым, можно совершенно точно утверждать, что он не был англичанином или

полукровкой и не именовался Брайаном. В его свидетельстве о рождении значится: «Сим свидетельствуем, что столичного город С.-Петербурга Казанского Собора 1878 года книге в 1-й части о родившихся <...> под № 85 значится у вдовы умершего капитана, служившего в 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригаде, Николая Александровича Жонсона православного исповедания и Луизы Александровны Жонсон <...> сын Николай родился восьмого, а крещен 28 марта тысяча восемьсот семьдесят восьмого года...» [1].

Из чего следует, что он русский православный христианин, нареченный в крещении Николаем в 20-дневном возрасте. В изданиях, посвященных великому князю Михаилу Александровичу, как правило, фамилия его секретаря пишется Джонсон. Однако копии документов, предоставленные членами семейства Жонсонов, свидетельствуют, что не одно поколение родственников в официальных документах, послужных списках, наградных листах и прочих документах писалось как Жонсон. После опубликованного интервью «Царское дело. Расследование гибели Михаила Романова открыло неизвестные страницы истории» в газете «Аргументы и факты. Прикамье» в октябре 2017 г. со мной связался еще один родственник Жонсонов, проживающий в Санкт-Петербурге, который дополнил недостающую ветвь в их родословном дереве. В его паспорте значится — Андрей Александрович Жонсон.

В мае 2018 г. я работала в Российском государственном военно-историческом архиве с документами в деле Николая Жонсона за 1916 г., где из 22 документов в 16 пишется фамилия Жонсон, в трех она исправлена с Джонсона на Жонсон, и в трех фигурирует Джонсон. Наиболее точным может служить свидетельство самого Николая Николаевича. Так, в его прошении на определении на действительную военную службу от 14 марта 1916 г. в конце он собственноручно пишет: «Поручик Николай Николаевич Жонсон руку приложил» [2].

В послереволюционных советских постановлениях, актах, ордерах по-прежнему пишется Джонсон. Эта путаница с написанием и произнесением фамилии сопровождала Николая Николаевича еще при жизни. Справедливости ради следует отметить, что в переписке и дневниковых записях Михаила Александровича, а также членов царской семьи секретарь великого князя пишется как Джонсон, Джонни. Дж. Думается, это связано с тем, что в переводе с английского Johnson произносится как Джонсон. Однако, опира-

Николай Николаевич Жонсон

ясь на официальные документы, правильным будет называть его Николай Николаевич Жонсон.

По свидетельству известного российского генеалога А. Шумова, первое упоминание о Джонсонах по линии отца в российских архивах встречается в XVIII в. Прадед Николая Жонсона Иоганн/Иван Иванович Жонсон/Джонсон 1769 года рождения, титулярный советник, был учителем немецкого языка 1-го Сухопутного и Александровского кадетских корпусов. Дед Александр Иванович Жонсон служил полковником Карабинерского полка фельдмаршала Барклая де Толли. Отец, Николай Александрович Жонсон/Джонсон, русский, православного вероисповедания, капитан 3-й лейб-гренадерской артиллерийской бригады. К сожалению, он умер в 1877 г. в возрасте 36 лет, за пять месяцев до рождения маленького Николая.

Подростку Николаю Жонсона решено было отправить учиться в начальное военно-учебное заведение Российской императорской армии, готовившего дворянских детей и подростков к военной службе. Он воспитывался в Александровском кадетском корпусе. В августе 1896 г. кадет Жонсон был зачислен в Михайловское артиллерийское училище юнкером рядового звания. Там он и познакомился с великим князем Михаилом Александровичем. В 1896 г. его произвели в унтер-офицеры, а через два года — в портупей-юнкеры.

Николай отлично учился. По окончании курса военных наук в 1899 г. Н. Жонсона произвели в подпоручики с назначением на службу в 24-ю артиллерийскую бригаду и зачислением в 3-ю батарею. В его послужном списке значится: 26 сентября 1899 г. пере-

веден в 1-ю батарею 27 января 1900 г. С 1900 по 1903 г. прикомандирован для испытания по службе к лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. С 1903 по 1907 г. состоял в запасе артиллерии по Санкт-Петербургскому уезду. В феврале 1907 г. уволен из запаса в отставку с чином гвардии поручика.

Впервые он стал секретарем в 1912 г., когда предыдущий секретарь Анатолий Мордвинов сложил с себя эти полномочия по причине неприятия морганатического брака великого князя с Натальей Брасовой. Из товарища Михаила Александровича по Михайловскому училищу получился незаменимый секретарь и хороший друг. Жонсон знал три языка, причем на английском говорил с акцентом и гораздо хуже самого великого князя. Николай Николаевич был очень артистичен и музыкален — играл на гитаре, балалайке и пианино, прекрасно пел. Его знакомый В.П. Зубов так описывал его внешность: «...человек невысокого роста, пухленький и еще молодой, <...> когда-то собирался стать оперным певцом...». Они с Михаилом Александровичем и сблизились благодаря любви к музыке. Жонсон часто сопровождал Михаила на рояле, в том числе исполнял музыкальные произведения, сочиненные князем.

В годы Первой мировой войны в октябре 1914 г. его призвали из отставки и зачислили в 13-ю Архангелогородскую пешую дружину, в ноябре 1914 г. командировали в 15-ю рабочую роту. По состоянию здоровья Николай Николаевич был отстранен от участия в боевых действиях. Однако он добровольно стремился на фронт, о чем свидетельствует его сохранившееся письмо к великому князю.

В 1916 г. в звании поручика Николай Жонсон стал официально адъютантом великого князя Михаила Александровича. В ноябре 1916 г. награжден орденом Св. Анны III степени. В 1917 г. снова был уволен в отставку в чине штабс-капитана, но по своей воле остался при Михаиле Александровиче.

В данном материале я не останавливаюсь на описании биографических данных и службы секретаря великого князя в период с 1912 по 1918 г. Достаточно хорошо они освещены такими исследователями, как Д. и Р. Кроуфорд, Л.А. Лыкова, В.М. Хрусталева, К.Ф. Гладышев, В.Г. Краснов, Н.Д. Чернышова-Мельник, Н.С. Мамонтова, П. Грей и другими.

Еще одной микросенсацией 2018 г. стала ситуация с единственно известной фотографией, сделанной во время пермской ссылки великого князя весной 1918 г. Практически во всех опубликованных материалах, посвященных периоду ссылки великого

Великий князь
Михаил Александрович
и Петр Людвигович Знамеровский

князя Михаила Александровича Романова в Пермь, фигурирует фотография, подпись под которой гласит, что рядом с князем стоит «его секретарь Николай (Брайан) Джонсон». В различных музейных, архивных экспозициях и выставках, посвященных Михаилу Александровичу, утверждается то же самое.

Развеять сомнения в 2017 г. позволил случай. В Государственном архиве РФ было обнаружено дело «Предварительное следствие судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам об убийстве ряда лиц по постановлениям б(ольшевиков) пермской чрезвычайной комиссии» [3, л. 199].

В нем на листе под № 199 мы видим известное нам фото Михаила Романова и «секретаря Николая Джонсона». На обороте рукой Михаила Александровича написано: «9 апреля – 1918 – Пермь. Мы снялись во время прогулки по городу, на Сенном рынке, где толкучка. Фотография была проявлена за 19 минут. Подпись. Я не брился со дня отъезда из Гатчины (22 февр. 7 марта)» [3, л. 198].

Приложенная записка в том же деле, лист под № 198, вносит ясность:

«Г. Судебному следователю по важнейшим делам. В дополнение к моей просьбе прошу известить меня, если будут опознаны трупы Знамеровских и Лебедевой, прилагаю карточку П.Л. Знамеровского, снятого вместе с В.К. Михаилом Александровичем. По минованию надобности покорнейше прошу карточку вернуть мне или родственникам П.Л. Знамеровского: сыну, брату и сестре, проживающим в Петрограде. Карточка снята каким-то любителем в марте 1918 г., кажется, на Черном рынке. К.А. Симонова. Адрес: Кунгурская, 8, кв. 1» [3, л. 198].

Как известно, после взятия Перми 24 декабря 1918 г. Первым Средне-Сибирским корпусом Русской армии адмирала Кол-

чака в городе были восстановлены судебно-следственные органы согласно законодательству Российского правительства А.В. Колчака. Исполняющим должность судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам был назначен О.А. Короновский, который расследовал «убийство ряда лиц по постановлениям б(ольшевиков) пермской чрезвычайной комиссии». Он и произвел допрос свидетелей, в частности по делу об убийстве Петра Людвиговича и Веры Михайловны Знамеровских и Серафимы Семеловны Лебедевой, обвиненных в участии в похищении Михаила Романова. Клавдия Амвросьевна Симонова была начальницей Пермской женской учительской семинарии, а семья Знамеровских снимала у нее комнату по указанному адресу. Предоставляя следователю фото, хранящееся у нее, думается, вряд ли она могла ошибиться в том, кто на нем изображен.

По моей просьбе участник шести международных экспедиций по поиску останков М. Романова и Н. Жонсона, специалист с 44-летним стажем в области идентификации личности и краниофациальной реконструкции государственный судебно-медицинский эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы Сергей Алексеевич Никитин 23 февраля 2018 г. провел повторную сравнительную экспертизу. Ее результат: «Рядом с М. Романовым запечатлен не Н. Жонсон». Стало быть, на фото рядом с Михаилом Александровичем действи-

Икона новомученика
Николая Жонсона

доски с именами убитых в трагические для России годы. На одной из досок храма в Брюсселе имена Николая Жонсона и Петра Знамеровского расположены рядом. В 1981 г. Архиерейским собором Русской православной церкви за рубежом были прославлены в лике святых погибшие в Перми: Михаил Александрович Романов, фрейлины императрицы Анастасия Васильевна Гендрикова и Екатерина Адольфовна Шнейдер. В Списке новомучеников и исповедников Российских, утвержденном Архиерейским собором РПЦЗ в 1981 г., на странице 9 указывается, что память новомученика Николая Жонсона совершается в Неделю новомучеников 25 июля. После прославления РПЦЗ Николая Жонсона в лике святых написана икона.

Сегодня икона новомученика Николая Жонсона находится в храме Святого Иоанна Шанхайского в г. Колчестере (Англия). Однако лик святого написан с последней известной пермской совместной фотографии Михаила Александровича, где «секретарь» стоит рядом с князем. Последние архивные исследования и экспертиза, как указано выше, подтверждают, что рядом с великим князем стоит не Джонсон, а Петр Людвигович Знамеровский. Следовательно, икона написана с его изображения. В августе 2017 г. я сообщила об этой неточности в Колчестер настоятелю храма Святого Иоанна Шанхайского протоиерею Андрею Филлипсу. В сентябре 2017 г. Владимир Быстров, находясь в командировке в Англии, передал отцу Андрею несколько фото Николая Жонсона

тельно полковник Петр Людвигович Знамеровский, как утверждает К.А. Симонова.

За рубежом почитание безвинно убиенной царской семьи, членов дома Романовых, их приближенных, всех пострадавших в годы лихолетья началось вскоре после их гибели. В Брюсселе (Бельгия) был построен Храм-Памятник Царю-Мученику во имя Святого и Праведного Иова Многострадального. На внутренних стенах храма были установлены подготовленные по Синодику памятные

с надеждой, что будет написана новая икона. Через месяц неточность была исправлена, новая икона написана.

В Пермском крае сформирована программа мероприятий, посвященных 100-летию со дня гибели в окрестностях Перми великого князя Михаила Александровича. Первым мероприятием в 2018 г. в череде культурных событий, посвященных этой теме, стала впервые инициированная библиотекой № 32 акция «Жизнь за царя», приуроченная к 140-летию со дня рождения Николая Николаевича Жонсона, прошедшая в марте в рамках проекта библиотеки № 32 «Династия Романовых: пермский период». В ходе акции была возложена цветочная лента к мемориальной доске на здании бывшей гостиницы «Королевские номера» (ул. Сибирская, 5) в знак уважения и благодарной памяти российскому офицеру, оставшемуся верному своему долгу до смерти.

Для пермяков стало приятным сюрпризом, что ранним утром в день мероприятия пришло электронное письмо от родственников Николая Жонсона, проживающих в Санкт-Петербурге, Чехии, Таиланде, Америке, Германии, Италии, Швеции со словами признательности и поддержки: «Выражаем глубокую и сердечную благодарность за организацию мероприятия «Жизнь за царя», приуроченного к 140-летию со дня рождения друга и секретаря Великого Князя Михаила Романова Николая Николаевича Жонсона. 5 марта мы вместе с вами будем чтить память Жонсона Николая Николаевича и всех невинно убиенных друзей Великого Князя, единственной виной которых была верность чести и долгу. Имена и великий подвиг всех друзей и приближенных Великого Князя Михаила Романова, последовавших добровольно за ним в ссылку в Пермь и казненных по заведомо ложным обвинениям в 1918 году, достойны сохранения в нашей памяти и памяти потомков. С глубочайшим уважением к памяти погибших, члены семьи Жонсонов».

В завершение мероприятия возле бывших «Королевских номеров» был дан старт историческому фотокроссу «Виртуальный музей. Год 1918» по местам пребывания великого князя и его секретаря Николая Жонсона, в котором приняли участие учащиеся, кадеты и студенты. Далее акция «Жизнь за царя» продолжилась в Пермском театре оперы и балета им. П.И. Чайковского, и это неслучайно. Николай Николаевич великолепно играл на рояле и даже подумывал стать профессиональным оперным певцом. В акции приняло участие более 130 человек. Акция прошла впервые. Многие родственники Николая Николаевича сокрушались, что им не удалось присутствовать на мероприятии в Перми, поэтому я пред-

ложила провести флешмоб памяти в различных городах и странах. В результате Дни памяти для родственников и тех, кто многие годы духовно и душевно вкладывает свои силы в восстановление исторической справедливости, прошли с 8 по 21 марта в России, Чехии, Таиланде, Италии, США, Англии и других странах.

24 апреля состоялся круглый стол «Верные до конца», который стал третьим мероприятием с начала года, проведенным библиотекой № 32 в рамках программы «Династия Романовых: пермский период». По скайпу в конференции приняли участие родственники Н. Жонсона из Бангкока, Праги, сотрудники Гатчинского музея (Санкт-Петербург), Музея Свято-Троицкого монастыря (г. Джорданвилль), бывшего имения Михаила Александровича в п. Локоть и другие.

Переписка в течение года с родственниками секретаря великого князя Николая Жонсона содействовала тому, что в масштабной пермской программе мероприятий с 11 по 13 июня, посвященных 100-летию со дня мученической кончины великого князя Михаила Александровича и его приближенных, приняли участие 14 представителей семьи Жонсонов из Санкт-Петербурга, Чехии, Таиланда. В памятные дни 100-летия со дня убийства великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Жонсона в Перми установили две мемориальные доски. 11 июня родственники Жонсона приняли участие в открытии памятной доски на здании бывшей гостиницы «Королевские номера». На серой мраморной плите читаем следующую надпись: «В этом здании жил и верный своему долгу ушел на смерть секретарь Великого Князя Михаила Александровича, русский дворянин, офицер российской армии Николай Николаевич Жонсон (1878–1918 гг.)». Еще одна доска была открыта в эти памятные дни 2018 г. на благотворительные средства, собранные православным театром «Вера» (режиссер В.В. Спиридонова) при Свято-Троицком мужском монастыре. Ее установили на стене часовни святого благоверного князя Михаила Тверского.

Вечером первого дня библиотека при содействии учредителей чайной «Грибушин» организовала встречу представителей семьи Жонсонов с международной поисковой экспедицией по обретению останков великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Жонсона (директор фонда «Поиск» П.А. Сарандинаки). В теплой и содержательной встрече приняли участие епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин), праправнук императора Александра III Павел Эдуардович Куликовский-Романов

нов с супругой Людмилой Анатольевной. В завершение встречи прозвучали патриотические музыкальные произведения в исполнении арт-группы «Хорпус квартет», «Прелюдия для скрипки соло» в исполнении А.В. Жохова. Неожиданным подарком для участников встречи стало исполнение Дживином Каджанаскулом, родственником Жонсона, песни на тайском языке о служении отечеству, написанной королем Таиланда.

Программа пребывания в Перми потомков семьи Жонсона была очень насыщенной. Утром 12 июня члены семьи побывали на месте поисков останков великого князя и его секретаря, затем приняли участие в посадке 13 лип возле часовни святого благоверного князя Михаила Тверского в память о безвинно убиенных в 1918 г. в Пермской губернии представителей последних правящих Романовых и их приближенных. Дерево, посвященное Жонсону, посадили представители старшего поколения семьи из Санкт-Петербурга, Праги, Бангкока. Елизаветы Варасулиси Сонгхаротн, внучка сестры Николая Жонсона, привезла специальную цветочную композицию, освященную в буддийском храме, которую члены семьи в память о своем двоюродном дедушке повесили на маленькую липу. Все они приняли участие в традиционном крестном ходе от Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря до часовни Михаила Тверского. В завершение крестного хода была отслужена панихида по великому князю и его верному помощнику Николаю Жонсону, которую возглавил епископ Североморский и Умбский Митрофан.

Далее Жонсоны посетили школу-музей им. императрицы Александры Федоровны, побывали на экскурсии по Пермской государственной художественной галерее, посетили презентацию национального проекта «Императорский маршрут», концерт. Вечером состоялась содержательная встреча в Пермском архиве социально-политической истории. 13 июня 2018 г. в органном зале Пермской краевой филармонии прошла международная научно-практическая конференция «Пермская ссылка Великого Князя Михаила Александровича и его убийство в ночь с 12 на 13 июня 1918 г.». Внучаты племянники Николая Жонсона Быстров Владимир (Чехия), Нитайа ПараДон (Таиланд) выступили с докладом по теме «Семья Великого Князя Михаила Александровича и семья Жонсонов: связь судеб». В заключение Владимир Быстров подарил фотоальбомы с высококачественными фотографиями предметов, принадлежавших Михаилу Романову и Николаю Жонсону, хранящихся в его семье, Пермскому архиву социально-поли-

тической истории, Пермскому краеведческому музею и библиотеке № 32 МБУК «ОМБ». ПараДон Нитайа привез из Таиланда и подарил для экспозиции будущего музея в здании бывших «Королевских номеров» кукол в национальных тайских костюмах.

Прошло 100 лет с момента гибели Михаила Романова и Николая Жонсона, но эта страница истории еще не закрыта. Не найдены их останки. Для восстановления истины историкам еще предстоит работа в архивах, в том числе зарубежных, не говоря уже об увековечивании их памяти. На конференции обсуждалось два актуальных вопроса: считать ли великого князя Михаила Александровича последним императором Михаилом II и возможность канонизации Михаила Романова и Николая Жонсона Русской православной церковью. Нам, современникам, еще предстоит дальнейшая работа по переосмыслению событий 100-летней давности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Личный архив Владимира Быстрова, внучатого племянника Николая Жонсона.
2. РГВИА. Ф 400. Оп. 11. Д. 758. Л. 5.
3. ГА РФ. Ф. Р9440. Оп. 1. Д. 1.

L.P. Markova

Not Brian, not Johnson, not Englishman. New Materials about Nicholas Johnson, the Secretary of Grand Duke Michail Alexandrovich

L. P. Markova, head of library № 32 Educational center "Library of the spiritual rebirth of "OMB" Perm, honored worker of culture of the Russian Federation; e-mail: markova.lp@yandex.ru

Abstract. *New data on the life of Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov's Secretary Nicolay Nikolaevich Johnson, the history of cooperation with his descendants living in Russia, America, Thailand, the Czech Republic and other countries, the perpetuation of the memory of Nicholas Johnson in Perm, the participation of family members of Johnson in events in Russia dedicated to their relative.*

Keywords: *Brian Johnson, Nikolay Nikolaevich Johnson, Perm, 1918, 2018, relatives of Nikolay Johnson in St. Petersburg, Czech Republic, Thailand.*

УДК 94(47+4+73)

И.Ю. МАТВЕЕВ¹

РЕВОЛЮЦИЯ И ИЗГНАНИЕ В СУДЬБЕ КНЯЖНЫ ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

Аннотация. *Статья посвящена судьбе княжны Веры Константиновны в период между Февральской революцией и эмиграцией из России в ноябре 1918 г. Автор приводит воспоминания как самой Веры Константиновны, так и уникальные материалы из ГА РФ.*

Ключевые слова: *княжна Вера Константиновна, Российский Императорский дом, революция, эмиграция.*

Княжна Вера Константиновна, младшая дочь и последний ребенок в семье великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, родилась 11/24 апреля 1904 г. в Павловске. Она принадлежала ко второй по старшинству ветви дома Романовых — «Константиновичам», которая утасла в 2007 г. Встретив революцию в возрасте десяти лет, ее высочество хорошо запомнила все события рокового для нашей страны 1917 г. Княжна Вера Константиновна стала последней из императорской фамилии, кто помнил дореволюционную жизнь и своих легендарных родственников. Прожив долгую жизнь, 94 года, она навсегда сохранила преданность России и монархическим идеалам.

Княжна Вера Константиновна застала Февральскую революцию в Петрограде. Уже в эмиграции она вспоминала один из самых трагических моментов своего детства — новость об отречении государя: «Я пришла домой с прогулки и увидела у своего личного лакея красный бант на ливре. "Как тебе не стыдно, это же против Государя!" — с возмущением сказала я, а он ответил, что Императора больше нет, и я узнала, что Государь отрекся». Буквально за одну неделю мир, в котором жила и воспитывалась княжна, полностью изменился. Теперь ее семья считалась источником всех многочисленных бед, обрушившихся на Россию. Столичные газеты и журналы насковозь пропитаны ядом ненависти к Романовым, в особенности к отрекшемуся императору, его жене и приближенным. Все эти события навсегда остались в памяти Веры Константиновны.

¹ Матвеев Иван Юрьевич — журналист, историк, НП «Русская Культура» (г. Санкт-Петербург); e-mail: Ivan.Matveev.Russia@yandex.ru

Еще один случай, который произвел сильное впечатление на 11-летнюю княжну, произошел вскоре после революции. В 1994 г. Вера Константиновна вспоминала: «В семнадцатом году я шла со своей воспитательницей по Марсову полю. Мы шли в церковь, в Инженерный замок. А навстречу шел матрос, такая рожа у него была, прямо ужас. А на груди — Георгиевский крест. Он, конечно, был храбрый. Но эта комбинация — революционная рожа и Георгиевский крест. На меня это такое впечатление произвело, что я на всю жизнь запомнила».

Летом 1917 г. материальное положение великой княгини Елизаветы Маврикиевны стало настолько ужасным, что ей пришлось задуматься о продаже семейного майората Мраморного дворца в пользу государства. Чтобы прокормить своих младших детей, великая княгиня начала реализовывать на аукционе свои вещи и драгоценности. Деловая переписка о продаже дворца между управляющим двором великой княгини В.А. Шаховским и представителями Временного правительства затянулась на несколько месяцев. Лишь осенью 1917 г. новыми властями была создана ликвидационная комиссия и произведена опись имущества. Предполагалось, что Временное правительство приобретет Мраморный дворец для размещения в его стенах министерства труда. Часть помещений дворца еще летом 1917 г. была сдана в аренду министерству, что отчасти облегчило материальное положение владельцев дворца.

Однако в октябре 1917 г., после заседания Временного правительства, предложение министерства по приобретению дворца было отложено на неопределенный срок. В протоколе заседания было отмечено: «Условия покупки с чисто финансовой точки зрения нельзя считать обременительными для государственного казначейства <...> Владельцы согласны принять всю требуемую им сумму в 12 миллионов облигациями займа свободы, обязуясь потом не реализовывать их ни в какой форме в течение 5 лет» [1]. Уже через несколько дней после заседания правительства Керенского в стране произошел большевистский переворот, который поставил семью великой княгини Елизаветы Маврикиевны на грань выживания.

Княжна Вера Константиновна очень хорошо запомнила события октября 1917 г. В 1990 г. в интервью историку В.Г. Бортневскому она вспоминала о далеких трагических днях: «Когда был знаменитый штурм Зимнего дворца, который я не могу однозначно назвать штурмом — ни одного выстрела не было сделано, я жила на третьем

этаже Мраморного дворца. Мои окна выходили на Неву, и я видела прохождение «Авроры». Такие морские детали я помню» [2].

Спустя несколько дней после переворота новые власти предписали «уведомить бывших хозяев Мраморного дворца, что продажа и вывоз имущества художественного характера, находящегося во дворце, воспрещается». Народный комиссар труда молодой советской страны А.Г. Шляпников по постановлению Совета Народных Комиссаров должен был наблюдать за исполнением распоряжения. Отныне великая княгиня вместе с детьми временно проживала в своем доме, но в любой момент они могли оказаться на улице без средств к существованию. Новые власти разрешили Елизавете Маврикиевне оставаться во дворце до 20 июня 1918 г., после чего она должна была освободить «свое бывшее владение». В это неспокойное время великая княгиня Елизавета Маврикиевна вместе с младшими детьми князем Георгием Константиновичем и княжной Верой Константиновной занимала всего лишь десять комнат на первом этаже дворца. Вместе с ними в этих же комнатах проживали десять человек из штата бывшего двора великой княгини, среди которых были камер-фрау Эмма Шадовиц, горничная Кузьмина, лакей Филипп Антипов, полomoйка и воспитательница детей. Фактически великая княгиня с детьми ютилась в одной комнате, которая бесплатно освещалась и отапливалась лишь до 15 мая 1918 г.

Новыми властями был назначен комиссар Мраморного дворца некий Иосиф Иванович Коваленко, невежественный и абсолютно неграмотный человек, который сразу же принялся за разграбление канцелярии, изъяв все черновики, бумаги и письма, касающиеся продажи дворца государству.

В марте 1918 г. старшие братья княжны Веры Константиновны князь Иоанн Константинович, князь Константин Константинович и князь Игорь Константинович по специальному постановлению СНК были высланы сначала в Вятку, а затем на Урал. Больше Вере Константиновне не суждено было увидеть своих братьев. Вместе с князем Иоанном Константиновичем добровольно в ссылку отправилась его жена княгиня Елена Петровна, оставив детей князя Всеволода Иоанновича и княжну Екатерину Иоанновну на попечение бабушки великой княгини Елизаветы Маврикиевны.

Положение обитателей Мраморного дворца становилось тяжелее с каждым днем. Великая княгиня вместе с детьми и внуками испытывала недостаток в средствах и продуктах питания. Иногда бывшие служащие, вспомнив о Елизавете Маврикиевне с детьми, приносили во дворец яйца и муку из деревни.

В июне 1918 г. Вера Константиновна вместе с матерью и братом были выселены из Мраморного дворца новой властью. Стараниями С.Н. Смирнова, последнего управляющего Павловским дворцом, они смогли снять квартиру на Миллионной улице, рядом с Дворцовой набережной. Перед выселением из дворца большевиками был досмотрен весь багаж великой княгини и ее детей. Новые хозяева опасались, что Елизавета Маврикиевна могла спрятать в личных вещах какие-либо ценности.

Очень хорошо в памяти княжны Веры Константиновны отпечатались новости об убийстве в Екатеринбурге императора Николая II. В 1989 г. она вспоминала: «Шла по улице, по Миллионной, и вдруг слышу: мальчишка, разносчик газет, кричит с надрывом что есть мочи: “Убийство Николая Романова! Убийство Николая Романова!” Так всё и узнала»

На следующий день после екатеринбургского злодеяния большевики сбросили в шахту братьев Веры Константиновны. Вместе с ними мученическую смерть приняли великий князь Сергей Михайлович и великая княгиня Елизавета Федоровна. О зверском убийстве братьев княжна узнает уже в эмиграции, а тогда она считала, что всем им удалось бежать и спасти свои жизни. Уже оказавшись за границей, Веру Константиновну будет преследовать один и тот же кошмарный сон, будто она стоит на краю шахты, и ее сейчас станут расстреливать. «Кошмарный сон, и пробуждение тоже кошмарное: боишься, что сейчас откроешь глаза и увидишь, что тебя действительно пришли уводить на расстрел», — признавалась Вера Константиновна.

Оставаться в Петрограде становилось все опаснее. Князя Георгия Константиновича в любой момент могли мобилизовать в Красную армию. В один из дней на квартире у великой княгини прошел ночной обыск, чекисты искали драгоценности и оружие. Все понимали, что нужно как можно скорее покинуть охваченную Гражданской войной Россию. Осенью 1918 г. Елизавету Маврикиевну навестил посол Швеции в России Эдвард Брендстрём. Он вручил великой княгине письмо от королевы Виктории и приглашение выехать в Швецию. Сборы заняли шесть недель. Благодаря хлопотам епископа немецкой лютеранской общины Петрограда Конрада Фрейфельда, нужные документы были получены в срок. В первых числах ноября 1918 г. княжна Вера Константиновна вместе с матерью великой княгиней Елизаветой Маврикиевной, братом Георгием Константиновичем и племянниками Всеволодом Иоанновичем и Екатериной Иоанновной навсегда покинула Россию на борту

шведского корабля «Ингермаланд». Уезжали, как тогда думали, на время, не предполагая, что из семьи больше никто не вернется на Родину, но даже эта поездка могла стоить Романовым жизни.

Об отъезде из России Вера Константиновна оставила подробные воспоминания. В 1973 г. на страницах журнала «Кадетская переключка» она вспоминала: «На пристани всё осматривали, запретили вывозить серебро и золото. Даже осмотрели медную оправу моих очков. В домике на пристани сидел человек, играл карандашом и бормотал по-французски, чтобы мать не подписывала какой-то бумаги, своего смертного приговора. Мать что-то нацарапала. Из-за нас пароход задержался на два часа. До Кронштадта, где мы стояли ночь, с нами путешествовал комиссар, не уплативший за переход. Шаховской говорил, что это была самая страшная ночь его жизни. Совет в Кронштадте мог нас опять снять с парохода. На следующий день пришли в Ревель. Там подошел заслуженный, выдавший виды немецкий миноносец. Мою мать приехал проведать комендант Ревеля, немецкий генерал фон Зеккендорф, саксонец, с которым мать играла в детстве. Георгий заложил руки за спину и не пожелал здороваться с «поганим немцем», я кисло подала ему руку и убежала <...> В финских шхерах стоял густой туман, и мы вместо четырех дней шли восемь. Провизия портилась, котлеты были сладкие. С нами в первом классе был советский агент: мы его прозвали по одежде — “клетчатые панталоны”. Он, не стесняясь, говорил за столом, что, мол, “если бы не убили товарища Урицкого, этих поганих Романовых никогда бы не выпустили”. В Стокгольме нас встретил шведский кронпринц, дед нынешнего короля. В это время «клетчатые панталоны» выгружал кипы советской пропаганды <...> Мать предупредила короля, но ей не верили, считая ее напуганной революцией» [3].

С этого момента начался новый этап в жизни княжны Веры Константиновны, она оказалась в эмиграции. Больше ей никогда не суждено было вернуться в Россию и вновь увидеть свою Родину. Непродолжительное время она вместе с матерью и братом жила в Швеции, а затем семья перебралась в Бельгию. В 1922 г. по приглашению дяди герцога Эрнста Саксен-Альтенбургского княжна вместе с матерью поселилась в Альтенбурге. Там же Елизавета Маврикиевна умерла от рака в 1927 г.

После окончания Второй мировой войны Вера Константиновна уехала в США, где и прожила остаток своих дней. Она пользовалась большим уважением и громадным почетом в кругах русской эмиграции. Старейшая русская монархическая организация

«Высший Монархический Совет» даже считала княжну наследницей русского престола, поскольку она абсолютно бесспорно по всем требованиям дореволюционного династического законодательства принадлежала к императорской фамилии. Княжна Вера Константиновна умерла 11 января 2001 г. в доме престарелых Толстовского фонда в городке Вэлли-Коттедж близ Нью-Йорка. Свой вечный покой она обрела на русском кладбище Ново-Дивеево.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГА РФ. Ф. 657 (великая княгиня Елизавета Маврикиевна).

Оп. 1.

2. **Бортневский, В.Г.** Беседа с Ее Высочеством Княжной Верой Константиновной [Текст] // Петербургский Монархический Вестник. — 1990. — № 2. — С. 12–14.

3. **Княжна Вера Константиновна.** Наша семья [Текст] // Кадетская переписка. — 1973. — №3. — С. 8–23.

Matveev Ivan Yurievich

The Revolution and Exile of Princess Vera Constantinovna

Matveev Ivan Yurievich, Journalist and historian, The Voluntary association "Russian Culture"; e-mail: Ivan.Matveev.Russia@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the life of Princess Vera Constantinovna in the period of the February revolution and emigration from Russia in November of 1918. The author brings the memories of Princess Vera Constantinovna and the unique materials from the Russian archives.

Keywords: Princess Vera Constantinovna of Russia, the Russian Imperial Family, revolution, exile.

С.С. ЗАСЛАВСКИЙ НА УРАЛЕ: К ВОПРОСУ О СОПРОВОЖДЕНИИ ЧЛЕНОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ПРИ ПЕРЕЕЗДЕ ИЗ ТОБОЛЬСКА В ЕКАТЕРИНБУРГ

Аннотация. Статья посвящена деятельности революционера Семена Савельевича Заславского на Урале. Автор рассматривает участие С.С. Заславского в установлении власти РСДРП(б) в Надеждинске, а также вопрос об его роли в деле доставки членов семьи Николая Второго из Тобольска в Екатеринбург.

Ключевые слова: Заславский, царская семья, Тобольск, Екатеринбург.

В истории пребывания членов дома Романовых на Урале до сих пор остается немало вопросов. Одним из них является маршрут доставки царской семьи из Тобольска в Екатеринбург. Участники этой почти детективной истории не раз становились объектом исследований историков и краеведов. Наибольший интерес всегда вызывала фигура комиссара В.В. Яковлева, сопровождавшего Николая II, Александру Федоровну и великую княжну Марию. Действия Яковлева и выбранный им маршрут долгое время были предметом дискуссий, однако объективная оценка этих событий возможна лишь при рассмотрении деятельности всех групп, в том числе и тех, которые были направлены в Тобольск местными властями и партиями. В статье рассматривается участие в «тобольском деле» отряда Семена Савельевича Заславского, председателя Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов. Материалы основаны на исследованиях Ю.А. Буранова (бывшего научного сотрудника Серовского исторического музея) и архивных документах, хранящихся в научно-справочном аппарате музея.

Семен Савельевич родился в 1890 г. в Николаеве в семье рабочего. Трудовую жизнь он начал в 12 лет в инструментальном цехе французского судостроительного завода, а начальное образование получил при заводской школе. С 1902 г. работал подручным слесаря в инструментальном цехе, впоследствии занимался слесарными и монтажными работами на Николаевском французском

¹ Пронина Мария Геннадьевна — старший научный сотрудник, МБУК «Серовский исторический музей»; e-mail: proninamariya@yandex.ru

заводе «Наваль». На каторге (1907–1909) и в ссылке в Сибири он оказался за активную революционную деятельность в годы революции 1905–1907 гг. Семен Заславский окончил железнодорожное техническое училище (в ссылке работал слесарем по ремонту паровозов) и школу гардемарин-минеров в Кронштадте. Он неоднократно совершал побеги из мест заключения и ссылки в Енисейской губернии [1, с. 332–333].

В конце 1916 г. Заславский после удачного побега прибыл в Екатеринбург. Его партийный стаж к моменту начала Февральской революции насчитывал уже 13 лет. От подпольного комитета РСДРП(б) он получил задание восстановить влияние большевистской ячейки на Надеждинском заводе. Историк Ю.А. Буранов в книге «Романовы: уничтожение династии» писал: «Семен Савельевич Заславский 28 лет выделялся образованностью среди своих соратников-революционеров» [2], по этой причине пользовался исключительным авторитетом. Февральскую революцию он встретил в Надеждинске, работая слесарем машиностроительного цеха.

Летом 1917 г. в Совете Надеждинского завода большинство принадлежало меньшевикам и эсерам. Ситуация изменилась к осени, причем не без влияния Заславского.

30 августа в Народном доме Надеждинска состоялся общезаводской митинг, на котором вместе с большевиками С.С. Заславским и А.Ф. Корнеевым присутствовал Петр Карлович Зарин, представитель Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. Взяв слово, Зарин выступил с призывом присоединиться 1 сентября к всеобщей забастовке рабочих Урала, а также познакомил надеждинцев с политическими новостями, которые доходили из столицы в Надеждинск с большим опозданием. В частности, Зарин настаивал на том, что Временное правительство причастно к корниловскому мятежу, а меньшевики и эсеры — «соглашатели буржуазии» и пособники контрреволюции. После митинга меньшевика Денисова сместили с должности председателя Совета рабочих и солдатских депутатов, вскоре он уехал в Пермь [3, с. 1].

Председателем Надеждинского совета рабочих и солдатских депутатов в сентябре был избран С.С. Заславский. Как представитель Богословского горного округа он впоследствии стал и делегатом II съезда Советов, состоявшегося 7–9 ноября 1917 г. [3, с. 2]. Поскольку большинства в Совете Заславский добился уже в сентябре, то большевикам удалось удержать власть и после октябрьских событий. В вопросах национализации Богословского горного округа Семен Савельевич принимал самое деятельное участие.

В начале апреля 1918 года Президиумом Уралоблсовета С.С. Заславский был направлен в Тобольск вместе с начальником центрального штаба Красной армии Павлом Хохряковым и Александром Авдеевым во главе красногвардейского отряда.

Некоторые исследователи считают главной задачей группы убийство царя. В работах Юрия Алексеевича Буранова тоже высказывается точка зрения о том, что Заславский был «послан в Тобольск с единственной целью: если не убить, то вывезти царя в Екатеринбург» [3, с. 33]. В Серовском музее хранятся копии архивных документов — сопроводительное письмо и инструкция, выданные областным комитетом Семену Савельевичу Заславскому. В них речь идет исключительно о перевозке царской семьи в Екатеринбург. Из текста инструкции [4, с. 92]:

«Екатеринбург 29.04.1918 г. Товарищу С. С. Заславскому.

Настоящая инструкция дается вам на основании переговоров по прямому проводу с Москвой <...>

В своей деятельности Вы руководствуетесь следующим, переданным по прямому проводу разговором:

Свердлов (в Москве): «Будете ли удовлетворены следующим приказом Яковлеву: немедленно двигаться в Тюмень. С уральцами сговорились — приняли меры, дали гарантии. Передай весь груз в Тюмени представителю облисполкома уральского, так необходимо, поезжай сам вместе, оказывай полное содействие представителю. Задача прежняя. Я полагаю на этих условиях Вы можете взять на себя всю ответственность. Что скажете?»

Белобородов, Сафаров, Дидковский, Хотимский, Преображенский (Екатеринбург): «Согласны».

3. На основании этого разговора Вы являетесь прямым представителем Уральского областного совета.

4. В Вашем распоряжении находится отряд под командой товарища Бронницкого.

5. В Вашу непосредственную задачу входит:

А/ проследовать с отрядом от Екатеринбурга до Тюмени, где Вас будет ожидать комиссар Яковлев, конвоирующий бывшего царя.

Б/ на станции Тюмень Вы предъявляете т. Яковлеву настоящую инструкцию и свой мандат, уславливаетесь с ним о времени сдачи Вам, как представителю ОБЛСОВЕТА, бывшего царя.

В/ принимаете от товарища Яковлева б. царя при акте, который должен быть подписан Вами, Яковлевым и командированным вместе с Вами т. Тиминим.

Г/ после принятия вводите в помещение занимаемым караулами людей из своего отряда или, если считаете это возможным, оставляете часть старых караулов.

Д/ после выполнения этих пунктов отдаете приказание немедленно следовать поезду на ст. Екатеринбург, где и производится окончательная сдача б. царя ОБЛСОВЕТУ.

Е/ вы должны доставить б. царя ЦЕЛЫМ И НЕВРЕДИМЫМ в Екатеринбург в распоряжение ОБЛСОВЕТА.

б. <...>

7. В случае нападения на поезд злоумышленников, обороной поезда будет командовать т. Бронницкий, имеющий в своем распоряжении все средства обороны, которого Вы должны познакомить с настоящей инструкцией.

8. О Вашем прибытии в Тюмень, сдаче б. царя, отправке поезда в Екатеринбург уведомьте ОБЛСОВЕТ телеграфно.

9. Т. Тимин, командидуемый вместе с Вами, заменяет Вас в Ваше отсутствие».

Необходимо заметить, что, помимо телеграфных сообщений, имела место и поездка представителя уральского обкома для переговоров с Лениным. В Москву по «царскому» вопросу ездил военный комиссар Ш.И. Голощёкин. Президиум ЦИК согласился на перевод царской семьи в Екатеринбург при условии личной ответственности Голощёкина, старого знакомого В.И. Ленина и Я.М. Свердловца.

В инструкции было указано, что встреча Заславского с комиссаром Яковлевым должна была произойти в Тюмени, однако состоялась только в Тобольске.

В апреле 1918 г. в Тобольск прибывают не только люди комиссара В.В. Яковлева и С.С. Заславского, но и другие отряды из Екатеринбурга, Тюмени и Омска. Еще в начале марта 1918 г. в Тобольск из Омска прибыл комиссар В.Д. Дуцман, а вслед за ним появился отряд омских красногвардейцев во главе с А.Ф. Демьяновым. Последний был назначен чрезвычайным комиссаром Тобольска и Тобольского уезда. Омские красногвардейцы планировали взять место размещения царской семьи под свой контроль, но охрана дома тому воспротивилась [2]. В своем дневнике Николай II записал, что бойцы отряда охраны начали готовить к бою пулеметы [5, с. 123]. Однако омские отряды штурмовать бывший дом губернатора не стали.

Две партии уральского отряда рабочих под командованием Заславского прибыли в Тобольск 28 марта и 13 апреля 1918 г. Семен

Заславский после приезда в Тобольск тоже вошел в исполком Тобольского совдепа и участвовал в его собраниях, лоббируя интересы Екатеринбурга [3, с. 37].

22 апреля 1918 г. прибывший чрезвычайный комиссар Яковлев провел общее собрание особого отдела охраны бывшего царя. Еще по пути в Тобольск Яковлеву встретились два отряда из Екатеринбурга: Авдеева и Бусяцкого, которые он сумел привлечь на свою сторону, но Заславский не спешил уступить посланцу из Москвы право доставить царскую семью в Екатеринбург [3, с. 28]. Яковлев быстро оценил ситуацию и предпринял активные действия, считая, что единственная в Тобольске реальная военная сила это не рабочие отряды, а гвардейцы полковника Кобылинского, охраняющие царскую семью. Комиссар выплатил царской охране задержанное за несколько месяцев жалование и гарантировал безопасность царя в дороге, по сути, предложил совместную охрану. Для Яковлева это было выгодно, его отряд усиливался солдатами-фронтовиками. Осложняется отъезд только болезнью царевича Алексея, поэтому решено было увезти лишь Николая Александровича с супругой и их дочь Марию Николаевну. Великие княжны остались ухаживать за братом и прибыли в Екатеринбург месяц спустя. Добираться до Тюмени им пришлось уже более комфортным водным путем, поскольку к тому моменту вскрылись реки.

Заславскому и Хохрякову Яковлев не доверял [6, с. 49]. Предполагая, что Яковлев будет пытаться вывезти царя, Семен Савельевич Заславский на секретном заседании уральцев предложил организовать засады по дороге в Тюмень и любой ценой отбить царя, а в случае необходимости уничтожить отряд Яковлева.

Узнав об этих планах, Яковлев так разметил путь и организовал пересадку царской семьи с телеги на телегу, что его отряд опережая возможные засады уральцев, преодолел 300 верст до Тюмени за двое суток. Далее была запланирована перевозка по железной дороге. Яковлев, предполагая возможность покушения на царя, объявляет, что едет в Екатеринбург, а сам на 18-м разъезде разворачивает состав на Омск. Голощёкину Яковлев телеграфировал еще в дороге: «в Ваших отрядах одно желание — уничтожить тот багаж, за которым я послан. Вдохновители: Заславский, Хохряков, Бусяцкий...» [3, с. 33]. Несмотря на «личную ответственность» Голощёкина за жизнь царя и договоренность с центром, Уральский совет объявил Яковлева изменником и выпустил резолюцию о его аресте [7, с. 18]. В таких условиях вполне объяснимо нежелание

Яковлева ехать в Екатеринбург. Телеграммы из Москвы (Яковлев имел с ней прямую связь и своего телеграфиста) подтверждают, что сам Свердлов дал указание ехать на Омск [4, с. 1–2] и он же после переговоров с уральцами приказал везти царя обратно в Екатеринбург [7, с. 17–18].

В.В. Яковлев, избежав встречи с разъяренной толпой на вокзале Екатеринбурга, благополучно вернулся в Москву, а С.С. Заславский уже в июле 1918 г. возглавил отряд рабочих Надеждинского завода, с которым ушел на фронт. Вскоре отряд был разбит в районе с. Железный Перебор под Тюменью [3, с. 1–2]. Осталось в живых лишь несколько человек во главе с Заславским.

Дальнейшая судьба Семена Савельевича не связана с Уралом. Он служил в РККА в годы Гражданской войны, был заместителем председателя СНХ Киргизии, работал в секторе обороны Госплана СССР (1924–1931), являлся начальником финансово-планового управления РККА (февраль 1931 – май 1933), возглавлял кафедру военной экономики военно-финансового факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1934 – декабрь 1935). После увольнения в запас продолжил работу в Главлите СССР [1, с. 333].

По данным архивов, уральский период деятельности Заславского представляет собой наименее изученную страницу его биографии. К примеру, в 1988 г. Серовский музей обращался в Государственный архив Свердловской области, где материалов о Семене Савельевиче выявлено не было [3, с. 28]. Согласно аналогичному запросу в Центральный государственный архив Советской Армии, сведения о деятельности Заславского подробно охватывают период его службы в РККА [3, с. 18–19], но данные об участии в деле «царской семьи» в документах не фигурируют. Тем более перспективным представляется изучение этой темы на основе материалов ГА РФ.

В заключение необходимо отметить, что деятельность местных уральских отрядов, в частности возглавляемого С. Заславским, создавала напряженную обстановку вокруг переезда членов царской семьи из Тобольска, а также оказала влияние на изменение маршрута следования в Екатеринбург.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, М.А., Колпакиди, А.И., Кочик, В.Я. *Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг.* [Текст]. — М., 2012.
2. Буранов Ю.А., Хрусталеv В.М. *Убийцы царя* [Текст]: уничтожение династии. — М.: Терра, 1997.

3. *Науч.-справочный аппарат Серовского ист. музея. Д. № 56. С. 1–38.*

4. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 32. Л. 92–92 об.

5. *Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны. 1917–1918* [Текст]: в 2 т. / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталеv. — М.: ПРОЗАиК, 2012. — Т. 2.

6. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 33. Л. 44–48, 49–50.

7. ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 18, 19–20.

Pronina Mariya

S. S. Zaslavsky in the Urals: the Question of Convoy of the Royal Family's Members during the Trip from Tobolsk to Ekaterinburg

Pronina Mariya, Historical Museum of the City of Serov, scientific worker; e-mail: proninamariya@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the activities of revolutionary Semyon Zaslavsky in the Urals. The author studies the participation of S.S. Zaslavsky in establishing the power of the RSDRP(b) in Nadezhdinsk, as well as the question of his role in the departure of Nicholas II family from Tobolsk to Yekaterinburg.*

Keywords: *Romanovs, Royal family, Semyon Zaslavsky, Tobolsk, Yekaterinburg.*

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. СУДЬБА В ЛИХОЛЕТЬЕ

Аннотация. Младшая сестра государя-страстотерпца Николая II великая княгиня Ольга чудом осталась жива, пройдя горнило революции и Гражданской войны. Она была профессиональной художницей, занималась широкой благотворительностью и в России, и в эмиграции. Ее сыновья Тихон и Гурий, племянники Николая II, последние Романовы, которые родились в России.

Ключевые слова: Ольга Александровна, последняя великая княгиня, художница, сестра милосердия, супруга полковника Н.А. Куликовского.

Великая княгиня Ольга Александровна (1882–1960) выбрала для себя девиз «Быть, а не казаться» и неукоснительно ему следовала. Человек высокого благородства и скромности, таланта и сильного цельного характера, она прожила достойную жизнь. Наверное, покажется странным, что в страшные для России 1917–1918 гг. она, несмотря ни на что, была счастлива. Счастлива, поскольку спустя 13 лет смогла обвенчаться с человеком, которого горячо любила, — Николаем Александровичем Куликовским, счастлива, потому что стала матерью двух сыновей.

Великая княгиня Ольга родилась в Петергофе, во дворце Коттедж, куда императорская семья уезжала на летнее время. Она была самой младшей в семье императора Александра III и императрицы Марии Федоровны (датской принцессы Дагмар). Поскольку Ольга родилась уже во время царствования своего отца, а остальные дети: Николай, Георгий, Ксения, Михаил появились на свет, когда он был еще наследником престола, то Ольга называлась «багрянородной». Этот обычай идет еще со времен Византии, где императоры носили темно-красные мантии как символ власти.

Ольга Александровна занимала высокое положение, была связана со многими королевскими домами Европы. Ее дед со стороны матери — король Дании Христиан IX, дядя Георг — король Греции, крестная мать — королева Греции Ольга (великая княгиня Ольга

¹ Паромова Наталья Александровна — главный сотрудник научно-исследовательского отдела, ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»; e-mail: parovan@mail.ru

Константиновна). Ольга, некрасивая, с мальчишескими ухватками, последний ребенок в семье, не была особенно близка ни матери, ни отцу [5].

Помня о покушении на императора Александра II, его сын Александр III местом обитания выбрал самую далекую от Санкт-Петербурга резиденцию в Гатчине, замкнутую, хорошо охраняемую. Ольга любила дворец и парк. Будучи по возрасту близкой с младшим братом Михаилом, играла с ним, общалась с солдатами охраны и матросами больше, чем с придворными. Самым близким человеком для нее была гувернантка англичанка Элизабет Франкин (Нана). Александр III своих детей держал в строжайшей дисциплине. Научил мальчиков колоть и пилить дрова. Пилка дров стала любимым занятием и для Николая II (особенно во время ссылки в Тобольске). Девочки умели растопить печь, что очень пригодилось Ольге Александровне во время Гражданской войны. В домашнем образовании царских детей рисование было обязательной дисциплиной, и Ольга стала делать в нем успехи. Полюбила рисование настолько, что рисовала во всех учебных тетрадках. Рисунки заменяли ей дневник. Она отражала текущую детскую жизнь: прогулки, катания на пони, чаепития с гостями; писала портреты солдат охраны, нянюшек. А затем стали появляться серьезные композиции — натюрморты, пейзажи.

Когда Ольге исполнился год, погиб от взрыва бомбы народо-вольца ее дед Александр II. В 1888 г. в возрасте шести лет великой княгине Ольге пришлось пережить страшное крушение царского поезда на станции Борки Харьковской железной дороги. В 14 лет она пережила смерть отца Александра III. В 19 лет ее выдают замуж за принца Петра Ольденбургского, человека глубоко ей чуждого. Это было сделано в интересах семьи, надо было развеять слухи о гомосексуальности князя. А Ольга подчинилась родительской воле [5]. Ее отец Александр III был двоюродным братом матери жениха Евгении Максимилиановны, урожденной графини Лехтенбергской, внучки Николая I, а также троюродным братом отца князя Петра — Александра Ольденбургского, правнука Павла I. Таким образом, жених и невеста приходились друг другу дальними родственниками. Молодым дарят имение Рамонь в Воронежской губернии, а затем строится новый дом в Ольгино, где великая княгиня стала полноправной хозяйкой. Она сближается с крестьянами, строит больницу и школу. Учится у сестер милосердия и докторов медицины, что очень ей пригодилось в годы Первой мировой войны, когда она работала в госпитале сестрой милосердия.

В Ольгино великая княгиня много рисует, создает композиции на деревенскую тематику. В Санкт-Петербурге в своем дворце устраивает выставки, продает свои картины, а также произведения русских художников, помогает им материально. После смерти своего любимого учителя К.Я. Крыжицкого учреждает фонд его памяти и отчисляет туда средства с продажи своих работ для помощи малоимущим художникам и студентам. Ее искусство станет статьей дохода семьи во время эмиграции в Канаде [1]. Ольга Александровна пишет много акварелей для почтовых открыток. Более 30 сюжетов были напечатаны на так называемых открытых письмах. Первые почтовые художественные открытки в России были выпущены в 1897 г. благотворительным обществом св. Евгении, которое основала свекровь великой княгини Ольги Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

Ольга Александровна не придерживалась дворцового этикета, ходила по городу одна, заходила в магазины и лавки, сама делала покупки. Если просила кого-то об услуге, то потом сердечно благодарила этого человека.

В 1903 г. брат Ольги Александровны великий князь Михаил приглашает ее на кавалерийский парад кирасиров. Здесь она впервые встречается с будущим мужем Николаем Александровичем Куликовским. Ольге 21 год, Куликовскому 22 года. Любовь возникла у обоих с первого взгляда. В этом Ольга Александровна признаётся мужу. С Петром Ольденбургским у них супружеских отношений никогда не было. Они и квартировали на разных этажах дворца. Но развод невозможен. Государь Николай II, старший брат великой княгини, категорически тому воспротивился. Осознавая чувства своей жены и свою вину перед ней, Петр Ольденбургский решает взять Н.А. Куликовского себе в адъютанты, чтобы влюбленные могли видеться друг с другом. Но они чаще всего переписывались [3].

В начале 1914 г. оба уезжают на фронт. Николай Александрович в действующую армию в Ахтырский гусарский полк, шефом которого была великая княгиня Ольга. Она уезжает сестрой милосердия в город Проскуров (сейчас Хмельницкий), который находится в прифронтовой полосе. Однажды Ольга Александровна отправляется к любимому полковнику Куликовскому и попадает под обстрел. Она выносит раненых из-под огня противника, перевязывает их. Узнав об этом, генерал Маннергейм награждает Ольгу Александровну Георгиевской медалью.

Великая княгиня не гнушается никакой работой. Делает перевязки иногда по шесть-семь часов в день, падая от усталости. Уби-

рает за ранеными нечистоты, выбирает вшей и обмывает раны. Признаётся, что плачет по ночам не от усталости, а от жалости к солдатам и офицерам, от вида человеческих страданий. Многие раненые не верили, что ласковая безотказная сестра милосердия — сестра царя [2].

Ольга Александровна делает в госпитале зарисовки, которые печатают на открытках. Доход от продаж идет в пользу раненых, искалеченных воинов, в пользу их семей и семей погибших.

Наконец в 1916 г. Николай II разрешает князю Петру Александровичу Ольденбургскому развестись с великой княгиней Ольгой. Развод узаконен 5 ноября 1916 г. Синодом, и Ольга, наконец, может сочетаться браком с любимым Николаем Александровичем Куликовским. Она мечтает о полноценной семье и о детях уже много лет. Венчание состоялось в Киевско-Васильевской церкви. На церемонию приезжает мать вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. Шафером был зять Ольги Александровны великий князь Александр Михайлович (Сандро), муж ее сестры Ксении. На скромном обеде присутствуют друзья полковника Куликовского, врачи и сестры милосердия — подруги великой княгини Ольги.

Молодожены были счастливы, но недолго. 1 марта 1917 г. Николай II вынужденно отрекается от престола в пользу своего младшего брата великого князя Михаила, а тот, в свою очередь, делает распоряжение о созыве Учредительного собрания. Власть переходит к Временному правительству, и вся царская семья оказывается не в чести. В марте 1917 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна, Ольга Александровна с Николаем Александровичем, великая княгиня Ксения с супругом Александром Михайловичем вынужденно переезжают в его имение Ай-Тодор в Крыму. Оно находилось под наблюдением команды матросов-большевиков и солдат Ялтинской дружины. Сведения в Крым об императорской семье приходили скудные, и в грядущую катастрофу верить не хотелось.

26 апреля ночью матросы учинили обыск у Марии Федоровны, изъяли ее личные вещи. Полковник Куликовский чувствовал себя неуютно в чужом имении, и супруги переезжают в снятый домик на берегу моря. Здесь в первый день Ольга Александровна пишет акварель «Интерьер. 8 мая 1917 года». Они с супругом были счастливы и чувствовали себя свободнее, чем с царственными родителями. Куликовские с радостью ожидали рождение первенца. Великая княгиня увлеченно занимается живописью и создает в Крыму целую серию замечательных акварелей.

1 июня 1917 г. в день рождения Ольги Александровны ее мать Марию Федоровну подвергают грубому, унижительному допросу, о чем она пишет в дневнике. Запись заканчивается словами: «35 день рождения любимой Ольги. Боже, спаси и сохрани ее в счастье и добром здравии» [4, с. 104].

12 августа 1917 г. в имени Ай-Тодор у четы Куликовских родился сын Тихон Николаевич Куликовский-Романов (1917–1993). Вдовствующая императрица записывает в дневнике: «Я почувствовала огромную радость и ощутила истинное блаженство, увидев сколь счастлива Ольга рождением своего бэби» [4, с. 105]. Крещение состоялось в Кореизе в Вознесенской церкви. Тихон Николаевич, племянник Николая II, последний из династии, кто появился на свет в романовском дворце в России. Ольга Александровна создала в Крыму целый цикл акварелей, в которых отразилась радость ее материнства.

Из Ай-Тодора после рождения сына Куликовские переезжают в Харакс, где снимают квартиру. Великая княгиня пишет об этом брату Николаю II в ссылку в Тобольск и любимым племянникам: «Как хочется видеть всех! Показать Тихона во всех видах. Он милее всего в ванне кажется и утром, когда просыпается и всегда улыбается и радостный. Больше всех улыбок получает потолок, с которым он в хороших отношениях и много с ним разговаривает на понятном для них обоих языке» [4, с. 106]. Ольга Александровна подробно пишет в Тобольск о домашних делах, сообщает о том, что питаются они чаще всего кашей и молоком «сытно и вкусно», радуется, что семья покупает у муллы масло и сыр, огорчается, что в доме холодно, не более +12. Сообщает о прогулках и книгах, которые читает, и рекомендует их для семейного чтения семье своего брата Николая II.

А между тем над крымскими обитателями нависла нештучная угроза. Большевистский Ялтинский совет решает расстрелять Романовых. Семью собираются перевести в Дюльбер. Но Севастопольский совет ждет разрешения участия Романовых из Москвы, поскольку не хочет брать на себя ответственность за их уничтожение, а требует проведения суда над ними. В мае 1918 г. Крым заняли немецкие войска, и все члены императорской семьи перешли под их контроль. В Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. царская семья и их приближенные были расстреляны без суда и следствия. Биограф великой княгини Йен Воррес писал: «Преклонение перед памятью ее Брата и Его семьи было так велико, что этого не выразить словами. Рана, нанесенная ей

злодейской расправой в Екатеринбурге, так и не зажила, не превратилась в шрам» [1].

Осенью 1918 г. Николай Александрович Куликовский искал способ уехать из Крыма вместе со всей семьей. Он, как военный человек, хотел вступить в ряды Добровольческой армии. Это решение было крайне негативно воспринято вдовствующей императрицей Марией Федоровной, которая посчитала его «эгоистичным и безрассудным». Тем не менее в декабре 1918 г. семья Ольги Александровны окончательно решает уехать. Но сухоходное сообщение из Крыма прервано, и тогда камер-казак императрицы Тимофей Ксенофонтович Ящик предлагает семье великой княгини перебраться на Кубань в станицу Новоминская, откуда он был родом.

Поездка была сопряжена с большими трудностями, когда плыли на пароходе из Ялты. Но в Новороссийске им досталось удобное купе в губернаторском вагоне, и семью великой княгини провожал сам генерал-майор Кутепов, «что было очень приятно», как отметила в своем «кубанском дневнике» Ольга Александровна [4, с. 116]. В Новоминскую приехали 4 января 1919 г.

Н.А. Куликовский не стал офицером армии генерала Деникина, поскольку тот был сторонником Учредительного собрания, а не монархистом. В станице семья Куликовских обживает, ведет хозяйство, сажает огород. Местные жители не знали, что у них живет родная сестра государя, они воспринимали приезжих как обычную офицерскую семью. Ольга Александровна сама стирала, работала на огороде, занималась малышом Тихоном и ждала второго ребенка. Николай Александрович работал в поле вместе с двумя пленными австрийцами. Великая княгиня пишет в письме знакомым в Харьков: «Мы живем исключительно трудами своих рук».

23 апреля 1919 г. появился на свет Гурий Николаевич Куликовский-Романов (1919–1984). Он назван в честь героя Первой мировой войны Гурия Аркадьевича Панаева, офицера Ахтырского гусарского полка, шефом которого была великая княгиня Ольга, (все трое братьев Панаевых, Гурий, Борис и Лев, погибли в боях в 1914 г.). Ольга Александровна отмечает в дневнике, как довольна тем, что не уехала вместе с матерью вдовствующей императрицей в Данию, поскольку выезд из Крыма на пароходе «Мальборо», который прислали англичане, и путь в Европу получился нелегким. «Мой Гурий родился бы в море где-то между Константинополем и Мальтой. У нас такое чувство, что нас Бог хранит» [4, с. 120].

Пройдет немного времени, и родители будут брать своих сыновей с собой в поле на прополку и покос. Образ жизни казачьей станицы, ее цветущие сады запечатлены в нескольких акварелях великой княгини. Она пишет близким, что оказывает фельдшерскую помощь жителям станицы, за что станичники ее очень уважают.

В Новоминскую навещивались гости — бывшие офицеры Конвоя и адъютант генерала Драгомирова мичман Розе. На Кубани власть перешла к Раде. В Новоминскую могли нагрязнать красные. Казаки, принявшие сторону Кубанской рады, приходили в дом Куликовских с вопросом, не скрывают ли они белых офицеров. Настроенные миролюбиво казаки поверили Ольге Александровне, что в доме боевых офицеров нет.

Штаб командующего Добровольческой армией А.И. Деникина перебрался в Ростов-на-Дону. Куликовские по предложению Розе решили переехать в Мелитополь, но город был занят армией Махно, поэтому до середины октября семья великой княгини остановилась в Ростове под защитой офицеров Добровольческой армии. Затем семья выехала в дачное место «Армянский монастырь». В заброшенном доме, где поселилась Куликовские, было холодно из-за разбитых окон. Но Ольга Александровна топит печь, моет с няней полы, затыкает окна мешками с соломой и уверяет нагрязнувших вдруг гостей-офицеров, что живет здесь весьма уютно.

Зимой в декабре она пишет матери длинное письмо в Данию о своей жизни, детях, болезнях и подготовке к отъезду: «Говорят, что в Ростове большая паника, но здесь в тихом монастыре мы получаем иногда новости через [мичмана] Розе. Итак, мы опять сидим все запакованные на наших сундуках в наших солнечных комнатах, ожидаю последние новости» [4, с. 123]. Здесь же великая княгиня пишет, ссылаясь на капризного знакомого: «если мы в эти дни будем сидеть и жаловаться вместо того, чтобы переменить наши привычки и приспособиться к жизни, которую мы ведем, ничего не будет сделано вообще (мы не в отчаянии)» [4, с. 124].

Ольга Александровна терпеливо и мужественно переживает все невзгоды. Она описывает бегство из Ростова, говорит о том, что две комнаты своего четырехкомнатного дома отдает беженцам — женщинам с детьми (их было 12). С большой сердечной рассказывает об извозчиках, у которых обморожены руки и ноги (на дворе уже декабрь). О том, как Н.А. Куликовский, обморозивший ухо, ухаживает за брошенными лошадьми из харьковских конеза-

водов и как семья делится последними запасами, привезенными с Кубани, с голодными беженцами. Постоянно идущие мимо люди открывали двери дома Куликовских, просили кусок хлеба и получили если не хлеб, то хотя бы картошку, кукурузную крупу.

Отрада семьи в эти дни — дети. Ольга Александровна с лаской и любовью пишет о маленьком Тихоне, который «был очень мил в эти дни. Он всегда полон внимания и старается помочь, где только можно. И он нас смешит. Особенно, если человек несет что-то тяжелое, он бежит и держит это тоже с серьезным лицом, думая, что оказывает большую помощь» [4, с. 125].

Путь Куликовских лежал из Ростова в станицу Темижбекскую. Ввиду статуса Ольги Александровны семье выделили два вагона. Один был занят лошадьми и коровами. Куликовские подбирали всех, кто просился ехать. Семейный вагон был переполнен. А к домашним животным прибавились чужие коровы и другая живность и даже старый генерал, который уверял, что ему здесь очень комфортно рядом со своими двумя личными «бурёнками».

Сочельник и Рождество встретили на станции Кавказская. Ольга Александровна с грустью вспоминает, каким был этот праздник в детстве и в мирное время.

В станице Темижбекской, куда семья прибыла 28 декабря 1919 г., она провела последние спокойные дни на родине. Чистая и теплая хата, где квартировали, была приятна и создавала состояние радости. Место напоминало Рамонь, имение в Воронежской губернии. В феврале 1920 г. из Новороссийска Ольга Александровна Куликовская-Романова и Николай Александрович Куликовский вместе с детьми и нянями отбывают на корабле в Данию.

История их жизни на родине в России закончилась, открылась иная страница — эмиграция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. [Андрей Р.]. *Последняя великая княгиня — Ольга Александровна Романова* [Электронный ресурс] // moiarussia.ru [сайт]. 2017. URL: <https://moiarussia.ru/olga-aleksandrovna-romanova/> (дата обращения 30.08.2018).
2. [A-delina]. *Великая княгиня Ольга Александровна Романова* [Электронный ресурс] // liveinternet.ru [блог]. 2016. URL: https://www.liveinternet.ru/users/lviza_neo/post386680578 (дата обращения 30.08.2018).
3. [Шамоси А., Вестерхольт, С.]. *Ольга, последняя великая княгиня* [Электронный ресурс]: док. фильм // www.youtube.com [сайт] /

авт. текста Анни Шамоси. 2003. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8vH5W8xcPyE> (дата обращения 30.08.2018).

4. **Удальцова, М.В.** Великая княгиня Ольга Александровна Романова-Куликовская [Текст]. — М.: Форум, 2011.

5. **Балязин, В.Н.** Свадьба сестры царя Ольги и принца Петра Ольденбургского [Электронный ресурс] / Последний император // ВикиЧтение [сайт]. URL: <https://history.wikireading.ru/152572> (дата обращения 30.08.2018).

N.A. Paromova

The Grand Duchess Olga Alexandrovna. Fate in the Hard Times

N.A. Paromova, principal officer of the Museum Complex named after I.Y. Slovtsov (Tyumen); e-mail: paromovan@mail.ru

Abstract. The younger sister of the emperor and passion bearer Nicholas II, the Grand Duchess Olga miraculously survived, having passed through the hardship of the Revolution and the Civil War. She was a professional artist, she worked for charitable causes both in Russia and in emigration. Her sons Tikhon and Gury were nephews of Nicholas II, and they were the last Romanovs, who were born in Russia.

Keywords: Olga Alexandrovna, the last Grand Duchess, artist, nurse, wife.

III. РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 908(450.54)

Ж.В. КОРМИНА¹

ГРАДОЗАЩИТНИКИ И НЕУДОБНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: СЛУЧАЙ ИПАТЬЕВСКОГО ДОМА

Аннотация. Статья посвящена тому, как в брежневскую эпоху в среде региональных краеведов и защитников памятников истории и культуры, изначально полностью лояльной официальному советскому курсу, возникла гражданская активность, этот курс подрывающая. На примере борьбы активистов Свердловска за сохранение дома Ипатьева показано, как местные социальные механизмы меморации вступают в прямое противоречие с политикой центральной власти.

Ключевые слова: политика памяти, градозащитные инициативы, дом Ипатьева.

Уважаемый товарищ! Не откажите в любезности сообщить, почему стерто с лица Свердловской земли историческое здание — дом Ипатьева на Комсомольской площади. Между тем на нем висела доска «охраняется законом». Старых свердловчан очень огорчило это «событие». Нам непонятно, из каких соображений его снесли, ведь это же действительно исторический дом. Неужели потому, что якобы оно могло привлечь нездоровые интересы некоторых людей? Просто не верится этому [2, л. 29–30].

Такое письмо в ноябре 1977 г., через два месяца после сноса особняка Ипатьева, где в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. были расстреляны семья Романовых, их слуги и врач, направили в Свердловское отделение Общества охраны памятников истории и куль-

¹ Кормина Жанна Владимировна — канд. культурологии, профессор департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург); e-mail: jkormina@hse.ru.

туры свердловчанки Т. Шишкина и Л. Неверова. Далее в письме они припоминают другие потери города, такие, как «домик, где останавливались декабристы», обвиняют Общество в бездействии, а городских архитекторов клеймят «Иванами, не помнящими родства», — распространенным и убедительным ругательством в советском обществе эпохи ретроспективного поворота [3, с. 11–13].

В действительности обвинения рассерженными горожанками Общества в бездействии по поводу судьбы дома были несправедливыми. К 1970-м гг. в Свердловске происходит формирование заметной градозащитной фронды, сложившейся как раз вокруг отделения ВООПИК, куда вошли представители традиционно сильного местного краеведческого движения, журналисты и специалисты по истории архитектуры. Основная форма действия градозащитников того времени состояла в публичных выступлениях через местную прессу, в особенности газету «Вечерний Свердловск» и местный «толстый» журнал «Урал», — с очерками об исторических местах и зданиях города и с имплицитной и даже открытой критикой градостроительной политики городских властей. Подготовка к празднованию в 1973 г. 250-летнего юбилея города и активная застройка исторического центра, видимо, в связи с инвестициями как раз по случаю этого юбилея стала своего рода триггером для развертывания градозащитной деятельности.

«Общество охраны памятников истории и культуры совершенно бессильно противостоять изобретательности свердловских архитекторов, напористо отрубаящих кусок за куском от той территории, которая должна быть охранной зоной усадьбы», — пишет преподаватель Свердловского архитектурного института и одновременно председатель областной общественной инспекции по охране памятников истории и культуры Алевтина Берсенёва о главной архитектурной достопримечательности города — ансамбле Харитоновых–Расторгуевых [4, с. 153], единственном историческом месте, включенном в двуязычные буклеты о Свердловске. В этой и других публикациях в местной прессе она смело критикует и сомнительные архитектурные достоинства новых зданий, и низкое качество используемых материалов, и бездумное отношение строителей к памятникам архитектуры. Так же открыто выступает в прессе коллега Берсенёвой по Свердловскому архитектурному институту, специалист по истории Урала А. Козлов. В статье «Свидетели прошлого» он заявляет, что в своем пренебрежительном отношении к сохранению памятников старины учреждения и специалисты, которые решают судьбы городской застройки, следуют дореволюцион-

ным градостроительным привычкам: «Я бы назвал такую практику одним из непонятных, к сожалению, пережитков дореволюционного прошлого, когда результаты трудовой деятельности людей оценивались преимущественно с позиций эксплуататорских классов, а не с позиций национальной гордости». Вслед за этим смелым утверждением он уместно цитирует Ленина, Маркса и Энгельса по поводу связи между патриотизмом и любовью к собственной истории, помещая таким образом свою критику в рамки советского идеологического дискурса [5]. Сделать это, впрочем, было нетрудно, поскольку официальным лозунгом движения по сохранению исторического и культурного наследия было воспитание патриотизма через возвращение любви к своей малой родине [6; 7].

В ответ на решение ЦК КПСС о сносе особняка Ипатьева «в порядке плановой реконструкции города» проводится конкурс проектов застройки центра города, где первую премию получает план института «Свердловскгражданпроект», предполагающий преобразование Комсомольской площади и расширение улицы Карла Либкнехта [9] за счет сноса ряда домов дореволюционной постройки, включая и дом Ипатьева. В местной печати появляются публикации с критикой принятого проекта. Берсенёва в статье в газете «Уральский рабочий» заявляет, что авторы проекта «заняли неверную позицию сноса большинства памятников старины». Она, в частности, обращает внимание на то, что «Свердловские архитекторы решили снести дом Ипатьева, уникальный исторический объект», и выступает категорически против сноса этого здания [4]. Чуть раньше в том же году журнал «Урал» опубликовал открытое письмо руководителей Свердловского отделения ВООПИК и двух известных краеведов в поддержку выступления Берсенёвой в том же журнале. Среди других потенциальных потерь, которые понесет город после жесткой реконструкции центра, снова особо отмечается Ипатьевский дом, «что напротив Дворца пионеров», расположенного в усадьбе Харитоновых–Расторгуевых. Авторы напоминают читателям, что здесь закончилась трехсотлетняя династия Романовых, что дом в 1974 г. поставлен на учет как революционный памятник республиканского значения и что в нем располагались советские учреждения раннего периода советской власти, которые также важны для истории города, такие, как Музей революции и антирелигиозный музей:

В настоящее время началась настоящая атака на Ипатьевский дом. Уже снесены подсобные хозяйственные помещения. И только благодаря активному выступлению общественности

города цело пока само здание. Потомки не простят нам, если будет снесен Ипатьевский дом! [10].

При чтении градозащитных выступлений 1970-х гг. в свердловской прессе¹ создается впечатление, что авторы этих текстов всерьез относились и к возможности использовать ресурсы Общества для защиты памятников от сноса, и к своему участию в этой деятельности. В определенном смысле они следовали традициям довоенного краеведения с его подвижничеством и (локальным) патриотизмом [6]. Как справедливо отмечает Катриона Келли, в брежневское время «движение за охрану памятников оказалось одним из немногих видов легитимной гражданской деятельности вне рамок КПСС» [8, с. 123]. Фактически дебаты о судьбе исторических памятников и облике города оказываются в период постоттепели одной из редких возможностей для разговора между «советской общественностью» и государством, которое в этом случае представляли профессиональные архитекторы и организации, занимающиеся застройкой города, а также с городскими властями, принимавшими самостоятельно или по указанию из центра непопулярные у горожан решения.

Так, в среде градозащитников с большим энтузиазмом обсуждается проект закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», опубликованный в середине июня 1976 г. в газете «Известия» [11]. Уже в начале июля, в разгар отпускного сезона, активисты Свердловского городского и областного отделения ВООПИК собираются, чтобы внести предложения к нему; обсуждение переходит в городские газеты [12, л. 59–67] и показывает высокий градус критики хозяйственных решений органов власти (исполкомов), а также уверенность в перспективности этого закона, предусматривавшего возможность юридическим образом регулировать ситуацию с памятниками. В газете «Вечерний Свердловск» заведующий отделом писем и автор большинства материалов об исторических зданиях и названиях улиц в Свердловске в середине 1970-х Николай Бердников обращает внимание читателей на 23-ю статью закона, в которой оговариваются условия сноса или перемещения исторических памятников либо из-за

¹ Архивные материалы Свердловского отделения ВООПИК дают меньше информации, чем можно было бы ожидать. В предисловии к описи фонда Свердловского отделения в ГАСО отмечено, что «полнота фондов неудовлетворительная» [24]. В частности, в нем отсутствуют материалы о постановке на учет памятников истории и культуры в 1974 г., когда в список был включен дом Ипатьева.

крайней ветхости, либо в градостроительных целях. Он пишет, в частности, что «в условиях нашего города» следует обязать организацию, которая производит снос, «на этом месте оставить какой-то памятный знак» [13]¹. Соглашаясь с ним, заместитель председателя совета областного отделения ВООПИК А. Вериллов пишет, что надо повысить «личную моральную и уголовную ответственность хозяйственных руководителей и отдельных граждан за повреждение или уничтожение памятников», а также уменьшить сроки рассмотрения вопросов о взятии памятников под охрану [14].

Нужно сказать, что обсуждение закона об охране памятников легло на хорошо подготовленную почву: памятники в Свердловске, как и во многих других городах страны, сносились в большом количестве, так что Общество даже обратилось к председателю исполкома Свердловского областного совета депутатов, депутату Верховного совета А.В. Борисову с письмом о бездумном уничтожении памятников в ходе городского строительства. За последние пять-семь лет, говорится в письме, в Свердловске уничтожено более 30 исторических и историко-революционных памятников. Заканчивается документ тем, что, по-видимому, казалось его авторам самым сильным примером безобразного отношения к историческому наследию: подготовкой к сносу исторического памятника революции — дома Ипатьева, где «в июле 1918 года было приведено в исполнение революционное постановление Уралоблисполкома о казни бывшего царя Николая II» [12, л. 126–128].

Для тех представителей местной интеллигенции и знатоков края, кто защищал доступными средствами дом Ипатьева от сноса, он был неотъемлемой частью исторического наследия города, в одном ряду с такими легитимными, с точки зрения советской политики памяти, «меморативными памятниками», как конспиративная квартира большевиков, подпольная типография или место, где останавливались декабристы на пути в сибирскую ссылку. Хотя официальные документы, которыми должны были руководствоваться в своей работе отделения ВООПИК, уравнивали памятники истории и культуры, т. е. объекты, хранящие событийную историю и ценные с эстетической точки зрения, и второй съезд Общества в 1972 г. «призвал общественность сосредоточить основные усилия на многообразной, безмерно

¹ В ответе на эту статью в редакцию газеты А. Вериллов пишет, что полностью поддерживает автора: надо обязать исполком райсовета восстановить снесенный по его распоряжению дом штаба боевых дружин, о котором идет речь в статье [2, л. 203]).

Дом № 49 по ул. Карла Либкнехта (Дом Ипатьева), 1960-е гг.

Экспозиция Музея революции в Доме Ипатьева

интересной и важной работе по выявлению, изучению, реставрации и благоустройству памятников, монументов, мемориальных мест, увековечивающих героические свершения советского народа, Коммунистической партии» [15, с. 16], в действительности в негласной иерархии выигрывали последние. Когда М.В. Алпатов в одном из сборников Общества пишет о пользе движения по охране памятников в деле «воспитания чувств», он имеет в виду прежде всего воспитание эстетического вкуса через сохранение памятников архитектуры в повседневном, не музейном пространстве обитания и о сохранении художественного наследия [16], а не «чувство любви к социалистической Родине», о котором в том же году на совещании-семинаре руководящих работников ООПИК союзных республик говорил один из высших функционеров Общества [17, с. 12].

В условиях дефицита художественного наследия, как его понимали Алпатов или основатели ВООПИК, Свердловская градозащитная общественность настаивает на ценности объектов исторического наследия, создающих неповторимый портрет города. Такими местами становятся, например, объекты «некрасивой» промышленной архитектуры и рядовая историческая застройка. Именно о потере своеобразия города, связанного со спецификой его истории, особенно переживают авторы возмущенного письма в Свердловское отделение ВООПИК: «Город давно потерял свое лицо» [2, л. 29 об.]. Они имеют в виду «варварское разрушение заводских сооружений на плотине», где возник город, так называемой «Монетки», в связи с реконструкцией этого места и открытием здесь в 1973 г. Исторического сквера [18, с. 12–13].

Ретроспективный поворот в таких частях страны, как Свердловск, имел региональные особенности. Короткая история колонизации и неплодородные земли с населением скорее городским, чем крестьянским, исключали перспективу локализовать здесь истоки нации, аутентичной русской культуры. Неслучайно этот регион не дал примеров писателей-деревенщиков — бывших местных, уезжавших делать писательскую карьеру в столицу и способных выстроить творчески продуктивное отношение дистанции, которое позволяло пережить чувство ностальгии и оценить социальный разрыв между городом и деревней в этических и эстетических терминах [19]. В этом контексте не удивительна критика в местной прессе эстетизации прошлого, свойственной тому «ретроспективному повороту», с которым во многом была связана деятельность ВООПИК с момента его основания.

В одной из заметок в «Вечернем Свердловске» Бердников пишет об очевидном перекосе в увлечении прошлым в сторону церковных памятников — зданий и икон. Он с неудовольствием отмечает, что в своих письмах в газету читатели часто сетуют на то, что в советское время многие храмы в городе были уничтожены, и объясняет, что нужно уважать не только материальную культуру прошлого (церкви и иконы), но и «то историческое время, когда происходил снос церквей» [13]. Памятники революции и Гражданской войны, пишет Бердников, отличаются от храмовых сооружений или особняков «своей незаметностью»: это может быть маленький флигель или дом на окраине, в котором происходили какие-то значимые события. Такие места нужно выявлять, ставить на учет и охранять не для того, чтобы ими любоваться, а чтобы использовать их как хранилища памяти о «героических делах народа» [20].

Защитить дом от сноса Обществу охраны памятников не удалось. Распоряжением Совета министров РСФСР от 3 августа 1977 г. № 1221-р дом № 49 («Ипатьевский дом») по ул. Карла Либкнехта в г. Свердловске был исключен из списка исторических памятников государственного значения в связи с реконструкцией улицы [2, л. 72–73] (11 августа 1977 года). В ответе на письмо горожанкам, недовольным бездействием ВООПИК, Вериллов, лично приложивший немало усилий для сохранения этого и других объектов культурного наследия, сухо порекомендовал «обратиться о причинах его сноса в Свердловский горсовет» [2, л. 28]. Уничтожение здания, однако, не привело к забвению связанной с ним истории; наоборот, репрессии сделали его более видимым, чем оно было при жизни. Пустырь стал одним из тех «призрачных мест», о которых, пересказывая Мишеля де Серто [21, с. 143–144], писала Е. Трубина: мест, что «оживляют призраки людей, мест и событий, из которых состоят наши биографии и взаимодействие с освоенной частью города» [22, с. 429]. Разрушение дома стало дополнительной референцией для пространственных историй горожан, не менее значимой, чем события 1918 г.

Исторические памятники, защитой которых занимались общественные инспекторы ВООПИК и другие вовлеченные в краеведческую деятельность люди, играли роль плохо уловимого публичного пространства в позднесоветском городе. Хотя настойчивость свердловских градозащитников 1970-х гг. вполне можно посчитать формой гражданского активизма, никто из них не был политическим диссидентом или тайным противником политиче-

ского режима. Вряд ли можно с уверенностью говорить, что эти люди формировали «вторую культуру» [23, с. 104], поле альтернативных официальным объединений, клубов и кружков. Они честно выполняли государственный заказ: сохранить культурное наследие и воспитать любовь к стране через уважение к локальным памятникам культуры и в реализации этого проекта сталкивались как с прагматизмом настоящих хозяев города в лице горсовета, так и с не совсем ясной политикой центра, преодолеть которую они были, конечно, не в состоянии [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Кормина, Ж.В.** «Император осматривал город»: сюрреалистический социализм и политика памяти [Текст] // *Новое литературное обозрение*. — 2018. — № 4.
2. ГАСО. Ф. Р-1224. Оп. 1. Д. 91.
3. **Кормина, Ж.В., Штырков, С.А.** «Это наше, исконно русское, и никуда нам от этого не деться» [Текст]: предыстория постсоветской десекуляризации // *Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте / под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова*. — СПб.: ЕУСПБ, 2015.
4. **Берсенёва, А.** Облик города [Текст] // *Урал*. — 1976. — № 8.
5. **Козлов, А.** Свидетели прошлого [Текст] // *Вечерний Свердловск*. — 1976. — 20 сент.
6. **Мельникова, Е.А.** Центробежная сила [Текст]: краеведение на окраинах Ленинграда в 1920–1930-е годы // *Российская история*. — 2013. — № 5.
7. **Donovan V.S.** How Well Do You Know Your Krai? The Kraevedenie Revival and Patriotic Politics in Late Khrushchev-Era Russia [Текст] // *Slavic Review*. — 2015. — Vol. 74. — № 3.
8. **Келли, К.** «Исправлять» ли историю? [Текст]: споры об охране памятников в Ленинграде 1960–1970-х годов // *Неприкосновенный запас*. — 2009. — № 64.
9. Архив музея истории и архитектуры Урала Уральского государственного архитектурно-художественного университета. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 167/39.
10. «Семь раз отмерь...» [Текст] // *Урал*. — 1977. — № 3. — С. 136.
11. Об охране и использовании памятников истории и культуры: проект закона // *Известия*. — 1976. — 19 июня.
12. ГАСО. Ф. Р-1224. Оп. 1. Д. 88. Л.
13. **Бердников, Н.** Увлечение прошлым [Текст] // *Вечерний Свердловск*. — 1976. — 13 апреля.

14. **Вериллов, А.** Годы не сотрут следы [Текст] // Уральский рабочий. — 1976. — 26 авг.
15. **Тихонов, Ю.А.** Съезды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [Текст] // Вопросы истории. — 1984. — № 10.
16. **Алпатов, М.В.** Воспитание чувств [Текст] // Памятники отечества. — М.: Современник, 1972.
17. **Иванов, В.Н.** Задачи обществ охраны памятников в свете выполнения решений XXIV съезда КПСС и ноябрьского (1971) пленума ЦК КПСС [Текст]. — Москва, 25–26 января. — М., 1972.
18. **Бердников, Н.** Город в двух измерениях [Текст]. 2-е изд., испр. и доп. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979.
19. **Разувалова, А.И.** Писатели-«деревенщики» [Текст]: литература и консервативная идеология 1970-х годов. — Новое литературное обозрение. — 2013. — № 119.
20. **Бердников, Н.** Память народную надо сберечь [Текст] // Вечерний Свердловск. — 1976. — 29 нояб.
21. **Certeau M. de.** *The Practice of Everyday Life* [Текст]. — Berkeley: University of California Press, 1984.
22. **Трубина, Е.** Город в теории [Текст]: опыты осмысления пространства. — М.: Новое литературное обозрение, 2013.
23. **Гладарев, Б.** Историко-культурное наследие Петербурга [Текст]: рождение общественности из духа города // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. — СПб.: ЕУСПБ, 2011.
24. ГАСО. Ф. Р-1224. Оп. 1. Л. 2.

Jeanne Kormina

The City's Protectors and Inconvenient Historical Heritage: the Ipatiev House' Case

Jeanne Kormina, Candidate of Sciences in Culturology, professor, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg); e-mail: jkormina@hse.ru.

Abstract. The article is devoted to the city protection initiatives among local amateur historians and defenders of the memorials of history and culture in Brezhnev era. It focuses on the case of Ipatiev house in Sverdlovsk and argues that the logics of local memory work contradicted with politics of the central Soviet powers.

Keywords: politics of memory, city protection initiatives, Ipatiev house.

УДК 908(470,54)

М.Б. ОГНЕТОВА¹

КОММЕМОРАЦИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу увековечивания памяти о представителе дома Романовых — «царе-освободителе», Александре II, в Нижнетагильском заводском поселке в XIX в. Автором представлены акты «вспоминания» жителями Нижнего Тагила императора Александра II, приведены сведения о посещении Нижнего Тагила наследником престола Александром Николаевичем Романовым в 1837 году.

Ключевые слова: Александро-Невский храм, император Александр II, коммеморация, Нижнетагильский завод, памятник, увековечивание памяти.

Увековечивание памяти о прошлых событиях, исторических фигурах актуализирует прошлое в контексте настоящего. Термин «коммеморация» был введен французскими историками. Коммеморация является способом, с помощью которого укрепляется и передается память о прошлом. Коммеморативная практика реализуется в таких действиях как например, сооружение памятников, определение знаменательных дат, переименование улиц, организация музеев.

Образ императора Александра II в XIX веке представлялся в рамках официального видения по-разному. Инструментом формирования памяти об императоре в досоветское время служили учебники истории, в которых царь главным образом представлен как царь-мученик, ставший жертвой злоумышленников, борющихся с высшей государственной знатью. В учебниках либерального направления царь представлен как фигура государственного деятеля, который пользовался «безграничной преданностью своего народа», «благодетельствовавшего России своими реформами». В консервативных изданиях высказывания о деятельности царя-реформатора оставались позитивными. В публицистике второй половины XIX века, в статье А. Герцена «Через 3 года», император Александр II впервые назван «освободителем» [1]. Главным

¹ Огнетова Марина Борисовна — главный специалист отдела по делам архивов администрации города Нижний Тагил; e-mail: m.ognetova@yandex.ru

деянием Александра II была реформа по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Память об Александре II увековечена во многих городах России.

В архивных документах, ряде статей исследователей исторического прошлого Нижнего Тагила имеются данные о публичных актах «вспоминания» жителей Нижнего Тагила о представителе дома Романовых — императоре Александре II в течение второй половины XIX – начала XX вв. Усиление интереса жителей Нижнетагильского поселка к фигуре императора связано в первую очередь с реформой по освобождению крестьян от крепостной зависимости в 1861 г., а также важную роль сыграл факт посещения в 1837 г. Нижнетагильского завода цесаревичем Александром Николаевичем Романовым.

В 1837 г. 19-летний наследник престола Александр Николаевич Романов посетил Урал по заданию своего отца, Николая I, в том числе Нижний Тагил. 28 мая в 11 часов вечера великий князь Александр Николаевич прибыл в Нижний Тагил в сопровождении свиты. К приезду наследника царского престола был составлен статистический обзор Нижнетагильских заводов, который, по мнению профессора В.С. Виргинского, дает общую картину состояния заводского хозяйства [2]. Так, в Нижнем Тагиле насчитывалось 20,5 тысячи жителей, домов каменных — 31, деревянных — 2 767, доменных печей — 4, медеплавильных — 8, воздушных — 2, кричных молотов — 6, кричных горнов — 12, «катальных» печей — 8, прокатных станков — 9, воздуходувных устройств — 6, лесопильных мельниц — 1, одна токарная установка для обточки чугуновых и железных изделий, 4 машины для откачки воды из медного рудника. Этот труд был написан учителем Нижнетагильского заводского училища Иродионом Матвеевичем Рябовым и позднее был опубликован в «Ученых записках Казанского университета».

Будущего императора встретили пышно, не уступая приему в Перми и Екатеринбурге. Художник В.Е. Раев, уроженец Псковской губернии, писавший виды Нижнетагильского завода, в своих воспоминаниях отмечал: «Особенно обратила внимание ... иллюминация Лисьей горы, которая возвышается почти посреди Тагила... Всех более был поражен этой фантастической картиной наш славный поэт Василий Андреевич Жуковский».

В числе приехавших в Тагил находился флигель-адъютант полковник С.А. Юрьевич, который по пути следования отсылал отчеты о поездке своей жене. Так, он сообщил о встрече Александра Николаевича в Нижнем Тагиле следующее: «Высокая гора с обсервато-

рией, вся в ярком огне бесчисленного множества плашек, поразила глаза наши, уже привыкшие к блеску сего рода; все это отражалось в водах большого резервуара горных вод, и иллюминированный ботик посреди этих вод с хором музыкантов и певчих, игравший давно не доходивший до слуха нашего русский гимн Львова, довершал очарование наше. Великий князь с истинным удовольствием любовался одним и слушал другое. Ему усладительна была музыка сия» [3].

Будущий император осмотрел многое, в том числе монумент Николаю Никитичу Демидову. В свите наследника находился воспитатель цесаревича, знаменитый поэт В.А. Жуковский, в путевом дневнике которого о поездке в Нижний Тагил были сделаны короткие записи: «28-е. Пятница. Обзор Тагила. Завод. Чугунные изделия. Медное производство. Лудильное производство. Литье чугунов, доски. Выставка изделий: чугун, железо, медь, золото, платина. Училище на 130 мальчиков. Тесно и низко. Больница в прекрасном состоянии; аптека (три лекаря)... Железный рудник. Пароходка. Промывание золота». Во время пребывания наследника престола Александр Николаевич посетил: больницу, демидовский госпиталь, доменный корпус; школу, где юношей обучали заводскому мастерству, а также Выйский рудник — здесь ему были показаны: первый в России паровоз, созданный механиками отцом и сыном Е.А. и М.Е. Черепановыми, выставка заводских изделий, моделей и макетов, 24 полотна с видами заводов и Нижнетагильского поселка, выполненных в 1835–1836 гг. по заказу П.Н. Демидова местным художником И.Ф. Худояровым (представитель знаменитой династии тагильских художников, мастеров лаковой росписи), В.Е. Раевым и П.П. Веденецким. О пребывании в Нижнем Тагиле цесаревича Александра Николаевича Романова сохранились записи: «Его имперское высочество Государь-цесаревич во время путешествия по Сибири изволил посетить также и Нижнетагильские заводы, из них в Нижнетагильском и Выйском заводах осматривал медный и железный рудники, все заводское производство, храмы Божии, училище и госпитали, и всем виденным изволил остаться довольным, и в знак высокого своего благоволения удостоил управляющих заводами подарками, состоящими в драгоценном перстне, золотых часах и табакерке» [4].

В память о пребывании будущего императора России Александра II в Нижнем Тагиле была написана икона «Святой Благоверный князь Александр Невский», главная улица Нижнетагильского поселка была названа Александровской (в 1920-е годы была

Памятник Александру II на Александровской площади Нижнего Тагила

переименована в улицу Ленина, ныне — главная улица города проспект Ленина). Городская история Нижнего Тагила включает интересную страницу о попытке переименования Нижнетагильского завода в уездный город Александровский в 1861–1863 гг. На полном сходе жителей Нижне-Тагильской волости 8 сентября 1861 г. был единодушно принят документ о преобразовании Нижнего Тагила в город Александровский. Данная просьба тагильчан вместе с пакетом документов, в том числе согласие с решением жителей владельца Нижнетагильского завода Анатолия Николаевича Демидова, поступила в Министерство внутренних дел, но не получила поддержки. Однако министерство командировало в Нижний Тагил своего представителя — статского советника Мордвинова для удостоверения того, что жители Нижнетагильского завода хотят, чтобы завод стал городом. 25 августа 1863 г. на волостном сходе жителей было вновь подтверждено решение о преобразовании Нижнего Тагила в уездный город [5].

В честь заслуг Александра II по освобождению крестьян был заложен в 1862 г. на Вересовой горе и построен в 1877 г. Александр-Невский храм (в Гальянской части Нижнего Тагила) высотой 36 метров, который и в настоящее время украшает город. Храм был освящен во имя «Святого Благоверного князя Александра

Невского». Сюда была перенесена икона с аналогичным названием. История храма полна событий и порой трагична. Храм был разрушен в советское время, затем восстановлен и передан верующим в 1989 г. [6].

В марте 1881 г. император Александр II был смертельно ранен бомбой, брошенной народовольцем И.И. Гриневицким. К коммеморативным действиям тагильчан по увековечиванию фигуры императора Александра II относится сооружение ему памятника. На главной торговой площади Нижнего Тагила — Базарной (ныне Комсомольский сквер) 30 августа 1891 г. был заложен, а в 1895 г. установлен памятник, выполненный из серого мрамора с надписью: «Царь-освободитель в 1837 г. посетил Нижний Тагил, молился во Входе-Иерусалимском храме, спустился на 38 сажень в Медно-рудяном руднике». Памятник в виде пирамидальной часовни был сооружен на средства тагильчан [7]. После его открытия площадь получила название Александровская.

13 июля 2007 г. на месте закладки памятника одному из основателей города Николаю Никитичу Демидову были найдены 27 обломков памятника Александру II, разрушенного в советское время. На выставке «Визит наследника престола (1837 г.)», подготовленной Нижнетагильским музеем-заповедником «Горнозаводской Урал» в 2017 г., экспонировались фрагменты памятника императору. На месте памятника императору Александру II в советский период стояли: памятник «Павшим борцам за свободу» (1918 г.) и памятник И.В. Сталину (1946 г.) [8].

Коммеморация фигуры Александра II в Тагиле в XIX в. была осуществлена как в твердой (памятник, храм), так и мягкой (текстовой — переименование населенного пункта, улиц и площадей, написание иконы) форме. Коллективное вспоминание прошлого является политическим процессом и служит инструментом исторической политики. В XIX в. среди жителей Нижнего Тагила процесс по увековечиванию памяти об императоре Александре II был активным и увязанным с идеологией, направленной на легитимизацию политического строя в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Ростовцев, Е., Сосницкий, Д.** *Освободитель или жертва? Каким был Александр II в искусстве и учебниках* [Текст] // *Родина*. — 2014. — № 4 (апрель).
2. **Ганьжа, С.** *Летопись событий Нижнетагильского горного округа* [Электронный ресурс]: 1837 год // *Мой Тагил* [сайт]. 2013.

URL: <http://www.moytagil.ru/gorod/spravka/istoriya/letopis-nizhnetagilskogo-gornogo-okruga> (дата обращения 30.08.2018).

3. Рафиков, М. Звездный час [Текст] // Горный край. — 1997. — 02 октября.

4. Погодина, Л. Визит наследника престола [Электронный ресурс]: фрагмент книги записи о пребывании в Нижнем Тагиле цесаревича Александра Николаевича Романова // Тагильский рабочий [сайт]. 2017 / [фотограф С. Казанцев]. — URL: https://tagilka.ru/news/news_detail/?ID=37435 (дата обращения 30.08.2018).

5. Фахретденова, А.Х. Статус города [Электронный ресурс] // История Нижнего Тагила от основания до наших дней [сайт]. 2000–2018. — URL: http://historyntagil.ru/books/11_21_01_01.htm (дата обращения 30.08.2018).

6. Памятники культовой архитектуры Нижнего Тагила [Электронный ресурс] // История Нижнего Тагила от основания до наших дней [сайт]. 2000–2018. — URL: http://historyntagil.ru/8_26.htm (дата обращения 30.08.2018).

7. Смирнова, Т. Урожайный июль [Текст] // Тагильский рабочий. — 2007. — 25 июля.

8. Смирнова, Т. Статуя Сталина появилась в Тагиле только после войны [Текст] // Тагильский рабочий. — 2007. — 22 августа.

Ognetova Marina Borisovna

Commemoration of Emperor Alexander II in Nizhny Tagil in the XIX Century

Ognetova Marina Borisovna, main specialist, Department of archives of the Nizhny Tagil city administration; e-mail: m.ognetova@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the question of perpetuating the memory of the representative of the House of Romanovs - the “liberator-tsar”, Alexander II, in the Nizhnetagilsky factory settlement in the XIX century. The author presents the acts of “remembering” of the inhabitants of Nizhny Tagil by Emperor Alexander II, presents information about the visit to Nizhny Tagil by the heir to the throne Alexander Nikolayevich Romanov in 1837.*

Keywords: *Alexander Nevsky Cathedral, Emperor Alexander II, commemoration, Nizhnetagilsky plant, monument, perpetuation of memory.*

УДК 908(470.53)

И.Н. КОПЫТОВА¹

ПОЧИТАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ по материалам собрания Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

Аннотация. В собрании Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина выделяется небольшая, но значимая коллекция, связанная с почитанием Императорского дома Романовых. Ее хронологические рамки — 1649–2013 гг. Коллекция включает кириллические издания с поминовением членов семьи правящего царя, императрицы и императора, иконы XIX и начала XX в., написанные мастерами с. Покчи Чердынского уезда, документы, фотографии, печатные издания о событиях в г. Чердыни и в с. Ныроб Чердынского уезда, воспоминания паломников, связанные с почитанием представителей дома Романовых. Все они являются ярким свидетельством того, что на протяжении четырех столетий в далекой уральской провинции сохраняется память об Императорском доме Романовых.

Ключевые слова: династия Романовых, почитание, книги, молитва, иконы, документы.

В собрании Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина выделяется небольшая, но значимая коллекция, связанная с почитанием Императорского дома Романовых. Ее хронологические рамки — с 1649 по 2014 г. Коллекцию можно разделить на три группы. К первой группе относятся кириллические издания: служебники, требники, молебны о здравии и благополучии времен царя Алексея Михайловича (1645–1676), Федора Алексеевича (1676–1682), императрицы Анны Иоанновны (1630–1640), Екатерины II (1762–1796), императоров: Александра I (1801–1825), Николая I (1825–1855), Александра II (1855–1881), Александра III (1881–1894), Николая II (1894–1917).

В служебниках чин о последованиях Вечерни и Утрени, а также во время Литургии на Проскомидии, во время Мирной ектиньи, Сугубой ектиньи, на Великом входе, во время Тайной молитвы предстоятеля, также в конце Литургии на молебнах поминались имена членов семьи дома Романовых. В тексте самого раннего Служб-

¹ Копытова Ирина Николаевна — главный хранитель МБУ «Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина»; e-mail: cherdyn-museum@mail.ru.

ника за 1676 г., изданного на Московском печатном дворе в июле, уже после смерти царя Алексея Михайловича (умер 8 февраля 1676 г.), содержатся молитвы о здравии последующего царя: «О благочестивейшем, тишайшем, самодержавнейшем, и богохранимом государе нашем, царе и великом князе и о благочестивейшей государыне нашей царице и великой княгине, и о благочестивейшем государе нашем царевиче и великом князе, и о благородных царевнах» [1, с. 88]. В служебниках, изданных в первый и в четвертый годы правления императрицы Анны Иоанновны, в первом помещены молитвы с именами императрицы, царицы Евдокии Федоровны, без перечисления имен упоминаются благоверные государыни царевны и цесаревны [2, с. 51, 65, 98], во втором — о здравии императрицы, цесаревны Елизаветы Петровны и принцессы Анны [3, с. 37].

В Служебнике 1763 г. содержатся моления «о Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни нашей Императрице Екатерине Алексеевне всея России и о наследнике ея Благоверном Цесаревиче и Великом Князе Павле Петровиче» [4, с. 7]. В Служебнике, изданном в последний год царствования императора Александра III, поминается император Александр Александрович, императрица Мария Федоровна, наследник благоверный государь цесаревич и великий князь Николай Александрович и весь царствующий дом [5, 7]. В текстах Служебника 1914 г. церковь молилась об императоре Николае Александровиче, императрице Александре Федоровне, о матери императора государыне императрице Марии Федоровне, о наследнике цесаревиче Алексее Николаевиче [6, с. 6].

Молитвенное поминовение членов семьи дома Романовых происходило на Литургии на Ектеньи за усопших, но имена их в текстах книг не указывались. Молитвы о здравии царя и за царствующий дом содержатся и в других богослужебных книгах — требниках. На Мирной ектиньи в начале чинопоследования крещения, обручения и венчания, в чинопоследовании Великого и Малого освящения воды, при служении всех молебнов, на богослужениях в табельные (царские) дни — в дни коронации, тезоименитства (именин) императора, императрицы и наследника. В музейной коллекции имеются требники времен царя Федора Алексеевича — две книги, Петра I — одна книга, Екатерины II — две книги, Александра I — три книги, Николая I — четыре книги, Александра II — пять книг, Николая II — шесть книг. Кроме того, церковью возносилась молитва в дни годовщины особых событий — в память победы над Наполеоном, отмены крепостного права. В музее хранятся два отдельных выпуска благодарственных молений о вос-

шествии на престол Елизаветы Петровны [7] и Екатерины II [8] и форма Великой ектиньи времен Александра III с перечислением 35 имен членов семьи дома Романовых [9].

Вторая группа включает в себя иконы XIX – начала XX в., написанные мастерами с. Покчи Чердынского уезда. Все они объединены общей темой — «Значимые события в жизни представителей Императорского Дома Романовых». У двух самых ранних (1866 г.) — «Преподобные отцы Иосиф Песнописец, святой апостол Архип, Александр Невский, святой преподобный Зосима Соловецкий и образ Божией Матери Владимирской» и «Необоримая Стена и Покров России» известен автор — владелец иконописной мастерской Василий Иванович Федосеев. На оборотной стороне первой иконы имеется текст: «Написанъ сей святой образ в Дом Чердынского купца Николая Григорьева Оболенского в лето от Рождества Христова 1866 мая 12 дня. Въ память чудесного спасения Государя Императора Александра Николаевича от руки злодея, посягающего на жизнь его 4 ч. Апреля 1866. Изображения святых следующие: Преподобный Зосима Соловецкий Апрель 17 день рождения Г. Императора 1818 года. Св. Александр Невский тезоименитство Госуд. Императора. Святой апостол Архип 19 ч. февраль день восшествия на престол в 1855 год. Владимирской Божией Матери въ память коронования 26 ч августа и св. Иосиф Песнописец в память Спасения его от смерти 4 апреля 1866 год» [10]. На другой иконе надпись: «Написана икона сия в память избавления от злоумышленного покушения на жизнь царя освободителя Александра II Императора Всероссийского 4 апреля 1866 г. Приложена в Покчинскую Благовещенскую церковь крестьянином Васильем Иван.: Федосеевым той церкви прихожанина того же года 1866» [11]. Две другие иконы — «Святой Благоверный князь Александр Невский» (1883 г.) с надписью: «Сия икона приобретена усердием крестьян Покчинской волости в память коронования 15-го мая 1883 г. императора Александра III» [12] и «Образ Святого преподобного Михаила Малеина и Николая Чудотворца» (1913 г.) к 300-летию дома Романовых с надписью: «Искорской второклассной церковно-приходской школе от попечителя А.М. Черных 1913 г.»¹ [13].

Третья группа — документы, печатные издания о строительстве в Чердыни часовни в честь царя-освободителя Александра II, праздновании 50-летия отмены крепостного права, проведении

¹ Преподобный Михаил Малеин — небесный покровитель Михаила Федоровича, первого царя из рода Романовых. Святитель Николай Чудотворец — небесный покровитель императора Николая II.

Покровская часовня в г. Чердыни. 1869 г.

торжеств к 300-летию дома Романовых в с. Ныроб Чердынского уезда и об открытии в Чердыни женского монастыря и детского приюта, покровительницей которого стала великая княжна Татьяна Николаевна, о Царских днях и панихидах по царю-освободителю Александру II в 1916–1917 гг., а также воспоминания паломников о посещении Ганиной Ямы. Все наиболее яркие события середины XIX – начала XX в., связанные с почитанием представителей династии дома Романовых, нашли отражение в публикациях «Пермских епархиальных ведомостей». Одна из них посвящена строительству Покровской часовни на Торговой площади в Чердыни. Вскоре после чудесного спасения жизни императора Александра II в 1866 г. благочестивые жители Чердыни и Покчи приступили к постройке часовни, а в сборе средств на ее возведение приняло участие почти все взрослое население. В 1869 г. строительство завершилось, состоялось освящение часовни, которое, по словам очевидца, стало небывалым торжеством, поскольку часовня являлась домом для ежегодной молитвы о царе-освободителе [14, с. 179].

Следующими значительными событиями стали празднование 50-летия отмены крепостного права в России и 300-летия дома Романовых, открытие в Чердыни женского монастыря и детского приюта. Все они были отмечены гражданскими и церковными властями.

Начиная с 1903 г. Русская православная церковь для увековечения в русском народе молитвенно-благодарной памяти ежегодно

Празднование 300-летия дома Романовых в с. Ныроб Чердынского уезда. 1913 г.

19 февраля устанавливала день молитвенной памяти о почившем царе-освободителе Александре II. По указу императора и Синода от 20 января 1911 г. на утренних богослужениях во время благодарственных молебнов провозглашалась вечная память Александру II.

В Чердыни 9 февраля 1911 г. состоялся крестный ход в честь 50-летия отмены крепостного права. Обойдя все храмы, он остановился у Покровской часовни, поскольку, как записано в хронике праздника, «она была воздвигнута в память избавления почившего императора Александра II от опасности 4 апреля 1866 г.». [15, с. 176].

В Чердынском уезде в 1913 г. проходило празднование 300-летия дома Романовых. 19–21 февраля особенно торжественно оно было отмечено в Ныробе, сюда прибыла губернская делегация во главе с заместителем губернатора Н.А. Ордовским-Танаевским и игуменом Соликамского монастыря архимандритом Хрисанфом. Ныроб был выбран неслучайно, здесь в начале XVII в. в земляной яме-темнице закованный в тяжелые цепи трагически закончил свои дни дядя первого русского царя из дома Романовых — боярин М.Н. Романов. «Во время празднования 20 февраля после утренней службы народ с хоругвями, иконами, крестами и носилками с цепями Михаила Никитича Романова подошел к часовне во имя архангела Михаила, внутри которой и находилось место заточения боярина. К стенам часовни возложили венки. Духовенство и члены губернской делегации поочередно спустились в яму для краткой молитвы. Затем

иконы и оковы страдальца отнесли в церковь. 21 февраля после Литургии состоялся крестный ход к часовне, где был отслужен молебен о здравии и благоденствии царствующего дома. По окончании торжества депутация дошла до часовни и отдала последний земной поклон месту страдания мученика из дома Романовых, прошла на родник в Никольскую часовню, чтобы на этом святом месте принести последнюю свою в Ныробе молитву о здравии и долголетию Государя и всего Дома Романовых» [15, с. 330–335].

25 мая 1913 г. в память 300-летия Царствующего дома Романовых, в день рождения императрицы Александры Федоровны в Ныробе состоялись молебен и закладка новой ограды мемориального сквера вокруг часовни в честь Михаила Архангела и каменной богадельни, после завершения которых состоялся крестный ход.

Перед празднованием 300-летия династии Романовых указом Священного синода от 27 сентября 1911 г. в Чердыни была учреждена женская иноческая обитель, указом Синода от 28 сентября 1912 г. община возведена в женский монастырь. 16 января 1914 г. ей было «Всемиловитейше даровано наименование “Чердынский Иоанно-Богословский женский общежительный монастырь, учрежденный в память 300-летия Царствующего Дома Романовых”» [17, с. 32–33]. Во время Первой мировой войны 25 марта 1915 г. при монастыре был открыт приют для детей-сирот, чьи отцы погибли на фронте. 27 апреля 1915 г. император подписал резолюцию о наименовании его «Романовским», а его покровительницей назначил свою дочь великую княжну Татьяну Николаевну. Приют получал стипендию из кабинета Его Величества. К 1917 г. здесь призревалось 75 детей [18, с. 40]. Все эти события сопровождалось торжественными богослужениями.

Торжественностью богослужений отличались так называемые Царские дни — дни именин, дни рождения членов императорской семьи. Сведения за 1916–1917 гг. и воспоминания о них содержатся в дневнике старейшего деятеля Чердынского земства, депутата Государственной думы России Н.С. Селиванова, где он сообщает о посещениях 19 февраля обедни и молебнов в Воскресенском соборе по случаю отмены крепостного права и панихиды по почившему царю-освободителю Александру II, а также по случаю Царских дней — 6, 14, 25 мая, 12 августа. В день рождения императора Николая 6 мая 1917 г. состоялся парад учащихся Чердынского реального училища [19].

После прославления семьи императора Николая II в лике святых в музее началось формирование православных изданий о цар-

ственных страстотерпцах, иконок-литографий и воспоминаний об их современном почитании. Наиболее ярким образом служат воспоминания сотрудника Чердынского краеведческого музея М.И. Ветчаковой о посещении Ганиной Ямы 4 июля 2004 г., организованным сотрудниками Свердловского краеведческого музея. Они ценны личным восприятием духовного подвига и почитанием святой царской семьи: «Приехала на место в группе реставраторов, <...> накануне купила два букета — розы и гвоздики, мои спутники посмотрели на меня удивленно, но ничего не сказали. С утра сияло солнце, а в душе бушевала буря, все чувства перемешались в ней: боль, радость, возмущение, смирение от того, что ничего уже не изменить. Вдруг наш водитель резко затормозил и остановился. Он решил подвезти женщину-паломницу. Ее ноги были сбиты в кровь, и она старалась прикрыть их подолом своей длинной юбки. У нас у всех без исключения изменилось настроение, и мы стали более серьезными и прекратили все разговоры, будто мигом поняли, что приближаемся к святому месту. В этом молчании и сосредоточенности и подъехали к воротам монастыря. Оставили здесь машину и пешком пошли по Коптыковской дороге к поклонному Кресту, где я решила положить бордовые розы в знак запоздалого раскаяния и любви. Мне казалось, что все испытывали эти чувства. Березовая рощица выглядела очень мирной <...>, щебетали птахи, звенели надоедливые комары, и весь лес был пронизан теплыми солнечными лучами. Тишина, покой, никого нет рядом, только наша маленькая группа из 7 человек. Не хотелось верить, что более 85 лет назад здесь копошились красноармейцы, скрывая следы кровавого злодеяния... На Ганиной Яме в год нашего посещения все храмы были построены из дерева. Осталось ощущение, словно мы попали на исконно русскую святую землю. Видно было, что все храмы новенькие, но дух старины наполнял атмосферу каждого, возможно, он пришел вместе с молитвами множества верующих. Невозможно передать словами и как-то описать свое состояние. Кажется, всё обычно — простой июльский день... И все-таки что-то меняется внутри от прикосновения к святыням. Это ощущение, наверно, было бы еще ярче, четче и яснее, если бы мы были паломниками, а не простыми посетителями. Нас объединило бы чувство братской христианской любви, а так каждый радовался и печалился в одиночку. Лично у меня нарастало ощущение, что Царские мученики становятся всё ближе и родней. Хотелось подольше постоять у икон и всей душой впитать дух соборной молитвы Святой Руси. «Царские Мученики, молитесь Бога о нас!» — слышалось со всех сторон.

На сердце тихая печаль соседствует с радостью от того, что люди очищаются слезами покаяния, а после умиротворенные и осветленные покидают Уральскую Голгофу» [20, с. 3–5].

Таким образом, благодаря собирательской деятельности музея, которая продолжается и в наши дни, мы имеем свидетельства почитания памяти Императорского дома Романовых в Чердынском крае с середины XVII по начало XXI столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Служебник [Текст]. — М.: Печатный двор, 1676. — 348 с. // ЧКМ. Ед. хр. 3727/1.
2. Служебник [Текст]. — М.: Синодальная тип., 1730. — 272 с. // ЧКМ. Ед. хр. 4311/17.
3. Служебник [Текст]. — М.: Синодальная тип., 1734. — 307 с. // ЧКМ. Ед. хр. 3089/21.
4. Служебник [Текст]. — М.: Синодальная тип., 1763. — 308 с. // ЧКМ. Ед. хр. 3728/99.
5. Служебник [Текст]. — М.: Синодальная тип., 1894. — 428 с. // ЧКМ. Ед. хр. 985/21.
6. Служебник [Текст]. — М.: Синодальная тип., 1914. — 504 с. // ЧКМ. Ед. хр. 982/37.
7. Благодарственное моление о возведении на престол и коронации Елисаветы Петровны [Текст]. — М.: Синодальная тип., 1742. — 16 с. // ЧКМ. Ед. хр. 4569/16.
8. Благодарственное моление о возведении на престол и коронации Екатерины II [Текст]. — М.: Синодальная тип., 1763. — 16 с. // ЧКМ. Ед. хр. 3728/94.
9. Форма на Великой Ектении (вторая половина XIX в.). — 1 с. // ЧКМ. Отдел кириллических изданий.
10. Образ «Преподобные отцы Иосиф Песнописец, святой апостол Архип, Александр Невский, святой преподобный Зосима Соловецкий и образ Божией Матери Владимирской». 1866 г. // ЧКМ. Ед. хр. 3286/358.
11. Образ «Необоримая стена и Покров России». 1866 г. // ЧКМ. Ед. хр. 3286/397.
12. Икона «Святой благоверный князь Александр Невский». 1883 г. // ЧКМ. Ед. хр. 3400/1.
13. Икона «Святые Михаил Малейн и Николай, архиепископ Мирликийский Чудотворец». 1913 г. // ЧКМ. Ед. хр. 3400/13.
14. Освящение часовни в г. Чердыни [Текст] // Пермские Епархиальные ведомости. — Пермь, 1868. № 46.

15. Чагин, Г.Н. Храмы земли Чердынской [Текст]. — Пермь: ТМ Пермь, 2015. — 200 с.

16. Ордовский-Танаевский, Н.А. Юбилейные Романовские дни в селе Ныроб, Чердынского уезда, Пермской губернии, на месте заточения боярина Михаила Никитича Романова [Текст] // Пермские Епархиальные ведомости/ — 1913. — № 13.

17. Чистюхин, Д. Чердынь православная [Текст] /иерей Димитрий (Чистюхин). — Тутаев: Собор. — 2002. С. 86.

18. Светоч любви [Текст]. — Сан-Франциско: Богородице-Владимирская женская обитель. — 1949. — 102 с.

19. Дневник Н.С. Селиванова: Чердынь, 1916-1917 [80 с.] // ЧКМ. Отдел рукописей.

20. Ветчакова, М.И. Воспоминания о посещении Ганиной Ямы: Чердынь, 2014 [6 с.] // ЧКМ. Отдел рукописей.

Kopytova Irina Nikolaevna Honoring the Romanov Imperial House according to the Materials of the Cherdyn Local History Museum named after A. S. Pushkin Collection

*Kopytova Irina Nikolaevna, Chief curator of Municipal Budget Institution "Cherdyn Local History Museum named after A. S. Pushkin";
e-mail: cherdyn-museum@mail.ru*

Abstract. In the collection of Cherdyn Local History Museum named after A. S. Pushkin there is a small but significant collection associated with the worship of the Imperial House of Romanov. Its chronological framework is 1649-2013. It includes cyrillic edition with prayers for the family members of the ruling Tsar, the Empress and the Emperor. Icons of XIX - beginning of XX centuries, written by masters from Pochi village of Cherdyn uyezd, documents, photographs, printed materials about events in the city of Cherdyn and Nyrob, the village of the Cherdyn district, memoirs of the pilgrims associated with the worship of the House of Romanov. All of them are clear evidence that the memory of the Romanov Imperial House has been preserved in the distant Ural province for four centuries.

Keywords: Romanov Dynasty, veneration, books, prayer, icons, documents.

ПРОФЕССОР ТАЦУО НАГАИ И ЕГО ЭКСПЕРТИЗА ДНК РОМАНОВЫХ

Аннотация. Профессор Нагаи хорошо известен в российских медиа как эксперт, установивший **НЕ**достоверность «останков Романовых», найденных возле Екатеринбурга. Однако до сих пор ни его аргументы, ни цели и ход исследования в полной мере не обсуждались. В данной статье автор рассматривает исследовательский путь профессора Нагаи, опираясь на его биографические данные, личные письма, статьи газет на японском, английском и русском языках.

Ключевые слова: Тацуо Нагаи, судебная медицина, экспертиза ДНК, Московский патриархат, личная история.

Ранней осенью 2001 г. группа японско-русских судебных медиков выступила на XIX конгрессе ISFG (Международного общества судебно-генетической медицины), который проходил в Германии, в Мюнстере [13, с. 115], с удивительным докладом. Они утверждали, что останки, обнаруженные возле Екатеринбурга и к тому времени уже захороненные в Петропавловской крепости, **НЕ** принадлежат императору Николаю II. Руководителем группы являлся японский судмедэксперт профессор Тацуо Нагаи, сенсационное интервью с которым было опубликовано в июльском номере «Известий» [8]: он, почти единственный из экспертов, отрицал подлинность останков императора. Однако до сих пор трудно встретить достоверную информацию об исследователе. Остаются не понятыми не только методы и ход его анализа, но даже причины и цели исследования. В данной статье автор, не пытаясь оценить точность аргументов Нагаи, рассматривает его научную биографию, причины исследования и идентификации ДНК Романовых, а также его взаимоотношения с Московским патриархатом Русской православной церкви.

После 2005 г. Нагаи разорвал всякие отношения с представителями России, так как, по его словам, они только требуют от него, но не дают ничего взамен [3]. Достоверные сведения о Нагаи очень сложно найти даже на японском языке в интернете, но автору статьи довелось переписываться с ним лично через университет Кита-

¹ Такахаси Санами — ассистент-профессор, Центр славяно-евразийских исследований, Университет Хоккайдо, Япония;
e-mail: takahashi.sanami@slav.hokudai.ac.jp

сато, где профессор работал до 2006 г. Нагаи давал ответы только в письменном виде, не сообщая свой электронный адрес и телефон, отказался от встречи с автором.

Данная статья написана на основании этой переписки, газетных статей и посвященных ему экспонатов краеведческого музея в его родном городе Косака. После того как профессор ушел на пенсию, он попросил мэра Косака организовать выставку в музее, которому подарил свои награды, почетные грамоты, фотографии, сувениры и другие вещи, характеризующие его жизненный путь и научные исследования.

1. Мальчишеские мечты: детство и юность Тацуо Нагаи

Тацуо Нагаи родился в 1940 г. в семье кондитера в городе Косака, находящемся в северо-восточной части префектуры Акита. Со второй половины XIX в., когда Япония активно начала перенимать европейскую технологию, город бурно развивался в связи с работой рудника по добыче серебра, потом меди. Однако непосредственно после Второй мировой войны из-за убыли ресурсов разработка рудника прекратилась. Экономическое положение города резко ухудшилось. Кондитерский магазин Нагаи также закрылся. Мальчик Тацуо решил когда-нибудь восстановить магазин и ради этой цели старался усердно учиться. Одновременно он взял себе за образец японского бактериолога Хидэё Ногучи (1876–1928), достигнувшего больших успехов, несмотря на свое происхождение из крестьянской бедноты.

После окончания школы, следуя мечте стать исследователем, в 1962 г. он сумел поступить на санитарно-гигиенический факультет Университета Китасато в возрасте 22-х лет. Из-за нехватки денежных средств его студенческая жизнь складывалась непросто. Окончив университет, в 1966 г. Нагаи начал работать ассистентом на кафедре бактериологии медицинского факультета Университета Токио. В 1976, 1981 и 1985 гг. ему трижды довелось учиться в клинике «Шарите» Берлинского университета им. Гумбольдта (ГДР). В 1983 г. он получил звание Ph.D в медицине, а в 1987 г. стал профессором Университета Китасато¹.

2. Чем вызван его интерес к ДНК императора?

В 1994 г. известный генетик Питер Гилл совместно с российским доктором биологических наук Павлом Ивановым и другими авторами опубликовал статью об анализе митохондриальной

¹ Сведения из биографии Нагаи в экспозиции Краеведческого музея г. Косака.

фото М.Ю. Шершнев

Санами Такахаси во время выступления на Шестнадцатых Романовских чтениях

пор сохраняются исторические материалы, связанные с покушением в 1891 г. на жизнь царевича Николая Александровича. Иванов попросил муниципальный комитет образования префектуры Сига предоставить материал с платка, на котором остались следы крови царевича. Комитет дал на это согласие при условии, что платок останется неповрежденным. По словам Нагаи, Иванов не только отрезал фрагмент платка, но и вместе с частью бедренной кости (предположительно императора) и своим бутербродом положил в портфель. В итоге фрагмент платка оказался слишком загрязненным для экспертизы ДНК (или на нем имелось слишком мало образцов для анализа), поскольку платок трогали и целовали многие посторонние люди. Иванов сообщил японскому комитету о невозможности применить материал, а комитет возмутился и убрал все, связанное с инцидентом, из экспозиции [1, 2]. С тех пор эти материалы находятся в хранилище и показывают их только специалистам после получения на то специального разрешения¹.

¹ Из интервью автора с сотрудником музея-дома культуры «Озеро-Бива» префектуры Сига (The Museum of Shiga Prefecture Biwako-Bunkakan) от 10 сентября 2018 г.

ДНК (мтДНК) останков, найденных под Екатеринбургом. Статья подтверждала подлинность останков императора Николая II, его супруги Александры Федоровны и трех их дочерей [12]. В своем письме Нагаи указывает: прочитав данную статью, он интуитивно почувствовал, что исследователи сделали неправильный вывод, особенно в связи с нуклеотидными последовательностями, где они обнаружили редкую гетероплазмю (два типа нуклеотида в положении 16169) [1, 2].

Более того, Нагаи негативно оценивает поведение профессора Павла Иванова в Японии. В городе Оцу до сих

В 1995 г. Нагаи участвовал во второй Судебно-медицинской конференции Балтийской судебно-медицинской ассоциации, которая проводилась в Хельсинки. Там Нагаи заинтересовался докладом, прочитанным Вячеславом Леонидовичем Поповым, заведующим кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского университета водных коммуникаций¹. По его словам, Попов присутствовал при эксгумации великого князя и получил волосы. Проанализировав ДНК, выделенную из волос, Попов усомнился в анализе, сделанным докторами Гиллом и Ивановым. Согласно статье в газете «Токио Симбун», именно этот доклад Попова подвел Нагаи к исследованию ДНК Романовых. Нагаи убедился в том, что смог бы подтвердить теорию Попова с помощью своих исследовательских опытов анализа ДНК. Нагаи неоднократно предлагал Попову провести совместную работу, но Попов не соглашался. В 1998 г. Попов пригласил Нагаи на конференцию. Тогда же Нагаи уговорил Попова передать ему образцы волос [6].

Однако в своем письме Нагаи объясняет ситуацию немного по-другому. Он не знал, что у Попова имелись образцы, извлеченные из останков великого князя. При встрече в Петербурге Нагаи с Поповым обсуждали в течение пары часов совместную работу. Тогда останки находились под строгим контролем Следственного комитета России и достать образцы было очень сложно. В день отъезда Попов передал Нагаи чьи-то волосы для экспертизы. Через год, просмотрев результаты анализа Нагаи, Попов с удовлетворением признался, что данные волосы принадлежали брату императора, т. е. великому князю Георгию Александровичу [1, 2].

3. «Специальная технология» абсорбации ДНК

Итак, они начали работать вместе. Но им не удавалось получить образцы останков, найденных под Екатеринбургом. Платок со следами крови Николая II невозможно было использовать по вышеуказанной причине, из-за чего они решили анализировать следы пота на жилете императора. Попов просил в музее отрезать кусок жилета, но разрешения не получил. Тогда Нагаи достал специальный прибор, который он привез из Японии, и абсорбировал следы на особой липкой ленте. Им удалось выделить фрагменты ДНК из этой ленты, в отличие от Иванова, без порчи исторического материала [1, 2, 5]. Между прочим, Нагаи ответил в интервью ИТАР-ТАСС, что он получил клочок одежды Николая II [8].

¹ В переписке с автором статьи Нагаи не указывает его имя.

Нагаи не смог найти два типа нуклеотида в положении 16169, найденные в образцах останков. К тому же при сравнении с результатом анализа профессора Гилла анализ ДНК, сделанный группой Нагаи, нашел не менее пяти пунктов несовпадающих нуклеотидных последовательностей мтДНК [5].

В феврале 2001 г. Нагаи удалось получить образцы крови Тихона Куликовского-Романова, племянника Николая II и внука Александра III по материнской линии. Анализ показал, что мтДНК Тихона Куликовского опять-таки не имеет упомянутых двух типов нуклеотида, но показывает его родственность с двумя владельцами ДНК, анализированной Нагаи. С тех пор, по утверждению Нагаи, ДНК из крови Куликовского-Романова является золотым стандартом, опровергнувшим почти доказанную гипотезу [1, 2].

4. Резонанс и сенсация

Первое сообщение о результатах анализа Нагаи появилось в газете «Асахи Симбун» 17 июля 2001 г. На следующий день International Herald Tribune, сотрудничающий с «Асахи», опубликовал такую же статью на английском языке [4, 11]. Далее 20, 23 и 27 июля российская газета «Известия» опубликовала новости об анализе, интервью с Нагаи и полемику с профессором Ивановым [7, 8, 9].

Нагаи и его сотрудники неоднократно выступали с докладами по поводу анализа последовательности мтДНК Романовых. В сентябре 2001 г. они участвовали в конференции Тихоокеанской ассоциации судебной медицины в Мельбурне (Австралия) [1, 2]. В 2002 г. государственный научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр МВД Украины пригласил Нагаи на десятилетие учебного заведения МВД Украины и выдал ему удостоверение [10]. Нагаи очень гордился этим знаком, который сейчас экспонируется в краеведческом музее г. Косака. Затем он выступил и на совместном симпозиуме Университета Земмельвайса (Венгрия) [1, 2].

В то же время Нагаи получил письмо на японском языке от епархии Санкт-Петербурга. В нем его просили прочесть лекцию о своей экспертизе. Узнав, что патриарх Алексий II не участвовал в «похоронах Романовых», Нагаи согласился поехать в Россию за свой счет. По прилете в Санкт-Петербург ему объяснили, что предстоит встреча с митрополитом Владимиром. Однако встреча не состоялась, и ему пришлось поехать дальше в Москву. Он читал лекцию, вероятнее всего, в Даниловском монастыре. На лекции присутствовали 5–6 духовных лиц, но патриарха не было.

После лекции ему подарили икону казанской Божьей Матери [1, 2]. Но получил ли профессор Нагаи пояснения от Московского патриархата, остается неизвестным.

5. Заключение

Профессор Нагаи сохранил все копии газетных статей, сообщавших об его открытии¹. Можно с достоверностью утверждать, что профессор сам инициировал публикации в прессе. Однако подробности его изысканий в разных его интервью и письмах по неизвестным причинам излагаются по-разному. Несомненно, что за решение вопроса идентификации останков он взялся по своей инициативе. И толчком были сомнения в результатах исследований, проведенных англичанами. В своем письме он указывает, что не получал никакой финансовой поддержки и занимался этими анализами в качестве одной из многочисленных тем своих исследований. Пожалуй, ему было просто интересно опровергнуть теорию всемирно известного генетика. А в результате его выводы вызвали сенсацию и породили сомнения в заключении, признанном РФ на государственном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Письмо Тацуо Нагаи от 07.05.2018 // Личный архив Санами Такахаси.
2. Письмо Тацуо Нагаи от 10.05.2018 (начисто переписанный вариант письма от 07.05.2018) // Личный архив Санами Такахаси.
3. Письмо Тацуо Нагаи от 31.05.2018 // Личный архив Санами Такахаси.
4. Nikorai nisei no ikotsu "nise mono" [Текст] // Asahi Shinbun. — 2001. — 17 July. — P. 1–2.
5. Koutei no ase ga kattata "shinjitsu" [Текст] // Asahi Shinbun (Yukan). — 2001. — 14 Sept. — P. 20–21.
6. Koutei no ikotsu nise mono jissyo [Текст] // Tokyo Shinbun. — 2001. — 4 Sept. — P. 24.
7. Тацуо Нагаи. Царь или не Царь [Текст] // Известия. — 2001. — 20 июля.
8. Тацуо Нагаи. Царь — не настоящий? [Текст] // Известия. — 2001. — 23 июля.
9. Иванов, П. Захоронение царя — до сих пор горячая тема [Текст] // Известия. — 2001. — 27 июля.

1 Сведения из биографии Нагаи в экспозиции Краеведческого музея г. Косака.

10. Істина в останній інстанції народжується в лабораторії експертно-криміналістичного центру МВС України [Текст] // Імем закону. — 2002. — 7 березня. — Р. 3.

11. Researchers cast doubt on bones thought to be czar's [Текст] // International Herald Tribune. — 2001. — 18 July. — Р. 19.

12. Peter Gill, Pavel L. Ivanov, et al. Identification of the remains of the Romanov family by DNA analysis [Текст] // Nature Genetics. — 1994. — № 6. — Р. 130-135.

13. 19th ISFG Congress 2001 in Munster: abstracts of the poster presentations [Электронный ресурс] // URL: https://www.isfg.org/files/ISFG2001_Poster_abstracts.pdf (дата обращения 30.08.2018)

Sanami Takahashi

Professor Tatsuo Nagai and his Analysis of DNA of the Romanovs

Sanami Takahashi, Assistant Professor, Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, Japan;

e-mail: takahashi.sanami@slav.hokudai.ac.jp

Abstract. Professor Nagai is a famous forensic medic, who insists that the DNA of the bones discovered in the suburb of Yekaterinburg never belonged to the Romanovs. However, neither his argument nor his motivation for his research have been published in Russian media. In this article, I aim to follow prof. Nagai's research on the DNA of the Romanovs in the study of personal history.

Keywords: Prof. Tatsuo Nagai, Forensic medicine, DNA analysis, Moscow Patriarchate, private history.

УДК 94(470.54)

Л.Ф. МУРТУЗАЛИЕВА¹, В.В. ШИТОВ²

«РОМАНОВСКАЯ» ТЕМА В УРАЛЬСКОМ МУЗЕЕ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Уральский музей революции был открыт в ноябре 1927 г. в г. Свердловске в доме инженера Ипатьева. Основой для его создания стали документы и предметы периода 1905–1917 гг., отражающие революционное движение на Урале, собранные Уральским истпартком. Главным экспонатом музея являлась «расстрельная» комната, где в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. была расстреляна семья Романовых. Весомыми экспонатами также были: маузер участника расстрела П.З. Ермакова и специально написанная художником В.Н. Пчелиным картина «Передача Романовых Уралоблсовету». Музей пользовался популярностью, его сотрудники выезжали с лекциями на предприятия, устраивали выставки для школьных музеев и Ленинских комнат. В 1937–1938 гг. ряд сотрудников подверглись репрессиям.

В 1946 г. Уральский музей революции был закрыт.

Ключевые слова: дом Ипатьева, маузер П. Ермакова, расстрельная комната, художник В.Н. Пчелин, картина «Передача Романовых Уралоблсовету».

В ноябре 1927 г. в Свердловске открыл свои двери Уральский музей революции (УМР; с 1934 г. — Свердловский областной музей революции, СОМР). Вопрос о праздновании 10-летия Октябрьской революции в крае решался на заседании Уралобкома под председательством Н.М. Шверника, который был его секретарем в 1926–1928 гг. Присутствующий на заседании сотрудник Уралистпарта Баранов Алексей Васильевич предложил создать музей, где предстояло отразить основные вехи подготовки революции в крае. Задача по созданию музея и была поручена товарищу Баранову.

Это, вероятно, новая личность для тех, кто интересуется «романовской» темой. Ряд его личных документов был обнаружен В.В. Шитовым в ГАСО [1].

1 Муртузалиева Людмила Федоровна — засл. работник культуры РФ, Общество уральских краеведов; e-mail: mlf.46@yandex.ru

2 Шитов Виталий Васильевич — историк, краевед, председатель, координатор по Уральскому региону. Фонд Памяти Новомучеников Императорского Дома Романовых (г. Екатеринбург); e-mail: shitov_vit@mail.ru

Слушатели курсов пролеткульта на крыльце дома Ипатьева, 7 ноября 1922 г.

В 1926 г. в возрасте 30 лет А.В. Баранов оказался на Урале как бы в ссылке. За плечами у него было бурное революционное прошлое — матрос с Балтики, член РСДРП(б) с 1914 г. Февральская революция застала его в Кронштадте. Далее он стал членом (позже председателем) Центробалта, военно-революционного комитета Петрограда, участвовал в штурме Зимнего и боях под Гатчиной, в работе II Всероссийского съезда Советов. Служил на Черном и Азовском флотах в качестве члена РВС, являлся начальником обороны Крыма в 1919–1920 гг. Далее — начальник управления военно-морских учебных заведений в 1922–1923 гг. в Петрограде. Он лично был знаком со многими деятелями революционного движения в России — Троцким, Зиновьевым, Луначарским и другими.

В 1926 г. была арестована и обвинена в связях с иностранной разведкой его жена. Сам Баранов оказался под подозрением. Но заступничество высоких покровителей в столице помогло ему избежать ареста, хотя он и лишился высоких должностей и в итоге очутился на Урале.

В доме Ипатьева, где предполагалось открыть новый музей, в этот период размещался Урало-Сибирский коммунистический университет — учебные аудитории, библиотека, общежитие для студентов и преподавателей. Пока решался вопрос с новым зда-

нием для студентов, были отремонтированы три небольшие комнаты, где разместилась выставка «Октябрьская революция на Урале». Постепенно хронологические рамки музейной экспозиции предполагалось расширить начиная с восстания Е. Пугачева как одного из начальных этапов революционной борьбы в стране.

Еще в 1920–1921 гг. в Екатеринбурге был создан Уралистпарт, который стал проводить большую работу по сбору документов — листовок, плакатов, фотографий. У основания Уралистпарта стояли известные в крае деятели революционного движения В. Быков, А. Воробьев (редактор газеты «Уральский рабочий»), Н. Уфимцев. На основе собранного А.В. Баранов подготовил первый тематико-экспозиционный план Уральского музея революции.

В начальный период в штате музея числились пять человек — швейцар, уборщица, сотрудник канцелярии, два научных работника. Причем один из них — Евгений Константинович Коковин одновременно выполнял обязанности заместителя директора по хозяйственной работе.

Е.К. Коковин — коренной екатеринбуржец, из семьи телеграфного служащего. Его многодетная семья (пятеро детей) жила в частном доме по улице Мельковской. В 1905 г., после окончания городского училища, пока не нашлось постоянной работы, Евгений летом был перевозчиком на городском пруду, машинистом на заводе Ятеса, писарем в Екатеринбургском окружном суде, земской управе [2].

В период с 1916 по лето 1917 г. его призвали в армию в качестве рядового 131-го пехотного запасного полка, расквартированного в Оренбурге. В этот период он стал членом партии эсеров. Вернувшись летом 1917 г. в Екатеринбург, с головой окунулся «в политику» — был избран в состав городского Совета. В 1918 г. назначен жилищным комиссаром города. Именно он подписывал документы «об аренде» дома Ипатьева с его хозяином. К этому времени Евгений Коковин стал убежденным большевиком. Вероятно, под его влиянием стали большевиками его брат Сергей и сестра Елизавета. Оба они позже вошли в группу подпольщиков А. Валека и оба погибли.

В 1928 г. Е.К. Коковин назначается на должность заместителя директора Уральского музея революции. Поскольку директора музея занимали еще и посты в партийной иерархии края, они часто менялись. Дважды директором музея революции за период 1928–1937 гг. был Моисеев Семен Степанович. Поэтому именно Е.К. Коковину приходилось решать насущные музейные проблемы

хозяйственного плана. Вопросами научного плана занимался уже упоминавшийся А.В. Баранов.

Коковин же вел переговоры с городскими властями о передаче отдельных хозяйственных построек, прилегающих к музею. Так, на музейной территории имелось помещение бани, используемой коммунальными службами города как прачечная. Музей же планировал обустроить там фотолaborаторию и библиотеку. Поэтому музей неоднократно обращался к городским властям, помещая заметки в газетах с просьбой передать баню на баланс музея.

Также Коковин вел подготовку к изданию путеводителя по музею, организовывал изготовление и реализацию печатной продукции. Известно, что вышло восемь видов открыток на историко-революционную тематику, подготовленных сотрудниками музея — «Дом особого назначения в г. Екатеринбурге» (дом Ипатьева), «Стена, около которой были расстреляны Романовы», «Передача Романовых Уралсовету» и другие.

Неоднократно в местных газетах публиковались статьи сотрудников музея на революционную тематику и ее специфику на Урале.

Сотрудники не только проводили экскурсии в стенах музея, но и активно проводили сбор экспонатов и воспоминаний участников революционных событий, подготавливали различные выставки и вывозили их на промышленные предприятия. К 1929 г. подготовили целый цикл докладов по Октябрьской революции и Гражданской войне в крае. При музее работали кружки системы Истпарта, тиражировались копии документов и фото за 1905–1919 гг. для школьных музеев и Ленинских комнат на предприятиях.

Согласно акту приема, 10 декабря 1927 г. в Уральский музей революции сдал свой пистолет за № 161474 системы Маузер один из участников убийства царской семьи П.З. Ермаков. По его словам, из этого оружия был расстрелян Николай II. В 1990-е гг. историк Д. Боровиков заявлял, что дата выпуска оружия, согласно проведенной им экспертизе, это 1922 г. Но при сравнении заводских номеров маузера Я. Юровского (хранится в Историческом музее) и маузера П. Ермакова оказалось, что они следуют один за другим.

Из отчета музея за 1928 г.: «...за отчетный период приобретены: кандалы, знамя «Союз русского народа», бомбы и револьверы партизан (орфография сохранена. — Авт.), книжка Колчака (имеется в виду сберегательная книжка 1919 г. с вкладом на имя Колчака — дар от торгово-имущественных слоев Екатеринбурга на сумму в 1 млн рублей. — Авт.), пушка образца 1774 г» [3].

Первые полгода музей работал бесплатно, 5 дней в неделю с 10 часов утра до часу дня и с 5 до 8 часов вечера.

В июне 1928 г. входной билет в музей члену профсоюза стоил 10 коп., не члену профсоюза — 25 коп. Музей занимал уже семь комнат, штат насчитывал 11 человек, в том числе четырех научных сотрудников. Экспозиция состояла из восьми разделов, один из них назывался «Последние дни Романовых». Ныне в областном краеведческом музее хранится фото сотрудников Уральского музея революции, сделанное в 1928 г.

Главным экспонатом, конечно, являлась «расстрельная комната», куда водили на экскурсии уже в 1926 г. иностранные делегации¹. Беспрепятственно входили в дом журналисты, писатели, все желающие.

В 1927 г. здесь побывали делегация студенчества и учительства США, франко-бельгийская и чехословацкая группы молодежи². Делегаты конгресса Коминтерна также побывали здесь в полном составе. «Спустившись вниз в подвальное помещение, делегаты особенно заинтересовались подробностями расстрела и снялись на фотокарточку»³.

В 1929 г. был восстановлен внутренний ход в «расстрельную комнату» из здания музея с целью возродить «героическую обстановку этого действия». Частично восстановили и интерьер комнаты [5].

Но экспонатов не хватало, и все тот же Е.К. Коковин отмечает в отчете, что придется написать на заказ несколько картин, отражающих наиболее яркие моменты уральского революционного движения. С 1927 г. Е.К. Коковин в течение нескольких месяцев переписывался с агентом заслуженного художника Республики В.Н. Пчелина (1869–1941) о написании картины на историческую тему «Передача Романовых Уралоблсовету в 1918 г.».

Ранее считалось, что картина была написана по инициативе бывшего секретаря исполкома Уралоблсовета в 1918 г. и наркома НКВД РСФСР в 1927 г. А.Г. Белобородова. Но, согласно материалам из архива художника Пчелина, найденного в Госархиве литературы и искусства в Москве, переговоры начинал А.В. Луначарский, близкий друг А. Баранова и самого художника. По просьбе Пчелина музей выслал ему фото и копии документов, отражающих рево-

1 Уральский рабочий. — 1926. — 22 июня. Цит. по В.В. Шитову [4].

2 Уральский рабочий. — 1927. — 26 июня. Цит. по В.В. Шитову [4].

3 На смену! — 1928. — 18 сент. Цит. по В.В. Шитову [4].

люционные события в крае. Б.В. Дидковский, на тот момент руководитель треста «Уралгеология» и директор музея УОЛЕ, консультировал художника по поводу этих событий и, возможно, лично ему позировал. Об этом свидетельствует фотография, сохраненная женой последнего М.Н. Букиной [6].

При музейном бюджете в 14 тыс. рублей картину приобрели за 5 тыс. рублей [7]. Но на момент открытия музея картины в Свердловске еще не было. Она находилась на художественной выставке в Баку и прибыла только в 1928 г.

В 1934–1935 гг. в музее проходят проверки идеологических аспектов показа исторических материалов, выявившие ряд недостатков. По мнению комиссии, самым вопиющим был факт того, что в залах музея экспонировалась картина художника В. Пчелина: «...на картине во весь рост изображены троцкисты Белобородов, Дидковский, Голощёкин и др., а в зале «Октябрь на Урале» были выставлены портреты врагов народа» [8].

Картину срочно изъяли и перенесли в запасники. В 1949 г. при создании музея Я. Свердлова ее передали туда. А свет она увидела только в начале 1990-х гг., когда ее выставили в вестибюле уже музея города. Вид у картины был плачевный — началось осыпание слоев краски. Однако весь город сбежался, чтобы посмотреть на вышедшую из небытия картину. В таком виде ее снял для своего документального фильма режиссер Сергей Мирошниченко.

А основной виновник ее приобретения Е.К. Коковин с грозной формулировкой «...протаскивание троцкизма в экспозицию музея революции» был немедленно уволен с работы и исключен из партии в марте 1935 г. Уволен и арестован сроком на один год был и А.В. Баранов. После освобождения он работал в местных газетах, занимаясь литературным творчеством. Умер и похоронен в Свердловске.

Более трагичной оказалась судьба директора музея С.С. Моисеева. Он родом из Симского завода, столяр по профессии. В партии большевиков с 1906 г.; активный участник Гражданской войны в качестве комиссара, подпольщика в тылу колчаковских войск. После окончания войны — один из руководителей Челябинской организации ВКП(б), далее секретарь партбюро областной Контрольной комиссии ВКП(б).

С.С. Моисеев — делегат VII, XII, XIII, XIV, XV съездов партии. На IX съезде Советов в 1920 г. был избран кандидатом в члены ВЦИК [9].

Кроме этого, вел очень активную общественную работу: в 1928–1931 гг. — председатель Уральского отделения МОПР, в 1931–

1935 гг. — староста Общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев, член Всесоюзного общества старых большевиков.

Хотя он и не был профессиональным историком, но принимал активное участие в событиях, которые переживала страна и Урал в 1917–1919 гг., хорошо знал, кого привлечь к собирательской работе, кого попросить написать воспоминания и пр.

В 1934 г. именно С.С. Моисеев пригласил приехать в Свердловск Я.М. Юровского и организовал его встречу с людьми, имевшими отношение к расстрелу семьи Романовых. Прозвучавшие при этом воспоминания были запротоколированы. В настоящее время эти воспоминания очень востребованы исследователями, историками, журналистами.

В 1936 г. музей революции переводится в помещение бывшей Вознесенской церкви. А дом Ипатьева занимает Свердловская высшая коммунистическая сельхозшкола им. В.И. Ленина, в 1938 г. — антирелигиозный музей и областной совет Союза безбожников.

В этот период Истпарт совместно с музеем издает много мемуарной литературы на темы событий Октября и Гражданской войны на Урале.

В 1935 г. С.С. Моисеев редактировал книгу П.П. Бажова «Формирование на ходу» — о создании 29-й стрелковой дивизии 3-й армии Восточного фронта. П.П. Бажов был редактором дивизионной газеты «Окопная правда» в 1918 г.

Главный герой книги — командир дивизии М. Васильев. Дивизия яростно сражалась с белыми частями в ноябре-декабре 1918 г., защищая Пермь. Но поскольку М. Васильев был объявлен троцкистом, книгу признали контрреволюционной, тираж изъяли. С.С. Моисеева и П.П. Бажова за издание книги исключили из партии.

Арестовали С.С. Моисеева в феврале 1937 г., причем в сопроводительной записке значилось: «...содержать под стражей по 1 категории», что означало содержание в спецкорпусе Управления НКВД.

Согласно оперативному приказу № 00447 от 30 июля 1937 г. нарком НКВД Ежова, к первой категории относились все наиболее враждебные элементы. Они подлежали немедленному аресту и, по рассмотрению их дел, приговаривались к расстрелу.

Дело С.С. Моисеева рассматривалось в закрытом судебном заседании 22 марта 1937 г. без присутствия защиты. Такое юридическое нарушение допускалось согласно Постановлению ЦИК СССР от 01.11.1934. Обвинялся он сразу по двум статьям — 58.8 и 58.11. Он признал себя виновным в том, что состоял в Уральской

троцкистской организации с 1932 г., в период работы в областной контрольной комиссии. Его «вредительство» заключалось в том, что он «...не давал хода делам троцкистов, затягивал с их рассмотрением». А уже 23 марта 1937 г. был расстрелян. Реабилитирован посмертно.

После С.С. Моисеева на пост директора музея революции был назначен Чевардин Василий Андреевич. Он из семьи рабочего Симского завода. В молодости, в течение семи лет, был регентом церковного хора и членом партии меньшевиков (с 1904 г.)

В 1918 г. — председатель Симского Совета рабочих депутатов, позже участник Гражданской войны.

В 1937 г. — директор музея революции в течение нескольких месяцев.

В.А. Чевардин воспитал восьмерых детей. Они получили профессию, образование — инженер, учитель, партийный работник, начальник отдела охраны на Уралвагонзаводе.

В апреле 1937 г. в Свердловске был раскрыт контрреволюционный заговор во главе с секретарем обкома РКП(б) И.Д. Кабаковым, названный руководителями Уральского НКВД «Уральским штабом восстания». По разнарядке, присланной сверху, было арестовано 10 тысяч человек [10]. В октябре 1937 г. арестовали и В.А. Чевардина. В вину ему ставилось, что он:

1. «...засорил аппарат музея классово чуждыми людьми, пользовался доверием у врага народа Кабакова И.Д.

2. Был активным церковником.

3. В период гражданской войны отступал вместе с бойцами своего красноармейского отряда.

4. Был связан с японской разведкой» [11].

Виновным В.А. Чевардин себя не признал, обвинение было вынесено на основе показаний свидетелей, в том числе и сотрудников музея.

По-видимому, он также был отнесен к арестованным первой категории, т. е. лиц, особо враждебных режиму, поскольку был осужден «тройкой» 16 ноября, а уже 20 ноября 1937 г. расстрелян.

Реабилитирован В.А. Чевардин посмертно в связи с отсутствием состава преступления. В нашем городе проживают его потомки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАСО. Ф. 1961-р. Оп. 1. Д. 82.

2. ЦДООСО. Ф. 1594. Оп. 4. Д. 610. Л. 10.

3. ГАСО. Ф. 233-р. Оп. 1. Д. 877. Л. 152.

4. **Шитов, В.В.** Дом Ипатьева [Текст]: летописная хроника в документах и фотографиях (1877-1977): [книга-альбом] / Виталий Шитов; [ред. А.Л. Казаков; предисл. А.Л. Казакова, Л.А. Лыковой]. — Екатеринбург [и др.]: Автограф, 2013.

5. Справочник-путеводитель по г. Свердловску [Текст]. — Свердловск, Газ. изд-во Уралоблисполкома, 1928. — С. 11.

6. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 9. Л. 22.

7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9. Л. 26.

8. ЦДООСО. Ф. 1594. Оп. 4. Д. 610. Л. 3.

9. ГААСО. Ф. 1-р. Оп. 2. Д. 29665. Л. 17.

10. ГААСО. Ф. 1-р. Оп. 2. Д. 18900. Л. 9.

11. ГААСО. Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 1594. Л. 4.

Murtuzaliyeva L.F., Shitov V.V.

Romanov's Theme at the Exposition of the Ural Museum of Revolution

Murtuzaliyeva Lyudmila Fedorovna, the society of the Ural local historians; e-mail: mlf.46@yandex.ru.

Shitov Vitaliy Vasilievich, the historian-ethnographer, Chairman, Coordinator for the Ural Region of the Novomuchenikov of the Imperial House of the Romanovs Memorial Fund (Yekaterinburg);

e-mail: shitov_vit@mail.ru

Abstract. Ural Museum of revolution was opened in November 1927 in Sverdlovsk in the house of engineer Ipatiev. The basis for its creation were documents and objects of the period 1905-17, reflecting the revolutionary movement in the Urals, collected by the Ural Ispart. The main exhibit of the Museum was the "shooting" room, where in the night from 16 to 17 July 1918 the Romanov family was shot. Significant exhibits have also been: Mauser of P. Z. Yermakov which was used in the execution and the picture specially painted by the artist V. N. Pchelin "Transfer of the Romanovs to Uraloblsviet". The Museum was popular, employees went with lectures to the enterprises, prepared exhibitions for school museums and Lenin's rooms. In 1937-38 a number of employees were repressed.

In 1946 the Ural Museum of revolution was closed.

Keywords: house of Ipatiev, Mauser of P. Yermakov, "shooting" room, artist V. N. Pchelin, the picture "Transfer of the Romanovs to Uraloblsviet".

УДК 908

Л.А. СОМОВА¹, Е.В. ШИМОНЕК²

К БИОГРАФИИ И.А. СЕРГЕЕВА, СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. Освещены основные этапы жизни следователя по делу об убийстве царской семьи И.А. Сергеева согласно документам Государственного архива Ульяновской области и Государственного архива Свердловской области.

Ключевые слова: И.А. Сергеев, Н.А. Соколов, Романовы, Государственный архив Ульяновской области, Государственный архив Свердловской области.

Следственное дело по факту убийства царской семьи в Екатеринбурге летом 1918 г., проводившееся по инициативе Белого движения, стало одним из самых громких следственных дел прошлого века. И хотя это дело не закончилось судебным процессом и не достигло главной своей задачи — обнаружения останков семьи Романовых, тем не менее оно навсегда вошло в российскую историю. Можно с уверенностью сказать, что и следователи, которые в разные периоды вели это дело, также попали в анналы истории благодаря своему участию в нем. Как правило, в связи с расследованием дела об убийстве царской семьи всегда вспоминают только следователя Николая Алексеевича Соколова. Именно ему удалось после окончательного поражения Белой армии увезти с собой на Запад все материалы следствия и там их опубликовать. Однако ради исторической справедливости необходимо отметить, что Соколов стал уже третьим по счету следователем в этом деле, назначенным Белым движением. И ради той же исторической справедливости нельзя забывать о первых двух следователях, работавших по раскрытию этого громкого дела. В документах двух архивов — Государственного архива Ульяновской области и Государственного архива Свердловской области — удалось обнаружить некоторые сведения о втором по счету следователе Иване Александровиче Сергееве.

1 Сомова Людмила Александровна — главный архивист, ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»; e-mail: ogigaio@mail.ru

2 Шимонек Елена Васильевна — заместитель директора МКУ «Екатеринбургский муниципальный центр хранения архивной документации»; e-mail: chimonек66@mail.ru

Он родился в Симбирске 6 августа 1872 г. Запись о его рождении под № 29 была сделана в Тихвинской церкви. Родители новорожденного — фельдфебель 4-й роты Симбирского губернского батальона Александр Сергеевич Сергеев и его жена Наталья Яковлевна, оба православные [1, л. 122 об. – 123]. Впоследствии в служебной анкете сам Иван Александрович писал о своем происхождении таким образом: «Сын вр[еменного] симбирского купца (из мещан)» [2, л. 5].

С 1880 по 1890 г. Иван Александрович Сергеев учился в Симбирской мужской классической гимназии. [3, л. 19–20]. В семье имелся еще один ребенок — младший брат Николай, также учившийся в этой гимназии. Стоит упомянуть, что Иван Александрович учился в Симбирской гимназии одновременно с самым знаменитым выпускником этого учебного заведения В.И. Ульяновым-Лениным, который поступил в гимназию в 1879 г. А директором гимназии в этот период был Ф.М. Керенский (отец А.Ф. Керенского), вполне справедливо считавшийся одним из сильнейших педагогов своего времени. Федор Михайлович Керенский сумел сделать Симбирскую гимназию лучшим учебным заведением Казанского учебного округа. Даже после перевода директора на другое место службы вплоть до 1918 г. она продолжала сохранять свои лидирующие позиции. А модель гуманитарного образования в классической гимназии и на сегодняшний день можно признать наилучшей. Таким образом, Ивану Александровичу Сергееву посчастливилось получить прекрасное образование.

По окончании гимназии И.А. Сергеев поступил учиться на юридический факультет Московского императорского университета, который окончил весной 1894 г. с дипломом II степени. [2, л. 7]. В сентябре того же 1894 г. он начал свою службу младшим кандидатом на должности по судебному ведомству при Симбирском окружном суде [2, л. 7 об.]. При поступлении на службу Иван Александрович среди прочих документов представил свидетельство о явке к исполнению воинской повинности с заключением о том, что он «...признан совершенно неспособным к военной службе, а потому освобожден от оной навсегда» ввиду хронического заболевания легких [4, л. 6]. В мае 1895 г. Сергеев получил чин губернского секретаря [2, л. 7 об.]. В сентябре 1896 г. за выслугу лет был произведен в коллежские секретари [2, л. 9 об.]. За время службы при Симбирском окружном суде Иван Александрович был награжден серебряной медалью в память императора Александра III [2, л. 9]. При Симбирском окружном суде Сергеев прослужил до июля 1898 г.

Судя по его формулярному списку, постоянной должности здесь он не имел. То его командировали на полгода в гражданское отделение Симбирского окружного суда, то он исправляет должность судебного следователя 1 участка Сенгилеевского уезда. А затем судебный следователь 2 участка Симбирского уезда, 2 участка Буинского уезда, 1-го участка Алатырского уезда, 1 участка Сызранского уезда, и, наконец, городской судья 2 участка г. Сызрани — вот перечень временных должностей, которые пришлось исправлять Сергееву во время службы при Симбирском окружном суде. Отзывы об его службе всегда были положительными: «...г. Сергеев весьма усерден к службе, обладает хорошими способностями и достаточно освоился с порядком следственного производства...» [4, л. 24].

Перелом в его судьбе наступил летом 1898 г. Приказом по ведомству Министерства юстиции от 23 июля 1898 г. Иван Александрович Сергеев был причислен к ведомству Министерства юстиции и назначен на должность судебного следователя 4-го участка Верхотурского уезда Пермской губернии округа Екатеринбургского суда [2, л. 11–11 об.]. Видимо, ему досталось не очень-то лакомое место. Впоследствии, когда решался вопрос о переводе его на другой участок, в протоколе общего собрания отделений суда встречаются такие строки: «Обращаясь <...> к избранию кандидата на открывшуюся вакансию судебного следователя 5 участка Верхотурского уезда, общее собрание отделений суда находит справедливым перевести в этот участок, как находящийся сравнительно в лучших экономических и этнографических условиях, судебного следователя другого участка, находящегося в менее благоприятных условиях. На такой перевод, по мнению окружного суда, имеет право и. д. судебного следователя 4 участка Верхотурского уезда С е р г е е в, как человек способный, трудолюбивый и отличающийся прекрасными нравственными качествами, а потому вполне заслуживающий перевода из заведываемого им ныне следственного участка с огромными разъездами и дурными путями сообщения» [2, л. 52–52 об.].

На Урале карьера Сергеева складывается более удачно, чем в Поволжье. В 1899 г. ему был присвоен чин титулярного советника [2, л. 11 об.]. Приказом по ведомству Министерства юстиции от 14 марта 1900 г. он назначен судебным следователем 5 участка Верхотурского уезда [2, л. 59–59 об.]. Еще через два года, в 1902 г., появилась вакансия на должность судебного следователя по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда, и снова определение суда гласит: «Обращаясь <...> к избранию кандидата на

открывшуюся вакансию, окружной суд остановил свой выбор на заявившем желание занять это место и. д. судебного следователя 5 участка Верхотурского уезда округа Екатеринбургского суда титулярном советнике Сергееве, как вполне соответствующем обязанностям судебного следователя по важнейшим делам. Сергеев уже 4 года исполняет обязанности судебного следователя в самом бойком и серьезном участке округа суда и успел заявить себя с самой лучшей стороны, как способный, трудолюбивый и энергичный судебный деятель, а потому назначение его на это место было весьма желательно для суда» [2, л. 73].

Приказом по ведомству Министерства юстиции от 20 ноября 1902 г. И.А. Сергеев был назначен судебным следователем по важнейшим делам округа Екатеринбургского суда [2, л. 77–77 об.]. Здесь уместно будет напомнить, что в императорской России существовало три категории судебных следователей: участковый, по важнейшим делам и по особо важным делам. Судебные следователи делились по степени важности рассматриваемых дел. А степень важности дел, в свою очередь, определялась прокурорским надзором. Следователю по важнейшим делам передавалось расследование преступления по предложению прокурора суда, а следователю по особо важным делам — по предложению прокурора суда, прокурора палаты или министра юстиции.

В марте 1905 г. И.А. Сергеев был назначен товарищем прокурора Екатеринбургского окружного суда [2, л. 90]. Этим назначением заканчивается личное дело И.А. Сергеева, хранящееся в Государственном архиве Свердловской области. Сведений о его дальнейшей карьере пока обнаружить не удалось, за исключением его участия в расследовании убийства семьи последнего российского императора.

25 июля 1918 г. Екатеринбург был освобожден белочехами от власти большевиков. Уже 30 июля началось расследование обстоятельств гибели Романовых. По предложению прокурора Екатеринбургского окружного суда судебное расследование было поручено судебному следователю по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда А.П. Наметкину. Однако уже 7 августа суд в общем собрании своих отделений постановил передать это поручение члену суда И.А. Сергееву. Он сразу энергично взялся за дело. Именно Иван Александрович проводил первые допросы свидетелей (в том числе и владельца дома, горного инженера Н.Н. Ипатьева), а также подозреваемых по этому делу, осматривал дом, в котором произошло преступление, собирал документы

и вещественные доказательства, касающиеся расстрела царской семьи. Главный итог работы следователя И.А. Сергеева — ему удалось доказать, что в Ипатьевском доме были расстреляны все члены царской семьи, а также их прислуга, вопреки ложному заявлению большевистского правительства о том, что якобы убит был только Николай II.

Кроме того, Ивану Александровичу одновременно было поручено и предварительное следствие по факту гибели в г. Алапаевске великих князей. В октябре 1918 г. под его руководством были проведены судебно-медицинский осмотр и вскрытие трупов великих князей, обнаруженных на дне шахты недалеко от Алапаевска.

В январе 1919 г. по приказу Верховного правителя А.В. Колчака И.А. Сергеева отстранили от расследования обстоятельств гибели Романовых. Все подлинные материалы следствия, а также собранные вещественные доказательства он передал генералу М.К. Дитерихсу, который отвез их в Омск, где находилась ставка Верховного правителя. А.В. Колчак передал ведение дела следователю по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколову.

По сути дела, Соколов воспользовался трудами Сергеева и опубликовал многие материалы его расследования под своим именем, лишь вскользь упомянув в подстрочнике, что такой-то свидетель «был допрошен членом суда Сергеевым». Имя следователя И.А. Сергеева оказалось на многие годы незаслуженно забытым.

Дальнейшая судьба этого замечательного юриста пока неизвестна. Вообще в его биографии очень много белых пятен. Не удалось обнаружить сведений о том, имела ли у него семья. Не имеется ни одного точно атрибутированного его изображения. Исследование данной темы необходимо продолжать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАУО. Ф. 134. Оп. 10. Д. 11.
2. ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 653.
3. ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 730.
4. ГАУО. Ф. 454. Оп. 25. Д. 52.

Somova L.A., Shimonek E.V.

Fragments from the Biography of I.A. Sergeev, the Private Investigator of Assassination of Tsar's Family

Somova L.A., State Archive of the Ulyanovsk region, main archivist;
e-mail: ogugaao@mail.ru

Shimonek E.V., Municipal Centre of Safekeeping Archive Documentation of Yekaterinburg, vice-principal;
e-mail: chimonek66@mail.ru

Abstract. In this article the main stages of life of I.A. Sergeev, the private investigator of tsar's family assassination have been described. The documents from State Archive of the Ulyanovsk region and State Archive of the Sverdlovsk region have been used.

Keywords: I.A. Sergeev, N.A. Sokolov, Romanov's family, State Archive of the Ulyanovsk region, State Archive of the Sverdlovsk region.

УДК 94(470.54)

С.В. КАШАНСКИЙ¹

«ДОМ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ» НА ВИДОВЫХ ОТКРЫТКАХ

Аннотация. В публикации приведен обзор видовых открыток, на которых изображен дом военного инженера-строителя Николая Ипатьева в Екатеринбурге. Автор отмечает вклад екатеринбургского фотографа Николая Введенского и свердловских фотографов Василия Балыбердина и Виталия Шитова, благодаря которым до наших дней дошли фотодокументы, позволяющие четко представлять, в каких условиях прошли последние 78 дней жизни членов монархической династии Романовых в Екатеринбурге.

Ключевые слова: видовые открытки, династия Романовых, дом Ипатьева, Екатеринбург, екатеринбургские фотографии.

В мире не так много городов, в которых прерывались монархические династии. Одним из них является Екатеринбург, который получил этот печальный статус после убийства последнего российского императора Николая II, членов императорской семьи и их приближенных в ночь с 17 на 18 июля 1918 г. в подвале дома Ипатьева.

Дом получил это название по имени последнего владельца — военного инженера-строителя Николая Николаевича Ипатьева, который купил его в 1908 г.

Впервые дом попал в объектив фотоаппарата екатеринбургского фотографа Метенкова в 1884 г., когда он снимал круговую панораму города с колокольни Вознесенской церкви. На дореволюционных иллюстрированных почтовых карточках с видами города дом Ипатьева запечатлен только на единичных обзорных открытках местных фотографов Метенкова, Рона, Терехова, Введенского и иногородних издателей Ефимова и Суворина (с негативов Рона).

Встречаются единичные видовые фотографические открытки города этого периода без выходных данных, выпущенные безымянными издателями, на которых можно видеть дом Ипатьева

¹ Кашанский Сергей Владимирович — канд. мед. наук, ведущий научный сотрудник, ФБУН «Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий Роспотребнадзора»; e-mail: skashansky@yandex.ru

и часовню целиком (демонстрация в честь столетия победы в Отечественной войне 1812 г.) или только частично на видах юго-западной или северо-западной частей города.

Печальную известность дом получил после революции.

27 апреля 1918 г. жилищный комиссар Екатеринбургского Совдепа Коковин приказал Ипатьеву в 48 часов освободить дом, который в документах того времени значился как «Дом особого назначения». В течение суток усадьба была огорожена пятиметровым двойным забором из неструганных досок, на сооружении которого работало около ста плотников. Снаружи разместили восемь постов охраны и два — внутри ограды. На чердаках соседних зданий установили пулеметы.

30 апреля 1918 г. из Тобольска в Екатеринбург прибыл литературный поезд с отрекшимся от престола императором Николаем II, императрицей Александрой Федоровной и великой княжной Марией Николаевной. На станции Екатеринбург-товарный состоялась передача Романовых представителям Уралсовета. Через две недели после вселения первой группы пленников в доме закрасили все окна. 23 мая 1918 г. в Екатеринбург прибыли остальные дети Николая II в сопровождении слуг и чинов свиты. Царская семья провела в Доме особого назначения свои последние 78 дней. В ночь с 17 на 18 июля 1918 г. в подвале Ипатьевского дома они были зверски убиты.

За несколько дней до отступления большевиков из Екатеринбурга ключи вернули хозяину — Ипатьеву. В доме он больше никогда не жил, в октябре 1918 г. продал его и эмигрировал из страны. Вначале в доме размещался штаб командующего Северо-Уральским фронтом генерал-майора Гайды, а с февраля по июль 1919 г. — Управление начальника инженеров Сибирской армии. После прихода Белой армии в Ипатьевском доме побывали толпы зевак, каждый старался унести что-нибудь на память, из стен и пола «расстрельной» комнаты выковыривали пули, а некоторые «посетители» просто грабили бесхозное имущество.

Практически сразу же после занятия города войсками Белой армии адмирал Колчак создал комиссию по расследованию убийства царской семьи, которую возглавил генерал-лейтенант Дитерихс. Для фотографических работ привлекли екатеринбургского фотографа Николая Введенского, сделавшего 14 снимков внешнего вида и внутренних интерьеров дома и в частности так называемой «расстрельной» комнаты, которые потом часто тиражировались в разных изданиях.

Дом Ипатьева. Фото Николая Введенского

15 июля 1919 г. Екатеринбург снова перешел к красным. До 1921 г. в доме Ипатьева располагался армейский штаб, затем штаб Трудовой армии, а после окончания Гражданской войны начиная с 1922 г. в доме жил командир и располагалось управление 6-го полка дорожно-транспортного отдела ГПУ Пермской железной дороги. В 1924–1925 гг. проживали высокопоставленные партийные, советские и профсоюзные работники. В 1925 г. здесь размещался Урало-Сибирский коммунистический университет им. Ленина, а в 1927 г. в доме открыли Уральский музей революции (расформирован в 1932 г.). В этот период по фотографиям Введенского и воспоминаниям участников тех событий восстановили интерьер и антураж «расстрельной» комнаты (настоящие доски стен и пола были демонтированы и вывезены белыми).

В 1927 г. свердловский предприниматель Куренчиков первым выпустил серию видовых открыток Свердловска и Урала, на одной из которых крупным планом запечатлен Ипатьевский дом, а на месте часовни, снесенной в 1926 г., видна только куча строительного мусора. Повторно серия переиздана в 1928 г. В конце 1920-х гг. сделанные Введенским фотографии дома Ипатьева, обнесенного забором, тиражировались в виде почтовых карточек преимущественно издательским отделом Уральского областного музея рево-

люции. Известны открытки, изданные этим музеем как типографским способом, так и в виде фотографических открыток.

К этому времени относятся колоритные фотографии «Дома особого назначения» и прилегающей к нему площади Народной мести, сделанные Василием Ивановичем Балыбердиным.

Позднее открытки с видами дома инженера Ипатьева, сделанные с разных ракурсов, тиражировались различными государственными центральными (Урал-Сибирское отделение Всесоюзного контрагентства печати, ГИЗ) и местными (1-й Райшефсовет, Свердловсоюзфото) издательствами и общественными (Уральское областное бюро краеведения) организациями. Последние выпуски открыток относятся к середине 1930-х гг.

При этом открытки зачастую сопровождалась следующими надписями типа (орфография оригиналов сохраняется): «Свердловск, Дом б. Ипатьева, где был заключен и расстрелян Николай II и его семья»; «Свердловск, Музей революции, б. дом Ипатьева, где была расстреляна семья Романовых»; «Свердловск, б. дом Ипатьева, где был заключен и расстрелян Николай II и его семья. Ныне Музей Революции»; «Свердловск, Последний дворец последнего царя»; «Дом на площади Народной мести, где был казнен в июле 1918 г. последний царь Николай Романов»; «Свердловск. Дом, где в 1918 г. казнены Романовы»; «Свердловск — Музей Революции (дом, где в 1918 г. казнены Романовы)».

Факта расстрела Романовых в то время никто не скрывал. Тогда этим гордились. В музей водили экскурсии делегаций иностранных коммунистов, рабочих и пионеров.

Постепенно тема убийства российского императора Николая II и членов его семьи попала под негласный запрет. О страшных событиях июля 1918 г. старались забыть, и официально о них более не упоминалось. Только Петр Ермаков, один из «главных расстрельщиков», до середины 1930-х гг. делился своими впечатлениями. Поэтому в СССР примерно с середины 1930-х гг. до начала 1990-х гг. официально не было издано ни одной открытки с видом Дома особого назначения.

С 1938 по 1942 г. в доме размещался Антирелигиозный музей и Областной совет безбожников, а во время Великой Отечественной войны хранились экспонаты из коллекции Эрмитажа и жили его сотрудники. После войны в здании располагались областной партийный архив, учебный центр областного управления культуры, Свердловское отделение Челябинского государственного института культуры, а во флигеле — управление Свердловского

Снос дома Ипатьева. Фото Виталия Васильевича Шитова

отделения агентства «Союзпечать». В 1974 г. дому присвоили статус историко-революционного памятника всероссийского значения, но в августе 1977 г., «...учитывая острую потребность в реконструкции улиц Свердлова и Либкнехта», дом по решению Политбюро КПСС был вторично обнесен забором и в сентябре снесен.

В начале 1980-х гг. при прокладке инженерных сетей полностью были уничтожены фундаменты и подвальные помещения Ипатьевского дома, а на месте «расстрельной» комнаты построен телефонный колодец. Долгие годы здесь был заброшенный пустырь. Только 18 июля 1990 г. на месте Ипатьевского дома установили памятный деревянный крест, а 16 октября 2003 г. открыли Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших.

В настоящее время усадьба Ипатьева и все окружавшие ее здания полностью уничтожены, включая подземные сооружения, и только иллюстрированные открытки и фотографии дают нам возможность хоть в какой-то мере представить, как выглядел этот печально известный дом.

В 1977 г. уничтожение Ипатьевского дома и других построек усадьбы продолжалось два сентябрьских дня. Несмотря на запрет, отдельные моменты сноса были запечатлены Виталием Васильевичем

чем Шитовым. Только в конце XX в. эти снимки были опубликованы, в том числе и в виде открыток.

Таким образом, наибольший вклад в сохранение визуального образа дома военного инженера-строителя Николая Николаевича Ипатьева на протяжении XX в. сделали екатеринбургский фотограф Николай Николаевич Введенский и свердловские — Василий Иванович Балыбердин и Виталий Васильевич Шитов.

В большей степени только благодаря их стараниям до наших дней дошли фотодокументы, позволяющие четко представить, в каких условиях прошли последние 78 дней жизни членов монархической династии Романовых в Екатеринбурге.

Sergey V.Kashanskiy

The “House of Special Purpose” on Photo Postcards

Sergey V.Kashanskiy, Candidate of Sciences in Medicine, leading Researcher of the Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection in Industrial Workers, Yekaterinburg, Russian Federation;

e-mail: skashansky@yandex.ru

Abstract. *The article provides the review of photo postcards depicting the house of the military construction engineer Nikolay Ipatiev in Yekaterinburg. The author emphasizes contribution of Yekaterinburg photographer Nikolay Vvedensky and Sverdlovsk photographers Vasily Balyberdin and Vitaly Shitov, who have preserved documentary photographs enabling us to visualize living conditions of the members of the Romanov's monarchical dynasty during their last 78 days of life in Yekaterinburg.*

Key words: *postcards, the Romanov dynasty, Ipatiev's house, Yekaterinburg, Yekaterinburg photographers.*

ИСТОРИЯ РОМАНОВЫХ В ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОЕКТАХ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Аннотация. Мемориальный комплекс политических репрессий, расположенный на месте бывшей политической колонии времен СССР, разрабатывает и проводит экскурсии, в которых затрагивается тема истории семьи Романовых. Это городские экскурсии по Перми в рамках темы «Топография террора», дорожная экскурсия до Мемориального комплекса «По дороге памяти (из истории политических репрессий в СССР)» и новые экскурсионные проекты на север Пермского края.

Ключевые слова: музей, экскурсия, репрессии, Михаил Романов, Пермь, ЧК.

Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» создан на месте бывшей исправительно-трудовой колонии. Эта колония возникла еще в сталинские времена — в 1946 г. Около 1000 заключенных должны были заготавливать и сплавлять лес. В 1972 г. колония приняла первых политических заключенных. Из мордовских лагерей в Пермскую область были переведены наиболее опасные, по мнению властей, политические заключенные. Именно в это время колония получила название ВС 389/36, или «Пермь-36». Рядом находились еще две подобные колонии — Пермь-35 и Пермь-37. Среди узников пермских политлагерей были авторы и распространители антикоммунистической литературы, участники правозащитных групп, религиозных, национальных и других организаций. В 1980 г. при ИТК ВС 389/36 был создан участок особого режима для «особо опасных государственных преступников». Из трех политлагерей, существовавших тогда на территории Пермской области, этот участок был самым жестким — заключенные содержались только в камерах за двойными металлическими дверями. Лагерь «Пермь-36» был закрыт в 1988 г.

¹ Шевырин Сергей Андреевич — канд. ист. наук, зав. научно-методическим отделом ГАУК ПК Мемориальный комплекс политических репрессий (г. Пермь); e-mail: shewirin@mail.ru

фото М.Ю. Перишнев

Шестнадцатые Романовские чтения.
С.А. Шевырин

Благодаря усилиям общественности на месте заброшенной колонии ВС 389/36 был создан музей. На территории лагеря сохранились уникальные постройки сталинского времени — барак, баня, а также постройки времен политической зоны — барак особого режима с тесными камерами, маленькими прогулочными дворами, ШИЗО. Таким образом, имеющиеся артефакты могут наглядно рассказать и о ГУЛАГе, и о послесталинских политических репрессиях. Экспозиции и выставки музея истории политических репрессий «Пермь-36», дополняя главные экспонаты музея — здания и постройки бывшей политической колонии, раскрывают историю репрессий, ГУЛАГа, пермских лагерей и колониального советского времени.

Мемориальный комплекс политических репрессий главной своей общественной задачей видит сохранение памяти о жертвах политических репрессий. Эта задача реализуется в рамках государственной Концепции по увековечиванию памяти жертв политических репрессий, принятой Правительством РФ в 2015 г.

Удаленность музея от Перми (более 100 км) делает посещение музея для некоторых категорий граждан затруднительным. Учитывая этот факт, в 2017 г. музей организовал для жителей города целый ряд долгосрочных экскурсионных мероприятий — пеше-

ходные экскурсии «Топография террора» и «Пермь революционная», школу юного экскурсовода.

Экскурсионные проекты рассчитаны на разные категории жителей и гостей Перми. Так, на пешеходные экскурсии, рассказывающие об истории города в годы репрессий, о выдающихся людях — писателях, поэтах, художниках, репрессированных в советское время, приходят в основном взрослые люди, в том числе жертвы репрессий. Школа юного экскурсовода направлена на обучение школьников старших классов с целью проведения экскурсий по тематике политических репрессий и истории страны в советское время. В 2017 г. школа юного экскурсовода проводилась на базе гимназии № 11 им. С.П. Дягилева и была посвящена истории революции.

Тема семьи Романовых присутствует во многих экскурсионных маршрутах Мемориального комплекса, в том числе она связана с трагической судьбой великого князя Михаила Романова.

Михаил Александрович Романов (1978–1918) был отправлен в ссылку в Пермь в марте 1918 г. С 17 по 25 марта Михаил и его спутники содержались под арестом в больнице Пермской губернской тюрьмы и слали телеграммы Бонч-Бруевичу и Луначарскому с жалобами на местные власти. 25 марта пришел ответ от Бонч-Бруевича. В телеграмме указывалось, что Михаил Романов и его секретарь Джонсон имеют право жить на свободе под надзором местной советской власти. После этого Михаилу и его спутникам выделили помещения для проживания в бывшем доме Благородного собрания, позднее он переехал в «Королёвские номера». За несколько дней до смерти он просил власти об еще одном переезде — на Екатеринбургскую улицу в дом Тупициных, но ему отказали.

Сам факт приезда в Пермь столь важной особы широко не афишировался, но и не скрывался. Великий князь и его спутники могли свободно перемещаться по Перми и окрестностям. Михаил очень любил гулять по закамским борам с женой и секретарем Джонсоном, обследовал все три Курьи (кроме Верхней и Нижней, еще сохраняла свое имя и Средняя Курья). Часто он ходил по магазину, посещал Городской театр, реже кинематограф, закрытый ныне «Триумф». Иногда просто сидел в театральном сквере или ездил на прогулки в Мотовилиху. Его повсюду сопровождал Джонсон. Великий князь носил серый костюм, мягкую шляпу и трость. Выглядел он болезненно (страдал язвой желудка) и производил впечатление человека обреченного. Его присутствие в Перми не вызывало среди местных жителей слишком большого интереса:

обеспеченные обыватели боялись общения с ним, рабочие же возмущались его, как они считали, роскошным и праздным образом жизни.

В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. он был тайно вывезен из гостиницы пермскими большевиками и расстрелян без предъявления обвинения и суда. Место его казни точно не установлено. Организаторы и исполнители похищения Михаила Романова — пермские большевики Марков, Колпащиков, Мясников, Иванченко, Жужгов.

Пешеходные экскурсии, организуемые Мемориальным комплексом политических репрессий и объединенные в цикл «Топография террора», проходят по самому центру Перми и затрагивают в том числе здания, связанные с судьбой Михаила Романова. Это губернская тюрьма, построенная еще в 1878 г. и выполняющая свои функции до сего дня, дом Благородного собрания, гостиница «Королевские номера», да и сама улица Сибирская, по которой часто гуляли Михаил и его спутники. Также в объекты показа входит здание ЧК, куда Михаил обязан был ежедневно приходить.

В архиве сохранилось предписание от 20 мая 1918 г. Михаилу Романову о гласном надзоре: «Гражданину Романову М.А. (Королёвские номера). Предлагаем Вам ежедневно в 11 часов утра являться в Чрезвычайный комитет, по адресу: Петропавловская – Оханская, д. № 33 Пермькова. Председатель комитета Ф. Лукоянов. Заведующий отделом борьбы с контрреволюцией А. Трофимов» [2, с. 92].

В 2017–2018 гг. Мемориальный комплекс политических репрессий выиграл грант благотворительной программы «Музейный гид» фонда В. Потанина. В ходе реализации грантового проекта был создан аудиогид «По дороге памяти (из истории политических репрессий в СССР)», включающий 22 географические локации, связанные с историей политических репрессий в Прикамье. Рассказ аудиогuida начинается в Перми, далее по Соликамскому тракту ведет слушателей в Чусовской район, в деревню Кучино, на окраине которой и расположился Мемориальный комплекс. В объекты рассказа аудиогuida вошли современный театр кукол — еще несколько десятилетий назад бывший тюрьмой и промышленной колонией, места, связанные с творческой интеллигенцией, подвергшейся политическим репрессиям в годы советской власти, место предполагаемого убийства Михаила Романова на Сибирском тракте, деревни, ставшие местом ссылки и раскулачивания. Для создания текстов были привлечены материалы пермских и центральных архивов (ГА РФ, ГАПК, ПермГАСПИ), воспоминания репрессированных жителей Пермского края. Аудиогид был озвучен профес-

сиональными дикторами и размещен для прослушивания и скачивания на туристической платформе Izi.Travel.

Предполагаемое место убийства Михаила Романова находится недалеко от Соликамского тракта в районе современного поселка «Балмошная». Это место определено по воспоминаниям Андрея Маркова, члена Мотовилихинского ревкома и Пермской губЧК, непосредственного участника убийства Михаила Романова: «Сначала похищенные вели себя спокойно и, когда приехали в Мотовилиху, стали спрашивать, куда их везут. Мы объяснили, что на поезд, что стоит на разъезде, там в особом вагоне их отправим дальше, при чем я, например, заявил, что буду отвечать только на прямые вопросы, от остальных отказался. Таким образом проехали нероминовый склад (бывший Нобеля), что около 6 верст от Мотовилихи. По дороге никто не попадался; отъехавши еще с версту от керосинового склада, круто повернули по дороге в лес направо. Отъехавши сажень 100–120, Жужгов кричит: «Приехали — вылезай!» Я быстро выскочил и потребовал, чтобы и мой седок то же самое сделал.

И только он стал выходить из фаэтона, я выстрелил ему в висок, он, качаясь, пал. Колпашиков тоже выстрелил, но у него застрял патрон браунинга. Жужгов в это время проделал то же самое, но ранил только Михаила Романова. Романов с растопыренными руками побежал по направлению ко мне, прося проститься с секретарем. В это время у тов. Жужгова застрял барабан нагана. Мне пришлось на довольно близком расстоянии (около сажени) сделать второй выстрел в голову Михаила Романова, отчего он свалился тотчас же» [1].

Формат аудиогuida позволил включить весь этот отрывок и озвучить его актерским голосом. Презентация аудиогuida состоялась в июне 2018 г., и сейчас большинство людей, самостоятельно добирающихся до музея, слушают этот аудиогид. Статистика скачиваний и прослушиваний аудиогuida подтверждает его востребованность. Так, за первые полтора месяца аудиогид скачали и прослушали почти полтора тысячи человек.

Судьба семьи Романовых интересует пермяков и гостей города, о чем свидетельствует востребованность экскурсий с этой тематикой. В дальнейшем сотрудниками музея планируется расширение экскурсий подобной тематики, в том числе и с использованием информации по теме Романовых. Так, планируется создание тура выходного дня на север Пермского края в рамках цикла «Топография террора». В этот тур войдет посещение Соликамска, Березни-

ков — городов, во многом созданных трудом заключенных, поселка Рябинино, основанного немцами-спецпереселенцами, Чердыни и Ныроба, места, связанного с трагической судьбой дяди первого царя из династии Романовых — боярина Михаила.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГА РФ. Ф. 539. Оп. 5. Д. 1552. Л. 49–50 об., 51.
2. *Скорбный путь Михаила Романова [Текст]: от престола до Голгофы: Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания / сост.: В.М. Хрусталева, Л.А. Лыкова. — Пермь, 1996.*

Shevyrin Sergey

The Romanovs' History in Excursion Projects of the Memorial Complex of Political Repressions

Shevyrin Sergey, Candidate of Sciences in History, Head of the Scientific and Methodical Department of the Memorial Complex of Political Repressions;

e-mail: shewirin@mail.ru

Abstract. *The Memorial Complex of Political Repressions, located on the site of the former political colony of the times of the USSR, develops and conducts excursions in which the theme of the family history of the Romanovs is touched upon. They include city excursion around Perm on the topic of "Topography of Terror", a road trip to the Memorial Complex "On the road of memory (from the history of political repression in the USSR)" and new excursion projects to the north of the Perm region.*

Key words: *museum, excursion, repressions, Mikhail Romanov, Perm, Cheka.*

МОДЕЛИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ, КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ЭКСКУРСИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Авторы представляют интерактивную форму духовно-нравственного воспитания школьников через создание объемных моделей архитектурных объектов, связанных с пребыванием святых царственных страстотерпцев в Екатеринбурге. В статье рассмотрены возможности создания объемных моделей развития личностных и метапредметных компетенций школьников, формирования осознанного личного отношения к фактам истории России и царской семьи. Раскрыт алгоритм работы над созданием модели.

Ключевые слова: 3D-моделирование, геометрическое тело, развертка, модель, интерактивная форма.

История Уральского края тесно связана с последним императором всероссийским Николаем II и его семьей. Екатеринбург является знаковым местом, в котором пребывала царская семья в последние месяцы ее земного пути. К архитектурным объектам, связанным с этой семьей в городе, относятся: Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, храм в честь икон Божией Матери «Державная», «Порт-Артурская», железнодорожная станция Шарташ. По местам расположения этих объектов в 2017 г. прошел крестный ход, собравший более 1500 человек из разных стран и городов.

Ежегодно в России печатаются брошюры, книги, календари, выпускается сувенирная продукция, посвященные царской семье. К чемпионату мира по футболу в 2018 г. была выпущена серия 3D-пазлов «Архитектура городов-организаторов», в которую

¹ Жданов Александр Олегович — заместитель председателя клуба «Новоуральский краевед», блогер, г. Новоуральск; e-mail: jdan.projekt@gmail.com

² Шерер Анастасия Александровна — старший преподаватель ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования»; e-mail: miss.sherer@mail.ru

попал и Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших.

Екатеринбургский музейный центр «Царский» ориентирован на просветительскую работу, направленную на увековечение памяти царственных страстотерпцев.

Важность этой задачи связана с восстановлением системы национальных нравственных ценностей. Пример семейного согласия, гражданского служения, показанный семьей императора, важен и востребован в наши дни. Через просветительскую деятельность происходит изменение имиджа Екатеринбурга — город, в котором были расстреляны члены императорской семьи, может и должен стать местом памяти и возвеличивания славы святых царственных страстотерпцев. Необходимо решить задачу заинтересованного приобщения школьников к изучению судьбы императорской семьи.

Современная педагогика строится на принципах интерактивного включения учащихся в образовательный процесс. Активная, субъектная позиция не менее важна и в воспитании. Пассивное «поглощение» информации, даже при условии того, что она вызовет интерес и переживание, все равно затрагивает в основном механизмы кратковременной памяти.

Особый интерес представляет 3D-моделирование, способствующее привлечению школьников к изучению истории царской семьи на Урале.

Занимаясь изучением исторической судьбы моделируемого архитектурного объекта, школьник обращается к различным источникам, учится фиксировать и систематизировать информацию, проводить логический анализ накопленных данных. Вспомогательным средством для такой систематизации служит предлагаемая карточка описания архитектурного объекта. Структура данной карточки может изменяться в зависимости от учебных и исследовательских задач. Либо же карточка может оставаться неизменной, а ее заполнение варьироваться в зависимости от возраста и способностей ученика.

В процессе создания моделей школьник развивает такие компетенции, как пространственное мышление, умение строить модели, проводить сравнение модели с реальным объектом. Собирая данные об объекте моделирования, юный исследователь закрепляет полученные исторические сведения, перенося их из зоны поверхностного восприятия в сферу актуализированной информации.

Моделирование является привлекательной формой работы во всех классах основной и средней школы.

Особенности 3D-моделирования:

— развитие творческого потенциала учащихся в соответствии с требованиями Федерального государственного общеобразовательного стандарта;

— 3D-моделирование способно передавать не только общую форму объекта, но и его характерные детали: цвет, габариты, форму и т. д. Учебными дисциплинами, образовательные стандарты которых связаны с компетенциями, развиваемыми в про-

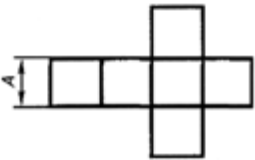

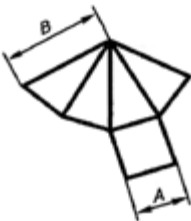
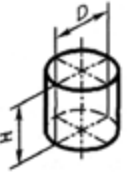

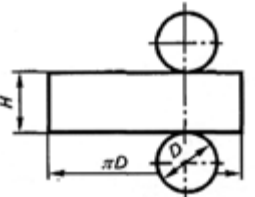

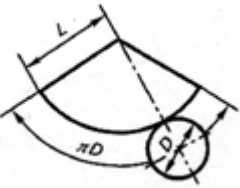
	Геометрические тела	Начало разворачивания	Развертка поверхности
Куб			
Пирамида			
Цилиндр			
Конус			

Рисунок 1. Развертки простых геометрических тел

цессе 3D-моделирования, являются «Геометрия», «История», «Черчение», «Изобразительное искусство», «Мировая художественная культура»;

— развитие пространственного мышления. Для построения модели геометрического тела требуется создание развертки — фигуры, полученной в плоскости при совмещении поверхности с этой плоскостью и при сохранении длины линий.

На рисунке 1 представлены развертки геометрических тел, наиболее часто используемых в архитектурном моделировании.

Используя построение разверток основных геометрических форм, можно переходить к созданию моделей архитектурных сооружений. В данной статье представлены готовые разработки разверток, построенные с учетом реальных пропорциональных соотношений прототипов.

Основные этапы работы над созданием архитектурной модели:

1. Фотографирование объекта.

2. Определение основных размеров объекта. На данном этапе происходит выбор масштаба для построения модели.

3. Определение формы архитектурного объекта. На данном этапе происходит определение целостности развертки. На рисунке 2 представлен алгоритм этого определения.

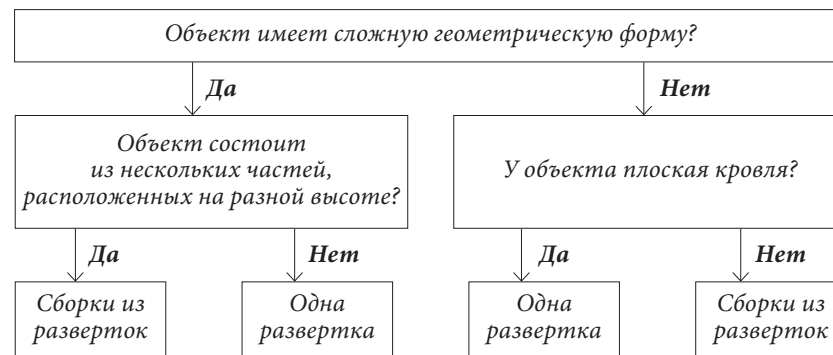

Рисунок 2. Алгоритм определения целостности развертки 3D-модели

4. Определение материала для моделирования. Для создания 3D-модели могут быть использованы плотный картон, писчая бумага, пенокартон.

5. Заполнение информационной карточки архитектурного объекта. В таблице 1 представлен образец чистой карточки.

Таблица 1. Образец карточки архитектурного объекта

Наименование архитектурного объекта	Используемые материалы
Архитектор	
Год постройки	
Материал (дерево/кирпич/бетон)	
Фасад объекта:	
— вид отделки (покраска/керамогранит/лепнина)	
— количество оконных проемов	
— количество дверных проемов	
Тип кровли (плоская/скатная)	
Краткая историческая справка	
Стиль постройки	
Архитектурные особенности объекта	
ФИО составителя карточки, дата заполнения	

Данный этап предусматривает работу с различными источниками краеведческой информации, к которым относятся библиотеки, музеи, архивы, интернет-ресурсы.

6. Создание разверток, макета.

7. Детализация макета

Предлагаемые развертки моделей также позволяют варьировать способы их использования, в том числе и организовывать разновозрастную групповую работу. Фокус проектной деятельности может смещаться от эстетической сферы в 5–7 классах к научно-исследовательской искусствоведческой или исторической деятельности в 8–11 классах.

Таким образом, 3D-моделирование является современной интерактивной формой приобщения к истории и культуре родного края и Отечества в целом.

Воспитательная значимость моделирования имеет несколько важных аспектов.

Во-первых, создание модели является формой личностного осознания исторических событий, причем выбор моделирования утраченных объектов особенно значим — через воссоздание облика исторических зданий происходит преодоление попыток стереть

историческую память поколений, лишить их зримого образа истории, забыть и вычеркнуть из культуры события и судьбы людей, связанные с данными памятниками архитектуры.

Во-вторых, работа над будущей моделью подразумевает серьезную исследовательскую деятельность, вырабатывает у обучающихся навыки обращения к архивным источникам, краеведческой литературе, развивает умение систематизировать полученную информацию, вести картотеку описаний. Эти навыки окажутся чрезвычайно востребованными в высшей школе, позволят успешно подготовиться к самостоятельной научной деятельности.

В-третьих, широкое поле для творчества представляет собой художественное оформление макета. Школьники могут выбрать разные способы внешнего оформления макета — от схематичного нанесения контуров архитектурных деталей на поверхность модели до точного воссоздания объемных скульптурных деталей и цветового оформления здания. Можно использовать различные художественные техники — от аппликации до папье-маше. Развитием темы способно стать 3D-моделирование объектов в графических системах, а при наличии материальных возможностей школьники могут создать прототип для печати на 3D-принтере. Значимым аспектом является то, что в любой форме исполнения, даже при склеивании самой простой развертки из плотной бумаги, школьник видит, что он создает настоящую модель. Несмотря на то что макет является упрощенной формой для восприятия, он не искажает реальные пространственные формы и исторический облик архитектурного объекта.

Подводя итог, следует отметить важность интерактивных методов работы со школьниками, позволяющими раскрыть их творческий потенциал, приобщить к углубленному изучению истории Отечества. Эффективной формой такой работы может стать создание объемных моделей исторически значимых архитектурных объектов. Создание макета при должном сопровождении способствует развитию авторской позиции ученика, формированию его личностной позиции по отношению к судьбоносным событиям истории и их участникам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маланчик, П.И. Урок по черчению для 8 класса «Чертежи разверток поверхностей геометрических тел» [Электронный ресурс] (план-конспект) // *kopilkaurokov [сайт]*. 2013–2018. URL: https://kopilkaurokov.ru/prochee/uroki/razrabotka_uroka_po_

chierchieniu_dlia_8_klassa_chiertiezhi_razviertok_povierkhn (Дана обращения 23.06.2018).

Zhdanov Alexander, Sherer Anastasia
**The Models of Architectural Objects Connected with
 Tzar's Family' Construction as Interactive Form of
 Excursions**

Zhdanov Alexander, local historian, blogger;

e-mail: jdan.projekt@gmail.com

Sherer Anastasia, tutor, Institute of Development of Education;

e-mail: miss.sherer@mail.ru

Abstract. The authors present interactive form of upbringing pupils in moral qualities with the help of 3D-modeling of architectural objects, connected with staying of Tzar's family in Ekaterinburg. The article is describing the facilities of model's creation in developing of personal and multi-subject competencies of pupils, their attitude to the facts of Russian history and the tragedy of Saint Martyrs. The algorithm of work studies in making model is described.

Keywords: 3D-modeling, geometric object, scan, model, interactive form.

УДК 63.3(470.54)

Е.А. КУРЛАЕВ¹

**ПОИСК ОСТАНКОВ
 ЧЛЕНОВ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ НА СТАРОЙ
 КОПТЯКОВСКОЙ ДОРОГЕ В 1992–1997 гг.²**

Аннотация. В июле 1991 г. на Старой Коптяковской дороге были извлечены останки девяти человек, предположительно членов царской семьи и ее прислуги, начались поиски останков еще двух недостающих тел. Согласно воспоминаниям участников захоронения, кроме трупов, спрятанных под мостиком из шпал, два тела были сожжены и останки их закопаны в стороне от основной могилы. С 1992 по 1997 г. археологи Института истории и археологии УрО РАН А.Ф. Шорин и Е.А. Курлаев пытались найти второе захоронение, исследовав более 1500 кв. м площади, но из-за отсутствия финансирования работы были прекращены.

Ключевые слова: Коптяковская дорога, останки семьи Романовых.

Коптяковская дорога прежде всего представляет исторический интерес как памятник индустриального наследия. Она возникла при организации вывоза железной руды, леса и древесного угля еще в XVIII в. По обочинам дороги сохранились следы старинных горных работ.

В июле 1991 г. на Старой Коптяковской дороге были извлечены останки девяти человек, предположительно членов царской семьи и ее прислуги, начались поиски останков двух недостающих тел. Согласно воспоминаниям участников захоронения, кроме трупов, спрятанных под мостиком из шпал, два тела были сожжены и останки их закопаны в стороне от основной могилы. В связи с этим археологической экспедицией Института истории и археологии УрО РАН под руководством д-ра ист. наук А.Ф. Шорина в 1992–1994 гг. была предпринята попытка обнаружения места сожжения царевича Алексея и предположительно его сестры в районе Порошенкова лога в радиусе от 15 до 45 метров от места захоро-

¹ Курлаев Евгений Анатольевич — канд. ист. наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН;
 e-mail: Kurlaev@el.ru

² В статье использованы полевые материалы поисков, предпринятых в 1992–1997 гг.

нения девяти трупов. Работы проводились по заданию дирекции института и фонда «Обретение».

Стратегия археологического поиска определялась по воспоминаниям Я.М. Юровского и Г.И. Сухорукова. Оба упоминают, что трупы царевича Алексея и Анастасии (по Г.И. Сухорукову) или одной из фрейлин (по Я.М. Юровскому) были сожжены на костре. Затем недогоревшие кости поместили в яму, выкопанную на месте костра. Яму засыпали землей и на этом же месте вновь развели костер. Описанный процесс сокрытия трупов мог оставить фиксируемые следы в почве в виде красного пятна («прокала») размером не менее 1,5 × 1 м (т. к. одновременно сжигались два трупа), внутри которого находилась яма, заполненная перемешанной землей и обгоревшими костями двух скелетов. Сожжение производилось где-то недалеко от основной могилы, которая готовилась для девяти остальных трупов.

Исходя из изложенного прилегающая к основной могиле территория с помощью теодолита была разбита на квадраты со сторонами 10 м. Сетка квадратов ориентирована по сторонам света, а каждый квадрат разбивался дополнительно на 25 квадратов. На обследованной территории были обнаружены 9 прокалов. Они имели небольшие размеры и не содержали следов перекопов и обгоревших костей.

Для осушения заболоченного участка поверхности экскаватором под контролем археологов была вырыта водоотводная траншея, берущая свое начало в 27 м к северо-востоку от основной могилы. Траншея позволила прекратить доступ воды из ручьев и частично осушить ее обследуемую поверхность. После сооружения водоотводной канавы было начато исследование территории вокруг основной могилы сплошным раскопом. На севере граница сплошного раскопа была удалена от основной могилы до 12–17 м, на востоке до 9–14 м, на юге до 30 м, на западе до 11–15 м. На обследованной площади в 2 м к югу от юго-западного угла основной могилы в слое перемешанного суглинка на глубине 20 см обнаружена часть плечевой кости скелета человека. Гаечный ключ от машины «Форд» был обнаружен в 4 м к югу от основной могилы на глубине 25 см. Вероятно, именно в этой топкой части дороги застряла машина чекистов.

В письменных источниках точно не обозначено место, выбранное для сожжения трупов. Фразу из воспоминаний 1964 г. И.И. Родзинского: «...а остальных на некотором расстоянии стали сжигать» можно трактовать по-разному. Это «некоторое расстояние» могло

находиться и вне пределов площади, обследованной археологами в 1992–1994 гг. По мнению А.Ф. Шорина, раскопки 1992–1994 гг. не привели к обнаружению места сожжения царевича Алексея и Анастасии. Поиск второго захоронения в районе Поросенкова лога мог быть продолжен в дальнейшем за счет расширения района поиска на расстояние до 50–70 м от основной могилы, особенно в южную и юго-восточную сторону от дороги. Материалы раскопок 1993 г. — плечевая кость человека, гаечный ключ от машины, образцы грунта из ямы 2 изъяты помощником прокурора Свердловской области В.А. Волковым для проведения необходимых анализов.

В 1996 и 1997 гг. на основании разрешения за № 020 ПР, выданного НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области 17 июня 1996 г. на имя научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН Курлаева Евгения Анатольевича, на средства института были продолжены поиски предполагаемого второго захоронения останков членов царской семьи. Источником информации в поиске артефактов оставались воспоминания участников сокрытия. Автор планировал проверку всей окрестной территории сплошным прокапыванием на расстоянии до 100 м от основного захоронения.

В августе 1996 г. зону исследований расширили вдоль сохранившегося участка Старой Коптяковской дороги в северном направлении. В этом месте хорошо сохранилась и просматривалась кромка дороги, оконтуренная старыми деревьями. Раскопки начались от края террасы — кромки леса, высокого незаболоченного участка местности, где вероятнее всего могли жечь костер. Вскрытие грунта осуществлялось сплошной площадью на глубину 30–40 см, до материка. Сплошному вскрытию подверглись и площади, ранее обследованные шурфами через 1 м. Бровки не оставались из-за отсутствия культурного слоя. Стратиграфия грунта типичная для среднеуральского леса. В процессе раскопок каждый землекоп постоянно имел перед собой зачищенную на уровне материка полосу шириной до 0,5 м для наблюдения за изменениями стратиграфии грунта и своевременного обнаружения находок. Особое внимание уделялось следам прокалов и перекопов, остаткам костей и прочих артефактов.

В 1997 г. поиски были продолжены там же, но на противоположной стороне современной дороги. В работе использовались полевой чертеж местности и схемы предшествующих раскопов, составленные А.Ф. Шориным. На значительной глубине от поверхности (от 10 до 30 см) обследованной территории сохранились

Е.А. Курлаев упаковывает останки Алексея и Марии Романовых через 3 часа после находки. Поросенков лог, 29 июля 2007 г.

признаки трех кострищ. Следы одного из костров, находящегося в 32 м к северу от основного захоронения (в настоящее время оно обозначено металлическим крестом), вызвало у нас наибольший интерес. На кострище размером до 1,5 м и мощностью прокала до 20 см просматривались следы выброса земли и перекопа. Здесь же были обнаружены фрагменты четырех необожженных костей, оплавленное горлышко бутылки и подошва сапога. По определению антрополога института канд. ист. наук Д.И. Ражева эти кости принадлежали крупному рогатому скоту. На месте других кострищ признаков перекопа и наличия костей не выявлено. Также была обнаружена ржавая металлическая лопата без черенка, внешне не похожая на современные изделия. Из-за отсутствия финансирования полевых исследований и защиты диссертации автором в 1998 г. поиски прекратились. Всего за эти годы было исследовано более 1500 кв. м территории.

Как известно, 29 июля 2007 г. останки предположительно цесаревича Алексея и великой княжны Марии были найдены поисковиками общественной организации «Горный щит» Л. Вохмяковым

и С. Плотниковым всего в 8 м от границы раскопа А.Ф. Шорина. Через три часа после открытия на машине организатора поиска А.Е. Григорьева я прибыл на место, упаковал находки и законсервировал яму. А уже 30 июля начались планомерные раскопки с участием сотрудников института.

Kurlaev Evgeny Anatolyevich The Search for the Remains of the Romanovs on the Old Koptyakov Road in 1992–1997

Kurlaev Evgeny Anatolyevich, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher, Institute of History and Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Ural branch; e-mail: Kurlaev@el.ru

Abstract. *In July 1991, on the Old Koptyakovskaya road, the remains of nine people allegedly members of the Romanov family and their servants were recovered, and the search for the remains of two missing bodies began. According to the recollections of the burial participants, in addition to the bodies hidden under the bridge from the sleepers, two bodies were burnt and the remains of them buried outside the main grave. From 1992 to 1997, archaeologists of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences A.F. Shorin and E.A. Kurlaev tried to find the second burial place, having investigated more than 1500 sq.m., but due to lack of funding the work was stopped.*

Keywords: *Koptyakovskaya road, the remains of the Romanov family.*

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Аннотация. В статье исследуется вопрос об идентификации фотографии, сделанной на месте убийства членов дома Романовых в окрестностях Верхне-Синячихинского завода, неподалеку от города Алапаевска. Люди, изображенные у шахты, — кто они, белые или красные? Автор отвечает на этот вопрос, а также на вопрос, когда был сделан этот снимок.

Ключевые слова: фотография, город Алапаевск, Верхне-Синячихинский завод, шахта, члены дома Романовых, великая княгиня Елизавета Федоровна, убийство, красные и белые, архив.

Фотография, о которой пойдет речь, впервые была опубликована в 1991 г. в книге «Последние дни Романовых» [1], сборнике документов, значительная часть которых ранее была засекречена и впервые вводилась в научный оборот. Это, прежде всего, подлинные документы, находящиеся на хранении в Партийном архиве Свердловской области (ныне ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области). В составлении этого сборника принимали участие также научные сотрудники Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ), выявившие в фондах музея и предоставившие для публикации несколько подлинных фотографий, поступивших в СОКМ из Свердловского музея революции при ликвидации последнего в 1946 г. В том числе эта фотография, отпечатанная для Свердловского испарта в начале — середине 1920-х гг.

Итак, на интересующем нас фото запечатлено место гибели (убийства) узников «Напольной школы» (настоятельницы Марфо-Мариинской обители великой княгини Елизаветы Федоровны, крестовой сестры Варвары Яковлевой, великого князя Сергея Михайловича, слуги последнего Федора Семеновича Ремеза, князей императорской крови — Иоанна Константиновича, Константина Константиновича, Игоря Константиновича, Владимира Павловича Палея), которых в ночь с 17 на 18 июля 1918 г. по при-

¹ Неуймин Николай Борисович — заведующий отделом истории династии Романовых, МАУК Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера; e-mail: 01nik62@mail.ru

казу Уралсовета вывезли большевики из Алапаевска в район шахт на реке Межной, неподалеку от Верхне-Синячихинского завода. У шахты, расположенной рядом с развилкой дорог, они были убиты, их тела сброшены в шахту и частично завалены строительным мусором. Ствол шахты закрыт досками и сверху засыпан землей.

На фотографии четыре человека в гражданской одежде, сидящие на краю шахты, Они явно позируют фотографу (трое из четырех смотрят в объектив). У первого человека (слева направо) в руках топор (возможно, орудие убийства). Третий одет в выходной костюм, рубашку с галстуком, на ногах у него ботинки, что явно не соответствует рабочей одежде остальных. Он сидит, положив ногу на ногу, и держит в руке курительную трубку. Фотография была опубликована в вышеуказанном сборнике документов без какого-либо указания на источник и сопровождалась лишь подписью «Наземный вид шахты недалеко от Алапаевска, куда были сброшены тела великих князей». Кто и когда был запечатлен на фото, оставалось только догадываться. Некоторые из исследователей данной темы выдвинули версию о том, что фотография была сделана в октябре 1918 г. одним из участников «белого следствия» и зафиксировала участников поисков и обнаружения сокрытых большевиками останков убитых узников «Напольной школы».

Эта ничем не обоснованная версия и в настоящее время почему-то выдается за доказанный факт в экспозиции Музея Святой царской семьи (здание Духовно-просветительского центра «Царский») в Екатеринбурге, где на втором этаже в одной из витрин выставлена копия искомой фотографии, а под ней этикетка с текстом следующего содержания «Милиционер Т.П. Мальщиков и его помощники у края шахты. 1918 год».

Выявленные в настоящее время новые документы позволяют сделать однозначный вывод: указанная фотография не имеет никакого отношения к материалам «белого следствия».

На ней изображен не «белый» старший милиционер Т.П. Мальщиков, обнаруживший 7 октября 1918 г. сокрытые большевиками трупы членов дома Романовых и их спутников, а «красные» — рабочие Верхне-Синячихинского завода, непосредственные исполнители и участники убийства (с точки зрения большевиков, казни) указанных лиц.

К таким выводам можно прийти, анализируя письмо от 12 ноября 1967 г., адресованное научному сотруднику СОКМ В.В. Дубленых (хранится в архиве СОКМ). Автор письма участник

Гражданской войны уроженец Верхне-Синячихинского завода бывший красногвардеец, орденосец (кавалер ордена Ленина), ветеран труда Елькин Павел Тимофеевич. Отвечая на задан-

Рабочие Верхне-Синячихинского завода П.Т. Елькин, П.Я. Кайгородов, Е.Л. Серёдкин на месте гибели (убийства) узников «Напольной школы»

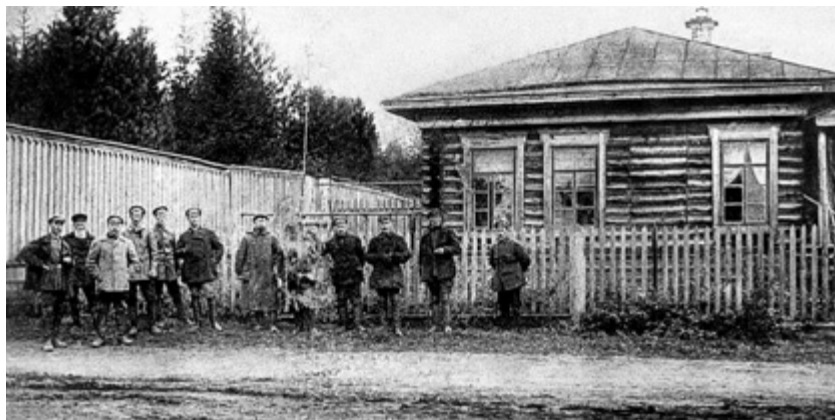
ные ему вопросы об его участии в Гражданской войне на Урале, П.Т. Елькин пишет: «...Ввиду преклонного возраста (80) лет и тяжелой болезни мне трудно вспомнить все подробности тех далеких событий, о которых вы интересуетесь, но, тем не менее, буду стараться восстановить события полувековой давности более подробно». Далее он повествует о своей героической биографии с 1917 по 1920 г., а в конце письма сообщает: «...Вспоминаю и такой эпизод — в июне 1918 года с Дутовского фронта мы привезли убитого красногвардейца Фролова Евгения в В-Синячиху, чтобы похоронить его в родном селе. В это время в Алапаевске находились под арестом московские князья. В ночь с 17 на 18 июня 1918 года мы с товарищами приняли активное участие в казни одиннадцати князей. Они были живыми спущены в заброшенную угольную шахту в развилке дорог из В-Синячихи на Алапаевск и Н-Синячиху. В казни участвовали: ЧЕРЕПАНОВ Иван Емельянович, ПЛИШКИН Николай Степанович, СЕРЁДКИН Евгений Леонтьевич, ТАЛАЛАЕВ Иван Андреевич. Фотография, где мы сидели у этой шахты, находится в Свердловском краеведческом музее».

Участие П.Т. Елькина в «казни князей» подтверждает «стенограмма совещания парт. актива Алапаевского района». Выступая на этом совещании в 1933 г., Е.Л. Серёдкин вспоминал: «...Мне поручили взять только вполне надежных ребят. Для чего мною были приглашены тов. Черепанов Иван Емельянович, Плишкин Николай, Кайгородцев Петр, Елькин Павел, Плотников Андрей, Талаев Иван, последние два во время экзекуции были только на охране дороги...» (стенографистка допустила ошибку, исказив фамилии Кайгородова П.Я. и Талалаева И.А. — Авт.).

Следует обратить внимание на то, что в своем письме П.Т. Елькин излагает два факта: 1) Перечисляет участников «казни». 2) Подтверждает наличие исторической фотографии в СОКМ.

Из текста письма непонятно, кто конкретно изображен на этом фото и когда фотография была сделана. Елькин лишь указывает на фотографию, «где мы сидели у этой шахты». Это дает основание предположить, что на фото одним из четверых является сам Елькин, но не более того. Указанные Серёдкиным и Елькиным как участники «казни» Н.С. Плишкин и И.Е. Черепанов были убиты белыми в августе 1918 г., поэтому их не может быть на «фото у шахты».

Ключом к идентификации «фото у шахты» послужила обнаруженная в фондах Верхнесинячихинского краеведческого музея старая фотография (без даты), на ней изображены 12 человек, сто-

Верхнесинячихинский штаб красной гвардии

ящих в ряд в полный рост перед фасадом деревянного одноэтажного здания. На обороте надпись: «Верхнесинячихинский штаб красной гвардии» и перечислены фамилии, имена и отчества всех 12 человек слева направо с указанием порядкового номера. Одного взгляда на фотографию достаточно, чтобы понять, что данное фото и «фото у шахты» сделаны, по-видимому, в один и тот же день. Первый человек (слева направо) на фото имеет тождественный внешний вид с человеком под № 3 на второй фотографии — это Елькин Павел Тимофеевич, в июле 1918 г. красногвардеец Верхнесинячихинского отряда.

Аналогично второй человек на первом фото значится на втором фото под № 7 — это Кайгородов Петр Яковлевич, в июле 1918 г. военный комиссар Верхнесинячихинского завода.

Третий человек в пиджаке, брюках и ботинках на первом фото, а на втором фото под № 8 — Серёдкин Евгений Леонтьевич, в июле 1918 г. председатель Верхнесинячихинского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1936 г. репрессирован.

Что касается четвертого человека на «фото у шахты», то идентифицировать его по второй фотографии не удалось.

Ликвидация Романовых летом 1918 г. в Перми, Екатеринбурге, Алапаевске была разработана большевиками как тайная, засекреченная и импровизированная на местах операция. Кроме того, у красных в ходе наступления по всем фронтам белых просто не было желания подвергать свою жизнь смертельной опасности, фотографируясь на месте преступления, и тем самым предоставлять дока-

зательства своей вины для «белого» следствия. А вот после окончания Гражданской войны и создания Екатеринбургского и Пермского истпарта в 1920 г. такое желание у большевиков возникло. Отсюда и появление фото участников убийства великого князя Михаила Александровича в Перми (1924 г.) и фото П.З. Ермакова, участника убийства семьи Николая II в Екатеринбурге, на месте тайного захоронения останков царской семьи (1925 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Последние дни Романовых* [Текст]: документы, материалы следствия, дневники, версии / [Сост. М.П. Никулина, К.К. Белокуров; послесл. В.В. Баженова]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991.

N.B.Neuimin

About the Identification of the Particular Photo

Nikolay Neuimin, the head of the Romanov dynasty history department of Sverdlovsk Regional Museum of Local History n.a. O.Ye. Kler;
e-mail: 01nik62@mail.ru

Abstract. *The article explores the issue of identification of the photograph taken at the murder site of members of the House of Romanov in the vicinity of the Verkhnyaya Sinyachikha plant, near the town of Alapayevsk. Who are those people depicted near the mine, the whites or the reds? The author answers this question, as well as the question when this photo was taken.*

Keywords: *photograph, Alapayevsk, the Verkhnyaya Sinyachikha plant, mine, members of the House of Romanov, Grand Duchess Elizaveta Fedorovna, murder, the reds and the whites, archive.*

УДК 908(470.54)

О.К. АКСЁНОВА¹

«ЦАРСКИЙ ТЕРЕМ» В ВЕРХОТУРЬЕ. Люди, события, факты

Аннотация. На протяжении выдающейся истории Верхотурья встречаются отдельные факты, имеющие отношение к истории последних представителей дома Романовых. Одним из таких фактов стало появление Дома для приема почетных гостей, построенного по инициативе Григория Распутина для ожидаемого приезда царской семьи. Вот уже более чем ста лет этот уникальный памятник деревянного зодчества служит напоминанием о людях и событиях, связанных с династией Романовых. История дома изменялась так же, как и история города, но он всегда продолжал восхищать жителей и гостей Верхотурья своим неповторимым убранством и мастерством исполнения.

Ключевые слова: Верхотурье, Дом для приема почетных гостей, Распутин, царская семья.

Каждый город уникален и хранит свою историю, летопись событий, придающих ему особую значимость в контексте истории всего государства. Наш небольшой, но старинный город Верхотурье имеет богатейшую историю среди наиболее древних, богатых архитектурными памятниками городов Уральского региона. Уникальность историко-культурного наследия города заключается в удивительном сочетании архитектурных раритетов, в которых нашли отражение неповторимые черты последних трех столетий из его четырехвековой истории и событий, с ними связанных.

Одним из таких архитектурных раритетов является памятник деревянного зодчества первой половины XX в. — Дом для приема высоких и почетных гостей, именуемый также как Дом Распутина, «Царский терем». Примечательна не только история самого дома, но и людей, чьи имена принесли городу еще большую известность в начале XX в.

Строительство гостевого дома было приурочено к торжествам, связанным с освящением Крестовоздвиженского собора и перенесением в него мощей святого праведного Симеона Верхо-

Дом для приема высоких и почетных гостей, 2008 г.

турского-чудотворца, когда ждали приезда представителей правящего царского дома.

Это была последняя постройка на территории монастыря. Сооружался дом в 1913 г. по протекции Григория Распутина. Историки утверждают, что в один из своих приездов в Верхотурье (накануне празднования 300-летия дома Романовых) Распутин посоветовал настоятелю монастыря игумену Ксенофонту поставить перед западной монастырской оградой над рекой Калачик Дом для приема высоких гостей, так как высокопоставленные лица не могли жить в общей гостинице, хотя и предназначенной для господ. В книге историка О.А. Платонова «Жизнь за царя» содержится утверждение, что дом не только был построен по совету Распутина, но и на его средства, поскольку он желал привезти в Верхотурье последнюю императорскую чету с большим наследником для поклонения мощам св. Симеона [1].

Место для строительства было выбрано очень живописное — в кедровой роще, откуда открывался прекрасный вид. Благодаря размещению на возвышенном рельефе новое здание просматривалось из поймы реки Калачик и Ямского района города. Проект дома было предложено подготовить Владимиру Александровичу Покровскому, академику архитектуры (приезжавшему в числе высо-

¹ Аксёнова Ольга Константиновна — заведующая отделом экспонирования и экспозиционного проектирования ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»; e-mail: vgiatzpo@mail.ru

ких гостей 21 августа 1913 г.), что он блестяще и выполнил. Строить дом поручили артели плотников из деревни Стекольной Кунгурского уезда во главе с О.Е. Овчинниковым. Дом был построен без единого гвоздя и скобы, из темно-коричневого кедра и лиственницы, на высоком каменном подклете (полноценный цокольный этаж). Здание отличалось высоким уровнем исполнения плотничьих и столярных работ [2, с. 207].

Дом почетных гостей выделялся среди городских построек своим необычным обликом, удивительно гармоничным положением в городском ландшафте и тщательно продуманной организацией внутренних помещений, учитывающей их ориентацию на живописные окрестности.

В страховых ведомостях от 1 мая 1914 г., на момент окончания строительства дом был оценен в 18 тысяч рублей. В прилагаемой страховой оценке (от 10 мая 1914 г.) сообщается о его принадлежности и дается описание строений: *«Дом для принятия высокопоставленных лиц в древнерусском стиле — одноэтажный деревянный на каменном фундаменте с подвалом, покрыт деревом; наибольшая длина Дома 12 сажень 10 вершков, ширина 9 сажень 1,5 аршина; высота в главном корпусе 2 сажени 1 и 3/4 аршина, в кухне и другом корпусе 2 сажени 7 вершков; в нем дверей двухстворчатых 2, одностворчатых — 34; окон высотой 1 аршин 14 вершков, шириной 1 аршин 4 вершков — 28 штук; 3,5 аршина на 2,5 аршина — 3 штуки; 2 аршина на 10 вершков — 4 штуки; печей голландских — 14; русских — 1, каминов — 2. При Доме крыльцо — 3, балконов — 3. Дом оценен в 18 тысяч рублей. Построен в 1913–1914 гг.»*.

Оценку производили: благочинный монастырей архимандрит Ксенофонт; члены Совета: наместник иеромонах Аверкий; казначей иеромонах Иооникий; иеромонах Владимир; иеромонах Симеон. При составлении оценки присутствовал Андрей Балашев, крестьянин Андреевской волости Балахшинского уезда Нижегородской губернии [3, л. 13].

Один из сохранившихся по сей день каминов был украшен изразцами.

Дом почетных гостей — это яркий образец монастырского здания начала XX в., выдержанный в духе народного зодчества. За основу архитектурного решения дома был взят неорусский стиль, ставший популярным в России XIX в. и примененный по типу палат Романовых в Зарядье (XVI–XVII вв.). Дом смотрелся как сказочный терем, сложенный из четырех хоромин-срубов, каждая под скатной крышей. В центре высился купол — шатер

молельни. Составной объем здания был усложнен крытым гульбищем (верандой), которое и придавало ему сказочный вид. Входы в помещение верхнего срубного объема оформляли три крыльца. В декоративном убранстве срубных частей здания были примечательны резные столбы, наличники окон с накладным растительным декором, причелины, полотенца, гонт с фигурной прорезкой, коньковые завершения кровель... [4, с. 94].

Дом когда-то был покрыт деревянной черепицей, изготовленной из «дранки» — доски непиленной, колотой, расщепленной — «драной», как говорили плотники, и служившей дому более полувека. Она стала добавочным украшением, более рельефно выделяя узор рисунка на скатах крыши.

Особую роль в событиях начала XX в., происходивших в Верхотурье, сыграл Григорий Распутин, неоднократно приезжавший сюда в паломничество. Через него, большого почитателя святого праведного Симеона Верхотурского, императорской семье стало известно о Верхотурском монастыре как месте, где покоятся мощи уральского святого. В Верхотурье Распутина приводило не только глубокое почтение к праведному Симеону. В монастыре, точнее в Октайском скиту в восьми верстах от города, жил монах Макарий, которого Распутин считал своим старцем-духовником [5, с. 39]. По рассказам Распутина, ставшим к тому времени влиятельным человеком при царском дворе, и сама императрица Александра Федоровна (особо почитавшая Распутина) стала верить в духовный опыт скитника Макария. По приглашению царской семьи в 1909 г. Макарий приезжал в Царское Село, где разговаривал с царем и его семейством о монастыре и своей жизни в нем. У императора Николая II и его семьи остались самые благочестивые воспоминания о верхотурском скитнике и впоследствии в телеграммах на имя настоятеля монастыря Ксенофонта царь не забывал вспоминать и старца Макария. Так, благодаря Распутину между царской семьей и далеким сибирским монастырем установилась тесная связь.

В 1914 г. Николай II с семьей собиравшись отправиться в паломничество в далекое Верхотурье, поклониться мощам святого угодника Божия. Исследователи обычно называют две даты предполагаемого приезда царской семьи — 1913 или 1914 гг. В 1913 г. приезд семьи связывался с торжествами по случаю празднования 300-летия династии Романовых. В Верхотурье к этой дате было приурочено освящение грандиозного культового сооружения — Крестовоздвиженского собора. В то же время убедительным является и утверждение о том, что вряд ли царская семья могла бы

уделить время на посещение провинциального Верхотурья в плотной программе юбилейных торжеств. Более вероятно, что царская семья планировала посетить Верхотурье в 1914 г. Это подтверждается и датой начала строительства дома в 1913 г.

Скорее всего, Г.Е. Распутин мог рассчитывать на приезд царской семьи в Верхотурье именно в 1914 г. благодаря следующему событию. Осенью 1912 г., когда Николай II отдыхал с семьей в охотничьей резиденции «Спала» (территория современной Польши), у цесаревича Алексея произошло резкое обострение болезни. Врачи готовили императорскую чету к летальному исходу, и Николай II вынужден был впервые сообщить в печати о тяжелой болезни наследника. Облегчение болезни наследника, как известно из исторических и литературных источников, произошло благодаря молитвам Распутина, находившегося в тот момент у себя на родине, в Сибири. Возможно, именно в это время у Распутина и возникла мысль привезти царскую семью в Верхотурье для поклонения мощам св. праведного Симеона Верхотурского. Этой поездке помешала Первая мировая война.

Единственной представительницей царской семьи, увидевшей Верхотурье своими глазами, стала будущая преподобномученица настоятельница Марфо-Мариинской обители в Москве, старшая сестра императрицы великая княгиня Елизавета Федоровна. Летом 1914 г. она совершала паломничество по святым местам Урала. 16 июля Верхотурье встречало высокую гостью. Это было первое посещение древнего уральского города представительницей Российского царствующего дома. Великая княгиня посетила Николаевский мужской и Покровский женский монастыри, а также стала одной из первых посетительниц гостевого дома. В память об этом событии на нем установлена памятная доска. Пробыла Елизавета Федоровна в Верхотурье всего два дня. Торжества в связи с пребыванием великой княгини в Верхотурье были омрачены объявлением войны с Германией и начавшейся мобилизацией войск.

20 июля 1914 г. архимандрит Ксенофонт получил из Перми от великой княгини Елизаветы Федоровны телеграмму: *«Очень прошу помолиться, особенно за всю мою семью и дорогу нашу Родину. Ужасно скорбное, тяжелое время. Прошлую войну меня укреплял Ваш небесный покровитель праведный Симеон, и теперь как бы получила Его благословение. Елизавета.»* [6].

Среди особо важных посетителей гостевого дома были представители ближнего окружения императрицы Александры Федоровны. Летом 1914 г., накануне войны, Григорий Ефимович в сопро-

вождении Анны Вырубовой и Марии Головиной по просьбе самой императрицы отправился в Верхотурье на поклонение мощам св. праведного Симеона. Высокие паломники побывали в мужском Николаевском и женском Покровском монастырях, посетили Дом для приема почетных гостей и заехали в монастырский скит Октай, где встретились со старцем Макарием. В 1916 г. все так же по поручению Александры Федоровны Верхотурье вновь посетили Григорий Распутин и фрейлина А. Вырубова в сопровождении служанки М. Беляевой, фельдшера Жука, Ю.А. Ден, М.Е. Головиной и дочерей Г. Распутина. Об этой паломнической поездке Анна Александровна Вырубова (Танеева) и Юлия Ден написали в своих воспоминаниях, а А. Вырубова сделала памятные снимки.

Из воспоминаний Ю. Ден в 1916 г.: *«...Наконец мы добрались до Верхотурского монастыря, расположенного на левом берегу реки Туры. Ночь мы провели в странноприимном доме при монастыре...»* [7]. Возможно, здесь речь идет о Доме для приема почетных гостей? К тому времени его уже построили, и Ю. Ден именно его могла назвать «странноприимным домом». Из воспоминаний Т.А. Шишкиной-Березовской, относящихся к 1916 г.: *«Поглядели с любопытством двухэтажный бревенчатый дом, украшенный редкой резьбой. Дворец сказочного царя Берендея. Здесь-то и остановился «старец» Григорий со свитой»* [8].

Существуют разные версии об использовании дома до революции, но никаких документальных подтверждений тому не зафиксировано. Долгое время считалось, что по своему прямому назначению его не использовали.

В июле 1919 г. в доме расположилась организация РКСМ. Из брошюры Н.И. Анисимова «Очерки из истории Верхотурской организации РКСМ» (1917–1921 гг.): *«Наш Союз получил «Дворец Распутина» в бывшем мужском монастыре, там мы находились до основания 96-х пехотных командных курсов <...>. Во «Дворце Распутина» было до 40 помещений...». В дальнейшем до 1921 г. дом не использовался, а в 1921 г. в здании был открыт Верхотурский краеведческий музей. Через 10 лет музей прекратил свое существование, и в 1935 г. здание отдали в распоряжение Верхотурской трудовой колонии для несовершеннолетних преступников при НКВД. Сначала дом использовался как хозяйственный склад, а в конце 1930-х гг. после ремонта как коммунальная квартира для работников колонии.*

В 1970 г. Верхотурье был внесен в список городов России, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли

и комплексы, являющиеся достоянием национальной культуры. К числу таких памятников был отнесен и Дом для приема почетных гостей. С 1970 по 1973 г. прошла реставрация здания. Дом передали краеведческому музею, где в 1977 г. была открыта первая историческая экспозиция. К предстоящему празднованию 400-летия города в 1998 г. экспозиция была обновлена, в 2000 г. дом стал составной частью Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, образованного постановлением правительства Свердловской области от 8 июня 2000 г.

В разные годы экспозицию дома-музея посещали многие известные политики, деятели культуры, зарубежные дипломаты и даже потомки представителей дома Романовых, посетившие Верхотурье в июле 1998 г.: Леонида Георгиевна Багратион-Мухранская (1914–2010), вдова Владимира Кирилловича Романова, сына великого князя Кирилла Владимировича Романова, и мать Марии Владимировны Романовой; Ольга Николаевна Куликовская-Романова (1926 г.р.), вдова его высочества Тихона Николаевича, внука Александра III и родного племянника Николая II; Мария Владимировна Романова (1953 г.р.), дочь Леониды Георгиевны и Владимира Кирилловича Романова, претендующая на главенство Российского императорского дома вместе с сыном Георгием Михайловичем Романовым.

Современная история Дома для приема почетных гостей весьма печальна. В 2008 г. по решению администрации музея-заповедника музейные фонды были вывезены в другое здание — государственные амбары для размещения там исторической экспозиции, и последние два года дом не эксплуатировался. Его готовили к ремонтно-реставрационным работам, по окончании которых в нем планировалось создание новой экспозиции «Дом для приема почетных гостей: легенды и были», посвященной царской семье, почетным гостям города и, конечно, Г. Распутину. 11 ноября 2010 г. здание сильно пострадало в результате пожара.

В настоящее время Дом для приема почетных гостей восстановлен по образцу оригинала и ждет завершения строительных работ. Но это уже совсем другой дом и другая история.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Платонов, О.А.** *Жизнь за царя* [Текст]. — С-Пб.: Воскресение, 1996.
2. **Корчагин, П.А.** *История Верхотурья (1598–1926): закономерности социально-экономического развития и складывания архи-*

тектурно-исторической среды города [Текст]: монография / Павел Анатольевич Корчагин. — Екатеринбург, 2001.

3. *Страховая оценка Дома для приема высокопоставленных лиц: копия* // РГИА. Ф. 799. Оп. 3. Д. 433. Л. 13.

4. **Золотов, Е.Г.** *Памятники Верхотурья* [Текст]: альбом. — Екатеринбург: Архитектон, 1998.

5. **Архимандрит Тихон (Н.И. Затёкин).** *Царское Верхотурье* [Текст]: альбом / Архимандрит Тихон. — Нижний Новгород: Изд. отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2013.

6. **Иеромонах Серафим (Кузнецов).** *Августейшая паломница Её Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна в Пермской губернии* [Текст] // *Верхотурская старина*. — 1999. — № 7/8. — С. 6–7.

7. **Ден, Юлия.** *Подлинная царица* [Текст] — М., 2013. — Ч. I.

8. **Шишкина-Березовская, Т.А.** *Мои встречи с Григорием Ефимовичем Распутиным-Новых* [Текст] // *Верхотурская старина*. — 1998. — № 7/9.

Aksyonova O.K.

“The Tsar’s Cottage” in Verkhoturje. People, Events, Facts

Aksyonova Olga Konstantinovna, the head of Exposure and exposition design department of “The State historical and architectural museum-preserve in Verkhoturje”; e-mail: vgiamzpo@mail.ru

Abstract. *In the entire outstanding history of Verkhoturje there are some facts relating to the history of the last representatives of the Romanov family. One of these facts was the emergence of the House for the reception of honored guests. It was Grigory Rasputin who came up with an idea to build the House for the expected arrival of the royal family. This unique monument of wooden architecture has been a reminder of the people and events associated with the Romanov dynasty for more than a hundred years. The history of the House was changing as well as the history of the town, but it always continued to amaze the residents and guests of Verkhoturje with its unique decoration and craftsmanship.*

Key words: *Verkhoturje, The House for the reception of honored guests, Rasputin, the royal family.*

УДК 470(470.23-25)

М.О. ЛОГУНОВА¹

ВСКРЫТИЯ МОГИЛ В ПЕТРОПАВЛОВСКОМ СОБОРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 1994–2015 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются достоверные сведения о вскрытиях захоронений в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга в 1994–2015 гг., производившихся в рамках уголовного дела по идентификации останков, найденных рядом со Старой Коптяковской дорогой под Екатеринбургом. Во вскрытиях принимала участие и автор статьи. Данные вскрытий однозначно опровергают версию о разграблении могил в соборе в советское время.

Ключевые слова: склеп, эксгумация, останки, Петропавловский собор, Александр III, династия Романовых, вскрытия могил, разграбление.

17 июля 1918 г. в Ипатьевском доме Екатеринбурга были расстреляны члены семьи последнего российского императора, его слуги и доктор. Изучение обстоятельств дела и обнаружение останков рядом со Старой Коптяковской дорогой хорошо известны и остаются за пределами темы данной статьи. В 1993 г. открыто уголовное дело об убийстве царской семьи и распоряжением Правительства РФ создана Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков.

В рамках уголовного дела для выявления генетического родства «екатеринбургских останков» с домом Романовых встал вопрос об эксгумации останков цесаревича, великого князя Георгия Александровича (27.04.1871 – 28.06.1899), родного брата наследника Николая II, страдавшего туберкулезом и скончавшегося в Абас-Тумане (ныне Абастумани, Грузия), похороненного в Петропавловском соборе 14 июля 1899 г. Ввиду того что единого подвала в соборе нет, для того чтобы получить доступ к телу, пришлось убрать надгробие, снять верхние плиты пола, вскрыть свод могильного склепа. Тело усопшего в гробу помещалось в склеп в медном ковчеге, закрытом на замки, следовательно, далее предстояло открыть крышку медного ковчеге, в коем покоится гроб с

останками. Внутренние органы, изымаемые при бальзамировании, помещались в отдельную нижнюю камеру под склепом.

Вскрытие могилы и эксгумация останков цесаревича и великого князя Георгия Александровича проводились в июне-июле 1994 г. 29 июня расчищены швы под крышкой надгробия, при этом крышка была повреждена. 1–2 июля были демонтированы надгробие, известково-цементная стяжка, лучковый кирпичный свод. Кирпичный склеп цесаревича Георгия Александровича имел размеры: 2,49 × 1,43 м, глубину 1,43 м (от уровня полок в стенах), глубину камеры от пола — 2,12 м. На дне склепа находилась песчаная подушка под ковчег. 7 июля 1994 г. вскрыли крышку ковчеге, при этом обнаружены перегнившие останки деревянного гроба, фрагменты ритуальных принадлежностей, бронзовые ручки гроба, выколотые латунные двуглавые орлы с крышки. Скелет полностью сохранился, а также сапоги и военная форма, овалный медальон.

Однако состояние останков оставляло желать лучшего в связи с попаданием воды в склеп во время частых петербургских наводнений, особенно во время наводнения 1924 г., из-за чего органические ткани останков пришли в сметанообразное состояние. Ковчег вынули на поверхность, для экспертизы взяли часть голени цесаревича Георгия Александровича. После проведенных процедур останки переложили в новый гроб с сохранением неповрежденных медных деталей первоначального гроба и погребли в тех же ковчеге и склепе. Основные мероприятия и перезахоронение останков проводились в присутствии и сопровождении панихиды, которую проводил протоиерей Николай Беляев, старший священник Иоанновского ставропигиального женского монастыря Санкт-Петербурга, на богослужении присутствовали монахи данного монастыря, представители музея, рабочие и архитекторы. Вскрытие 1994 г. показало, что ранее эта могила не была потревожена.

17 июля 1998 г. в Екатерининском приделе Петропавловского собора состоялось погребение останков, принадлежащих, по заключению специальной правительственной комиссии, императору Николаю II, членам его семьи, слугам и лейб-медику, расстрелянным большевиками в Екатеринбурге в июле 1918 г. Постоянная надгробная плита из трех сортов итальянского мрамора выполнена в 2000 г.

В 2007 г. в 70 м от основного могильника у Старой Коптяковской дороги были обнаружены останки, возможно принадлежащие цесаревичу Алексею Николаевичу и великой княжне Марии,

¹ Логунова Марина Олеговна — канд. ист. наук, главный научный сотрудник, СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга»; e-mail: Logounova@mail.ru

тела которых не были обнаружены ранее, и 8 июля 2015 г. последовало распоряжение Правительства РФ о создании межведомственной рабочей группы по вопросам, связанным с их исследованием и перезахоронением. Была объявлена и дата захоронения — 18 октября 2015 г., в день тезоименитства цесаревича. В ходе работы комиссии с участием представителей Государственного музея истории Санкт-Петербурга, в чьем ведении находится Петропавловский собор, встал вопрос о вскрытии захоронения в Екатерининском приделе. 24 августа 2015 г. Екатерининский придел был закрыт, 25 августа приступили к раскрытию солеи для определения истинных размеров склепа и его местонахождения в Екатерининском приделе. Под паркетом в юго-восточной части придела обнаружен люк — деревянный щит, закрывающий доступ в склеп. Мраморная надгробная плита размером 1,18 × 0,77 м, в центре которой расположено надгробие из каррарского мрамора весом около 2 т, распространялась на 3/5 размера склепа и была сдвинута в сторону запада. Под деревянным щитом, закрывающим люк, размером 1,98 × 1,27 м открылись две бетонные плиты весом около 400 кг каждая, с железными «ушками» для монтажа. 27 августа плиты были подняты и по металлическим трубам откатаны в северо-восточную часть Екатерининского придела.

Склеп обнаружен в прекрасном состоянии, сухим, неповрежденным, грунтовые воды и запах затхлости отсутствовали. Размеры склепа отличались от проектных, но соответствовали информации, предоставленной главным научным сотрудником музея М.О. Логуновой: ширина 1,77 м, длина 2,7 м, глубина ямы 1,95 м, глубина склепа 1,8 м. Вместо полномерных гробов были использованы небольшие ковчеги длиной 1,2 м, высотой и шириной около 0,5 м. В двухъярусном склепе ковчеги с останками слуг и доктора находятся на нижнем ярусе, на верхнем установлены ковчеги с останками членов семьи Николая II: в западной части — три гроба великих княжон: (с севера на юг) Ольги, Татьяны, Анастасии. В восточной части склепа установлены ковчеги с останками Николая II (юг) и Александры Федоровны (север). Ковчеги всех членов императорской семьи декорированы латунными двуглавыми орлами, ковчеги императрицы и великих княжон украшены латунными православными восьмиконечными крестами. Ковчег Николая II ниже остальных, т. к. на нем укреплен не латунный, а кипарисовый крест и крестообразно прикрепленная модель офицерской сабли с ножнами образца 1909 г., что соответствует церемониалу не императорских, а офицерских похорон. Утверждение архитек-

торов, что в 1998 г. было оставлено место еще для двух ковчегов, не подтвердилось.

В это время по благословению Святейшего Патриарха Кирилла была создана Патриархальная комиссия по изучению материалов, связанных с екатеринбургскими останками, ее возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. Все члены комиссии действовали в рамках существующего уголовного дела, все необходимые процессуальные действия совершались вместе со Следственным комитетом.

23 сентября 2015 г. в присутствии многочисленной комиссии ковчеги с останками Николая II и Александры Федоровны были извлечены из склепа. Специалисты взяли материал для исследований ДНК из черепов и позвонков скелетов. Материалы запечатывали в отдельные пакеты и передали для параллельного исследования представителям Следственного комитета и Патриархальной комиссии. В тот же день были взяты образцы для анализов ДНК с мундира Александра II со следами крови императора, надетого на нем 1 марта 1881 г. и хранящегося в Государственном Эрмитаже.

Уже во время первых совещаний протоиерей Всеволод Чаплин высказывал желание вскрыть могилу Александра III. Доводы церкви — нужна могила, явно не вскрывавшаяся в послереволюционные годы, и необходим достоверный материал ДНК по мужской линии для сравнения черепов Николая II и его отца. Предложение вскрыть повторно могилу цесаревича Георгия Александровича представители РПЦ отвергли, т. к. сомневались относительно подлинности останков, захороненных после вскрытия 1994 г. Против вскрытия могилы Александра III выступили все светские и даже церковные исследователи, но решение о вскрытии было принято на высшем уровне в ответ на просьбу патриарха. Предстояло решать и технические вопросы. Историком-экспертом в данном вопросе выступала М.О. Логунова, автор данной статьи, предоставившая исчерпывающий материал по теме «Устройство склепов в Петропавловском соборе». Для того чтобы решить вопросы о вскрытии склепа императора Александра III, следовало удостовериться, что это технически возможно, ведь рядом находятся тяжелые надгробия родителей Александра III — Александра II (1818–1881) весом более 5 т и императрицы Марии Александровны (1824–1880) весом более 6 т. Но при изучении архивных источников удалось обнаружить документы, свидетельствующие о том, что укрепление склепов Александра II и Марии Александровны, проводившееся в 1905 г. при подготовке к установке монолитных надгробий, не

затрагивает свод склепа императора Александра, погребенного в 1894 г.

Еще одним важным вопросом для обсуждения стало вероятное вскрытие могил в Петропавловском соборе в послереволюционное время. Несмотря на то что архивными исследованиями вскрытия в соборе в советское время не были подтверждены, как, впрочем, и не опровергнуты, но свидетельства зарубежной эмигрантской прессы и многочисленных «мемуаристов» подлили масла в огонь, оставляя «подлинные воспоминания очевидцев» о вскрытиях могил императоров и о том, что «там находили».

В ноябре 2015 г. приступили к вскрытию захоронения Александра III. Все записывается на видеокамеру Следственного комитета и Патриаршей комиссии, рядом с могилой Александра III круглосуточно дежурили представители духовенства, проводилась тщательная фотофиксация событий. 3 ноября после панихиды произведено внешнее визуальное обследование надгробия, в результате которого зафиксированы сдвиг крышки и сколы на углах надгробия. С 6 ноября проводились работы по размягчению швов, разборке и перемещению надгробия из каррарского мрамора. 9 ноября снята крышка надгробия и были обнаружены следы возможного вскрытия: отсутствие четырех металлических тяг, скреплявших боковые стенки надгробия, незафиксированные нижние угловые скобы, инородные элементы, внутренние загрязнения. Надгробие явно подвергалось переборке после 1894 г. Очевидно, в 1950-е гг. во время масштабных реставрационных работ производился разбор надгробия, не зафиксированный в официальных документах. 12 ноября 2015 г. надгробие разобрали, 20 ноября подняли лещадные плиты, произвели выемку песка. 24–26 ноября прошла разборка свода склепа и дегазация.

Участники были в масках, наготове лежали противогазы. Такую же подготовку провели и при вскрытии ковчега, ибо трупные яды, грибки и прочие газы могли оказаться смертельно опасными для присутствующих. Площадку с вскрываемой могилой отделили от собора забором и укрыли палаткой. Далее были вскрыты лещадные плиты пола, кстати, имевшие трещины. Песчаная подсыпка под плитой распределена неравномерно. Кладка не соответствовала проектному чертежу — уложена «постелью», не ребром, а плашмя (приклад с целью пригрузки). Имевшиеся указания на «крещатый» кирпич, используемый при создании склепа, не нашли подтверждения. Закладной кирпич извлечен и назад не уложен. Лежащие плашмя кирпичи удалены с помощью шлиф-

машин. Обнаружен свод склепа, под ним деревянные кружала, по которым его наводили.

Обследование показало, что кирпичный свод не поврежден, следовательно, вторжения в подземную часть захоронения не было. Опасения насчет вскрытия гробницы в советские годы не подтвердились. Под кирпичным сводом склепа обнаружены остатки деревянной опалубки, а под ними хорошо сохранившийся медный ковчег, запертый на замки и после захоронения не вскрывавшийся. Очевидно, что захоронение не потревожено.

27 ноября — день эксгумации. Определены размеры склепа: 142,5 см × 267 см. Глубина от уровня пола 2,126 м. Глубина от низа свода до низа склепа 1,608 м (апогей) и 1,393 см (перигей). Зазор между стеной склепа и медного ковчега: максимум 11 см, минимум 6,1 см. Ковчег без внешних повреждений: шириной 127,5 см, длиной 247,5 см, высота общая с крышкой — 135,6 см. Петли на нем с навесными замками на одной стороне. Замки латунные с надписью «СПб» закрыты. На северной стороне крышки ковчега в изножье гроба надпись гравировкой: «Архитекторъ Н.М. Салько. Слеса. Мас. В.К. Рейтардтъ». На четырех углах крышки ковчега находятся кованые железные ручки, вделанные в медные петли. Замки не ломали, выбили шплинты петель с помощью металлического стержня. Крышка ковчега из листовой меди была сдвинута, произведена дегазация.

На дне ковчега вдоль северной стороны находится гроб, северная стенка его примыкает к северной стенке саркофага. Размеры гроба приблизительно 210 × 90 см. На крышке гроба хорошо сохранившийся газет (покров золотого шитья) с бронзовыми позеленевшими кистями. Поверх гроба лежат бронзовые детали фурнитуры. Южная стенка гроба с ручками лежит отдельно. Гроб покрыт ислевшими цветами и пальмовыми ветвями. Очевидно, в наводнение 1924 г. в ковчег также попала вода, гроб плавал, по мере высыхания склепа переместился с центра в северную сторону. Крышка гроба была вытесана из цельного куска древесины. Под крышкой гроба — высеченная парчовая пелена, цветы, листья лавра. Нарушения покровов нет. На лобной части черепа фрагменты лобного венчика из бумаги с нечитаемыми надписями на церковнославянском языке с изображениями религиозного характера.

Череп в хорошей сохранности, так же как и нижняя челюсть и остатки бороды. Все шейные позвонки в анатомической связи, череп лежал на покрове грязно-белого цвета. Из могилы достали череп и нижнюю челюсть. Хорошо сохранились волосы бровей

бурого цвета, буро-коричневые волосы головы длиной 1–1,5 см. Зубы с белесоватой, блестящей эмалью с желтоватым оттенком, что соответствует начальной стадии пародонтоза. Есть амальгамные пломбы и удаленные прижизненно зубы.

В этот день происходило вскрытие медного ковчега, гроба, археологическая и антропологическая экспертиза останков (только черепа) с их обмером и отбором проб из черепа Александра III на генетический анализ для последующего сравнения с останками, обнаруженными в окрестностях Екатеринбурга. Извлечены первый и второй позвонки, из которых взят материал для анализа, несколько зубов, волосы бороды с нижней челюсти и из гроба, фрагменты нижней челюсти, образцы волос и мягких тканей. Часть запечатанных пакетов с образцами вручены митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Варсонофию для передачи патриарху. В соборе отслужена панихида и началась заделка могилы, полностью закончившаяся 4 января 2016 г.

Вскрытия 1994 и 2015 гг. убедительно показали, что, несмотря на различные слухи и «свидетельства очевидцев», могилы в Петропавловском соборе в советское время не вскрывались. В дальнейшем ход работы Следственного комитета был засекречен.

M.O. Logunova

Exhumations in the SS Peter and Paul Cathedral in St. Petersburg in 1996-2015

*Logunova Marina, Candidate of Sciences in History, State Museum of the History of St. Petersburg, Chief Researcher;
e-mail: Logounova@mail.ru*

Abstract. *The author studies the reliable facts of the exhumations in the SS Peter and Paul Cathedral in St. Petersburg in 1996-2015, taking place in the course of the identification and investigation of the remains found in the suburbs of Yekaterinburg. The exhumations uniquely refute the version of the evisceration of the graves in the Soviet time. The author personally participated in the events.*

Key words: *SS Peter and Paul Cathedral, tomb, Royal Dynasty of Russia, crypt, remains, exhumation, grave, Alexander III, evisceration.*

УДК 908

О.А. КОСТРОМИН¹

ЦАРСКИЙ СЛЕД НА АЛАПАЕВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Аннотация. *Статья посвящена теме материальных следов в истории не только отдельных поселений или территорий, но и целой страны. Их оставляют выдающиеся люди своего времени. Это заводы, с которых начиналось развитие населенных пунктов, сами города, села и поселки, храмы в них — все это остается потомкам не на годы или десятилетия, а порой на века. Именно такие следы царской, затем императорской династии Российского государства мы будем искать на современной алапаевской земле, то есть на территориях муниципального образования город Алапаевск, муниципального образования Алапаевское и Махнёвского муниципального образования.*

Ключевые слова: *династия Романовых, заселение территорий русскими, металлургия, Савва Яковлевич Яковлев, Алапаевская узкоколейная железная дорога, алапаевские мученики.*

По окончании Смутного времени, в январе 1613 г. в Москве собрался на редкость многолюдный (около 700 человек) Земский собор, в котором принимали участие выборные от бояр, дворян, духовенства, посадских людей, казаков, стрельцов и, видимо, чернослободных крестьян. Наиболее приемлемой для всех собравшихся стала кандидатура Михаила Федоровича Романова (1613–1645), сына митрополита Филарета [1, с. 99–100].

Одновременно с избранием на царство в январе 1613 г. Михаила Федоровича, первого государя из династии Романовых, началось активное заселение русскими территорий современных муниципальных образований город Алапаевск, муниципального образования Алапаевское и Махнёвского муниципального образования. И это самый первый царский след на алапаевской земле. В 1613 г. было основано село Мугай, в 1621 г. возникают села Костино, Невьянское, Монастырское (ныне село Кировское), Кишкинское, в 1623-м — Голубковское, в 1624-м — Махнёво, в 1632-м — Арамашево, в 1639-м — Деево. Эти населенные пункты, расположенные по течению рек Тагил, Нейва и Реж, существуют и в наше время [2, с. 2].

В 1639 г. на месте будущего города Алапаевска верхотурский сын боярский Андрей Бужанинов основывает поселение. На это

¹ Костромин Олег Александрович — старший научный сотрудник, МУК «Верхнесинячихинское музейное объединение»; e-mail: kostromion@gmail.com

ему было дано высочайшее указание. А именно грамота царя и великого князя Михаила Федоровича: «...в 7147 году апреля в 11 день Ондрею Бужанинову велено на речке Алапайке, подле реки Невьи, организовать новое поселение...» [3, с. 87].

В 1663 г., в период правления царя Алексея Михайловича (1645–1676), Москва узнала, что на Урале, на берегах реки Реж, основано село Коптелово. Ныне здесь проживает порядка 1200 человек и этот населенный пункт известен своим уникальным музеем истории земледелия и быта крестьян [4].

Кардинальные изменения в жизни Алапаевска произошли в годы правления первого российского императора Петра I (1682–1725), названного потомками Великим. Именно тогда крестьянское селение на речке Алапайке превратилось в один из центров черной металлургии Урала. И это второй царский след на алапаевской земле.

В 1696 г. царь Петр I послал на далекий Урал, в город Верхотурье, воеводе Дмитрию Протасьеву указ: «Сыскать в которых местах камень магнит и железная руда добрая есть ли». Воевода Протасьев оказался расторопным и вскоре прислал в Москву образцы железных руд: бурую руду с реки Нейвы и камень-магнит с реки Тагил. Магнитную руду отправили на испытание за границу, в Амстердам, к искусным плавильщикам, а бурую — на Пушкарный двор в Москву к тульскому кузнецу Никите Демидову. Он выплавил из руды с Нейвы железо в малой печи, проковал и сделал из него несколько ружей и копий. И написал в Москву, в Сибирский приказ, что получил из уральской руды «железо самое доброе не плоше свицкого (то есть шведского), а к оружейному делу лучше свицкого». От иноземных мастеров тоже пришел хороший отзыв: «Лучше того железа добротой и мягкостью быть невозможно». И снова поскакал в уральский город Верхотурье гонец с царским указом: «...в пристойных местах, где руды сысканы, строить заводы и на «тех заводах лить пушки и гранаты и всякое ружье».

15 октября 1701 г. доменная печь Каменского завода дала первый чугун. 15 декабря 1701 г. «пошёл чугун» и из первой домны Невьянского завода. В 1704 г. начал работать казенный Алапаевский завод [5, с. 5–7].

От самого первого Алапаевского металлургического завода до наших дней сохранилось одно здание, которое ныне частично разрушено. Молотовая фабрика, которая стояла у самой плотины, уцелела и сейчас является памятником архитектуры. По данным

Здание молотовой фабрики

трехтомного издания «Металлургические заводы на территории СССР с XVIII века до 1917 года», изданного в Москве в 1937 г. под общей редакцией известного отечественного ученого-металлурга Михаила Александровича Павлова, молотовая фабрика — единственный из сохранившихся образцов кричных цехов XVIII в., памятник индустриальной архитектуры Урала [6, с. 92].

Третий царский след на алапаевской земле связан с правлением императрицы Екатерины II (1762–1796). Государыня не могла не заметить масштабов деятельности уникальной личности Саввы Яковлевича Яковлева (Собакина), который, родившись крестьянином, в середине XVIII столетия стал одним из богатейших людей России, крупнейшим российским предпринимателем, добился потомственного дворянства. Купчая о покупке Саввой Яковлевичем Яковлевым (1713–1784) Алапаевских заводов на Урале у гвардейского майора Александра Григорьевича Гурьева была оформлена 11 сентября 1766 г. Именной указ императрицы Екатерины Великой с окончательным дозволением продавать заводов и условиями перехода к новому владельцу последовал 24 ноября 1766 г. Савва Яковлев был обязан содержать Алапаевские заводы «в добром произведении, во всякой исправности», согласно законам. Таким образом, формирование

уральского заводского хозяйства Саввы Яковлева и его развитие во второй половине XVIII в. проходило не без участия императрицы [7, с. 160–161, 163, 166].

Костяк первых мастеровых Алапаевского завода, заселивших 39 изб, построенных одновременно с заводом на казенные средства в период с 1702 по 1704 г., составили жители Невьянской и других слобод, занимавшихся до этого рудоплавильным делом. Первый штат завода состоял из пяти служителей и 41 мастерового. Центром заводского поселения стала торговая площадь, на которой находились лавки, дома приказчиков и церковь.

В период с 1767 по 1779 г. новый владелец Савва Яковлев построил вторую домну на Алапаевском заводе, а также Верхнесинячихинский, Режевской, Верхнеалапаевский заводы. Все заводы Яковлева вошли в состав Алапаевского горного округа. После смерти Саввы Яковлева в 1784 г. Алапаевские, Синячихинские, Сусанские и Ирбитский заводы перешли к его сыну Сергею Саввичу Яковлеву. В 1818 г. появилось Товарищество Алапаевских горных заводов наследников Сергея Саввича Яковлева, которое управляло заводами горного округа вплоть до их национализации в январе 1918 г. [8, с. 7].

Во многом благодаря образованию в 1781 г. горного округа по указу императрицы Екатерины II, Алапаевск был учрежден уездным штатным городом. Однако в 1796 г. при образовании Пермской губернии Алапаевск был оставлен «за штатом», то есть перестал быть уездным центром. Очень важным событием в жизни Алапаевска стал перенос металлургического завода в 1824 г. с речки Алапаихи на реку Нейву. И стал завод называться Нейво-Алапаевским. По выплавке металла он находился в первой тройке металлургических заводов Урала. Нейво-Алапаевский завод славился в России и за рубежом своим кровельным железом, неоднократно получавшим на международных выставках золотые медали [9, с. 255].

Еще один царский след на алапаевской земле связан с тем, что в годы правления императоров Александра III и Николая II в России интенсивно строились железные дороги. В самом начале XX в. уже существовало немало узкоколейных железных дорог, предназначенных для вывоза леса и торфа. В их числе была и Алапаевская узкоколейная железная дорога, первая очередь которой вступила в строй действующих 12 июля 1898 г., то есть 120 лет назад. При столь солидном возрасте АУЖД сегодня является одной из самых протяженных в России и в мире действующих узкоколеек с шириной колеи 750 мм [10].

Но самый значительный царский след на алапаевской земле оставили те люди, которые сегодня зовутся «Алапаевскими мучениками». В ночь на 18 июля 1918 г. в обстановке строжайшей секретности восемь узников были вывезены за пределы Алапаевска и убиты. Это сестра императрицы Александры Федоровны великая княгиня Елизавета Федоровна, дядя императора Николая II великий князь Сергей Михайлович, троюродные братья императора Николая II князья императорской крови Иоанн, Игорь, Константин Константиновичи, двоюродный брат императора Николая II князь Владимир Павлович Палей, а также инокиня Варвара Яковлева и секретарь Федор Семенович Ремез [11].

Почему именно в Алапаевске содержались под стражей и были казнены в окрестностях города члены императорского дома Романовых? Это объясняет Павел Михайлович Быков (1888–1953), первый председатель исполкома Екатеринбургского совета в 1918 году: «Как место ссылки для бывших членов семьи Романовых Алапаевск был выбран удачно: город находился в стороне, на железной дороге и, как рабочий центр, считался одним из наиболее надежных» [12, с. 95].

Гробы с телами великой княгини Елизаветы Федоровны и ее спутницы Варвары Яковлевой были переправлены в Иерусалим в церковь Марии Магдалины, где и обрели вечный покой. Останки других «Алапаевских мучеников» упокоились в Пекине [13, с. 71].

В конце 1980-х гг. было определено местонахождение шахты, где погибли «Алапаевские мученики». В 1991 г. здесь поставили поклонный крест. В 1992 г. рядом с шахтой построили часовню во имя святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны. В ней 18 июля 1992 г. была отслужена первая Божественная литургия. 22 февраля 1995 г. Священный синод принял решение об установлении мужского монастыря в честь Новомучеников Российских. Строителем монастыря был назначен тогда еще иеромонах, а ныне игумен Моисей (Пилатс) [14].

Несколько слов о Свято-Троицком соборе. В 1702 г. в селении на речке Алапаихе, где начал строиться металлургический завод, по просьбе местных жителей был возведен наибольшей каменный храм во имя преподобного Алексия – Божия челоука. Свой современный вид собор обрел в 1830-е гг. В 1912 г. храм получил статус собора и стал называться Свято-Троицким собором. С 1932 по 1992 г. в здании собора размещался хлебозавод. В 1991 г. начались восстановительные работы. 8 августа 1999 г. отреставрированный собор был освящен архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викен-

Музей памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске»

тием. К концу 1990-х гг. восстановили и склеп, служивший местом временного захоронения «Алапаевских мучеников» [15].

18 июля 2003 г. в Напольной школе открылась мемориальная комната святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны Романовой [16].

29 июня 2017 г. на площади возле Свято-Троицкого собора, которой в 2000 г. было присвоено наименование Соборная, состоялось торжественное открытие памятника святой мученице великой княгине Елизавете Федоровне. Автором монумента стал известный екатеринбургский скульптор Александр Анатольевич Кокотеев [17].

Так же в 2017 г. состоялся визит на Средний Урал председателя наблюдательного совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» Анны Витальевны Громовой. В ходе этого визита, в числе прочих, обсуждалась и тема музеефикации Напольной школы в городе Алапаевске [18].

В начале 2018 г. начались ремонтно-строительные работы в здании Напольной школы и на прилегающей территории. И 14 июля 2018 г. этот музей, получивший название «Музей памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в

городе Алапаевске» и ставший филиалом Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера, был торжественно открыт [19].

Таким образом, на современной алапаевской земле остались прочные следы, оставленные представителями Российского Императорского дома.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Горинов, М.М. [и др.]**. История России [Текст]: уч. пос. для вузов, а также колледжей, лицеев, гимназий и школ: в 2 т. / М.М. Горинов, А.А. Горский, А.А. Данилов и др. — М.: ВЛАДОС, 1995. — Т. 1.
2. Муниципальное образование Алапаевское [Текст]: туристская жемчужина. — Алапаевск, 2018.
3. **Архипова, Л., Белоусов, О.** Бунташный город [Текст] // Уездные столицы: культурно-исторические очерки. — Екатеринбург: Сократ, 2002.
4. Коптелово [Электронный ресурс]: (село, Свердловская область) // Википедия, свободная энциклопедия [сайт]. — 2013–2018. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Коптелово_\(село,_Свердловская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Коптелово_(село,_Свердловская_область)) (дата обращения 30.08.2018).
5. **Буранов, Ю.А.** Горные заводы Урала [Текст]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — (Б-чка юного историка).
6. Свод памятников истории и культуры Свердловской области [Текст]: в 2 т. / ред. В.Е. Звагельская. — Екатеринбург: Сократ, 2008. — Т. 2. Свердловская область.
7. **Торопов, А.Н.** Савва Яковлев и Екатерина II [Текст] // Шестнадцатые Романовские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург–Алапаевск, 16–17 июля 2015 года). — Екатеринбург: Квадрат, 2015.
8. Алапаевск [Текст] / [М.И. Аликин, Г.М. Долгинцев, Э.А. Ергин и др. ; Науч. ред. канд. ист. наук Г.М. Долгинцев]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. — (Города нашего края).
9. **Анимациа, Е.Г.** Города Среднего Урала [Текст]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975.
10. История узкоколейных железных дорог России [Электронный ресурс] // РУСТРАНА [сайт]. 2007. — URL: <http://рустрана.рф/29785/ИСТОРИЯ-УЗКОКОЛЕЙНЫХ-ЖЕЛЕЗНЫХ-ДОРОГ-РОССИИ> (дата обращения 30.08.2018)
11. **Ощепкова, А.** Восемь узников [Текст] // Алапаевская искра. — 2018. — 22 марта.

12. **Быков, П.М.** *Последние дни Романовых [Текст]. — Свердловск: Уральский рабочий, 1990.*
13. *В жерновах революции [Текст]: документальный очерк о комиссаре В.В. Яковлеве. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995.*
14. Мужской монастырь во имя Новомучеников и исповедников Церкви Русской г. Алапаевск [Электронный ресурс] // Каменская епархия [сайт]. — 2011. — URL: <http://kamensk-eparhiya.ru/monastyr/muzhskie-monastyr.html> (дата обращения 30.08.2018)
15. Свято-Троицкий собор (Алапаевск) [Электронный ресурс] // Википедия, свободная энциклопедия [сайт]. — 2010–2018. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Свято-Троицкий_собор_\(Алапаевск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Свято-Троицкий_собор_(Алапаевск)) (дата обращения 30.08.2018).
16. **Жирков, Ю.** *Из истории Алапаевска [Текст] // Алапаевская искра. — 2018. — 26 апреля.*
17. **Ощепкова, А.** *Создавая эскиз, читал ее письма [Текст] // Алапаевская искра. — 2017. — 29 июня.*
18. Напольная школа станет музейным центром [Текст] // Алапаевская искра. — 2017. — 13 июля.
19. **Клещёва, Е.** *Музей открылся! Музей живет! [Текст] // Алапаевская газета. — 2018. — 19 июля.*

Oleg Kostromin

Royal Traces at the Alapaevsk Land

Oleg Kostromin, senior researcher of Municipal cultural institution «Verhnesinyachikhinskoye Museum association»;
e-mail: kostromion@gmail.com.

Abstract. *The article is devoted to the subject of material traces in the history of not only any settlements or territories, but even the whole country. They are left by outstanding people of their time. These are the plants from which the development of settlements began, the cities themselves, villages and towns, the temples in them which remain to descendants not for years or decades, and sometimes for centuries. These are the traces of the Royal, then Imperial dynasty of the Russian state, we will look for in Alapaevsk at the modern land, i.e. on the territories of Alapaevsk town municipal formation, Makhnevo municipal unit and Alapaevskoye municipal entity.*

Key words: *Romanov dynasty, the colonization of Russian territory, metallurgy, Savva Yakovlevich Yakovlev, Alapaevsk narrow-gauge railway, Alapaevsk martyrs.*

УДК 94(470.53)«1912/1913»

Н.В. АРДАНОВА¹

ПРАЗДНОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ И ГОРОДЕ ВЕРХОТУРЬЕ В 1912–1913 гг.

Аннотация. *В 1913 г. вся страна отмечала 300-летний юбилей царствующего дома Романовых. Город Верхотурье на протяжении своей истории был тесно связан с династией Романовых, поэтому не мог оказаться в стороне от празднования столь значимого события. На заседаниях Верхотурского уездного земского собрания неоднократно рассматривались вопросы о выделении денежных средств для обеспечения торжеств по поводу 300-летия дома Романовых и освящения нового Крестовоздвиженского храма в Николаевском монастыре, которые были проведены в начале сентября, чуть ранее чествования мощей святого Симеона. На празднество ждали августейшее семейство и за расходами не постояли.*

Ключевые слова: *300-летие дома Романовых, Верхотурье, народные дома, часовня-памятник, освящение Крестовоздвиженского собора.*

События, связанные с празднованием 300-летия дома Романовых в России в 1913 г., стали не только заметным эпизодом отечественной истории. Эту дату отмечали тогда во всех уголках Российской империи, а само празднование юбилея рассматривалось правительством как важнейшая идеологическая и политическая акция, направленная на укрепление позиций и поднятие авторитета самодержавия. Данная цель торжества осознавалась и на местах. В Пермской губернии, например, и губернатор И.Ф. Кошко, и глава епархии преосвященный Палладий (Н. Добронравов) видели в празднестве крупнейшее «историческое событие», которое должно дать населению «возможно больше полезных уроков», направленных на усиление патриотических чувств, воспитание верности престолу.

Пермская губерния не входила в число основных центров празднования 300-летия дома Романовых и не удостоилась посе-

¹ Арданова Наталья Васильевна — заместитель директора по науке, ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»; e-mail: ardanova.n@mail.ru

фото Е.В. Самойленко

Шестнадцатые Романовские чтения.

Н.А. Иванова, Н.В. Арданова, О.К. Аксёнова (слева направо)

щения членами царской семьи. Тем не менее местные власти, как и по всей России, уже в 1912 г. получили множество указаний по проведению празднования и порядку организации разного рода торжественных мероприятий.

Провинциальные власти, готовясь отметить 300-летие царствовавшей тогда династии, руководствовались положением Совета Министров от 9 апреля 1910 г., в котором шла речь не только о церемониале праздника, но и о совместных действиях светских органов и духовенства — организации служб, молебствий, крестных ходов, народных гуляний, издания и распространения памятных брошюр, проведении публичных чтений — по истории дома Романовых и т. д. В связи с предстоящим знаменательным событием ставилась задача создания соответствующих юбилейных комитетов и комиссий с включением в их состав представителей местных властей, духовенства, общественных организаций.

В Пермской губернии работа по подготовке к предстоящим торжествам активизировалась на рубеже 1912–1913 гг. В середине января 1913 г. в Перми состоялось совещание руководства города и губернии, чиновников ряда учреждений для выработки программы проведения празднования, намеченного правительством на начало 20-х чисел февраля. В информации о совещании, опу-

бликованной в местной прессе, говорилось о создании из числа его участников особой комиссии, которой было поручено разработать вопрос «о возможности чествования юбилея совместно с представителями всех ведомств и учреждений». Поскольку празднование юбилея считалось не только государственным, но и общественным делом, в подготовку к торжеству включились органы городского и земского самоуправления.

Решения в связи с празднеством принимались земскими собраниями и городскими думами и в других уездных центрах [1].

Город Верхотурье на протяжении всей своей истории был тесно связан с династией Романовых и, естественно, не мог оказаться в стороне от подобных мероприятий. На заседании Верхотурского уездного земского собрания 24 января 1913 г. был заслушан доклад Управы № 1 об ознаменовании 300-летия царствования Императорского дома Романовых. В нем говорилось:

«21 февраля текущего года исполняется 300 лет со дня избрания Михаила Федоровича Романова на царство, род которого на благо и славу Российской империи продолжает благополучно царствовать и ныне. Этот исторический 300-летний юбилей царствования рода народного избранника предположено торжественно отпраздновать. Городские и земские учреждения Империи отмечают и увековечивают это событие в памяти народной различного рода мероприятиями. В полной уверенности, что и Верхотурское Уездное Земское собрание, первый раз собравшееся в настоящем юбилейном году, пожелает также чем-либо ознаменовать сказанное событие, Земская Управа берет на себя смелость предложить Собранию запечатлеть 300-летие Царствования Императорского Дома Романовых образованием фонда на устройство и учреждение Народных Домов <...>. При согласии Земского собрания с предложением Управы капиталу и Народным домам, сооруженным на его счет, должно быть присвоено название “в память 300-летия царствования Императорского Дома Романовых”» [2, с. 82].

Соглашаясь с докладом управы, собрание единогласно постановило: в память 300-летия царствования Императорского дома Романовых учредить особый фонд на устройство народных домов в размере 80 тысяч рублей посредством ежегодного с 1914 г. внесения в смету расходов 5000 рублей [2, с. 82]. В городе Верхотурье Народный дом появился в 1915 г., но его история неизвестна, и трудно даже предположить, был ли он построен на средства фонда.

Остается неизвестным и еще один момент. Мы знаем, что к 300-летию дома Романовых был освящен Крестовоздвиженский

собор Николаевского монастыря. Это общеизвестный факт, о котором неоднократно упоминалось во многих книжных изданиях. В журналах Верхотурского уездного земства осталась запись о том, что 23 января 1913 г. настоятель Свято-Троицкого собора протоиерей Петр Арефьев обращается с докладом к Чрезвычайному Верхотурскому уездному земскому собранию, в котором в рамках мероприятий о порядке празднования трехсотлетия царствования Императорского дома Романовых «покорнейше просит Земское собрание ассигновать сумму денег для устройства незначительных размеров часовни-памятника на месте, уже отведенном городом при Свято-Троицком соборе, и для сооружения святой иконы, изданной святейшим Синодом в память 300-летия Дома Романовых» [2, с. 83].

Кроме того, Арефьев перечисляет иконы, которые могут быть помещены в этой часовне: Преображения Господня в память учреждения Государственной думы, святого благоверного князя Александра Невского в память царя-освободителя Александра II и царя Александра III Миротворца и 300-летия дома Романовых.

Петр Арефьев в период своего пастырского служения в соборе вел большую общественную работу. За свое многолетнее ревностное служение о. Петр имел многочисленные награды и поощрения. В начале 1900 г., перед своим назначением в Свято-Троицкий собор, о. Петр отбыл на лечение в Москву в военный госпиталь. 20 апреля 1900 г. этот госпиталь посетил император Николай Александрович. О. Петр преподнес Его Императорскому Величеству икону св. праведного Симеона. Считается, что на святого подвижника с Уральской земли императорская фамилия обратила свое внимание после того, как в семью Романовых стал вхож Григорий Распутин, т. е. с 1905 г. Но теперь выяснилось, что, по крайней мере, одна иконка верхотурского подвижника появилась у императора за несколько лет до знакомства с Распутиным. И случилось это благодаря о. Петру Арефьеву [3, с. 34].

Земское собрание не оставляет без внимания ходатайство П. Арефьева. Гласный уездного земского собрания А.Н. Романов высказывается за ассигнование 300 рублей. О. Аркадий Пономарев, депутат от духовного ведомства Екатеринбургской духовной консистории, ходатайство протоиерея и предложение А.Н. Романова поддерживает. Собрание единогласно соглашается с предложением А.Н. Романова и поручает управе сумму 300 рублей внести в смету 1914 г. [2, с. 5–6]. В отчете Верхотурской уездной земской управы о движении сумм и капиталов за 1914 г. дейст-

вительно указано, что на устройство при соборе г. Верхотурья часовни-памятника и сооружение святой иконы, изданной Святейшим синодом в память 300-летия царствования дома Романовых, израсходовано за счет сметы 1914 г. 300 рублей. Деньги были потрачены, но о какой часовне идет речь, непонятно. Нам известно, что собору принадлежало две часовни: первая на территории кремля — во имя святых бессребреников Косьмы и Домиана, находящаяся над могилой Косьмы-юродивого, вторая — в честь Святой Троицы, находящаяся за городом с южной стороны. Обе часовни построены значительно раньше, до 1908 г. Вопрос остается открытым.

Надо сказать, что «на добровольные пожертвования» памятники, в том числе церкви и часовни, строились по всей стране. Так, опять же в журнале Верхотурского уездного земского собрания 43-й очередной сессии 1912 г. в предметах расходов указано, что Верхотурской земской управой ассигновано по смете 1912 г. 100 рублей на памятник-часовню на могиле Михаила Никитича Романова в Ныробе [4, с. 138].

Село Ныроб Чердынского уезда Пермской губернии — место ссылки дяди первого царя из династии Романовых. Планировалось отреставрировать каменную часовню, построенную в 1793 г. над ямой, в которой пребывал и скончался М.Н. Романов.

Кульминацией торжеств в честь трехвекового царствования Романовых стали дни 21–22 февраля 1913 г. 21 февраля императором был подписан Высочайший манифест, подчеркивавший значимость этого события в истории России. Тогда же был издан царский указ «О даровании нашим подданным различных милостей, льгот и облегчений». В указе, наряду со статьями о наградах, пенсиях и единовременных пособиях военным и гражданским чинам, содержались положения о сложении всех недоимок по неотменным выкупным платежам, государственному поземельному налогу и другим поземельным сборам с крестьян; аннулировалась задолженность по ссудам, выданным из казны органам городского и земского самоуправления на выполнение сметных расходов; объявлялась амнистия лицам, совершившим «малозначительные» преступления.

Впервые были выпущены почтовые марки с царскими портретами, массовые тиражи юбилейных монет (до этого юбилейные рубли чеканились очень ограниченными сериями). Беспрецедентным был и объем брошюр, портретов и разного рода сувенирной продукции, посвященный 300-летию воцарения Романовых.

Только издательство И. Сытина опубликовало к юбилею 3,8 млн экземпляров книг и брошюр, рассчитанных на массового читателя.

В фондах Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника сохранились предметы, выпущенные к этому юбилею: жестяная конфетная коробка, кружка, монета, медаль. В сентябре 2013 г., в год 400-летнего юбилея дома Романовых, в фонды музея-заповедника была передана еще одна юбилейная медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых. 1613–1913 гг.». Медаль была учреждена 21 февраля 1913 г. высочайшим повелением императора. Она предназначалась для лиц, принимавших участие в организации торжеств по случаю 300-летнего юбилея царствования дома Романовых. Награждение медалью приобрело беспрецедентно широкий характер. Предварительно начиная с конца февраля – марта 2013 г. составлялись списки лиц на получение свидетельств «о праве ношения ими нагрудной медали, учрежденной в память 300-летия царствования Дома Романовых». Свидетельства подписывались губернатором И.Ф. Кошко или вице-губернатором В.И. Европеусом. Кто из жителей Верхотурского уезда был удостоен права ношения медали, установить не удалось. Переданная медаль была найдена на берегу р. Туры в центральной части города, а кому она принадлежала, неизвестно.

В настоящее время это единственные уникальные экспонаты, свидетельствующие о пышном праздновании юбилея.

Если вернуться к самому празднованию, то в эти дни оно приобрело широкий, подчас помпезный характер. 300-летие царствующей династии отмечали в городах, заводских поселках, селах и деревнях. Непременным атрибутом проходивших торжеств было широкое участие в нем духовенства. 21 февраля во всех соборах, приходских и домовых церквях в присутствии гражданских и военных чинов, представителей общественных учреждений и местного населения совершались божественные литургии и молебствия с возгласением многолетия императору, членам его семьи и царствующему дому, затем зачитывался Высочайший манифест. Были организованы народные гуляния с бесплатным угощением.

В учебных заведениях проходили торжественные акты с произнесением речей по поводу юбилейного события, сопровождавшиеся раздачей брошюр и картин, посвященных династии Романовых. Состоялись также литературные и музыкальные вечера [1].

Думаю, что все эти праздничные мероприятия не обошли стороной и Верхотурье. Бюджет города начала второго десятилетия XX в. наглядно характеризует политику местных властей. На конец

1911 финансового года в городской казне осталось 798,48 руб., в 1912-м — 1808,48 руб. А вот в 1913 г. зафиксирован огромный по меркам Верхотурья дефицит в 2253 руб. 69 коп., хотя на следующий год баланс снова стал положительным — 1849,44 руб. Не приходится сомневаться в том, что перерасход средств в 1913 г. был допущен сознательно для обеспечения торжеств по поводу 300-летия дома Романовых и освящения нового Крестовоздвиженского храма в Николаевском монастыре, которые были проведены в начале сентября, чуть ранее чествования мощей св. Симеона. На празднество ждали августейшее семейство и за расходами не постояли [5, с. 136]. Служения в Верхотурье в дни освящения Крестовоздвиженского собора отличались выдающейся торжественностью и особенным многолюдством как священнослужителей, так и молящихся. Состоялось перенесение мощей св. прав. Симеона из Николаевского храма в Крестовоздвиженский собор монастыря. На всех богослужениях присутствовали пермский губернатор И.Ф. Кошко и представители всех учреждений города и земства.

Известно, что в 1913 г. участвовал в Москве в торжествах по случаю 300-летия дома Романовых в составе делегации от Пермской губернии Алексей Иванович Мухлынин, почетный гражданин г. Верхотурья, земский деятель, депутат Государственной думы I созыва от Пермской губернии. Он входил в состав комиссии межведомственного юбилейного заседания, куда помимо вице-губернатора вошли несколько крупных чиновников и муниципальных деятелей.

Отшумевшие и ушедшие в историю торжества явились последними величественными зрелищами в жизни императорской России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Шилов, А.В.** Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Прикамье и торжества в Ныробе [Текст] // *Чердынский край: прошлое и настоящее: материалы научных конференций.* — Чердынь, 2003.
2. *Верхотурское уезд. земское собрание. Журналы Верхотурского уездного земского собрания... с относящимися к ним докладами и другими документами [Текст].* — Верхотурье, 1912. — 26-й чрезвычайной сессии 1912 года. — Т. 2.
3. *Верхотурская старина: краеведческо-историческое издание [Текст] / Свято-Николаевский Верхотурский мужской монастырь; Общество любителей Верхотурского края.* — Верхотурье, 2005. — Вып. 4.

4. Журналы Верхотурского уездного земского собрания... с относящимися к ним докладами и другими документами (приложение) [Текст]. — Верхотурье, 1912. — 43-й очередной сессии 1912 года. — Т. 2.

5. Корчагин, П.А. История Верхотурья (1598–1916 гг.) [Текст]: закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. — Екатеринбург, 2012.

Ardanova Natalya Vasilyevna

The Celebration of the 300th Romanovs' Anniversary in the Perm Province and the City of Verkhoturye in 1912-1913

Ardanova Natalya Vasilyevna, the Deputy Director on science of the Verkhoturye state historical-architectural museum-reserve;

e-mail: ardanova.n@mail.ru.

Abstract. In 1913, the whole country celebrated the 300th anniversary of the Reigning House of the Romanovs. The Verkhoturye town throughout its history has been closely connected with the Romanovs dynasty, therefore could not be left out from such a significant event celebrating. At the County Verkhoturysk Zemstvo meetings the problem of the allocation of funds to ensure that celebrations on the occasion of the 300th anniversary of the Romanovs dynasty and the consecration of new Holy Cross Church in the St. Nicholas monastery, which had been conducted in early September, just before the celebration of the relics of St. Simeon were repeatedly addressed. As the Royal family has been awaited for the feast so there was no limit for spending money.

Keywords: the 300th anniversary of the Romanov dynasty, Verkhoturye, People's houses, memorial chapel, consecration of Holy Cross Cathedral.

УДК 94(47).083

А.Н. КАРФИДОВ¹

«С НАИМЕНОВАНИЕМ ЭТИХ УЧРЕЖДЕНИЙ “РОМАНОВСКИМИ”...»

Из истории празднования в Екатеринбургском уезде и Невьянском заводе в 1913 году 300-летия царствования дома Романовых

Аннотация. Статья рассказывает о подготовке и праздновании 300-летия царствования дома Романовых в Невьянском заводе Екатеринбургского уезда и в центре уезда — Екатеринбурге.

Ключевые слова: празднование 300-летия царствования дома Романовых, 1913 год, Екатеринбургский уезд, Невьянский завод, Романовский научно-показательный музей в Невьянске.

В год трагической даты — 100-летия расстрела царской семьи я хочу рассказать о другом юбилее, отмечавшемся в феврале 1913 г., — 300-летию царствования дома Романовых.

В праздничных торжествах приняли участие все регионы нашей страны (от столицы до далекой провинции) и почти все слои населения. Не остался в стороне и наш Уральский край. В своей статье я рассмотрю те из праздничных мероприятий, что предполагалось провести по линии горного ведомства в местных заводских округах, прежде всего в Невьянском заводе, а также в центре уезда — в Екатеринбурге.

7 сентября 1912 г. из Горного департамента при Министерстве торговли и промышленности в адрес главного начальника Уральских горных заводов было направлено распоряжение «По поводу празднования 300-летия Царствования Дома Романовых» [1, л. 1–1 об.].

В нем говорилось: «...мероприятия по празднованию сего юбилея надлежит осуществить в той же, примерно, программе, по какой состоялось празднование столетнего юбилея Отечественной войны, а именно: совершить в местах торжественные богослужения, организовать чтение и раздачу брошюр о событии служа-

¹ Карфидов Алексей Николаевич — старший научный сотрудник, ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей»;
e-mail: metodic@museumnev.ru

щим и рабочим в горнопромышленных предприятиях, устроить для рабочих даровые обеды, учредить в память празднования события учебные или благотворительные заведения, стипендии и т. п.». Сообщалось о планируемом выпуске брошюры «История России под скипетром Романовых», которая предназначалась для «широкого распространения в народе путем бесплатной раздачи по несколько экземпляров в библиотеки школ, приходских, волостных, войск, городских и земских организаций». Глава департамента просил известить его о «мероприятиях, которые будут предприняты по случаю вышеупомянутого юбилея».

Главный начальник Уральских горных заводов поручил своим подчиненным — окружным горным инженерам выяснить, каким образом подведомственные им руководители заводских горных округов собираются отметить это событие [1, л. 5].

22 ноября 1912 г. окружной инженер Северо-Екатеринбургского горного округа, в ведении которого находились невянянские предприятия, сообщил о планируемых праздничных мероприятиях. Так, акционерное общество Верх-Исетских горных и механических заводов запланировало приобрести и раздать рабочим и местному сельскому населению брошюру «История России под скипетром Романовых». Уткинская заводская контора сообщила, что «в память сего исторического юбилея церковно-приходским попечительством при местном православном храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы заказаны металлические золоченые иконы на иконостас, средства на что до 700 р. изысканы Управляющим Уткинским заводом Губановым» [1, л. 35–37]. Невьянское заводоуправление сообщило, что «над вопросом о праздновании юбилея <...> мы пока не задумывались, но полагаем ограничиться молебном» [2, л. 220].

28 ноября младший чиновник особых поручений (подпись в документе неразборчива) представил главному начальнику Уральских горных заводов «краткое описание мероприятий по празднованию 300-летия царствования Дома Романовых», составленное им на основании сообщений, полученных от окружных инженеров (не дали ответ только инженеры Южно-Верхотурского, Уфимского, Верхнеуральского и Оренбургского округов; ответы от них поступили позднее, в декабре) [2, л. 38–41 об.].

Большинство заводоуправлений планировали в день юбилея 21 февраля совершить в местных храмах благодарственные молебны, рабочим и служащим раздать юбилейные брошюры, устроить народные гуляния [2, л. 38–41 об.].

В январе 1913 г. Горный департамент выслал каждому из окружных инженеров уже отпечатанные брошюры «Россия под скипетром Романовых» для ознакомления с тем, чтобы они рекомендовали владельцам подведомственных им предприятий приобретение этого издания для раздачи своим рабочим. Цена брошюры была определена в 25 коп. (с пересылкой) [2, л. 54–54 об.].

В этом же месяце в Уральское горное ведомство поступило письмо от Председателя Совета Министров В.Н. Коковцова, в котором сообщалось, что день юбилея 21 февраля 1913 г. объявлен «неприсутственным», то есть выходным. Но, чтобы рабочие не лишились заработка, В.Н. Коковцов просил главного начальника и руководителей уральских предприятий выдать рабочим жалованье за этот день полностью [2, л. 70]. В начале февраля соответствующее распоряжение поступило и из Министерства торговли и промышленности [2, л. 92].

Начало торжествам в Екатеринбургском уезде было положено 18 февраля. В этот день в трапезной Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря состоялось «патриотическое чтение», на котором присутствовали епископ Екатеринбургский и Ирбитский Митрофан, духовенство, преподаватели духовных учебных заведений. Помещение, где проходило «чтение», было декорировано зеленью, украшено флагами, вензелями и портретами российских императоров. В начале вечера монастырский хор исполнил царский гимн. Затем звучали рассказы об истории России со времен Смуты и воцарения первого царя из рода Романовых, а на экране с помощью волшебного фонаря появлялись картины на исторические темы. В перерывах монахи демонстрировали «живые картины»: «Ангел-хранитель», «Слава России» и другие. Группа монастырских учениц-школьниц выступила с декламацией оперы «Жизнь за царя». Завершился вечер чтением стихотворения А. Майкова «Манифест 19 февраля 1861 года» [3, с. 5].

20 февраля (накануне праздника) во всех церквях Екатеринбургского уезда были совершены панихиды с поминовением родителей первого царя из рода Романовых — патриарха Филарета и инокини Марфы, а также правителей России, начиная с Михаила Федоровича и заканчивая Александром III. В Богоявленском Кафедральном соборе чин панихиды совершил епископ Митрофан [3, с. 8].

Наступил день юбилея — 21 февраля. «Екатеринбург <...> был нарядным, в флагах, зелени, транспарантах, электрических гирляндах, — делился своими впечатлениями один из очевидцев. —

Особенно красивы были Главный проспект и Успенская улица — средоточие праздничной жизни <...>. Весь Главный проспект представлял гирлянды пестрых флагов. Красный, синий, белый цвета чередовались с новыми черно-желто-белыми на казенных учреждениях. Громадными транспарантами украсились кинематографы. Красотой иллюминации выделялись здания окружного суда и Императорской гранитной фабрики. Красивым стильным древнерусским крыльцом заменен был обычный подъезд Уральского горного училища, освещенного электрическими гирляндами по главным линиям фасада. Главные фирмы украсили свои витрины портретами Высочайших особ <...>. Весь в флагах, в зелени, в инициалах фасад здания государственного банка. Но нарядный вид улицам больше всего придавала оживленная праздничная толпа, живой волной переливавшаяся из одного конца Главного проспекта в другой...» [4, с. 3].

В 8 часов утра 21 февраля под колокольный звон из городских храмов в Богоявленский собор двинулись крестные ходы (организатор — Екатеринбургское общество хоругвеносцев). В 9 часов в собор прибыл епископ Митрофан. После литургии верующим был прочитан «Высочайший манифест» Николая II и совершен молебен с произнесением царствующему дому многолетия. По окончании богослужения крестные ходы возвратились в свои храмы. При выходе из собора верующим вручали юбилейные листы и брошюры, изданные Братством св. Симеона. Затем на Кафедральной площади состоялся парад войск.

Днем праздничные мероприятия прошли в правительственных учреждениях, светских и церковных учебных заведениях. В Алексеевском реальном училище, мужской и двух женских гимназиях, горном училище были проведены литературные вечера, на которых выступили преподаватели и учащиеся. Большой вечер состоялся в Екатеринбургском епархиальном женском училище [5, с. 7].

Бесплатные публичные чтения состоялись в Верх-Исетском народном доме, зале мещанского собрания, доме общества трезвости, Екатеринбургском отделении Императорского русского музыкального общества.

Вечером 21 февраля улицы Екатеринбурга были иллюминированы. Театры, кинематографы, клубы, купеческие дома украсили электрические лампочки, расположенные по заранее выбранному рисунку: корона, вензель и другие. В 20 часов на городском пруду был устроен фейерверк [3, с. 9].

Подобные празднества, но с гораздо меньшим размахом прошли во многих населенных пунктах Екатеринбургского уезда.

В Невьянском заводе в день царского юбилея в местных церквях также были организованы крестные ходы и состоялись торжественные богослужения, завершившиеся произнесением императору Николаю II со всем семейством многолетия. Небольшую праздничную программу приготовили ученицы Невьянской женской гимназии [6, л. 51–52].

В честь царского юбилея многие культурные и образовательные учреждения (строящиеся или уже действующие) называли «Романовскими». Учреждение с таким названием планировалось и в Невьянском заводе.

3 февраля 1913 г. на заседании 32-й чрезвычайной сессии Екатеринбургского уездного земского собрания, посвященной предстоящему юбилею, председатель И.Ф. Прокофьев предложил «ознаменовать чествуемое событие каким-либо культурным начинанием на пользу местного населения <...> построить в Невьянском и Каслинском заводах два здания для помещения в них народных библиотек-читален и научно-показательных музеев с наименованием этих учреждений “Романовскими”» [7, с. 16].

Необходимо пояснить, что в эти годы по инициативе земства на территории Екатеринбургского уезда создавалась сеть районных музеев наглядных пособий, главной задачей которых было обеспечение учебных заведений пособиями по истории, географии, математике, физике на определенное время по их требованию. В Екатеринбурге открыли центральный учебно-показательный музей, ставший методическим центром.

Два года спустя планы появления двух новых музеев земское собрание объясняло так: «Ввиду значительной территории уезда одного центрального музея, конечно, недостаточно. Уездною управою в 1913 году были намечены к открытию в Южной и Северной части уезда еще два музея. По докладу Управы 32-е чрезвычайное Уездное Земское Собрание, в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, назначило 14 000 р. на постройку и оборудование в Невьянском и Каслинском заводах двух зданий для помещения в них центральных учебно-показательных музеев...» [8, с. 112].

По 6000 рублей предполагалось потратить на строительство каменного здания в том и другом заводе, а еще по 1000 рублей на обустройство. В здании предполагалось устроить два зала: в одном поместить библиотеку-читальню, во втором — музей с особой

комнатой для физического кабинета, а также выделить квартиру для библиотекаря-заведующего музеем и помещение для прислуги [7, с. 17].

В Невьянском заводе новый музей под названием «Романовский» предполагалось открыть уже в 1913 г., а в Каслинском заводе — в 1914-м [7, с. 17]. Но в сентябре 1913 г. дата строительства была передвинута на год из-за «особых условий нынешнего строительного сезона» [9, с. 30]. А в 1914 г. началась Первая мировая война...

Увековечить царский юбилей не получилось. На заседании земского собрания 25 ноября 1914 г. при подведении итогов деятельности Екатеринбургского земства за прошедший год было отмечено, что «из мероприятий, намеченных прошлогодним докладом по внешкольному образованию, осталось невыполненным <...> постройка здания для библиотеки-музея в Невьянске <...> [она] с весны не была начата за отсутствием рабочих рук, а потом, ввиду настоящих военных событий, отложена до более благоприятного времени» [10, с. 116].

Успехом (правда, недолгим) увенчалась другая попытка оставить память о царском юбилее — в 1913 г. «аглицкие» часы Невьянской наклонной башни каждые три часа вместо старинных английских мелодий стали исполнять царский гимн «Боже, царя храни». В 1920-е гг. музыка звучать перестала (часы показывали только время), а в 1940-е гг. после ремонта, проведенного рабочими завода, часовой механизм стал исполнять популярную мелодию тех лет «Широка страна моя родная» [11, с. 6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 914.
2. ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 91.
3. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых [Текст] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1913. — № 9.
4. Н. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых [Текст] // Уральская жизнь. — 1913. — № 45.
5. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Екатеринбургском епархиальном женском училище [Текст] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1913. — № 45.
6. ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150.
7. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания... и доклады Уездной земской управы и комиссий [Текст]. — Екатеринбу-

бург, 1914. — 32 и 33 чрезвычайных сессий (3 февраля 1913 г., 25 и 26 ноября 1913 года).

8. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания... и доклады Уездной земской управы и комиссий [Текст]. — Екатеринбург, 1916. — 46-й очередной сессии (1915 года).

9. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания... и доклады Уездной земской управы и комиссий [Текст]. — Екатеринбург, 1914. — 44-й очередной сессии 1913 года.

10. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания... и доклады Уездной земской управы и комиссий [Текст]. — Екатеринбург, 1915. — 45-й очередной сессии 1914 года.

11. Сохранённая реликвия [Текст]: сборник очерков. — Невьянск: ОГУ НГИАМ, 2009.

Karfidov Alexey “With the Designation of these Institutions by the Name of Romanov...” From the History of the 300 Years of the Romanovs Reign Celebration at the Yekaterinburg District and Nevyansk Mining Plant at 1913

Karfidov Alexey, Nevyansk State Historical and Architectural Museum, senior researcher; e-mail: metodic@museumnev.ru

Abstract. The paper is about preparing and celebrating of 300 years of the reign of the Romanov House at the Nevyansk mining plant of Yekaterinburg district and in the centre of district, the city of Yekaterinburg.

Keywords: celebration of 300 years of the reign of the Romanov House, 1913 year, Yekaterinburg district, Nevyansk mining plant, Romanov scientific and representative museum at Nevyansk.

УДК 394.012

М.Н. НАЧАПКИН¹

ПУБЛИКАЦИИ О ПРАЗДНОВАНИИ В 1913 г. 300-ЛЕТИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ НА СТРАНИЦАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛА «НИВА»

Аннотация. Данная публикация посвящена вопросу освещения юбилея 300-летия династии Романовых в популярном литературно-иллюстрированном журнале «Нива». Это празднование нашло широкое отражение на страницах издания. Многочисленные публикации были посвящены не только событиям Смутного времени и начала воцарения династии, героям этого времени, например патриарху Гермогену, но и России 1913 г., достигшей под скипетром Романовых больших успехов в различных сферах жизни — от культуры до техники. Подробно рассматриваются путешествия царской семьи в юбилейном году, а также мероприятия, в которых она приняла участие. В статьях журнала делается попытка предвидения будущего империи в свете грядущего военного противостояния с Германией.

Ключевые слова: вера, династия, империя, консерватизм, царствование, журнал «Нива», празднование.

Празднование знаменательной даты 300-летия царствующего дома Романовых проходило в России необычайно торжественно. Современники этого события оставили свои многочисленные воспоминания. Так, Петр Барк (1864–1937), последний министр финансов Российской империи, подробно описал атмосферу тех праздничных дней 1913 г. — поездку царской семьи в Кострому, посещение Ипатьевского монастыря и других исторических мест, связанных с историей рода Романовых. Для Петра Львовича государь «...был большим христианином; у него была чистая и благородная душа. Он руководствовался Промыслом Божиим; его мысли и действия воодушевлялись верою <...>. Он верил глубоко и смиренно. Он высоко почитал религиозное смирение, которое было выражением его простой и чистой души» [1, с. 83].

¹ Начапкин Максим Николаевич — канд. ист. наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, ФГАОУ ВО Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург); e-mail: maks.nachapkin@mail.ru

Барк выделил и другие черты характера Николая II: скромность и простоту в обращении с людьми, сдержанность, доброту. Он обладал недюжинным умом, осознавал свою ответственность, долг перед Богом и Отечеством. По своим политическим взглядам Николай II был убежденным консерватором, сторонником неограниченной монархии. Но под влиянием революционных событий 1905 г., когда общество не поддержало сохранение неограниченной монархии, государь понял, что конституционные изменения неизбежны. Он был вынужден пойти на создание народного представительства. В письме генералу Д.Ф. Трепову от 16 октября 1905 г. он писал: «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться. Да, России даруется конституция. Немного нас было, которые боролись против ее. Но поддержке в этой борьбе ниоткуда не пришло, всякий раз от нас отворачивалось все большое количество людей, и в конце концов случилось неизбежное. Тем не менее, по-совести, я предпочитаю даровать все сразу, нежели быть вынужденным в ближайшем будущем уступать по мелочам и все-таки прийти к тому же» [2]. Во время своей поездки по Волге Николай II видел десятки тысяч коленопреклоненных крестьян, и это заставляло его задуматься над тем, не рано ли он отказался от своего самодержавия.

«Нива», один из крупнейших литературных журналов дореволюционной России, на своих страницах посвятил 300-летию царствующего дома Романовых много различных публикаций. Уже в первом номере рассматривалось о серии новых почтовых марок, изданных к юбилею: «В первый день 1913 года во всех почтовых конторах будут выпущены юбилейные марки, приуроченные к 300-летию царствующего Дома Романовых. Пока изготовлены марки стоимостью от 1 до 70 копеек. Рублевые марки с изображением Московского кремля, Зимнего дворца и т. д. выйдут несколько позже» [3, с. 20]. Интересно, что цари и императоры были оценены по-разному. Так, марка с портретом Михаила Романова оценивалась в 70 копеек, Алексея Михайловича «Тишайшего» — в 25, Петра I — в 1 и 4, Елизаветы Петровны — 50, Екатерины II — 14, Павла I — 35, Александра I — 20, Александра II — 2, Александра III — 3, Николая II — 7 и 10 копеек.

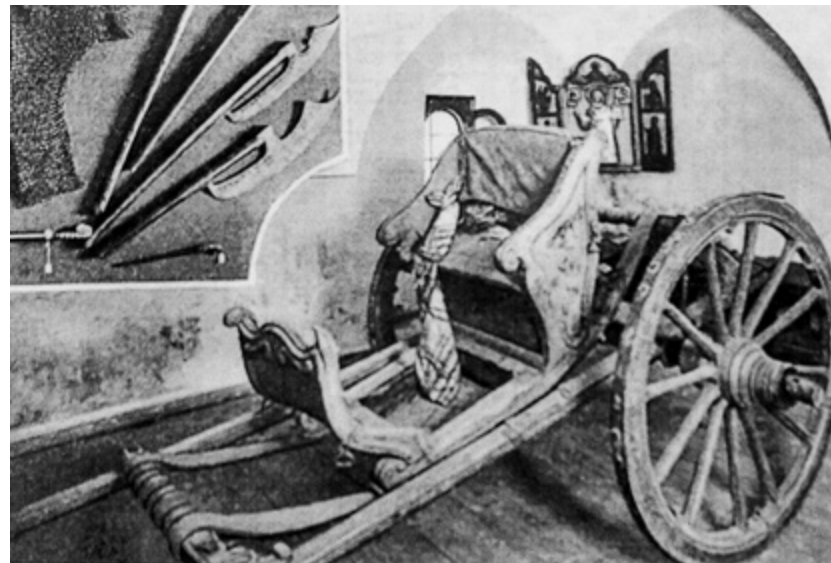
В журнале за № 8 была опубликована очень интересная статья С.М. Щлициера «Русский театр за три века царствования Дома Романовых» [4, с. 147–150]. Несмотря на неодобрительное отношение к скоморохам и театру со стороны Православной церкви, театр появился уже во время правления Алексея Михайловича. Так, в 1673 г.

немецкие музыканты дали при дворе комедию «Ассур и Эсфирь». Затем была и другая комедия «Как Юдифь Олиферну отсекала голову». Воспитатель царских детей Симеон Полоцкий написал и поставил драмы «Блудной сын» и «Навуходоносор». Интересно, что «Духовный регламент», написанный в 1722 г. Феофаном Прокоповичем, предписывал семинариям заставлять учеников разыгрывать нравственные комедии.

Созданию Общества трудящихся слепых к 300-летию дома Романовых в Костроме посвятил свою публикацию журнал в № 9 от 2 марта 1913 г. В февральском № 10 «Нива» посвятила сразу несколько своих статей и заметок началу торжественных мероприятий юбилейного года. Публикуются фотографии, дающие представление об атмосфере праздничных дней в Петербурге (21–24 февраля 1913 г.): отбытие их императорских величеств из Казанского собора после торжественного богослужения, украшенный флагами Невский проспект и здание Государственного банка на улице Садовой (две короны на воротах — шапка Мономаха и хрустальная корона).

В этом же номере была опубликована статья «Торжество милитаризма» о германских экспансионистских планах, резком увеличении военного бюджета. Интересно, что автор ее прогнозирует мировую войну с участием России и Германии именно на 1914 год: «Так как непосильное напряжение не может длиться слишком долго, то очевидно, что такие колоссальные вооружения могут предприниматься только с решительностью тотчас же по окончании их вызвать войну. Открытие военных действий, как ликвидацию доведенного до последнего предела милитаризма, ожидают в 1914 году» [5, с. 199].

О февральских торжествах 1913 г. в Петербурге написала в своих воспоминаниях Анна Александровна Танеева (Вырубова), подруга государыни Александры Федоровны: «Юбилейные торжества начались с молебна в Казанском соборе, который в этот день был переполнен придворными и приглашенными. Во время коленопреклоненной молитвы я издала видела Государя и Наследника на коленях, все время смотревших вверх; после они рассказывали, что наблюдали за двумя голубями, которые кружились в куполе. Вслед за этим были выходы и приемы депутатов в Зимнем дворце. Все дамы, по положению, были в русских нарядах <...>. Государыня была поразительно красива в голубом бархатном русском платье, с высоким кокошником и фатой, осыпанной жемчугами и бриллиантами <...>. Царской семье при-

Возок, на котором передвигался царь Михаил Федорович

шло стоять часами, пока им приносили поздравления <...>. Все же я чувствовала, что нет настоящего воодушевления и настоящей преданности» [6, с. 97–98].

Несколько публикаций посвящено одному из героев Смутного времени патриарху Гермогену. Так, в № 20 опубликована заметка о пребывании патриарха Гермогена (в статье Ермогена) в Чудовом монастыре и несколько фотографий места заточения патриарха, а также изображение его пангии. Прославлению патриарха Гермогена посвящен также № 21. В прославлении патриарха приняла участие настоятельница Марфо-Мариинской обители Елизавета Федоровна.

Большой материал был опубликован в № 27 журнала о Романовском музее в Костроме: «Построенный в ознаменование 300-летия Дома Романовых и удостоенный Высочайшим Государя Императора посещением 21 мая сего года, музей представляет гордость Костромы, «колыбели Дома Романовых» [7, с. 533]. В музее была представлена богатая экспозиция о жизни русских людей и царей в XVII в. — собрание древнерусских икон, оружия (стрел, копий, кольчуг, шлемов), домашней утвари. В экспозиции музея находился даже возок, на котором передвигался царь Михаил Федорович. В этом номере также было опубликовано патриоти-

ческое стихотворение А.Д. Львова к 300-летию дома Романовых «Из Костромы в Москву»:

С тех пор минуло три столетия,
Россия гибла без царя
Во мраке адском лихолетья! <...>
На трон бояре звали шведа
И присягали поляку <...>
Сплотилась Русь!
Взывая к Богу,
Она очистила дорогу
Самодержавному царю
И молодого Михаила
На трон, молясь, благословила» [7, с. 532–533].

Николай II с большим уважением относился к своим предкам, сумевшим преодолеть трудности Смутного времени. И поэтому совершенно понятны причины его паломничества с семьей по историческим местам, которые были колыбелью дома Романовых. Анна Александровна Танеева так описала это путешествие: «Весной они уехали на Волгу: в Кострому, Ярославль и т. д. Путешествие это в нравственном смысле утешило и освежило Их Величества. Прибытие на Волгу сопровождалось необычайным подъемом духа всего населения. Народ входил в воду по пояс, желая приблизиться к Царскому пароходу. Во всех губерниях толпы народа приветствовали Их Величеств пением Народного Гимна и всевозможными проявлениями любви и преданности» [6, с. 98]. В майские дни 1913 г. государь посетил Кострому, Ипатьевский монастырь, а затем Нижний Новгород, где заложил памятник К. Минину и Д. Пожарскому. Во всех этих городах были повсюду развешаны флаги, устроены триумфальные арки с надписью «Боже, Царя храни!».

О большом патриотически-монархическом подъеме, царившем во время пребывания Николая II с семьей, писал Петр Львович Барк: «Задолго до прибытия парохода тысячи зрителей устраивались вдоль всей реки — их были целые лагерь. Как только показывался пароход, крестьяне сформировывались в крестные ходы во главе со священниками. Трезвон церковных колоколов наполнял воздух. Священники творили молитвы и благословляли издали пароход. Толпа становилась на колени и крестилась. После ухода парохода крестьяне оставались еще долго, молясь за Государя, и пели национальный гимн. Многие плакали <...>. Город Кострома

Серебряный ларец с верноподданной грамотой

был целью паломничества <...> царская семья прошла в дом, где обитал царь Михаил Федорович Романов. С тех пор этот дом был переделан в музей, где разместились многие вещи, принадлежащие первым Романовым» [1, с. 129–130].

Журнал «Нива» в № 27 подробно повествует о майских торжествах в стольном граде Москве. Государь «...вошел в Кремль пешком, а перед ним шло духовенство с кадилами, как это было при первом Царе, Михаиле Романове <...>. Гудели все московские колокола. Восторженные приветствия во все пребывание Их Величеств в Москве повторялись каждый день, и казалось, ничто, ни время, ни обстоятельства, не изменят эти чувства любви и преданности» [6, с. 99].

Очень обстоятельно описаны подношения царю со стороны дворянства 25 мая 1913 г. Царю Николаю II преподнесли харатейную грамоту с 50 подвешенными золотыми печатями главных дворянских губерний. Остальные печати других губерний были сделаны из полудрагоценных уральских камней. Грамота, написанная на тонком пергаменте скорописью начала XVII в., была вложена в ларец из литого серебра, выполненный в стиле XVII в. У ларца вставки были сделаны из дымчатого хрусталя. На ларце также имелись три эмалированных портрета: царя Михаила Федоровича, патриарха

Филарета Никитича и государыни — инокини Марфы Ивановны. Ларец содержал изображения государственных символов — грифона с герба Романовых, а также государственных печатей. В верхней части ларца перед крышкой содержалась надпись: «Богом Венчанному Царю и Самодержцу Всероссийскому Государю Императору Николаю Александровичу от Верноподданного Российского Дворянства в годовщину 300-летия славного Царствования на Руси Дома Романовых» [7, с. 534]. Серебряный ларец с верноподданной грамотой был подан государю в Кремлевском дворце на блюде из мамонтовой кости, оправленном в серебро. На блюде находились изображения герба Романовых, государственного герба и райских птиц. В журнале публиковались фотографии этих реликвий.

Годы правления Николая II стали временем небывалого промышленного роста, крупных изобретений. В том же № 27 журнала «Нива» в рубрике «Завоевание воздуха» рассказывалось о чуде техники Российской империи — «Русском витязе» И.И. Сикорского, названным ярким свидетельством русского гения.

В юбилейный год на страницах журнала «Нива» нечасто, но публиковались фотографии представителей дома Романовых. Так, в № 29 были помещены фотографии наследника Алексея, катающегося на велосипеде в парке Царского Села, Алексея и Анастасии, плавающих в лодке на одном из прудов Царского Села в сопровождении матроса.

Вообще 1913 г. можно назвать урожайным на различные юбилейные даты, открытие памятников, освящение соборов. Так, в № 32 «Нивы» рассказывалось об открытии памятника адмиралу Макарову в Кронштадте 24 июня 1913 г. На памятнике вывели девиз адмирала: «Помни войну!». Другие юбилеи — 200-летие Александро-Невской лавры и Кронштадта. «Нива» приводит фотографии внутреннего убранства, освященного так же в 1913 г. Кронштадтского морского собора. В № 38 рассказывается об открытии памятника П.А. Столыпину в Киеве. В общем, последний предвоенный год был богат на разные события (экспедиция на Камчатку при финансовой поддержке Рябушинского, экспедиции «Таймыра» и «Вайгача»). В 1914 г. уже станет не до юбилеев, и события 1913 г. будут казаться семье Романовых прекрасной, но далекой сказкой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барк, П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи [Текст] 1914–1917: в 2 т. — М.: Кучково поле, 2017. — Т. 1.

2. ГА РФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 45. Л. 6–7.

3. Новые русские почтовые марки [Текст] // Нива: журнал изд-ва «Товарищество А.Ф. Маркса». — 1913. — № 1. — С. 20.

4. Шлицер, С.М. Русский театр за три века царствования Дома Романовых [Текст] // Нива. — 1913. — № 8. — С. 147–150.

5. Торжество милитаризма [Текст]: политическое обозрение // Нива. — 1913. — № 10. — С. 198–199.

6. Танеева (Вырубова), А.А. Страницы моей жизни [Текст]. — СПб.: Царское дело, 2017.

7. Романовский музей в Костроме [Текст] // Нива. — 1913. — № 27.

M.N. Nachapkin

Publications about the Celebration in 1913 the 300th Anniversary of the Romanovs Dynasty on Pages of the Literary Journal “Niva”

Maxim Nachapkin, Candidate of Sciences in History, Russian State Professional-Pedagogical University (Ekaterinburg), docent;

e-mail: maks.nachapkin@mail.ru

Abstract. This publication is dedicated to the consecration of the jubilee of the 300th anniversary of the Romanovs dynasty in the popular literary illustrated magazine “Niva”. This celebration was widely reflected on the magazine’s pages. Numerous publications were devoted not only to the events of the Time of Troubles and the beginning of the dynasty’s accession, to the heroes of this time, for example, to the patriarch Hermogenes, but also to Russia in 1913, who achieved great successes under the scepter of the Romanovs in various spheres of life - from culture to technology. The travels of the royal family in the jubilee year are considered in detail, as well as the events that it took part in. In the articles of the magazine an attempt is made to foresee the future empire in the light of the coming military confrontation with Germany.

Keywords: faith, dynasty, empire, conservatism, reign, “Niva” magazine, celebration.

СПИСОК ДОКЛАДЧИКОВ XVI РОМАНОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Аксёнова Ольга Константиновна	заведующая отделом экспонирования и экспозиционного проектирования, ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»
Арданова Наталья Васильевна	заместитель директора по науке, ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»
Болтунова Екатерина Михайловна	канд. ист. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)
Громова Анна Витальевна	канд. ист. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт всеобщей истории РАН; председатель Наблюдательного совета фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (г. Москва)
Двинских Любовь Аркадьевна	главный научный сотрудник отдела истории, ГАУК СО Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера
Елтышева Лариса Юрьевна	заведующая отделом истории, МБУК «Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»
Жданов Александр Олегович	заместитель председателя клуба «Новоуральский краевед», блогер (г. Новоуральск)
Зубов Андрей Геннадьевич	заведующий архивом, ГАУК СО Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера
Иванова Надежда Алексеевна	лаборант, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
Казакова- Апкаримова Елена Юрьевна	д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
Калинина Вероника Михайловна	заведующая научно-методическим сектором информационно-образовательного отдела, МАУК «Екатеринбургский музей изобразительных искусств»
Карфидов Алексей Николаевич	старший научный сотрудник, ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей»

Кашанский Сергей Владимирович	канд. мед. наук, ведущий научный сотрудник, ФБУН «Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий Роспотребнадзора»
Конивец Анна Валентиновна	старший научный сотрудник, Государственный Эрмитаж
Константинов Сергей Иванович	д-р ист. наук, профессор кафедры истории государства и права ФГБОУВО Уральский государственный юридический университет
Копытова Ирина Николаевна	главный хранитель МБУ «Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина»
Кормина Жанна Владимировна	канд. культурологии, профессор департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)
Корсакова Наталья Леонидовна	старший научный сотрудник, ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории РАН
Костромин Олег Александрович	старший научный сотрудник, МУК «Верхнесинячихинское музейное объединение»
Кручинин Александр Михайлович	Екатеринбургский военно-исторический клуб «Горный щит»
Курлаев Евгений Анатольевич	канд. ист. наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН
Лавинская Ольга Владимировна	канд. ист. наук, заместитель начальника отдела изучения и публикации документов, ФКУ ГА РФ (г. Москва)
Лазарев Яков Анатольевич	канд. ист. наук, научный сотрудник, лаборатория эдиционной археологии Уральского гуманитарного института ФГБОУВО УРФУ им. первого Президента России Б.Е. Ельцина
Логунова Марина Олеговна	канд. ист. наук, главный научный сотрудник, СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга»
Лыкова Людмила Анатольевна	д-р ист. наук, главный специалист, ФКУ РГАСПИ (г. Москва)
Маркова Любовь Павловна	засл. работник культуры РФ, руководитель библиотеки № 32 Просветительский центр «Библиотека духовного возрождения» МБУК «Объединение муниципальных библиотек» (г. Пермь)

Матвеев Иван Юрьевич	журналист, историк, НП «Русская Культура» (г. Санкт-Петербург)
Микитюк Владимир Петрович	канд. ист. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
Муртузалиева Людмила Федоровна	засл. работник культуры РФ, Общество уральских краеведов
Начапкин Максим Николаевич	канд. ист. наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, ФГАОУВО Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург)
Неуймин Николай Борисович	заведующий отделом истории династии Романовых, МАУК Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера
Новиченков Николай Николаевич	директор ГБУК СО «Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»
Огнетова Марина Борисовна	главный специалист отдела по делам архивов Администрации города Нижний Тагил
Паромова Наталья Александровна	главный сотрудник научно-исследовательского отдела, ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»
Пронина Мария Геннадьевна	старший научный сотрудник, МБУК «Серовский исторический музей»
Пушкаревич Ольга Анатольевна	психолог, психолингвист, эксперт Экспертно-научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Семячкова Вероника Викторовна	заведующая методическим кабинетом кафедры «Индустриальный дизайн» ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет» (г. Екатеринбург)
Сомова Людмила Александровна	главный архивист, ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»
Такахаси Санами	ассистент-профессор, Центр славяно-евразийских исследований, Университет Хоккайдо (Япония)
Токмачева Марина Алексеевна	аспирант кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Турчанинова Вероника Никитична	канд. пед. наук, учитель истории МАОУ Политехническая гимназия (г. Нижний Тагил)
Хионина Алина Юрьевна	хранитель музейных предметов, ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей»
Чагин Георгий Николаевич	д-р ист. наук, заведующий кафедрой древней и новой истории России, ФГБОУВО Пермский государственный национальный исследовательский университет
Шевырин Сергей Андреевич	канд. ист. наук, зав. научно-методическим отделом ГАУК ПК Мемориальный комплекс политических репрессий (г. Пермь)
Шерер Анастасия Александровна	старший преподаватель ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования» (г. Екатеринбург)
Шимонек Елена Васильевна	заместитель директора МКУ «Екатеринбургский муниципальный центр хранения архивной документации»
Шитов Виталий Васильевич	историк, краевед, председатель, координатор по Уральскому региону, Фонд Памяти Новомучеников Императорского Дома Романовых (г. Екатеринбург)
Ярков Александр Павлович	д-р ист. наук, ведущий эксперт Экспертно-научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авт. — автор
 арх. — архив
 б. и. — без издателя
 б-ка — библиотека
 ВООПИК — Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры
 всерос. — всероссийский
 вступ. — вступительный
 вып. — выпуск
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
 ГААСО — Государственный архив административных органов Свердловской области.
 ГАОУ ДПО СО — государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Свердловской области
 ГАПК — Государственный архив Пермского края.
 ГАСО — Государственный архив Свердловской области
 ГАУК СО — государственное автономное учреждение культуры Свердловской области
 ГАОУ — Государственный архив Ульяновской области
 ГБУК СО — государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
 Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств
 гос. — государственный
 ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей
 ГУФСИН — Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний
 Д. — дело
 дис. — диссертация
 ДОИ — Дом особого назначения (дом Ипатьева)
 доп. — дополненный
 д-р — доктор
 Ед. хр. — единица хранения
 ЕУСПБ — АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»
 журн. — журнал
 Засл. — заслуженный
 изд. — издатель, издание
 изд-во — издательство
 ил. — иллюстрация, иллюстрированный
 испр. — исправленный
 ист. — исторический
 Истпарт — Уралистпарт, научное и архивное учреждение
 канд. — кандидат
 кн. — книга, книжный
 коммент. — комментарий
 конф. — конференция
 Л. — Ленинград
 Л., л. — лист (перед числом)
 м-во — министерство
 М. — Москва
 МБУ — муниципальное бюджетное учреждение
 МБУК — муниципальное бюджетное учреждение культуры
 МВЦ — музейно-выставочный центр
 межд. — международный
 МОПР — Международная организация помощи борцам революции
 нар. — народный
 науч. — научный
 НКВД — народный комиссариат внутренних дел
 НП — некоммерческое партнерство
 об. — оборот
 облсовет — областной совет депутатов
 ООПИК — Общество охраны памятников истории и культуры
 Оп. — опись
 отв. — ответственный
 пер. — перевод

Перм. — Пермский
 ПермГАСПИ — Пермский государственный архив социально-политической истории
 посвящ. — посвященный
 РАН — Российская академия наук
 РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 РГВА — Российский государственный военный архив
 РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
 РГИА — Российский государственный исторический архив
 ред. — редактор, редакция
 репр. — репринтный
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
 РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи
 РОКК — Российское общество Красного Креста
 РПЦЗ — Русская православная церковь заграницей
 С., с. — страница
 сб. — сборник
 СНХ — Совет народных комиссаров
 СОКМ — Свердловский областной краеведческий музей
 сост. — составитель
 СПб. — Санкт Петербург
 Сред.-Ур. — Средне-Уральское
 ст. — статья
 стб. — столбец
 Т. — том
 тип. — типография
 указ. — указатель
 ун-т — университет
 Уралистпарт — научное и архивное учреждение
 Уралоблсовет — областной совет депутатов Уральской области
 УралоблЧК — Уральский областной орган безопасности
 УрО — Уральское отделение
 УрФУ — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
 уч. зап. — ученые записки
 Ф. — фонд
 ФБУН — федеральное бюджетное учреждение науки
 ФГАОУ ВО — федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
 ФГБун — федеральное государственное бюджетное учреждение науки
 ФКУ — Федеральное казенное учреждение
 ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области
 центр. — центральный
 цит. — цитата
 Ч., ч. — часть
 ЧК — чрезвычайная комиссия, орган безопасности
 ЧКМ — Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина
 ШИЗО — штрафной изолятор

Научное издание

ШЕСТНАДЦАТЫЕ РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Всероссийская научно-практическая конференция
(Екатеринбург–Алапаевск, 19-20 июля 2018 года).

Материалы

Р 69 **Шестнадцатые Романовские чтения: всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург–Алапаевск, 19-20 июля 2018 г.): материалы /** М-во культуры СО; СОКМ; УБРИР. — Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2018. — 368 с.

ISBN 978-5-91357-068-0

В сборнике публикуются материалы, посвященные истории России в период правления династии Романовых. Большое внимание авторы докладов уделили проблемам сохранения исторической памяти об отдельных лицах и событиях той эпохи. Сборник предназначен для исследователей и любителей истории.

ББК 63.3(2)

УДК [394.46+929.7:930.2](082)-051

Р 69

The Sixteenth Romanov's Readings: All-Russian research-to-practice conference (Ekaterinburg – Alapaevsk, July 19–20, 2018): articles / Ministry of Culture of the Sverdlovsk Region; Sverdlovsk Regional Museum of Local History; Ural Bank for reconstruction and development. — Ekaterinburg: KVADRAT Publisher, 2018. — 368 p.

ISBN 978-5-91357-068-0

The digest includes articles, telling about Russian history during the reign of Romanov dynasty. Authors of the reports give much attention to the problems of preservation of historical memory about personalities and some facts of that period. The digest is created for researchers and history lovers.

BBK 63.3(2)

UDK [394.46+929.7:930.2](082)-051

В оформлении книги использованы фотографии, предоставленные авторами статей, из фондов ГАРФ, а также из архива издательства КВАДРАТ

Редколлегия благодарит В.Н. Турчанинову, Е.В. Самойленко и М.Ю. Шершневу за предоставление фотографий, сделанных во время чтений

Главный редактор издательства Е.Ф. Тамплон

Технический редактор Е.В. Кузьмина

Литературный редактор В.В. Мылов

Верстка И.С. Ленский

Подписано в печать 09.11.2018. Формат 60 x 90 1/16 . Бумага ВХИ. Гарнитура Minion.

Печать офсет. Усл. печ. л. 23,0. Уч.-изд. л. 20,95. Тираж 300. Заказ 35.

ООО «Издательство КВАДРАТ»

620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 21/3 - 83

тел.: (343) 219-07-67, e-mail: aqipress@mail.ru

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 620990, г. Екатеринбург, ул. Турганева, 13

<http://www.uralprint.ru>

e-mail: sales@uralprint.ru

www.uole-museum.ru